

ЦЕРКОВНАЯ

XX г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 15

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

14 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1907 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Въ виду достигнутыхъ усовершенствованій въ способахъ выдѣлки цѣнныхъ бумагъ, Мы признали полезнымъ замѣнить государственные кредитные билеты трехрублеваго достоинства, образца 1887 года, билетами новаго образца.

По изготовленіи нынѣ означенныхъ билетовъ, согласно одобренному Нами 21 июля 1905 года новому образцу, Повелеваемъ: Приступить къ обмѣну прежнихъ билетовъ на новые и произвести оный на основаніи слѣдующихъ, составленныхъ Министромъ Финансовъ и рассмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, правилъ:

1) Время открытія обмѣна билетовъ опредѣляется Министромъ Финансовъ.

2) Обмѣнъ открывается въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и въ казначействахъ, въ постепенности, опредѣляемой Министромъ Финансовъ.

3) Заблаговременно, до приступа къ обмѣну билетовъ, Министръ Финансовъ представляетъ описаніе одобреннаго

Нами новаго образца Правительствующему Сенату, для обнародованія сего описанія установленнымъ порядкомъ. Министръ Финансовъ дѣлаетъ также распоряженіе о снабженіи образцами новаго билета учреждений Государственнаго Банка и казначействъ, какъ для ихъ руководства при денежныхъ расчетахъ, такъ и для выставленія по ихъ распоряженію на видномъ мѣстѣ, гдѣ бы всякій могъ ознакомиться съ сими образцами.

4) При обмѣнѣ билетовъ, къ билетамъ образца 1887 г. примѣняются правила, изложенныя въ статьѣ 7 раздѣла III устава кредитнаго (свод. зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 года).

5) Окончательный срокъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства образца 1887 года на новые опредѣляется Министромъ Финансовъ, по его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, кредитные билеты указанного достоинства образца 1887 года не принимались въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами, но за держателями сихъ билетовъ было сохранено право безсрочнаго обмѣна ихъ въ главномъ управленіи Государственнаго Банка.

6) Выдача кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства образца 1887 года изъ тѣхъ кассъ, въ коихъ открытъ обмѣнъ на билеты новаго образца, прекращается.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
27-го февраля 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ объ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ указа Правительствующему Сенату о замѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію.

II. Предоставить Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы изъ числа поступившихъ въ учрежденія Государственнаго Банка кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства новаго образца (отд. I) ип въ какомъ случаѣ не были вновь выпускаемы билеты съ пятнами, измятые, разорванные или надорванные и вообще обветшалые или загрязненные.

III. Дѣйствіе статьи 6 раздѣла III устава кредитнаго (Св. Зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г.) распространить на

государственные кредитные билеты трехрублеваго достоинства образца 1905 г. (отд. I).

Его Императорское Величество воспользовавшееся мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ трехрублеваго достоинства билетами новаго образца, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государь Императоръ, въ 6-й день сего апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи втораго викарія Грузинской епархіи, епископа Алавердскаго Петра на кафедру епископа Горійскаго, перваго викарія той же епархіи, и назначеніи ректора Тифлисской духовной семинаріи архимандрита Григорія епископомъ Бакинскимъ, третьимъ викаріемъ Грузинской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведены были въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 6-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ на увольненіе присутствовавшихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ митрополитовъ: Московскаго Владиміра и Киевскаго Флавіана во ввѣренныя имъ епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 15—26 марта 1907 года за № 1644, постановлено: уволивъ ректора Холмскаго духовной семинаріи,

архимандрита Діонисія, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Холмскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности кафедральнаго протоіерея Холмскаго собора Николая Глинскаго.

II. Отъ 15—28 марта 1907 года за № 1599, постановлено: Владимірскую женскую общину при селѣ Ново-Покровскомъ, Гжатскаго уѣзда, обратить въ общежительный женскій монастырь, съ присвоеніемъ ему наименованія Владимірскаго-Екатерининскаго, съ таѣмъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

III. Отъ 17—28 марта 1907 года за № 1700, постановлено: избранную сестрами Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря на должность настоятельницы обители, казначею того же монастыря монахиню Нию утвердить въ таковой должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 31 марта 1907 года, за № 2042, помощникъ смотрителя Саранскаго духовнаго училища іеромонахъ Германъ (Косолаповъ) перемѣщенъ на таковую же должность въ Камышинское духовное училище.

V. Отъ 29—31 марта 1907 года за № 2005, преподаватель Томской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Мстиславскій, уволенъ, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы для поступленія на службу по вѣдомству протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

VI. Отъ 24 марта 6 апрѣля 1907 г., за № 1865, постановлено: уволить игуменію Аполлиарію, согласно ея прошенію отъ должности настоятельницы Верхо-

Харьковскаго Николаевскаго женскаго общежительнаго монастыря.

VII. Отъ 15 марта—6 апрѣля 1907 г. за № 1632, священникъ Одесскаго кафедральнаго Преображенскаго собора Стефанъ Лобачевскій, назначенъ сверхштатнымъ членомъ Херсонской духовной консисторіи.

VIII. Отъ 24 марта—6 апрѣля 1907 г. за № 1887, постановлено: избранную сестрами Галичскаго Староторжскаго Николаевскаго монастыря, Костромской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню того же монастыря Анастасію утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IX. Отъ 27-го февраля—17-го марта 1907 года за № 1306, постановлено: уволить настоятеля Екатеринославскаго кафедральнаго собора, протоіерея Петра Доброхотова, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Екатеринославскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности ректора Екатеринославской духовной семинаріи, протоіерея Андрея Одинцова.

X. Отъ 27 февраля—12 марта 1907 года за № 1319, постановлено: избранную сестрами Егорьевскаго Свято-Троицкаго Маріинскаго монастыря, Рязанской епархіи, на должность настоятельницы обители, казначею того же монастыря монахиню Вячеславу утвердить въ таковой должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

XI. Отъ 15—28 марта 1907 г. за № 1640, постановлено: 1) уволить штатнаго члена Тульской духовной консисторіи протоіерея Старо-Никитской г. Тулы церкви Георгія Панова, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и

слабости здоровья, отъ службы въ консисторіи; и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи протоіерея Тульского Успенскаго женскаго монастыря Бориса Виноградова штатнымъ протоіерея Богородицерождественской, что въ Голчарахъ, церкви Никодима Руднева сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

XII. Отъ 17—26 марта 1907 г. за № 1655, священникъ Рождество-Богородицкой г. Саратова церкви Алексѣй Поповъ назначенъ штатнымъ членомъ Саратовской духовной консисторіи.

XIII. Отъ 15—28 марта 1907 г. за № 1638, постановлено: 1) уволить настоятеля Житомирской Успенской церкви протоіерея Алексѣя Суворова, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Волынской духовной консисторіи, и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи іеромонаха Серафима штатнымъ и священника Покровской г. Житомира церкви Іероодея Плиськевича сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

XIV. Отъ 24 марта—3 апрѣля 1907 года за № 1837, постановлено: женскую общину близъ поселка Ачаирскаго, Омскаго уѣзда, Акмолинской области, въ честь иконы Божіей Матери «Утоли моя печали» наименовать «Богородице-Михаило-Архангельскою».

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 19—20 декабря 1906 г. за № 1142, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданную редакцію

журнала «Народное Образование» брошюру, подъ заглавіемъ: «Наши книжки». Ученическая бібліотека. Книжка 2-я. «За благо ближняго». Четыре разсказа. Переводъ съ англійскаго Б. И. Съ рис. Цѣна 10 к. Спб., 1907 г.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

III. Отъ 22—27 марта 1907 года за № 154, утвержденнымъ за: Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Товарищемъ его, постановлено: составленную П. А. Соколовымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Чтеніе по педагогической психологіи». Изданіе 2-е, переработанное и дополненное. Екатеринбургъ, 1907 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.—допустить въ бібліотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Синодальной типографіи въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1907 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

Новый Завѣтъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ новомъ русскомъ переводѣ, К. П. Побѣдоносцева.

Служба и акаѣистъ св. Архангелу Михаилу, со свящ. изобр., церк. печ., съ кѣнов. въ 8 д. л.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, 1744—1745 г., т. II, въ 8 д. л.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, 1735 г., т. XV, въ 8 д. л.

Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ, 1701—1949 г. т. II, въ 8 д. л.

Списки по духовному вѣдомству.

Составъ Святѣйшаго Синода.

Краткій списокъ лицамъ, служащимъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Именной списокъ ректорамъ и инспекторамъ духовныхъ академій и семинарій.

Именной списокъ служащимъ въ женскихъ училищахъ.

№ 23.

13-го декабря 1906 г.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіереи: А. П. Мальцевъ, Т. І. Буткевичъ, А. С. Лебедевъ, К. І. Левитскій, И. Сребрянскій, Ѳ. Успенскій, священникъ Т. Козловскій, профессоръ Н. А. Заозерскій, Л. А. Тихомировъ, А. А. Папковъ, Н. Д. Кузнецовъ, П. Б. Манзуровъ и Юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода К. И. Дылевскій.

Предсѣдатель Отдѣла, Преосвященный Стефанъ, открылъ засѣданіе напоминаніемъ присутствующимъ членамъ Отдѣла о томъ, что въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія возникъ принципиальный вопросъ о необходимости изысканія надлежащихъ мѣръ къ огражденію имущественныхъ интересовъ православной церкви, въ виду выраженного бывшей Государственной Думою намѣренія отобрать въ казну отъ учрежденій духовнаго вѣдомства принадлежація имъ земельныя имущества, безъ всякаго, притомъ, вознагражденія за нихъ. Въмѣстѣ съ симъ Преосвященный Стефанъ высказалъ съ своей стороны убѣжденіе въ необходимости обосновать защиту права церкви на церковную землю съ точки зрѣнія юридической.

Засимъ, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, членъ Отдѣла Присяжный Повѣренный Н. Д. Кузнецовъ приступилъ къ чтенію составленнаго имъ доклада по вопросу о природѣ церковныхъ имуществъ.

По прочтеніи первой части доклада, профессоръ Н. А. Заозерскій, указавъ на отсутствіе юридическихъ мотивовъ въ изложеніи доклада, высказываетъ пожеланіе о дополненіи, въ интересахъ

болѣе точнаго освѣщенія трактуемаго вопроса, приведенныхъ докладчикомъ соображеній также ссылками на 10 и 11 правила Теофила Александрійскаго и на 2 правило Кирилла, Епископа Александрійскаго, въ коихъ съ достаточною ясностью говорится о дѣйствительныхъ отношеніяхъ въ прежнія времена архіереевъ къ церковнымъ имуществамъ и удостовѣряется, что, согласно установленіямъ каноническаго права, епископы никогда не пользовались неограниченнымъ правомъ распоряженія церковными имуществами. Между тѣмъ, въ силу существующихъ постановленій, въ настоящее время обыкновенно на епископовъ возлагается обязанность всесторонняго распоряженія этими имуществами; требуютъ отъ нихъ представленія отчетности по всѣмъ имущественно-хозяйственнымъ операціямъ, производящимся въ епархіи, заставляютъ архіерея отвѣчать за дѣйствія въ этомъ отношеніи подчиненныхъ ему установленныхъ, на примѣръ, комитетовъ по постройкѣ зданій для нуждъ духовнаго вѣдомства, и при замѣченныхъ неисправностяхъ со стороны этихъ комитетовъ, назначаютъ ревизіи, слѣдствіемъ коихъ часто бываетъ то, что Преосвященному приходится уходить на покой. Такой порядокъ не правиленъ, тѣмъ болѣе, что каноны ясно говорятъ, кто есть хозяинъ церковнаго имущества и кому изъ духовныхъ учрежденій принадлежать права юридическаго лица. Субъекты права собственности на церковное имущество, по христіанской и языческой теоріямъ, различны. По христіанскому ученію, имущество церковное—есть имущество нищихъ, по языческому же вѣрованію собственникомъ таковаго имущества является богъ языческой. Признавать, что распорядитель церковнаго имущества—есть епископъ—точка зрѣнія языческая. По воззрѣніямъ, язычниковъ—богъ языческой требуетъ жертвъ, по христіанскому понятію—Богъ лишь допускаетъ и принимаетъ благочестивыя жертвы. Съ возникновеніемъ христіанства, указанная

языческая теорія вошла и въ христіанство, проникла въ кормчую книгу, а засимъ утвердилась и въ нашѣмъ народномъ религіозномъ сознаниі. Благочестивые христіане, принося посильную жертву въ храмъ, полагаютъ, что приносятъ жертву самому Богу, или сдѣлавъ пожертвованіе какому нибудь святому угоднику, на примѣръ, преподобному Сергію, — остаются въ убѣжденіи, что пожертвованное имущество становится собственностью именно Св. Сергія. Эта точка зрѣнія не христіанская, по христіански жертва принадлежит не преподобному, а христіанской общинѣ, избравшей своимъ покровителемъ Св. Сергія.

Прероосвященный Предсѣдатель: Я не согласенъ съ мнѣніемъ Николая Александровича о томъ, что имущество церковное принадлежитъ только церковной общинѣ и назначается только на нужды. Во первыхъ вѣдь у каждой церковной общины есть и свои чисто церковныя нужды, на примѣръ, ремонтъ храма, его украшеніе, освѣщеніе, покупка церковной утвари, колоколовъ, облачений и др. — Такого рода назначеніе суммъ, жертвуемыхъ въ храмъ, благословилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, одобривъ вдовицу, принесшую двѣ лепты именно въ храмъ, на его украшеніе, одобривъ женщину, возлившую на Него драгоценное миро. Есть также нужды общія для цѣлей епископіи, для всей помѣстной церкви: школы для приготовленія пастырей, для воспитанія подрастающаго поколѣнія въ духѣ православной вѣры; требуются расходы на церковное управленіе... На всѣ эти общія нужды церкви средства берутся, по Писанію, отъ алтаря церковнаго. А жертвующіе алтарю Божію жертвуютъ Самому Богу. И вполне естественно, что Церковь распоряжается суммами, пожертвованными Богу. Что Богъ, не нуждающійся ни въ какихъ нашихъ жертвахъ, благоволителію пріемлетъ ихъ и относитъ ихъ именно къ Себѣ, это доказываютъ многочисленныя мѣста Священнаго Писанія, — гдѣ Самъ

Богъ устанавливаетъ всякаго рода приношенія Себѣ, гдѣ усвояетъ ихъ именно Себѣ, гдѣ выражаетъ благоволеніе къ искреннимъ жертвамъ, гдѣ порицаетъ жертвы и приношенія, соединенныя съ неисправимою порочною жизнью и своекорыстными цѣлями. Такимъ образомъ не вѣрно, что выразившееся въ древнѣйшихъ христіанскихъ канонахъ и существующее нынѣ въ представленіи христіанъ понятіе о Богѣ, какъ собственникѣ церковнаго имущества, есть слѣдствіе языческихъ воззрѣній: оно прежде всего основано на Богооткровенномъ ученіи Ветхаго Завѣта и косвенно подтверждается Новымъ Завѣтомъ Равнымъ образомъ изъ Ветхаго Завѣта, а не изъ язычества, какъ говоритъ Н. А., заимствовано существовавшее нѣкогда и въ христіанствѣ право убѣжища, предоставляемое храму. Предположеніе, что всѣ эти воззрѣнія возникли изъ язычества, наноситъ тяжкое оскорбленіе христіанской Церкви и не согласно съ истиной. Я допускаю, что имущество церковное должно быть имуществомъ и бѣдныхъ, но не только бѣдныхъ; допускаю что оно есть имущество мѣстной церковной общины, но не только этой общины, а и всей Церкви, какъ имущество, ставшее по церковнымъ канонамъ уже Божіимъ и находящееся, по тѣмъ же канонамъ, въ главномъ распоряженіи церковной власти, — по епископіи — епископа, а по всей помѣстной церкви — высшаго ея распорядительнаго органа.

Т. І. Буткевичъ: Я присоединяюсь къ этому мнѣнію. Было бы смѣшно ставить въ еретическую зависимость отъ римскаго права наше понятіе о природѣ церковнаго имущества. Вѣдь въ Римѣ не было благотворительныхъ учреждений, такъ какъ тамъ не было заповѣди о любви къ ближнему.

Н. А. Заозерскій: Моя задача указать только на каноническія и юридическія основанія, необходимыя для правльнаго обсужденія вопроса объ имуществѣ христіанской церкви, — съ которыми мы должны считаться. Я говорю

только — вотъ оружіе, которымъ мы можемъ защищаться, и вотъ то, которое можетъ быть направлено на насъ.

Н. А. Кузнецовъ: Поэтому, если возникнетъ вопросъ о томъ, можетъ ли храмъ быть юридическимъ лицомъ, то придется отвѣчать, что не можетъ, потому что основаніемъ сего послужили бы мотивы языческіе. Неужели необходимо признать, что и существующія при нѣкоторыхъ монастыряхъ гостиницы для богомольцевъ, построенныя на деньги, пожертвованныя святому — патрону монастыря, принадлежать не монастырю, а именно святому?

Т. Г. Вуткевичъ: Вѣдь если взглянуть науки провести въ жизнь и указать прихожанамъ, кому они на самомъ дѣлѣ жертвуютъ, то не будетъ больше и жертвъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Для насъ теперь собственно важенъ практической вопросъ, на кого удобнѣ записать приобретаемое церковное имущество, чтобы потомъ церкви не потерять его? Записывать имущество на іерарховъ, говорятъ, опасно. Пусть будетъ такъ. На кого же безопасно? На самый храмъ, или на церковную общину? Этотъ вопросъ и долженъ быть нами разрѣшенъ.

По окончаніи преній по изложенному пункту, К. П. Дылевскій возбуждаетъ вопросъ о необходимости нынѣ же обсудить мѣры къ устраненію нѣкоторыхъ нежелательныхъ явленій, касающихся имущественныхъ интересовъ церкви, а именно:

1) Необходимо обратить вниманіе на то, что у насъ нерѣдко отнимаютъ имущества, даже посредствомъ суда. Известно, что земли, принадлежащія церквамъ, могутъ быть эксплуатируемы: или непосредственно, хозяйственнымъ образомъ, или посредствомъ отдачи ихъ въ аренду постороннимъ лицамъ. И, вотъ, эти постороннія лица, желающія завладѣть церковною землею, нерѣдко получаютъ церковную недвижимость: или по домашнимъ контрактамъ съ причтомъ, или безъ всякихъ письменныхъ догово-

ровъ по словеснымъ соглашеніямъ съ членами причта. А по истеченіи 10 лѣтъ, если при этомъ случаются перемены въ составѣ причта, такіе арендаторы объявляютъ себя фактическими владѣльцами земли, на правѣ собственности, и успѣваютъ добиться у суда признанія за ними права собственности на церковную недвижимость по праву 10-лѣтней земской давности. Надлежало бы исходатайствовать законъ о нераспространеніи на церковныя земли (по крайней мѣрѣ — хотя бы на тѣ, которыми надѣлены церкви и монастыри отъ правительства) права пріобрѣтенія ихъ посторонними лицами по праву земской давности. Такой законъ состоялся въ 1900 году относительно дворцовыхъ имуществъ и давно дѣйствуетъ относительно заповѣдныхъ частныхъ имуществъ.

2) Ощущается очень сильная нужда въ учрежденіи при епархіальныхъ управленіяхъ особыхъ органовъ для подачи юридическихъ совѣтовъ по епархіальнымъ дѣламъ и для веденія процессовъ о церковныхъ имуществвахъ, въ случаяхъ возникновенія судебныхъ споровъ объ этихъ имуществвахъ. Имѣются свѣдѣнія, что Вѣдомство Православнаго Исповѣданія занимаетъ, въ ряду всѣхъ прочихъ Министерствъ, 5 мѣсто, по цѣнности возникающихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, въ теченіе года, споровъ объ имуществвахъ, какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ.

3) Необходимо обратить также вниманіе и на притѣсенія со стороны земствъ, городовъ и даже казны, очень часто совершенно неправильно привлекающихъ церковныя имущества къ платежу разныхъ сборовъ. А, между тѣмъ, подобныя обложенія, сопровождаемыя нерѣдко пенями за просрочку взноса, численнаго земствомъ, тяжело отзываются на благосостояніи собственниковъ этихъ имуществъ, — церквей съ ихъ причтами, и монастырей. Учреждается, напримѣръ, трудовая женская община, приносящая великую общественную пользу и, мало-по-малу, съ большимъ тру-

домъ, община эта обзаводится землею, чрезъ пожертвованіе со стороны благотворителей, и, вотъ, земства начинаютъ нещадно облагать эту землю сборами, на томъ основаніи, что такая земля, приобретенная общиною или монастыремъ — совершенно законно, — не есть, однако, земля, отведенная на довольствіе отъ правительства. Тоже самое можно сказать и относительно обложенія церковныхъ городскихъ имуществъ *очтучнымъ* сборомъ и *промысловымъ* налогомъ. Необходимо высказать пожеланіе о точномъ формулированіи въ законѣ всѣхъ случаевъ, когда церковныя земли могли бы подлежать указаннымъ налогамъ.

4) Много неудобствъ возникаетъ вслѣдствіе неопредѣленности закона относительно права сельскихъ обществъ и ихъ сходовъ измѣнять назначеніе сельскихъ суммъ, предназначенныхъ на церковно-приходскія школы. Школы — это самыя жизненные артеріи въ приходѣ, производящія вліяніе на народъ въ религиозно-нравственномъ направленіи. Между тѣмъ, случается, что сельское общество составитъ приговоръ выдавать опредѣленную сумму на содержаніе, или въ пособіе, церковно-приходской школѣ и, вдругъ, явится какой нибудь агитаторъ, подъ вліяніемъ котораго сельское общество измѣняетъ свой приговоръ и обращаетъ свое пособіе на земскую или иную школу, а церковныя школы закрываются. Правительствующій Сенатъ, по 1 и 2 Департаментамъ, признаетъ, что сельскія общества имѣютъ право измѣнять свои приговоры.

5) Существуетъ законъ, по которому отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества, земли и дополненіе оной, гдѣ не достаесть въ это количество, производится гражданскими начальствами неопустительно и немедленно (т. X Зак. Меж. ст. 349, примѣч. 6). Законъ этотъ, однако, является мертвымъ, такъ какъ неизвѣстно, какое «гражданское начальство» должно domeжевывать церквамъ недостающее количество земли. Узаконенное количество земли положено церквамъ не менѣе 33 дес., а въ много-

земельныхъ губерніяхъ опредѣлена двойная и даже тройная пропорція. Между тѣмъ, у насъ въ значительномъ числѣ встрѣчаются приходскія церкви, имѣющія лишь нѣсколько десятинъ, или вовсе неимѣющія земельного надѣла. Для примѣра, можно привести распредѣленіе причтовой церковной земли по приходскимъ церквамъ въ Московской епархіи, составляющей ядро Россіи. Всѣхъ приходскихъ церквей въ этой епархіи около 1000. Изъ нихъ, не имѣется вовсе земельного надѣла при 11 церквахъ; при 21 церкви земли отъ 1 до 5 дес., при 40 церквахъ отъ 6 до 10 дес., при 99 отъ 11 до 20 дес. При остальныхъ имѣется законная пропорція, а, частью, и выше ея. Такое же непадѣленіе приходскихъ церквей узаконеннымъ количествомъ земли существуетъ и по многимъ другимъ епархіямъ. Поэтому, необходимо возбудить предъ правительственною властью ходатайство объ исполненіи существующаго закона о земельномъ обезпеченіи церковныхъ причтовъ положенною пропорціею.

Отдѣлъ единогласно согласился съ правильностью приведенныхъ соображеній.

Засимъ, по поводу высказаннаго А. А. Папковымъ мнѣнія о томъ, что верховнымъ собственникомъ церковнаго имущества должна быть признана «Всероссійская церковь», К. И. Дылевскій замѣтилъ, что перенесеніе титула собственника съ отдѣльныхъ духовныхъ установленій: церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ (ст. 413 томъ X, ч. I) на высшую духовную правящую власть, несомнѣнно повлекло бы за собой извѣстныя послѣдствія. Высшая духовная власть получила бы юридическое право и власть сконцентрировать въ своихъ рукахъ мѣстныя средства архіерейскихъ каедръ и монастырей, и распредѣлять ихъ равномерно, и соответственно нуждѣ. Въ настоящее время средства нашихъ каедръ крайне разнообразны: доходы нѣкоторыхъ изъ нихъ слишкомъ значительны, а другихъ ничтожны, или никакихъ нѣтъ, а потреб-

ности къ благоустроению каждой епархіи одинаковы. Нынѣ, если Синодъ, напри- мѣръ, признаетъ благопотребнымъ учинить отъ подвѣдомственныхъ учрежде- ній пожертвованія на благо отечества, то можетъ только приглашать къ этому мѣстныя епархіальныя учрежденія, но не приказывать. — Но, съ другой сторо- ны, надо имѣть въ виду и то, что, если центральная духовная власть будетъ считаться верховнымъ собственникомъ всѣхъ имуществъ Всероссійской церкви, то она должна будетъ и отвѣтствовать по всѣмъ требованіямъ и взысканіямъ, присуждаемымъ по всей Россіи съ ду- ховныхъ установлений, съ церковей, мо- настырей и т. д.

А. А. Панковъ указываетъ, что за долги казенныхъ учреждений, въ случаѣ ихъ малосостоятельности, отвѣчаютъ начальствующія установленія. Напри- мѣръ, если Министерство Путей Сооб- щенія не можетъ заплатить, то платитъ государство.

К. И. Дылевскій возражаетъ, что при- рода церковныхъ имуществъ не должна быть смѣшиваема съ имуществами въ собственномъ смыслѣ казенными, — не- смотря на то, что церкви, монастыри и архіерейскіе дома защищаются въ судѣ на правахъ казенныхъ управленій. Если возникнетъ между двумя мини- стерствами споръ о казенномъ имуще- ствѣ, то онъ разрѣшается въ админи- стративномъ порядкѣ — Первымъ Депар- таментомъ Сената. А споры объ имуще- ствахъ духовнаго вѣдомства, возникаю- щіе между нимъ и казною, или съ част- ными лицами, вѣдаются судебными мѣ- стами. Теорія о Всероссійской церкви, какъ о верховномъ собственникѣ иму- щества, — теорія новая, не имѣющая основаній въ дѣйствующемъ законѣ, — хотя и не неудачная.

Послѣ сего *К. И. Дылевскій*, вслѣд- ствіе вновь возникшаго вопроса по со- стоявшемуся уже постановленію Отдѣ- ла о необходимости помогать отмѣны дѣйствующаго закона, коимъ предпи- сывается испрашивать каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе на приобрѣте-

ніе или отчужденіе учрежденіями ду- ховнаго вѣдомства недвижимыхъ иму- ществъ, — высказываетъ Отдѣлу, что въ отмѣнѣ означеннаго закона и основан- наго на немъ порядка едва ли настоятъ надобность. Ссылаясь на юридическій авторитетъ бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода *К. П. Побѣдонос- цева*, какъ извѣстнѣйшаго русскаго ци- вилиста, *К. И. Дылевскій* приводитъ на справку отзывъ *К. П. Побѣдонос- цева*, данный имъ въ 1905 году Госу- дарственному Секретарю, по содержа- нію выработаннаго Высочайше учре- жденною редакціонною Комиссіею проекта V книги новаго Гражданскаго Уложенія «объ Обязательствахъ». Въ проектѣ этомъ говорилось, что пожерт- вованія могутъ быть дѣлаемы казнѣ, церквямъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и т. д. и принимаются пред- ставителями сихъ установлений, если, на основаніи закона, или утвержен- ныхъ правительствомъ уставовъ, на при- нятіе пожертвованія не требуется разрѣшенія надлежащаго начальства, или правительства; объ испрошеніи же Вы- сочайшаго соизволенія проектъ новаго Гражданскаго Уложенія не упоминаетъ. Съ своей стороны, *К. П. Побѣдонос- цевъ* указывалъ, что существующій по- рядокъ приобрѣтенія названными цер- ковными учрежденіями недвижимыхъ имуществъ — не иначе, какъ съ Высо- чайшаго разрѣшенія, гораздо древнѣе изданія Устава Духовныхъ Консисторій (1841 года) и имѣетъ въ основаніи своемъ узаконенія государственныя, возникшія съ 1764 года, изъ коихъ и заимствованы постановленія по означен- ному вопросу, включенныя въ Уставъ Ду- ховныхъ Консисторій. По разъясненіямъ Сената (Гражд. Кассац. Деп. 1887 г. № 80), Высочайшимъ соизволеніемъ на принятіе пожертвованія не совершается самый переходъ права собственности къ одаряемому установленію отъ жер- твователя, а только устанавливается *право* принять жертвуемое имущество, самое же укрѣпленіе права собственно- сти производится на общемъ основаніи.

Вопросъ объ отмѣнѣ существующаго порядка укрѣпленія за духовнымъ вѣдомствомъ имуществъ возникалъ и ранѣе, и въ недавнее время, по оставленъ безъ измѣненія, между прочимъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 10 декабря 1903 года *объ измѣненіи порядка разрѣшенія некоторыхъ дѣлъ, производившихся въ центральныхъ и высшихъ учрежденіяхъ, и о передачѣ этихъ дѣлъ въ мѣстныхъ учрежденія.* Въ виду этого, К. П. Побѣдоносцевъ признавалъ необходимымъ сохранить въ новомъ Гражданскомъ Уложеніи, всецѣло, дѣйствующія правила, содержащіяся въ т. X, ч. I зак. гр., о порядкѣ принятія поименованными въ ст. 985 зак. гражд., учрежденіями православнаго духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ, — не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Н. Д. Кузнецовъ: Если уничтожить существующій порядокъ приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, — не иначе, какъ чрезъ испрошеніе Высочайшаго соизволенія, то это можетъ привести къ тому, что въ короткое время половина Россіи сдѣлается владѣніемъ церкви.

Л. А. Тихомировъ: Это едва ли правда. Необходимость испрашивать Высочайшее соизволеніе крайне стѣсняетъ свободу церкви въ распоряженіи ея своими имуществами. Я бы желалъ знать, какое значеніе имѣетъ въ настоящее время испрошеніе Высочайшаго соизволенія?

К. П. Дылевскій указываетъ, что никакихъ стѣсненій, собственно юридическаго характера, при существующемъ порядкѣ не можетъ быть. Встрѣчающіяся въ отзывахъ нѣкоторыхъ Преосвященныхъ указанія на эту сторону вопроса проистекаютъ, повидимому, изъ недоразумѣній и незнакомства съ законами. Способы приобрѣтенія духовными установленіями отъ частныхъ лицъ и учреждений имуществъ слѣдующіе: пожертвованія при жизни и по завѣщаніямъ, и покупка. Число покупокъ, какъ показываютъ свѣдѣнія центральнаго управ-

ленія — ничтожно, и въ среднемъ за послѣднее пятилѣтіе по всей Россіи не превышаетъ 10 случаевъ въ годъ. Приобрѣтенія по духовнымъ завѣщаніямъ никакого стѣсненія представить не могутъ, такъ какъ духовныя завѣщанія въ пользу духовнаго учрежденія, по закону, утверждаются прежде испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе завѣщаннаго имущества. Точно также нѣтъ никакихъ затрудненій для духовнаго учрежденія при приобрѣтеніи имуществъ по дарственнымъ актамъ. Высказанное въ отзывѣ одного изъ Преосвященныхъ опасеніе, что духовныя установленія могутъ лишиться дара вслѣдствіе смерти дарителя до испрошенія Высочайшаго соизволенія, — неосновательно, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, преподанному въ томъ самомъ рѣшеніи, на которое ссылаются въ отзывахъ многіе Преосвященные (1887 г. № 80), дарственные акты становятся дѣйствительными и не подлежатъ повороту — уже съ момента совершенія ихъ младшимъ нотаріусомъ, а испрошеніе Высочайшаго соизволенія необходимо, собственно, для утвержденія акта Старшимъ Нотаріусомъ. То же правило относится и къ покупкѣ недвижимости.

Преосвященный Предсѣдатель: Необходимо, однако, выяснить, какая же цѣль существованія означеннаго ограниченія?

Л. А. Тихомировъ. Вопросъ сводится къ тому, что на самомъ дѣлѣ представляется болѣе выгоднымъ: сохраненіе указаннаго порядка, или его уничтоженіе.

К. П. Дылевскій указываетъ, что въ настоящее время порядокъ испрошенія Высочайшаго соизволенія представляетъ различіе сообразно тому, испрашивается ли Высочайшее соизволеніе на *приобрѣтеніе* духовнымъ установленіемъ недвижимости, или на *отчужденіе* собственнаго его имущества. Въ первомъ случаѣ, дѣло докладывается Верховной Власти непосредственно Оберъ-Проку-

роломъ Синода; а во второмъ случаѣ — представленіе, на основаніи заключенія Святѣйшаго Синода, поступаетъ къ Верховной Власти чрезъ Совѣтъ Министровъ. Такъ какъ Общимъ Собраніемъ Предсоборнаго Присутствія предположено, что съ докладами будетъ входить къ Государю непосредственно самъ Патриархъ, то непрактично было бы сокращать число случаевъ, когда первоиерархъ русской церкви имѣлъ бы возможность предстательствовать предъ Государемъ о пуждахъ церкви.

А. А. Панковъ. Въ отзывѣ К. П. Побѣдоносцева нѣтъ ничего юридическаго. Испрошеніе Высочайшаго соизволенія — ни къ чему не нужная опека надъ церковными имуществами. Дайте мнѣ справку, сколько разъ Высочайшая Власть отказывала въ соизволеніи на приобрѣтеніе церквами недвижимаго имущества?

К. П. Дылевскій говоритъ, что если бы были отказы, то тогда и можно было бы говорить о стѣснительности существующаго порядка для церкви, его неудобствахъ и т. п. Въ отзывѣ К. П. Побѣдоносцева указывается на то, что дѣйствующій порядокъ испрошенія разрѣшенія на приобрѣтеніе имуществъ установленъ по соображеніямъ государственнымъ, а не по юридическимъ основаціямъ. — Противники дѣйствующаго порядка предполагаютъ, однако, удержать существующую систему, — но съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе на приобрѣтеніе, или отчужденіе, зависѣло отъ архіерея. Такимъ образомъ, оказывается страшная аргументація: выходитъ, что домогаются лишь того, чтобы функцію, принадлежащую Верховной Власти, перенести на архіерея. Ужъ, если желать полной въ этомъ отношеніи свободы и устраненія опеки, то надлежитъ церквамъ, монастырямъ и т. п. предоставить полную свободу приобрѣтенія недвижимостей и отчужденія ихъ, которыя находятся въ ихъ владѣніи, — по усмотрѣнію наличныхъ членовъ причта и монастырской братіи. Существующій порядокъ предохраняетъ церкви, между

прочимъ, также и отъ невыгодныхъ приобрѣтеній, на примѣръ, отъ принятія имущества спорныхъ, обремененныхъ долгами, залогами и т. п.

А. А. Панковъ. Въ этихъ случаяхъ нужно не Высочайшее соизволеніе, а юридическіе совѣтъ и помощь.

Н. А. Заозерскій. Если по мнѣнію г. Юрисконсульта, Высочайшее соизволеніе необходимо не только формально, но и выгодно для церкви, то тѣмъ болѣе желательно сохраненіе этого порядка въ виду неизвѣстности состава будущей Государственной Думы. Не рисковано ли, поэтому, полагаться болѣе на сочувствіе Государственной Думы, чѣмъ на слово Государя? Можетъ быть, лишь желательно объединить процедуру испрошенія Высочайшаго соизволенія и установить, что разрѣшеніе на приобрѣтеніе и отчужденіе должно совершаться однимъ и тѣмъ же порядкомъ.

Л. А. Тихомировъ. Но вѣдь и Дума не вправѣ будетъ отказывать церкви въ осуществленіи ея правъ, признанныхъ закономъ. Наоборотъ, слишкомъ частыя ходатайства предъ Высочайшею Властью о предоставленіи права приобрѣсти имущество могутъ вызвать въ средѣ членовъ Думы нежелательныя памѣренія.

А. А. Панковъ. По моему, существованіе порядка испрошенія Высочайшаго соизволенія объясняется только тѣмъ, что кому то и зачѣмъ то нужно контролировать это дѣло, но нуженъ ли этотъ контроль?

Д. Н. Кузнецовъ. Контроль Государства надъ церковью тамъ, гдѣ она вступаетъ въ гражданскій оборотъ, необходимо, но, говоря о Высочайшемъ соизволеніи, мы говоримъ только о контролѣ Государства надъ переходомъ территории изъ однихъ рукъ въ другія. Высочайшее соизволеніе подчеркиваетъ особую природу церковныхъ имуществъ.

Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель, напомнивъ присутствующимъ членамъ Отдѣла, что обсуждаемый вопросъ уже рассмотрѣнъ, IV Отдѣломъ

во время происходившихъ въ весеннюю сессию занятій, предлагаетъ собранію выслушать, составленный, на основаніи журнала № 9 отъ 5 мая 1906 года, мотивированный докладъ Отдѣла по вопросу о приобрѣтеніи и отчужденіи церковной собственности, заключающій въ себѣ положенія, въ выработкѣ и мотивировкѣ которыхъ не принимали участія члены Отдѣла, высказавшіе по трактуемому вопросу приведенныя выше соображенія.

Пресвященный Предсѣдатель читаетъ, что послѣ бывшихъ на засѣданіи 5 мая 1906 года разсужденій по указанному предмету, IV отдѣлъ призналъ, что содержащееся въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ гражданскихъ и о состояніяхъ (ст. 778 Т. IX и ст. 447, Т. X. Св. Зак.) правило, коимъ предписывается, предварительно совершенія актовъ на приобрѣтаемыя или отчуждаемыя церквами, монастырями и архіерейскими домами недвижимыя имущества, испрашивать каждый разъ Высочайшее на то соизволеніе, представляется крайне обременительнымъ для свободного распоряженія и пользованія сихъ учрежденій таковыми имуществами. Въ виду сего, Отдѣлъ единогласно постановилъ выразить Общему Собранію пожеланіе объ исходатайствованіи отмѣны въ законодательномъ порядкѣ означенныхъ статей закона.

При обсужденіи сего вопроса, Отдѣлъ руководствовался соображеніями, заключающимися въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по сему предмету, какъ доказательствами крайнихъ практическихъ стѣсненій и неудобствъ для учрежденій духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ приобрѣтенія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ, проистекающихъ отъ необходимости соблюдать вышеозначенное требованіе закона. Изъ числа этихъ соображеній, Отдѣлъ призналъ особо заслуживающими вниманія слѣдующія:

Порядокъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, не предоставляя церквамъ и монастырямъ никакихъ преимуществъ

въ дѣлѣ приобрѣтенія недвижимой собственности, является практически неудобнымъ.

Процессъ испрошенія Высочайшаго соизволенія чрезъ центральное Синодальное управленіе затягиваетъ время, и чрезъ это упускается возможность въ надлежащій моментъ и съ надлежащею выгодною сдѣлать приобрѣтеніе. Иногда самая перспектива обращаться къ ходатайству объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія по поводу желаемаго приобрѣтенія заставляетъ отказываться отъ этого приобрѣтенія.

Ограниченіе служить причиной того, что многія сдѣлки по приобрѣтенію имуществъ не совершаются, такъ какъ продавцы, желающіе скоро продать имущество, притомъ на выгодныхъ условіяхъ, отказываются ждать, пока будетъ испрошено Высочайшее соизволеніе, и духовныя учрежденія несутъ отъ этого потери. Равнымъ образомъ духовныя установленія теряютъ право на приобрѣтеніе дара, когда даритель, выдавшій при жизни, напримѣръ, на имя церкви или причта, письменное заявленіе о своемъ дарѣ, умираетъ до полученія Высочайшаго соизволенія, не оставивъ духовнаго завѣщанія, въ надеждѣ, что даръ его принять.

Иногда ко времени воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія измѣняются самыя условія приобрѣтенія имущества.

Благодаря ограничительному закону, духовными учрежденіями могутъ быть приобрѣтаемы недвижимыя имущества только по возвышеннымъ, противъ обыкновеннаго, цѣнамъ.

Нѣкоторые дарители выражаютъ изумленіе, когда узнаютъ, что православныя церкви и монастыри, школы и духовенство не могутъ принимать даровъ безъ особаго каждый разъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, тогда какъ духовныя учрежденія другихъ исповѣданій это право имѣютъ. Въ такихъ случаяхъ авторитетъ православныхъ церквей, монастырей и духовенства сильно страдаетъ.

Ограничительный законъ является

весьма тяжелымъ для церквей и монастырей, когда приобрѣтаются имущества сравнительно малоцѣнные, о приобрѣтеніи которыхъ испрашивать каждый разъ Высочайшее соизволеніе было бы обременительнымъ и для епархіальнаго начальства и для Святѣйшаго Синода, въ особенности для Государя Императора.

Особенно много случаевъ отказовъ со стороны епархіальныхъ начальствъ въ испрошеніи Высочайшаго соизволенія возникаетъ въ практикѣ церковно-приходскихъ школъ. Земельныя угодья не укрѣпляются за школами потому, что размѣръ ихъ отъ 50 саж. до 1 дес., не позволяетъ ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи. Отсюда проистекаютъ весьма печальныя послѣдствія для церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ школы эти волею - неволею устраиваются на землѣ, не принадлежащей церквамъ; вслѣдствіе этого было не мало случаевъ, когда школы эти закрывались, и самыя зданія ихъ переходили изъ вѣдѣнія церкви въ другое вѣдомство.

Съ освобожденіемъ церквей и монастырей отъ указаннаго стѣсненія, облегчилась бы для нихъ возможность развить свою благотворительную дѣятельность.

Между тѣмъ, въ настоящее время испрошеніе Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе имуществъ за духовными учрежденіями обратилось въ простую формальность, такъ какъ на практикѣ не было примѣровъ, чтобы подобныя ходатайства Высочайше не были удовлетворяемы.

Законъ нынѣ предоставляетъ право приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія, существующимъ при церквахъ обществамъ, братствамъ и другимъ религиозно-просвѣтительнымъ, благотворительнымъ и богоугоднымъ учрежденіямъ, а также и духовнымъ установленіямъ другихъ вѣроисповѣданій. Тѣмъ болѣе представляется желательнымъ и справедливымъ распространить это право и

на православныя церкви, монастыри и приходы.

Въ прежнее время на Руси церкви и монастыри имѣли право приобрѣтать недвижимыя имущества безъ всякихъ ограниченій.

Съ изданіемъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., когда всему населенію дарованы права гражданской свободы, какія бы то ни было ограниченія, какъ для лицъ, жертвующихъ имуществомъ, такъ и для Церквей и монастырей, принимающихъ жертву, представляются уже несомнѣстимыми съ приведеннымъ актомъ Высочайшей воли.

Въ отношеніи церковной собственности должны дѣйствовать тѣ же законы, какіе дѣйствительны въ отношеніи всякой другой собственности, имѣющей собирательный характеръ.

Что же касается предусматриваемой вышеуказанными статьями закона заботы объ огражденіи учреждений духовнаго вѣдомства отъ приобрѣтеній ненужныхъ, негодныхъ, спорныхъ и т. п., то эта забота лучше всего можетъ быть осуществлена на мѣстѣ епархіальнымъ начальствомъ, при содѣйствіи власти гражданской и при помощи совѣтовъ свѣдущихъ людей, въ частности юрисконсультовъ.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, настоящій вопросъ въ смыслѣ нежелательности сохраненія и въ будущемъ нынѣ дѣйствующаго порядка приобрѣтенія и отчужденія учреждений духовнаго вѣдомства недвижимыхъ имуществъ, Отдѣлъ предположилъ правильнымъ установить на сей предметъ, взаимно существующихъ слѣдующія правила:

1) При *приобрѣтеніи* духовными учреждениями недвижимыхъ имуществъ посредствомъ *покупки*, предоставить симъ учрежденіямъ: а) совершать такыя приобрѣтенія своею властью, не испрашивая разрѣшенія на то своего начальства, буде расходы изъ суммъ церковныхъ на приобрѣтеніе имуществъ не превышаютъ суммы, распоряжаться коею предоставлено самому учрежде-

вію, б) въ случаяхъ, если расходы относятся на приходскія суммы, — дозволять такое приобрѣтеніе безъ испрошенія разрѣшенія своего начальства на сумму до 10.000 руб., а въ случаѣ превышенія этой суммы, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, и в) епархіальное начальство разрѣшаетъ расходы на приобрѣтеніе недвижимой собственности на средства церковныя и монастырскія до 10.000 р.; при стоимости приобрѣтенія выше указанной суммы, предварительно испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

2) При *приобрѣтеніи* имущества по *дарственнымъ актамъ* и также при *отводахъ земли прихожанами* на довольствіе причта, при устроеніи прихода, дозволять совершеніе таковыхъ приобрѣтеній нотаріальнымъ порядкомъ безъ чьего либо разрѣшенія, съ донесеніемъ лишь до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

и 3) Въ случаяхъ *отчужденія* принадлежащаго духовному установленію недвижимаго имущества, предоставить вѣдѣнію и власти епархіальнаго начальства выдавать разрѣшенія на таковыя отчужденія, если стоимость отчуждаемаго имущества не превышаетъ 10.000 рублей; при стоимости же имущества свыше 10.000 руб. предварительно испрашивать разрѣшеніе на отчужденіе отъ Святѣйшаго Синода. Въ частности, въ случаяхъ *продажъ* церквами и монастырями недвижимой собственности, Отдѣлъ нашелъ возможнымъ прилагать полностью порядокъ, опредѣленный для городскіхъ и другихъ общественныхъ учреждений ст. 1503 Т. X, ч. I, Св. Зак., примѣнительно къ которому контроль за продажей церковной и монастырской собственности можетъ быть сосредоточенъ въ духовномъ вѣдомствѣ и распределенъ между епархіальнымъ начальствомъ и Святѣйшимъ Синодомъ, въ предѣлахъ стоимости продаваемаго имущества, а относительно церковныхъ земель, отведенныхъ прихожанами на довольствіе причтовъ, сохранить во всей силѣ ст. 446 Т. IX, зак. о сост. о

неотчуждаемости сихъ имуществъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ.

Помимо изложеннаго, Отдѣлъ оставилъ свое вниманіе и на томъ обстоятельстве, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для духовенства настаетъ необходимость въ приобрѣтеніи въ полную собственность, для его нуждъ и на его средства, недвижимаго имущества, это имущество приходится укрѣплять не за дѣйствительнымъ приобрѣтателемъ — духовенствомъ, а за епархіальнымъ начальствомъ или учебнымъ заведеніемъ, имѣющими права юридического лица. Въ виду сего Отдѣлъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о присвоеніи духовенству, какъ сословію, правъ *юридическаго лица* въ дѣлѣ приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, какъ по благотворительнымъ округамъ, такъ и по епархіи и вообще по Имперіи.

Возможность сообщенія духовенству правъ юридического лица, по мнѣнію Отдѣла, подтверждается историческою справкою, а именно: уже съ конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія духовенству предоставлено право учреждать епархіальныя кассы, епархіальныя свѣчныя заводы, содержать епархіальныя женскія училища, параллельные классы въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и поддерживать эти учрежденія епархіальными средствами. Все это, по убѣжденію Отдѣла, указываетъ, повидимому, на значеніе епархіальнаго духовенства, какъ самостоятельнаго юридического лица, съ имущественными правами.

При этомъ Отдѣлъ призналъ, что по аналогіи съ разными общими (внѣ-сословными) учрежденіями (земскими учрежденіями, мѣщанскими обществами и друг.), осуществляющими свои имущественныя права посредствомъ особыхъ исполнительныхъ органовъ, — имущественныя акты на приобрѣтаемыя или отчуждаемыя духовенствомъ имущества, могли бы совершаться: 1) на имя епархіальнаго духовенства — пресвитерскимъ совѣтомъ, по постановленію епархіаль-

наго Собранія въ составѣ духовныхъ его членовъ (Консисто́ріей— по постановленію епархіальнаго съѣзда); 2) на имя духовенства округа—благочинническимъ Совѣтомъ по постановленію благочинническаго Собранія въ составѣ его духовныхъ членовъ, и 3) на имя причта той или другой церкви—уполномоченнымъ отъ причта, по постановленію приходскаго совѣта. Признаніе этого права за духовенствомъ вполне отвѣчало бы, какъ полагаетъ Отдѣлъ, тому единству жизни и интересамъ, коими проникнуто оно въ одной и той же епархіи, равно какъ признаніе подобнаго права за приходомъ содѣйствовало бы объединенію его въ цѣльную общину. Неупоминаніе въ законѣ духовенства въ числѣ юридическихъ лицъ препятствуетъ развитію взаимодѣйствія и самопомощи духовенства, и тѣмъ отнимаетъ у него одно изъ наиболѣе существенныхъ средствъ матеріальнаго обезпеченія.

Наравнѣ съ духовенствомъ, Отдѣлъ призналъ полезнымъ присвоить права юридическаго лица также слѣдующимъ отдѣльнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства: учебнымъ заведеніямъ, благотворительнымъ братствамъ, епархіальнымъ попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія, приходской общинѣ, епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и его отдѣленіямъ, свѣчнымъ заводамъ, причтамъ церквей, благочинническимъ округамъ и епархіямъ.

Желательнымъ также признано Отдѣломъ урегулированіе вопроса о приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ въ пользу православныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, если только таковыя останутся въ строгѣ епархіальныхъ учреждений,—по каковому вопросу въ законахъ нѣтъ прямого и точнаго указанія. Хотя рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (№ 45—1900г.) и разъяснено, что состояція въ духовномъ вѣдомствѣ общества, братства, приюты, богадѣльни и т. п. могутъ приобрѣтаться на свое имя и отчуждаться, общепризнаннымъ порядкомъ, недви-

жимыя имущества, безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, по отсутствіи въ числѣ указанныхъ учреждений церковно-приходскихъ попечительствъ, нерѣдко, является препятствіемъ къ совершенію потаріальныхъ актовъ на приобрѣтаемыя или жертвуемыя попечительствамъ имѣнія. А потому, цѣлесообразнымъ было бы распространить дѣйствіе упоминаемаго разъясненія Правительствующаго Сената и ст. 698 законовъ гражданскихъ и на церковно-приходскія попечительства, въ случаѣ сохраненія таковыхъ и на будущее время.

По прочтеніи сего доклада, Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ членамъ Отдѣла высказаться о томъ, необходимы ли какія либо поправки въ этомъ докладѣ.

Д. Н. Кузнецовъ: Въ докладѣ приведены слишкомъ односторонніе мотивы о ненужности Высочайшаго соизволенія.

К. И. Дылевскій предлагаетъ исключить изъ доклада разсужденія о приходскихъ попечительствахъ, которые уже и нынѣ пользуются правами юридическихъ лицъ. Попечительства владеютъ имуществами, къ нимъ предъявляются иски, но они только не пользуются правами «казенныхъ управлений». Вообще всѣ мотивы по этому пункту о присвоеніи правъ «юридическихъ лицъ» неудовлетворительны.

Л. А. Тихомировъ: Я не въ состояніи былъ при бѣгомъ прослушаніи доклада уловить всѣ детали. Но возражаю противъ права присутствія ходатайствовать объ измѣненіи законовъ. Лучше было бы, если бы докладъ былъ составленъ не въ формѣ ходатайствъ, а въ видѣ соображеній или меморіала.

Принявъ во вниманіе изложенныя заявленія, Отдѣлъ постановилъ: внести таковыя соображенія въ пастоящій журналъ, оставивъ безъ измѣненія текстъ прочитаннаго мотивированнаго доклада Отдѣла, какъ заключающей въ себѣ положенія, выработанныя и уже утвержденныя Отдѣломъ въ бывшемъ составѣ его членовъ.

Затѣмъ было закончено чтеніе Н. Д. Кузнецовымъ его доклада по вопросу о церковныхъ имуществѣхъ, на основаніи котораго докладчикъ предложилъ на обсужденіе Отдѣла слѣдующія положенія:

Въ настоящее время не только не возможно отчуждать недвижимыя церковныя имущества съ какими бы то ни было цѣлями, но эти имущества слѣдовало бы увеличить въ интересахъ болѣе прочнаго доставленія Православной Церкви въ Россіи нужныхъ средствъ для ея цѣлей, въ которыхъ она терпитъ недостатка. До сихъ поръ не всѣ церкви надѣлены еще назначеннымъ имъ по закону количествомъ земли. вмѣстѣ съ этимъ является настоятельно необходимымъ отмѣнить въ законодательномъ порядкѣ право приобрѣтенія церковныхъ недвижимостей по давности. Такой порядокъ противорѣчитъ самой природѣ церковнаго имущества и является особенно вреднымъ для церкви въ виду крайне легкихъ условій захвата въ Россіи чужого имущества по давности, при чемъ законъ не обращаетъ даже вниманія на добросовѣстность или недобросовѣстность дѣйствій завладѣвшаго. Церковныя имущества въ отношеніи ихъ защиты должны пользоваться правами имущества казенныхъ.

При обмѣнѣ мнѣній, Отдѣлъ принялъ эти положенія.

Наконецъ, въ заключеніе занятій Отдѣла, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ Присутствію обсудить посланныя изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода, на разсмотрѣніе Отдѣла: 1) отношеніе Симбирскаго Губернатора на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ коемъ изложено ходатайство Буинской Городской Думы о передачѣ путемъ изданія спеціальнаго закона, въ распоряженіе прихожанъ права управленія церковнымъ имуществомъ, 2) прошеніе, на имя Святѣйшаго Синода частнаго лица о внесеніи на разсмотрѣніе предстоящаго Церковнаго Собора вопроса о предоставленіи прихожанамъ самимъ избирать для своей церкви священ-

нослужителей и 3) поступившія при письмѣ на имя Преосвященнаго Предсѣдателя Отдѣла отъ священника Тамбовской епархіи Петра Благонадеждина составленныя имъ двѣ брошюры: «Церковно-приходское Собраніе и Сельскій Сходъ» и «Русская деревня и крестьянское земство».

Разсмотрѣвъ эти бумаги, Отдѣлъ постановилъ: 1) означенныя отношеніе Симбирскаго Губернатора и прошеніе возвратитъ въ Канцелярію Святѣйшаго Синода съ сообщеніемъ, что, по мнѣнію Отдѣла, дѣла эти подлежатъ разрѣшенію на основаніи дѣйствующихъ законовъ и 2) брошюры священника Благонадеждина принять къ свѣдѣнію, приобщивъ ихъ къ бумагамъ IV Отдѣла.

Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель, объявивъ засѣданія IV Отдѣла оконченными, обратился къ членамъ Отдѣла съ краткимъ словомъ, въ которомъ, отмѣтивъ горячее и ревностное участіе ихъ въ работахъ Отдѣла и отчетливо выразившуюся искреннюю готовность оказать своею опытностью надлежащую помощь въ дѣлѣ правильной и справедливой разработки возложенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ на разсмотрѣніе IV Отдѣла вопросовъ, принесъ имъ свою сердечную благодарность за ихъ сотрудничество въ настоящемъ великомъ дѣлѣ.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь А. А. Панковъ и протоіерей И. Сребрянскій, отъ лица всѣхъ членовъ Отдѣла, глубоко благодарили Преосвященнаго Предсѣдателя за его высоко-просвѣщенное руководительство занятіями Отдѣла, за его внимательность и отзывчивость въ каждой мысли и къ каждому слову, высказаннымъ на засѣданіяхъ, и за ту особую тактичность, проявленную имъ во время происходившихъ на засѣданіяхъ преній; благодаря такому отношенію Преосвященнаго Предсѣдателя къ дѣятельности своихъ сотрудниковъ, самыя работы Отдѣла съ внѣшней стороны отличались особою стройностью, а по существу крайнею послѣдовательностью, и каждый членъ Отдѣла нынѣ съ сердечнымъ

облегченіемъ искренно вѣрить, что его посильные труды за все время происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства занятій Отдѣла, принесутъ надлежащіе плоды ко благу православной Церкви.

Засимъ Преосвященный Предсѣдатель обратился и къ дѣлопроизводителямъ Отдѣла, благодаря ихъ, какъ за отличное усердіе, такъ и за высокія качества веденія дѣлопроизводства. Дѣлопроизводители Отдѣла, въ свою очередь, просили Его Преосвященство принять ихъ душевную благодарность за его внимательное и попечительное отношеніе къ трудамъ дѣлопроизводителей и за крайнюю снисходительность къ случайнымъ недочетамъ, всегда возможнымъ по самому свойству лежавшихъ на дѣлопроизводителяхъ работъ.

По окончаніи рѣчей, присутствующіе трижды пропѣли «Спаси, Господи, люди Твоя».

Засѣданіе окончилось въ 5-мъ часу вечера.

№ 24

Засѣданіе 15 декабря 1906 года.

Въ день, назначенный по Высочайше утвержденному 27 октября опредѣленію Святейшаго Синода для окончанія засѣданій Общаго Предсоборнаго Присутствія, Предсѣдатель Отдѣла, Преосвященный Стефанъ, Епископъ Могилевскій, пригласилъ членовъ IV Отдѣла еще разъ, предъ послѣднимъ засѣданіемъ Общаго Присутствія, собраться для обсужденія и выработки новой точной формулы относительно собственника церковнаго имущества и юридического лица въ приходѣ. Краткость напечатаннаго въ предложенныхъ на обсужденіе Общаго Предсоборнаго При-

сутствія «Положеніяхъ, извлеченныхъ изъ журналовъ IV Отдѣла» относящагося къ данному вопросу тезиса I-го: «Выдѣлить приходъ въ особую церковную, въ зависимости отъ епархіальнаго епископа, единицу, съ правами юридического лица» — подала поводъ къ недоразумѣніямъ для нѣкоторыхъ членовъ Общаго Присутствія. Въ предыдущихъ засѣданіяхъ Общаго Присутствія—11, 12 и 14 декабря, при обсужденіи I-го тезиса, предложеннаго Отдѣломъ, были высказаны разнаго рода недоумѣнія и даже опасенія въ такомъ родѣ, что, если принять этотъ тезисъ въ предложенной Отдѣломъ редакціи, то возможны будутъ случаи неправомѣрнаго расходованія церковныхъ суммъ и злоупотребленій церковнымъ имуществомъ, — на примѣръ, суммы, жертвуемая на храмъ, на дѣло Божіе, будутъ расходоваться не по ихъ назначенію, а для цѣлей, совершенно постороннихъ, чуждыхъ церкви; возможны будто бы будутъ даже случаи продажи церковнаго имущества и совершенной потери его для православной церкви, въ случаѣ, на примѣръ, перехода общины въ инославіе и т. п. Поэтому представлялось вполне желательнымъ, во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній и неправильнаго толкованія «Положеній» IV Отдѣла, выработать по этому важнѣйшему вопросу приходской жизни, новую, болѣе подробную и точную формулу, которая по существу своему, однако, была бы вполне согласна со всѣми положеніями выработаннаго Отдѣломъ нормальнаго Устава приходской жизни. Необходимость для IV Отдѣла такой формулы усиливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель Общаго Предсоборнаго Присутствія, Митрополитъ Антоній предоставилъ всѣмъ членамъ Присутствія, которые найдутъ это нужнымъ, къ послѣднему засѣданію—15 декабря—представить на обсужденіе Присутствія свои тезисы по вопросу о собственникѣ церковнаго имущества и юридическомъ лицѣ въ приходѣ: необходима была,

поэтому, подробная и точная формула и отъ IV Отдѣла, посвятившаго не мало времени и труда всестороннему выясненію этого вопроса и лучшей практической постановки его въ будущемъ.

На засѣданіе, къ 10 1/2 часамъ утра, кромѣ Преосвященнаго Предсѣдателя, Епископа Стефана, прибыли члены IV Отдѣла: прот. А. П. Мальцевъ, прот. Т. И. Буткевичъ, прот. М. Н. Казанскій, прот. А. С. Лебедевъ, прот. Ѳ. Успенскій, прот. К. І. Левитскій, прот. П. Сребрянскій, свящ. Т. В. Козловскій, проф. Н. А. Заозерскій, Н. П. Аксаковъ, А. А. Папковъ, Н. Д. Кузнецовъ и П. Б. Мансуровъ.

По выясненіи Преосвященнымъ Предсѣдателемъ цѣли настоящаго собранія, сначала нѣкоторыми членами (Н. П. Аксаковымъ, А. А. Папковымъ, Н. Д. Кузнецовымъ) были предложены составленныя ими болѣе подробныя формулы тезиса I-го IV Отдѣла, а затѣмъ Преосвященнымъ Стефаномъ была прочитана составленная имъ слѣдующая формула этого тезиса: «Православная

Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ епархіальнаго епископа».

Эта формула единогласно принимается присутствующими членами и Отдѣлъ постановляетъ внести ее на обсужденіе имѣющаго послѣдовать засѣданія Общаго Предсоборнаго Присутствія отъ имени IV Отдѣла, какъ болѣе точно выражающую результатъ трудовъ Отдѣла по вопросу о собственникѣ церковнаго имущества и юридическомъ лицѣ въ приходѣ.

Формула эта, внесенная отъ имени Отдѣла Преосвященнымъ Стефаномъ, дѣйствительно была принята затѣмъ и Общимъ Предсоборнымъ Присутствіемъ значительнымъ большинствомъ (31) голосовъ.

Докладъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. Д. Кузнецова IV-му отдѣлу Присутствія по вопросу о приходѣ.

Уже при разсмотрѣннн закона 17-го октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ, слѣланнаго мной по порученію IV Отдѣла Присутствія¹⁾, повидимому, достаточно обнаружилось, какъ вредно можетъ быть для интересовъ Православной Церкви руководствоваться въ вопросахъ ея устройства посторонними для нея примѣрами, выросшими, такъ сказать, на чуждой ей почвѣ. Это соображеніе становится еще болѣе понятнымъ, если мы вспомнимъ, что Христіанская Церковь представляетъ изъ себя явленіе особаго рода, способное жить и развиваться по своимъ собственнымъ принципамъ и предназначенное преобразовывать міръ, а не подчиняться его «стихіямъ». Имѣя въ виду жизнь Церкви въ ея цѣломъ, мы и можемъ подчеркнуть изъ ея собственныхъ пѣдръ необходимыя основанія и для разрѣшенія подлежащаго обсужденію IV Отдѣла вопроса объ устройствѣ прихода. Задачу предоуборнаго Присутствія, какъ это видно изъ порядка занятій его общнхъ собраній, нужно считать сводящейся лишь къ выясненію общнхъ и основныхъ положеній, касающихся предполагаемаго въ Россіи новаго церковнаго строя. Съ этой общей точки зрѣнія, которой будетъ держаться и общее собраніе Присутствія, я и желалъ бы остановить вниманіе IV Отдѣла на вопросѣ объ организацин русскаго прихода.

Жизнь Церкви не исчерпывается настоящимъ и прошлымъ, но представляетъ изъ себя одинъ непрерывный процессъ, идущій отъ Иисуса Христа и Апостоловъ. Сохраненіе нравственно-духовнаго общенія съ Церковью Апостольской составляетъ

первое условіе истинной Христіанской Церкви.

Основнымъ началомъ этого процесса служить вѣра и убѣжденіе, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшниковъ спасти, и Апостольское сознаніе, что намъ не къ кому идти кромѣ Христа, имѣющему глаголы вѣчной жизни (Матѣ. XVI, 16—18; Іоан. VI, 68—69). Живая вѣра въ Божественность Христа содержитъ въ себѣ въ скрытомъ видѣ и всѣ другіе зачатки христіанской жизни. Она то въ болѣе пассивной формѣ, то при случаѣ переходящая въ пламенное неповѣданіе, до положенія ради нея своей жизни, должна быть въ каждомъ членѣ Церкви. Она должна проникать челоуѣка подобно закваскѣ, придающей всему тѣсту особыя свойства, и является первымъ признакомъ христіанина. Это основное еднотысліе по отношенію къ Иисусу Христу и вѣрѣ въ Него и составляетъ главную часть того жизненнаго цемента, который связываетъ людей въ организмъ тѣла Христова. Личность Христа Спасителя и Его Божественная воля являются краеугольнымъ камнемъ Церкви и всѣхъ ея отдѣльныхъ организацій и всякаго рода дѣятельности, если они хотятъ стоять съ связи съ церковью.

Въ первое время, когда христіанство дѣйствовало въ мірѣ непосредственно таящимися въ немъ—великими духовными силами и создавало тѣ или нныя внѣшнія формы и порядки жизни исключительно подъ ихъ вліяніемъ, это обнаружилось особенно ярко. По свидѣтельству книги «Дѣянія Апостоловъ», характернымъ проявленіемъ жизни первыхъ христіанъ составляло ежедневное еднотыслное пребываніе въ храмѣ и вообще постоянное пребываніе въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣянія II, 42—

¹⁾ Журналы засѣданій IV Отдѣла 7 и 9 декабря 1906 г. № 22. «Церковныя Вѣдомости» 1907 года № 12.

46—47). Подъ вліяніемъ такого единодушія о Христѣ и непрерывнаго религіозно-правственнаго общенія все общество оказалось слито въ одно сердце и въ одну душу (Дѣянія IV, 32), въ глубинѣ которыхъ жилъ Христосъ.

Охватившія членовъ Іерусалимской церкви религіозныя основы и идеалы жизни выразились, между прочимъ, и въ томъ, что никто изъ имѣнія своего ничего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Яркое сознание братства во Христѣ не допускало находиться между ними никому нуждающемуся (Дѣянія II, 44—45; IV, 34—35). Братство первыхъ христіанъ не было чѣмъ-то искусственнымъ, созданнымъ какими-либо внѣшними принудительными мѣрами, уничтожающими самое основное начало въ великой идеѣ чело-вѣческаго братства. Оно не было и правовымъ, гдѣ воля связывается государствен-нымъ закономъ. Братство ихъ возникло, какъ результатъ свободнаго внутренняго состоянія, къ которымъ вело и всегда ведетъ глубокое нравственно-религіозное общение со Спасителемъ. «Ананія! замѣтилъ апостоль Петръ, чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и приобрѣтенное продажу не въ твоей ли власти находилось? (Дѣянія V, 4). Самый случай съ Ананіей ясно показываетъ, что люди, дѣйствующіе не по искреннему и свободному нравственно-духовному сознанию, прямо не годятся для братства и могутъ лишь способствовать его разрушенію. Такимъ образомъ, глубокое проникновеніе христіанскимъ сознаниемъ и настроеніемъ духа и обнаруженіе взаимнаго тѣснаго религіознаго общенія около личности Спасителя,—вотъ основныя черты, которыми прежде всего должно охарактеризовать жизнь первой христіанской общины и послѣдствіемъ которыхъ явились уже и всѣ ея другія особен-ности.

Первая эпоха христіанства всегда будетъ сіять предъ челоуѣчествомъ особеннымъ свѣтомъ. Сюда невольно влечется

сознание и сердца многихъ, изъ которыхъ иные высказываются о необходимости брать отсюда примѣры въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій и особенно прихода. Насколько здѣсь имѣется въ виду сохраненіе нравственно-духовной связи съ церковью апостольской, а не обязательное, во что бы то ни стало, копированіе тогдашнихъ формъ, подобныя стремленія заслуживаютъ полнаго вниманія. Намъ, призваннымъ не ограничиваться одними книжными и ни къ чему не обязывающими разсужденіями, нельзя довольствоваться простымъ созерцаніемъ яркаго свѣта, идущаго отъ первой христіанской общины, и стараться, независимо отъ современныхъ условій церковной жизни, копировать всѣ ея особенности. Мы должны выдѣлить во всемъ этомъ главныя основныя черты, не зависящія отъ времени и обстоятельствъ, которыя прежде всего должны быть присущи всякой христіанской общинѣ. Такой основной и необходимой чертой и является только что отмѣченное глубокое религіозное отношеніе первыхъ христіанъ къ личности Христа Спасителя и сосредоточеніе ими около Него своихъ сокровенныхъ стремленій и жаждущей Добраго Пастыря челоуѣческой воли. Необходимость полагать въ основаніе христіанской жизни личность Христа Спасителя вполне ясно выступаетъ, какъ извѣстно, и въ самой апостольской проповѣди. «Мы проповѣдуемъ Христа распятаго»,—такъ характеризовалъ, наприм., свою проповѣдь св. ап. Павелъ (1 Коринѣ. I, 23). «Если Христосъ не воскресъ, писалъ тотъ же апостоль Коринескимъ христіанамъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша» (1 Коринѣ. XV, 14).

По мѣрѣ распространенія христіанства въ разныхъ мѣстахъ, какъ это видно изъ самыхъ посланій ап. Павла, оно вызывало мало-по-малу образованіе того, что называется въ посланіяхъ домашними церквами. (Римл. XVI, 4; 1 Коринѣ. XVI, 19; Колос. IV, 15). Повидимому, это былъ

небольшой братской кружокъ христіанъ, центромъ котораго служилъ домъ одного изъ нихъ, гдѣ происходили собранія и общія молитвы его членовъ. Такихъ кружковъ могло быть нѣсколько въ одномъ городѣ, и всѣ они объединялись въ общемъ союзѣ всего города въ церкви городской (1 Коринт. I, 2 : 1 Тессал. I, 1; 2 Тес. I, 1), гдѣ совершалось и общественное богослуженіе съ Евхаристіей. Во главѣ городскихъ церквей сталъ епископъ, какъ преемникъ апостоловъ. Христіанская община, какъ одно цѣлое, слагающееся изъ клира и народа во главѣ съ епископомъ, называла себя *ἐκκλησία* или *παροικία*. Это, по разъясненію проф. Н. С. Суворова, означало не пространственно опредѣленный географическій округъ, а группу или союзъ людей ¹⁾. Города, даже и самые многолюдные, не дробились на отдѣльныя общества, а составляли одну христіанскую общину съ епископомъ, пресвитерами, діаконами и прочими служителями. Въ городѣ могли быть устраиваемы отдѣльные богослужебные пункты, для руководства которыми епископъ назначалъ пресвитеровъ. Среди города долгое время не было другихъ союзовъ, кромѣ домашнихъ церквей. Пресвитеры долго считались пресвитерами всей городской церкви и не имѣли для своего постоянного служенія отдѣльных самостоятельныхъ приходскихъ церквей, какъ теперь у насъ. Они служили съ епископомъ или же съ его согласія и по призыву христіанъ отправлялись совершать службу въ домашнихъ церквахъ. Епископская церковь была мѣстомъ и объединенія христіанъ черезъ участіе въ общественномъ богослуженіи, сосредоточіе котораго составляла литургія съ приобщеніемъ Святыхъ Таинъ. Между прочимъ это можно усматривать, наприм., изъ 31 правила Апостоловъ и 6 правила собора Ганграскаго. Съ успѣхами христіанской про-

повѣди и умноженіемъ числа ея послѣдователей довольствоваться одной епископской церковью сдѣлалось невозможнымъ. Возникла настоятельная потребность въ увеличеніи количества храмовъ, учрежденіе которыхъ могло находить для себя достаточную подготовку въ церквахъ домашнихъ. Теперь они стали сосредоточивать около себя болѣе обширные союзы христіанъ. Мѣста молитвенныхъ собраній и общественного богослуженія въ отличіе отъ частныхъ домовъ получили названіе «домъ Божій», откуда нѣкоторые производятъ и наше названіе церквей въ смыслѣ храма. Но и у такихъ храмовъ только съ теченіемъ времени явились постоянные пресвитеры, при чемъ на эти округи съ храмами и было перенесено общее названіе *παροικία*, прихода. Потребность въ особыхъ храмахъ съ постояннымъ клиромъ еще сильнѣе, конечно, должна была ощущаться въ селахъ, уже по самому своему положенію болѣе отдаленныхъ отъ городской епископской церкви. Вообще, для христіанъ изъ сельскихъ жителей въ однихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Сири и нѣкоторой части Малой Азіи, сначала были особые епископы (*χωρεπίσκοπος*) съ клиромъ, а въ другихъ, какъ, напримѣръ, около Рима, деревенскіе жители принадлежали къ епископской городской церкви, хотя и могли собираться по своимъ мѣстамъ при участіи посылаемыхъ епископомъ пресвитеровъ. Закрѣпленію за приходами извѣстной самостоятельности немало должно было способствовать признаніе въ законахъ византійскихъ императоровъ и особенно Юстиніана за отдѣльными городскими и сельскими церквами права собственности на имущество. Съ развитіемъ извѣстной самостоятельности приходовъ и увеличеніемъ ихъ числа отношенія епископовъ къ паствѣ должны были претерпѣвать измѣненіе. Положеніе епископа въ церкви, повидному, могло получить иной характеръ. Во избѣжаніе этого и для охраненія свойственнаго правосла-

¹⁾ Учебникъ церковнаго права, § 6, Москва 1902 г.

вію убѣжденія, что отдѣльную христіанскую общину можетъ составлять народъ и клиръ лишь при возглавленіи ихъ епископомъ, древніе соборы оставили рядъ правилъ, напоминающихъ о зависимости приходскихъ пресвитеровъ отъ ихъ епископовъ. Таковы, на примѣръ, 17, 8 и 6 правла Халкидонскаго собора, 6 Гангрскаго и друг. Эта же мысль обнаруживается затѣмъ въ правилахъ 31 Апостол., 5 Антиохійскомъ, 10 Каррагенскомъ, 31 Трульскомъ и 12 Собора Константинопольскаго Двукратнаго.

Такимъ образомъ, если бы, по примѣру многихъ, мы пожелали поднять вопросъ о ячейкѣ церковной жизни, изъ которыхъ складается церковный организмъ, или о самостоятельной мелкой церковной единицѣ, то мы должны были считать ею лишь большую или меньшую христіанскую общину съ клиромъ и епископомъ, которая въ центрѣ своей жизни полагаетъ религиозное общеніе со Спасителемъ, а черезъ Него и со всѣми ея членами. Трудно, конечно, не согласиться, что отъ возбужденія правильной жизни въ церковныхъ ячейкахъ во многомъ зависитъ крѣпость и жизненность всего организма церкви. Но когда преобразовательныя соображенія сводятся при этомъ къ вопросу о русскомъ приходѣ, то возникаетъ не малое недоумѣніе, да можетъ ли еще нашъ приходъ при существующихъ условіяхъ быть признанъ само собою разумѣющейся ячейкой церковной жизни и способнымъ разсматриваться, какъ вполне самостоятельная христіанская община. Въ ячейкѣ въ маломъ видѣ должно быть все то, что проявляется потомъ уже въ цѣломъ организмѣ. Въ самостоятельной христіанской общинѣ должна быть полнота церковной жизни, а полнота эта, по православному ученію, имѣетъ мѣсто только при включеніи въ общину епископа. Между тѣмъ, при нашемъ церковномъ строѣ епископы являются лишь администраторами обширныхъ округовъ, въ предѣлахъ которыхъ

нерѣдко насчитывается до 1000 и даже до 2000 приходовъ. При такихъ условіяхъ естественно, что епископъ слишкомъ далеко стоитъ отъ прихода и выступаетъ передъ нимъ лишь какъ внѣшняя власть, обыкновенно совершенно незнакомая съ потребностями прихода и важными для самаго развитія церковной жизни какими-либо его мѣстными особенностями. Нравственно же духовной связи между епископомъ и приходомъ и близкихъ непосредственныхъ между ними отношеній, требующихся самымъ понятіемъ христіанской общины, можно сказать, вовсе и не существуетъ. Признать поэтому русскіе приходы самостоятельными замкнутыми церковными единицами значило бы еще болѣе закрѣпить ихъ ненормальное положеніе относительно епископовъ и не заботиться о поддержаніи необходимой связи между ними и епископами. Что же дѣлать?

Въ какомъ направленіи вести преобразование прихода? Вслѣдствіе ненормальнаго положенія епископовъ и ослабленія для нихъ возможности пастырской духовной дѣятельности, на что я уже неоднократно обращалъ вниманіе Присутствія, мы встрѣчаемся практически съ большими затрудненіями. Если въ вопросахъ преобразованій, какъ дѣлаютъ теперь многие, исходить изъ понятія ячейки церковной жизни, то за такую при существующемъ строѣ мы должны были бы признать цѣлую епархію и ее разсматривать какъ самостоятельную церковную единицу. Но подобная единица протяженіемъ въ сотни верстъ, при миллионномъ населеніи, съ епископомъ гдѣ то далеко въ губернекомъ городѣ, является слишкомъ сложной и въ интересахъ религиозно-нравственныхъ сама требуетъ раздѣленія на болѣе мелкія. При теперешнихъ порядкахъ жизнь епархіи обнаруживается почти лишь въ формѣ административнаго управленія, получившаго къ тому же бюрократическій характеръ. Оно очень мало считается съ особенностями приходовъ и ихъ мѣстными задачами и

стало едва ли и способным достаточно отражать въ себѣ многія важныя духовныя нужды народа. Все это, если коснется епископа, то, переведенное на бумагу, прошедшее разныя инстанціи и поступившее на ряду со всякаго рода другими многочисленными дѣлами, доходитъ до него почти уже въ мертвомъ видѣ. Наши приходы можно разсматривать, лишь какъ извѣстныя части епархіи, но части эти вызываются къ существованію подъ вліяніемъ самой жизни. Черезъ приходъ именно церковное начало всего лучше можетъ проникать въ окружающую жизнь и ближе соприкасаться съ народомъ при всѣхъ обстоятельствахъ его жизни. Уже въ силу такого положенія приходъ можетъ имѣть и особыя задачи, вызываемыя мѣстными условіями и характеромъ группирующихся около него людей. Поэтому понятно, что при отсутствіи правильной церковной организаціи прихода и недостаткѣ въ немъ жизни всѣ другія преобразованія, преслѣдующія проведеніе соборнаго устройства, не достигнуть цѣли. Они останутся лишенными необходимой для нихъ непосредственной связи съ жизнью народной. Но, съ другой стороны, вопросъ о преобразованіи прихода очень тѣсно соединяется въ вопросѣ о самомъ епархіальномъ строѣ. Если при новомъ устройствѣ прихода ему не будетъ предоставлена возможность достаточно заявлять о себѣ въ органахъ епархіальнаго управленія и вообще стать въ болѣе близкія отношенія съ епископомъ, то мы не достигнемъ нужнаго въ церковномъ смыслѣ преобразованія прихода. То объединеніе съ епископомъ, на которое нельзя рассчитывать въ самомъ приходѣ, должно какъ нибудь установиться черезъ будущее епархіальное управленіе. Если ужъ не весь приходъ, то по крайней мѣрѣ выбранныя имъ лица должны стать возможно ближе къ архіерею. Черезъ это епископъ получитъ возможность слышать непосредственный голосъ жизни о нуждахъ приходскихъ и совѣтоваться съ представителями прихо-

довъ о своихъ предположеніяхъ на ихъ пользу. При такомъ порядкѣ и въ самихъ приходахъ можетъ живѣе чувствоваться связь ихъ со всей епархіей и находящимся во главѣ ея архіереемъ. Вотъ почему, между прочимъ, необходимо введеніе мѣрянъ въ качествѣ членовъ въ органы епархіальнаго управленія, на чемъ я и настаивалъ въ общемъ собраніи Присутствія при обсужденіи этого вопроса ¹⁾. Безъ должнаго же участія выборныхъ отъ приходовъ въ епархіальномъ управленіи едва-ли возможно будетъ, по моему мнѣнію, правильно организовать и самый приходъ.

Переходя къ вопросамъ объ устройствѣ прихода, мы отнюдь не должны забывать, что его первой задачей, ведущей и къ сохраненію нравственно-духовной связи его съ Церковью Апостольской, является сдѣлать средоточіемъ всей приходской жизни личность Христа Спасителя. Центромъ его жизни долженъ быть храмъ съ совершающеюся въ немъ Евхаристіей, съ постояннымъ напоминаніемъ о Божествѣ Спасителя и о необходимости для всѣхъ христіанскаго пути жизни. Возможно сознательное и близкое отношеніе ко всему этому и послужитъ первымъ залогомъ къ оживленію прихода, жизнь котораго прежде всего должна быть понимаема, какъ жизнь церковная. А однимъ изъ необходимыхъ условій поддержанія церковной жизни, какъ показываютъ примѣры первыхъ христіанъ и правила древнихъ соборовъ, является возможно частое приобщеніе Св. Таинъ или по крайней мѣрѣ участіе за литургіей, которая совершается въ воспоминаніе Спасителя. Съ приобщеніемъ Св. Таинъ вовсе не слѣдуетъ соединять понятіе объ исполненіи христіанскаго долга какъ неудачно выражаются обыкновенно. Выдвиженіе въ этомъ понятіи долга ведетъ къ затемненію дѣйствительнаго значенія таинъ

¹⁾ Журналъ общаго собранія 17 ноября 1906 г. Церковныя Вѣдомости № 48.

ства. Приобщеніе не долгъ, который по отношенію къ намъ носитъ характеръ чего-то внѣшняго, а удовлетвореніе высшей потребности человѣческой природы. (Іоан. VI, 53—58). Употреблять здѣсь понятіе долга такъ же странно, какъ если бы мы стали обращать вниманіе, что ѣсть и пить составляетъ обязанность человѣка, а не его насущную потребность.

Девятымъ апостольскимъ правиломъ и развивающимъ его вторымъ правиломъ собора Антіохійскаго предписывается людямъ, входящихъ въ церковь, но по уклоненію съ порядка не участвующихъ съ народомъ въ молитвѣ или отвращающихся отъ приобщенія св. Евхаристіи, считать отлученными, пока не исповѣдаются, не обнаружатъ плодовъ покаянія и, умоляя о прощеніи, его не получатъ. Трульскій же соборъ въ своемъ 80 правилѣ постановилъ, что лица изъ духовенства, не исключая епископа и міряне, живущіе въ городѣ и безъ крайней необходимости и пречятствія не являющіеся въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ теченіи трехъ недѣль, если они духовные, извергаются, а если міряне, да будутъ удалены отъ общенія. Церковь на первомъ планѣ полагаетъ возможно тѣсное религиозное общеніе со Христомъ, а черезъ Него другъ съ другомъ и ея членовъ. Черезъ это, какъ свидѣтельствуетъ опытъ многихъ, въ сердца людей всего скорѣе можетъ проникнуть лучъ Божества Спасителя и сдѣлаться для ихъ жизни свѣтомъ и теплотой. Уже одно сознательное и частое участіе при совершеніи литургіи способно оказывать глубокое вліяніе на душу человѣка. Занимающимся преобразованиями прихода не бесполезно напомнить себѣ указанія по этому поводу нашего великаго писателя Н. В. Гоголя, умѣннаго хорошо разбираться въ жизни человѣческой души. Какъ по собственному опыту, такъ и на основаніи свойственныхъ ему тонкихъ наблюденій надъ другими, Гоголь утверждаетъ, что черезъ со-

знательное участіе за литургіей человѣкъ приобретаетъ высокое настроеніе, заповѣди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя легко. По выходѣ изъ храма, гдѣ онъ присутствовалъ при Божественной трапезѣ любви, человѣкъ,—замѣчаетъ Гоголь,—и глядитъ на всѣхъ какъ на братьевъ. Примется ли онъ за обыкновенное теченіе своихъ дѣлъ, въ службѣ ли, въ семьѣ, гдѣ бы то ни было... сохраняетъ невольно въ душѣ своей высокое начертаніе любовнаго обращенія съ людьми, принесеннаго съ небесъ Богочеловѣкомъ. Онъ невольно становится милостивѣе и любовнѣе съ подчиненнымъ. Если самъ подъ властью другого, то охотнѣе и любовнѣе ему повинется, какъ Самому Спасителю. Если видитъ просящаго помощи, сердце его болѣе, чѣмъ когда-либо, располагаетъ помогать, чувствуетъ онъ больше... съ любовью даетъ неимущимъ. Если онъ не имущій, онъ благодарно принимаетъ малѣйшее даваніе: растроганное сердце его теряется въ благодарности, и никогда съ такой признательностью не молится онъ о своемъ благодѣтелѣ. И всѣ, прилежно слушавшіе Божественную литургію, выходятъ кротче, милѣе въ обхожденіи съ людьми, дружжелюбнѣе, тише во всѣхъ поступкахъ». «А потому для всякаго, говорить Гоголь, кто только хочетъ идти впередъ и становится лучше, необходимо частое, сколько можно, посѣщеніе божественной литургіи и внимательное слушаніе: она нечувствительно строитъ и создаетъ человѣка. И если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышатъ полною непримиримой ненавистью между собой, то сокровенная причина тому есть божественная литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату»¹⁾.

Такимъ образомъ въ основѣ приходской жизни должно лежать религиозно-нрав-

¹⁾ Сочиненія Н. В. Гоголя. Размышленіе о Божественной литургіи. Заключение.

ственное начало, на которомъ прежде всего и должны объединяться члены прихода и развиваться всѣ его возможные организаци и учрежденія. Въ приходѣ, конечно, возможны, а по современнымъ условіямъ и очень необходимы всякаго рода благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, больницы, богадѣльни, школы, пріюты, можетъ быть, даже общества взаимопомощи и т. п. Но вѣдь все это устраиваютъ и государство, и земства, и города и частныя лица. Неужели же отъ прихода требуется явиться въ этомъ только ихъ подражателемъ и помощникомъ? Нѣтъ, всѣ такія приходскія учрежденія должны нести въ себѣ нѣчто особенное, обыкновенно совершенно незамѣтное и не привлекающее вниманія, именно ясный отпечатокъ стремленія достигать черезъ нихъ религиозно-нравственныхъ цѣлей. Если же церковный элементъ не сдѣлается въ городѣ живымъ движущимъ началомъ, и мы будемъ рассчитывать на возрожденіе прихода черезъ организацию въ немъ всякаго рода учреждений или черезъ обращеніе прихода въ мелкую земскую единицу, какъ настаиваютъ нѣкоторые, то мы можемъ не только не достигнуть оживленія прихода какъ церковной части, но и оттѣснить въ немъ на задній планъ его главную задачу. Между прочимъ, это достаточно хорошо обрисовывается изъ извѣстнаго разсказа. Потапенко «На дѣйствительной службѣ», гдѣ идеаломъ служенія приходскаго священника выставляется его неутомимая филантропическая дѣятельность, а выполненіе имъ главной задачи— пробужденіе человѣческихъ совѣстей, поддержаніе религіознаго общенія прихожанъ съ Богомъ, и пастырское попеченіе объ измученныхъ грѣхомъ людяхъ оказалось забыто, вслѣдствіе чего никакого оживленія прихода въ церковномъ отношеніи нельзя было и отмѣтить. Въ настоящее время во многихъ селахъ Россіи можно видѣть слѣдующую картинку: Въ воскресный день въ храмѣ идетъ литургія, но

въ немъ не болѣе 30—40 человѣкъ и преимущественно женщины. Большая же часть народа находится внѣ храма. Много прихожанъ столпилось лишь около ограды храма. Одни о чемъ-то громко и горячо разговариваютъ, а другіе сидятъ спокойно на своихъ телегахъ и покуриваютъ. Иные же, одѣтые въ яркіе костюмы, какъ-будто отъ нечего дѣлать, просто расхаживаютъ по селу... Очевидно, приходская жизнь въ этихъ селахъ, какъ извѣстной христіанской общины, по меньшей мѣрѣ не процвѣтаетъ, а можетъ быть уже и замерла. Пусть черезъ нѣсколько лѣтъ вмѣсто этихъ картинъ въ Россіи можно будетъ наблюдать, напримѣръ, такія: Въ храмѣ за литургіей по-прежнему обыкновенно человѣкъ 50—60, а большая часть населенія прихода занимается въ это время обсужденіемъ новыхъ приходскихъ дѣлъ. Одни высказываются о положеніи больницы, или богадѣльни, другіе собираются въ помещеніи кассы взаимопомощи, третьи ждутъ полученія ссуды и т. п. Опять придется признать, что русскій приходъ едва ли возродился въ его основномъ церковномъ отношеніи. Еще скорѣе бесполезнымъ для прихода въ его церковномъ отношеніи можетъ, конечно, оказаться обращеніе его въ мелкую земскую единицу, организациа которой преслѣдуетъ другіе интересы и цѣли. Вообще же вопросъ о признаніи прихода мелкой земской единицей, возбуждаемый теперь очень многими, прежде всего относится къ области чисто государственнаго законодательства и управленія, и разрѣшеніе его не входитъ въ кругъ занятій предсоборнаго Присутствія.

Если одна группа людей склонна усматривать способъ возрожденія прихода даже черезъ введеніе въ него устройства, разсчитаннаго на инныя цѣли, то съ другой стороны теперь раздаются голоса, особенно отъ лицъ, недовольныхъ прообразованіями прихода, что нечего заботиться о созданіи новыхъ порядковъ, а все дѣло въ возбужденіи религіознаго духа въ прихо-

жанахъ. При отсутствіи духа измѣненіе формъ не принесетъ никакой пользы. Но кто же этого не знаетъ? IV Отдѣлъ Присутствія навѣрное это хорошо понималъ. Вопросъ о преобразованіи прихода заключаегь въ себѣ и сторону болѣе внѣшнюю, которая предназначена для обнаруженія духа. Ею то и могло заниматься предсоборное Присутствіе въ надеждѣ, что епископы, духовенство и способные къ этому міряне приложатъ усиліе и къ возбужденію духа въ новыхъ формахъ. Вѣдь нельзя же забывать, что въ предѣлахъ извѣстной намъ земной жизни духъ для своего проявленія требуетъ формъ. Формы же эти въ свою очередь могутъ оказывать на него немалое влияніе. Они могутъ, то способствовать правильному проявленію духа и поддерживать самое его проявленіе, то затруднять его, а все это особенно важно, когда духъ не достигаетъ достаточной силы и энергіи. Слабый духъ можетъ еще долго, такъ сказать, теплиться въ удобныхъ для него формахъ. Между тѣмъ какъ отсутствіе пригодныхъ для его жизни формъ можетъ способствовать угашенію самого духа. Одинъ изъ епархіальныхъ епископовъ, склонныхъ сводить вопросъ о преобразованіи прихода на вопросъ о возбужденіи религіознаго духа въ прихожанахъ, высказываетъ въ своемъ отзывѣ, что заботиться о развитіи духовной жизни въ приходахъ и въ настоящее время нѣтъ препятствій и что, если при теперешнемъ духовномъ состояніи прихода устраивать его организацію и самодѣтельность, то это будетъ напоминать возбужденіе искусственнаго дыханія, когда переменнымъ механическимъ расширеніемъ грудной кѣтки пытаются возстановить естественное дыханіе утопленника. Дѣйствія подобныя естественно жизненнымъ могутъ быть введены въ приходѣ, а возвращенія къ жизни обмершаго можетъ такъ и не восполнѣть. ¹⁾ Но вѣдь и при такомъ направ-

леніи мыслей не нужно бы забывать, что въ интересахъ оживленія обмершаго сначала всетаки употребляютъ искусственное дыханіе, которое пролагаетъ путь и къ возбужденію естественнаго и къ тому, чтобы духъ снова завладѣлъ тѣломъ. Необходимость установленія именно определенныхъ формъ приходской жизни, хотя въ общихъ чертахъ, вытекаетъ уже изъ того, что многіе дѣятели, не исключая духовенства и епископовъ, по ихъ собственному признанію, должны задавать себѣ вопросы, съ чего же начинать и въ какомъ направленіи создавать лучшіе порядки. Предоставить каждому въ этомъ самомъ себѣ значило бы поставить его въ большія затрудненія, да и подготовить въ дѣлѣ организаціи прихода возможность большихъ ошибокъ и уклоненій отъ желательной нормы. Кромѣ того, готовые формы не могутъ не способствовать сосредоточенію духовной энергіи прихода на томъ, чтобы прямо начать дѣйствовать на общую пользу, а не разсѣивать свою духовную силу, иногда можетъ быть только еще тѣющую, въ неопредѣленныхъ стремленіяхъ и исканіяхъ относительно выработки необходимыхъ внѣшнихъ порядковъ. Епархіальный соборъ Курской епископіи въ полномъ составѣ, т. е. при архіереѣ и его викаріяхъ съ участіемъ клира и мірянъ, происходившій въ концѣ октября и началѣ ноября 1905 года, прямо высказался о желательности «возможно скорого возбужденія ходатайства, относительно выработки положенія о православномъ приходѣ». Такимъ образомъ болѣе широкое церковное сознаніе не только не отрицаетъ необходимость подобной работы, порученной IV Отдѣлу Присутствія, но и требуетъ ее въ интересахъ болѣе правильной организаціи новаго приходскаго строя.

Насколько важна правильная внѣшняя организація прихода, наиболѣе соотвѣтствующая самой его идеѣ, показываетъ и напросу церковной реформы. Часть I, № 23, стр. 438.

¹⁾ Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по во-

стоящее состояніе русскаго прихода. Под-
ривъ всякаго значенія въ приходѣ начала
церковно-общественнаго, отсутствіе какого-
либо объединяющаго дѣла и заботъ на
пользу общую сопровождалось тѣмъ, что
русскіе люди сдѣлались совершенно не-
способны разсматривать себя въ качествѣ
членовъ извѣстнаго прихода и сознавать
хоть какую-либо нравственно-духовную
связь съ другими людьми принадлежа-
щими къ тому же приходу. Не объеди-
ненный съ духовенствомъ общими забо-
тами о благѣ церкви и о нравственно-
религіозныхъ интересахъ народъ привыкъ
смотреть на приходское духовенство, какъ
на должностныхъ лицъ, приставленныхъ къ
извѣстному учрежденію съ своими осо-
быми интересами, а то и прямо какъ на
людей прежде всего навлекающихъ изъ
своего положенія выгоду и средства къ
жизни. Такой взглядъ заражаетъ и само
духовенство. Обыкновенно прихожане и
притчъ стоятъ далеко другъ отъ друга,
какъ двѣ особыя группы. По замѣчанію
одного изъ епархіальныхъ епископовъ,
клиръ и міряне даже и относительно во-
просовъ устройства прихода давно уже
выступаютъ какъ двѣ состязающіяся сто-
роны ¹⁾, а по разъясненію другого епи-
скопа, при нынѣшнемъ способѣ содержа-
нія между духовенствомъ и народомъ обра-
зовался антагонизмъ «духовенство старает-
ся получить возможно больше, а народъ
старается отдѣлаться возможно мень-
шимъ» ²⁾. вмѣстѣ съ этимъ нельзя не
отмѣтить, что церковное служеніе и цер-
ковные интересы нерѣдко очень смѣши-
ваются духовенствомъ съ интересами чисто
сословными и даже личными. Всѣмъ из-
вѣстно, какъ много раздоровъ происхо-
дитъ, наприм., на этой почвѣ между прич-
томъ и старостами, рѣшившимися отстаи-
вать чисто церковные интересы. Если бы

подвергнуть сейчасъ общественной повѣр-
кѣ всѣ церковные расходы, не исключая
и «секретныхъ», то мы навѣрное пмѣли
бы еще новое ясное доказательство, что
понятіе церковнаго въ Россіи получило
уакій характеръ. Его стали отождествлять
съ понятіемъ то духовнаго сословія, то
вѣдомства православнаго исповѣданія и
т. п. Насколько далеко идетъ теперь ино-
гда невниманіе духовенства къ религіоз-
нымъ нуждамъ народа, могутъ свидѣтель-
ствовать разнаго рода случаи совершенно
произвольнаго отношенія духовенства къ
самому богослуженію, которое благодаря
своему содержанію и скрытой въ немъ
великой энергіи, религіознаго чувства и
сознанія остается теперь почти главнымъ
средствомъ поддержанія у людей связи съ
Церковью. Люди, живущіе въ деревнѣ, въ
виду наступленія большаго праздника ино-
гда заранѣе собираются въ этотъ день со
всѣмъ семействомъ къ литургіи въ свой
приходскій храмъ, чтобы провести тамъ
1½—2 часа среди дорогихъ для человѣ-
ческой души воспоминаній и настроеній.
Съ ощущеніемъ подобной религіозной по-
требности они радостно стремятся въ храмъ
иногда за 10—15 верстъ къ 9 часамъ
утра, къ началу литургіи. Какое же чув-
ство должно появиться у нихъ, если они
находятъ храмъ уже запертымъ. Оказы-
вается, батюшка началъ служить литургію
въ 6 часовъ утра, потому что въ этотъ
день въ селѣ вереть за 20—30 престо-
льный праздникъ и ярмарка, и батюшкѣ
нужно ѣхать на ярмарку или въ гости. Или
вотъ другой не менѣе характерный случай:

Въ одномъ изъ селъ юго-западнаго края
въ субботу въ 6 часовъ вечера сталъ раз-
даваться обычный звонъ ко всенощной.
Проходить ½ часа, цѣлый часъ, наконецъ
два часа, а звонъ все продолжается. Кое-
кто забредетъ въ Церковь, постоитъ внутри,
выйдетъ наружу, поболтаетъ немного съ
другими, а затѣмъ уходитъ домой. Ока-
зывается, къ батюшкѣ пріѣхали гости и
всенощная началась по ихъ отъѣздѣ около

¹⁾ Отзвѣвы епархіальныхъ архіереевъ по во-
просу о церковной реформѣ, Часть I, № 12,
стр. 164.

²⁾ Отзвѣвы, Часть I, № 23, стр. 446.

9 часовъ вечера и, конечно, кромѣ священника псаломщика и 2—3 человекъ въ церкви никого и не было. А то бываетъ иногда и такъ. Въмѣсто начала литургіи въ установленные часы священникъ вдругъ начинаетъ исповѣдывать или совершать какія-либо другія требы, и въ этомъ проходитъ часъ и даже два, а другія лица, которые не могутъ свободно располагать своимъ временемъ и которыя могли бы присутствовать за литургіей только въ положенное время, должны отъ произвола священника и невниманія его къ интересамъ общимъ терпѣть не малое духовное лишеніе. Подобные случаи, относящіеся къ безпорядкамъ скорѣе внѣшнимъ и требующимъ отъ причта даже лишь одного правильного формальнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, особенно хорошо показываютъ, что ненормальное состояніе прихода во многомъ обуславливается и отсутствіемъ правильной внѣшней организаціи его жизни. Какъ поступать, наприм., въ указанныхъ случаяхъ? Ссориться со священникомъ! Но развѣ этимъ исправишь зло? Писать жалобу архіерею! Среди духовенства прослышешь человекомъ безпокойнымъ, а то и прямо доносчикомъ, да кромѣ того и сами преосвященные обыкновенно или не любятъ такихъ жалобъ или же смотрятъ на нихъ крайне формально, и направленные по установившемуся порядку онѣ оканчиваются почти ничѣмъ. Иное дѣло, еслибы приходъ черезъ свою организацію былъ призванъ къ жизни какъ одно цѣлое. Тогда едва-ли возможны были бы и указанные случаи. При настоящихъ же условіяхъ многіе просто махаютъ на нихъ рукой, лишь увеличивъ внутри себя запасъ нерасположенія къ духовенству. Большинство же потеряло уже способность какъ-либо активно реагировать на подобныя ненормальныя явленія нашей церковной жизни, и дѣло церковное стало считать лишь дѣломъ духовенства, мало касающимся собственно народа. Начальственно произвольное распоряженіе церковнымъ имуще-

ствомъ, образующимся въ приходѣ, со стороны духовной власти и нерѣдко явно въ цѣляхъ сословныхъ, не помогающихъ общецерковнымъ, при игнорированіи почти всякаго значенія прихожанъ естественно повело къ охлажденію въ людяхъ приходскихъ интересовъ. Теперь, когда общественное сознаніе въ Россіи все болѣе и болѣе начинаетъ пробуждаться, такой порядокъ можетъ сдѣлаться уже прямо вреднымъ для Церкви. Немалое значеніе для прихода и правильного внѣшняго устройства отмѣчаютъ и нѣкоторые епархіальные епископы въ ихъ отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ. «Для оживленія приходской жизни, утверждаетъ наприм., одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, необходимо вызвать интересъ къ ней со стороны прихожанъ черезъ предоставленіе имъ возможно большихъ правъ на участіе во всѣхъ сторонахъ приходской жизни»¹⁾. А для этого, конечно, нужна опредѣленная организація прихода. Подобно этому высказывается, наприм., и Новгородская комиссія, образованная архіепископомъ Новгородскимъ для обсужденія подлежащихъ его отзыву вопросовъ въ составѣ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ подъ предсѣдательствомъ викарнаго епископа. Оставивъ вниманіе на ненормальномъ состояніи прихода, комиссія приходитъ къ заключенію, что это непременно и должно было повести къ его упадку. У прихода, поясняетъ она, отнята его душа—«церковная свобода, самостоятельность, право участія его въ церковныхъ дѣлахъ, выражающееся въ избраніи при извѣстныхъ условіяхъ себѣ пастырей и въ завѣдываніи и распоряженіи подъ руководствомъ епископа церковною кассою»²⁾.

Очевидно, что если мы не предоставимъ приходу возможности сложиться въ то или другое опредѣленное цѣлое и не сооб-

¹⁾ Отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ церковной реформы. Часть I, № 12, стр. 164.

²⁾ Отзывы. Ч. II, № 34, стр. 191.

шимъ ему организаціи, черезъ которую онъ могъ бы проявлять себя какъ живое цѣлое, то теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, приходъ не устоитъ въ своихъ насущныхъ требованіяхъ и не получитъ возможности правильного развитія. Кромѣ того, слѣдуетъ также имѣть въ виду, что жизнь русскаго прихода, до сихъ поръ дремавшая и наминавшая стоячую воду, начинается уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто приходитъ въ движеніе. Въ ней появляются волны, которыя едва ли способны удержаться въ предѣлахъ существующихъ порядковъ. И вотъ нашъ долгъ—позаботиться, чтобы эти волны получили соотвѣтствующее православной идеѣ прихода направленіе, которое онѣ могли бы легко найти въ приготовленныхъ для нихъ формахъ приходской организаціи. Иначе, какъ показываетъ вѣковая опытъ исторіи, жизнь сама можетъ начать стихійно пролагать для себя новые пути, и перѣдко очень неправильные, съ которыхъ потомъ уже гораздо труднѣе будетъ ее сдвинуть.

Итакъ, внѣшняя организація прихода составляетъ важный вопросъ церковныхъ преобразованій и притомъ стоящій въ тѣсной связи съ преобразованиями самаго епархіальнаго управленія. Кому приходилось изучать исторію развитія разныхъ институтовъ и законоположеній въ области управленія, тотъ едва ли не согласится, что реформы внѣшняго устройства, не исключая обыкновенно и касающихся Церкви, всегда носятъ на себѣ ясную печать мѣста и времени. Во многомъ онѣ обусловливаются тѣмъ состояніемъ, въ какомъ мы застаемъ явленіе, нуждающееся въ преобразованіяхъ. Исходя изъ того, о чемъ свидѣтельствуетъ дѣйствительность, мы, конечно, всего лучше можемъ поставить реформы въ необходимую связь съ самыми потребностями жизни даннаго времени. Поэтому въ интересахъ возможно плодотворнаго преобразованія прихода очень важно отдать себѣ отчетъ, гдѣ главная причина недостатковъ существующаго

положенія прихода. Что это за основаніе, которое заключаетъ въ себѣ возможность извѣстныхъ намъ недостатковъ и представляетъ изъ себя какъ бы почву для ихъ появленій. Я полагаю, что почву эту нужно искать прежде всего въ томъ нѣсколько одностороннемъ взглядѣ на Церковь, который у насъ въ Россіи, если и не признается теоретически, то уже давно проводится практически въ разныхъ рода законахъ, учрежденіяхъ и порядкахъ управленія. При разборѣ закона 17 октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ, я уже имѣлъ случай нѣсколько обратить вниманіе Присутствія, что при юридическомъ анализѣ понятія Церкви, необходимомъ для лучшаго представленія себѣ вопросовъ церковныхъ преобразованій,—оно оказывается содержащимъ въ себѣ понятіе института или учрежденія и понятіе корпораціи. Съ одной стороны, церковную жизнь отнюдь нельзя приравнивать къ обычнымъ общественнымъ явленіямъ и разсматривать какъ устраниваемую человѣческой волею съ вытекающей отсюда организаціей. Церковь основана Христомъ Спасителемъ среди погибавшаго міра, среди человѣчества съ грѣховной волей, нуждающейся въ возрожденіи. Новая жизнь, ученіе, тѣсно связанное съ потребностями нашей нормальной природы, принесено Спасителемъ. Имъ же совершенно избраніе и посланіе на проповѣдь Апостоловъ. Далѣе учрежденіе для Церкви священства, установленіе извѣстныхъ порядковъ ея жизни долженствующихъ служить внѣшнимъ выраженіемъ ея главныхъ принциповъ, стремленіе поддерживать въ непрерывномъ рядѣ вѣковъ нравственно духовную связь съ церковью первоначальной. Наконецъ, постоянная вражда міра къ Церкви и христіанству вообще, мѣняющая лишь свою форму. Все это ясно показываетъ что Церковь выступаетъ и какъ особое учрежденіе, основаніе которому нельзя искать въ соглашеніи человѣческихъ волей какого-либо даннаго вре-

мени, лежащимъ въ природѣ корпорацій. Пока по крайней мѣрѣ не наступитъ время, когда, по выраженію св. ап. Павла, Богъ будетъ все во всемъ (1 Коринт. XV, 28), Церковь будетъ представлять изъ себя не только общество или корпорацію людей, но и учрежденіе для спасенія, предназначенное къ выполнению въ мірѣ воли Своего Основателя и къ сохраненію принесенной Имъ вѣчной жизни съ ея высшими человѣческими идеалами, соответствующими самому нашему положенію въ мірѣ. Поэтому жизненнымъ центромъ въ области Церкви является высшая учредительная воля, къ которой люди должны присоединяться или прививаться, какъ вѣтви къ лозѣ (Іоан. XV, 1—8). Съ другой стороны, имѣющіе міровое значеніе слова Спасителя о созданіи Имъ Церкви были сказаны лишь послѣ того, какъ Христосъ спросилъ учениковъ,—за кого они Его почитаютъ, а Петръ отъ лица всѣхъ произнесъ исповѣданіе Его Божества (Мт. XVI, 15—18). Церковь по отношенію къ людямъ, очевидно, не есть только внѣшнее учрежденіе, но въ свою природу она включаетъ и человѣческія личности и притомъ съ ихъ активной стороны. Элементъ учредительной воли долженъ проникнуть въ душу, вызвать въ нихъ извѣстныя состоянія и образовать изъ людей особое общество, объединенное религиозно-нравственнымъ отношеніемъ къ Спасителю. По образному выраженію пророка Самъ Христосъ есть испытанный, краеугольный, крѣпко утвержденный, камень (Исаи XXVIII, 16). Онъ служитъ только основаніемъ для положенія другихъ живыхъ камней, изъ которыхъ составляется самое тѣло церкви. Образнымъ выраженіемъ пророка пользуется и св. ап. Петръ. Именуя Христа краеугольнымъ камнемъ, апостолъ называетъ вѣрующіхъ въ него живыми камнями, которые сами должны устроить изъ себя домъ духовный, чтобы приносить духовныя жертвы, благоприятныя Богу Исусомъ Христомъ (1 Петра II, 5). Присут-

ствіе въ природѣ церкви и активного человѣческаго начала хорошо видно и изъ извѣстнаго ученія св. ап. Павла о Церкви, по которому принадлежащіе къ ней люди въ совокупности представляютъ тѣло Христово, а порознь его живые члены (1 Коринт. XII, 12—27). Кромѣ того, одну изъ задачъ Церкви составляетъ достиженіе того, чтобы христіанскій законъ жизни не оставался для людей лишь чѣмъ-то внѣшнимъ, какою-то принудительною обязанностью подобно, наприм., ветхозавѣтнымъ предписаніямъ. При правильномъ участіи въ церковной жизни должно происходить внутреннее измѣненіе человѣческой природы, чтобы она становилась однородной съ указаніями христіанскаго закона и осуществляла его не какъ долгъ, а какъ естественное обнаруженіе въ мірѣ возрожденной человѣческой души. При извѣстномъ состояніи души для человѣка, по выраженію св. ап. Павла, уже нѣтъ закона (Галат. V, 23). Такіе люди составляютъ наиболѣе близкіе къ Христу и слѣдовательно наиболѣе крѣпкіе живые камни церковнаго организма, но образованіе ихъ возможно лишь при свободномъ, сознательномъ и активномъ участіи этихъ людей въ жизни Церкви во всемъ ея цѣломъ. Въ Церкви, какъ видимъ, очень важное значеніе принадлежитъ элементу общественному, привлеченіе котораго къ дѣятельному участію въ жизни Церкви относится и къ самой ея задачѣ. При разработкѣ же вопросовъ церковнаго устройства и управленія во избѣжаніе односторонняго ихъ разрѣшенія, конечно, необходимо принимать во вниманіе оба начала, лежащія въ природѣ Церкви. Но человѣческая жизнь съ ея разными отбѣнками взглядовъ, чувствъ и стремленій, не исключая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и церковной, по показаніямъ исторіи, представляетъ изъ себя какъ бы неравномѣрно волнующееся море, среди котораго перемѣнныя теченія дригаютъ массы воды то въ одну, то въ другую сторону. Иногда преобладающія взгляды и стремленія, руко-

водяція челоуѣческими дѣйствіями, приобрѣтають ясный отпечатокъ излишняго вліянія какого-либо одного принципа или идеи въ ущербъ другимъ, также требующимъ къ себѣ вниманія. Черезъ известное время эти принципы или идеи, однако, изживаются или доводятся до крайности. Тогда ясно обнаруживается ихъ узость и односторонность. Самое положеніе дѣлъ, образовавшееся подъ ихъ вліяніемъ, начинается обыкновенно напоминать о необходимости болѣе широкаго взгляда и поддержанія равновѣсія между ними и другими идеями.

Нѣчто подобное замѣчается въ исторіи и по отношенію къ вопросамъ внѣшней организаціи церковнаго строя. Въ первые вѣка, когда Церковь по преимуществу разсматривалась, какъ единый живой организмъ, когда духовенство и народъ были тѣсно связаны общностью интересовъ, она ясно выступала передъ сознаніемъ людей и дѣйствовала въ мірѣ, какъ одно цѣлое, въ которомъ оба начала институтное и общественное имѣютъ свойственное имъ значеніе. Очень ясно это обнаруживается, наприм., изъ сочиненій св. Кипріана Карфагенскаго. Церковь, по его выраженію, есть общество, сосредоточенное въ своемъ епископѣ и стадо нераздѣльное отъ своего пастыря. Кротость, ученіе и самая жизнь наша, писалъ св. Кипріанъ, требуетъ, чтобы предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа распоряжались во всемъ по общему согласію. Въ тѣ времена еще не было проведено рѣзкой черты между іерархіей и народомъ, какъ бы раздѣляющей церковный организмъ на двѣ разныя части, и въ основаніе церковной жизни не полагали внѣшній авторитетъ іерархіи. Общественный элементъ въ Церкви выступалъ, повидимому, даже на первый планъ. Для посторонняго взгляда Церковь представлялась, какъ собраніе корпорацій, преслѣдующихъ свои особыя цѣли. Смотрѣть на нее преимущественно съ этой точки зрѣнія могло быть достаточно и потому,

что въ христіанахъ первыхъ вѣковъ было много духовной жизни и плодовъ вселенія Бога въ ихъ душѣ. Принадлежащіе къ Церкви люди были близки къ тому, чтобы, какъ выражается апостоль, представлять изъ себя живые камни, изъ которыхъ можетъ устроиться храмъ духовный. Съ точки зрѣнія корпораціи разсматривало Церковь и само римское государство. Такому взгляду должно было способствовать то, что христіанскія общины для законности обезпеченія существованія должны были принимать форму похоронныхъ коллегій (*collegia funeraticia*). Въ этомъ видѣ онѣ являлись и юридическими лицами, способными приобрѣтать даже недвижимое имущество, для устройства мѣстъ погребенія, гдѣ обыкновенно совершалось и христіанское богослуженіе. На такое имущество смотрѣли, какъ на имущество коллегіи, а не отдѣльныхъ лицъ, ее составляющихъ¹⁾. Въ 310 году послѣдовалъ, какъ известно, эдиктъ Лицінія. О христіанахъ въ немъ говорится, какъ объ обществѣ, которому, по невозможности добиться его уничтоженія, отнынѣ дается право на существованіе, право составлять свои собранія. Въ Миланскомъ же эдиктѣ Константина Великаго 313 года относительно христіанъ употребляется названіе *corpus christianorum* (корпорація христіанъ). Корпорація христіанъ, т. е. церквамъ (*ecclesiarum*), а не отдѣльнымъ лицамъ, или, какъ выражено въ другомъ мѣстѣ эдикта, — собраніяхъ ихъ (*conventiculis eorum*), императоръ повелѣваетъ немедленно возвратитъ безъ платы и безъ всякаго обмана всѣ имущества, отобранныя отъ христіанъ, хотя бы они были уже кому-либо проданы или подарены. Лицамъ, исполнившимъ это повелѣніе, предоставлялось надѣяться на возмѣщеніе убытковъ отъ милости императора. Такимъ образомъ Церковь въ эпоху признанія ея римскимъ государствомъ и надѣленія ея имущественными правами

¹⁾ Курсъ церковнаго права, проф. Н. Суворова, т. II, § 183.

выступала прежде всего, какъ особаго рода общество. Съ теченіемъ времени Церковь въ греко-римскомъ государствѣ изъ частной корпораціи начала превращаться въ корпорацію съ все болѣе и болѣе обширными публичными правами. Границы между церковнымъ и государственнымъ стали все болѣе и болѣе сглаживаться, а затѣмъ во многомъ начало происходить уже и полное смѣшеніе сферъ церковнаго и государственнаго. Епископы, наприм., эти лица, стоящія во главѣ церковныхъ обществъ и ихъ первые руководители, были надѣлены чисто-политическими правами и привилегіями, благодаря чему епископы, по замѣчанію проф. Н. С. Суворова «стали въ ряду римскихъ магистратовъ, какъ своеобразная магистратура христіанской имперіи» ¹⁾). Извѣстно, наприм., что епископъ, совершая религиозное освященіе основываемаго церковнаго учрежденія, давалъ ему вмѣстѣ съ этимъ и публичную санкцію по волѣ императора, каковая въ случаѣ надобности могла быть поддержана и гражданскимъ магистратомъ. При такомъ положеніи епископы, естественно, стали заслонять собой обыкновенныхъ членовъ Церкви да и для государства въ отношеніи къ вопросамъ Церкви было удобнѣе имѣть дѣло съ одними епископами, хотя бы уже по одному тому, что они составили какъ бы особый родъ должностныхъ лицъ. А все это уже несло въ себѣ возможность отгѣсненія въ Церкви на задній планъ элемента общественнаго и излишняго выдвиганія въ ней начала институтнаго. Упроченію подобнаго взгляда на Церковь не могло не способствовать и недостаточное различеніе границъ общеній церковнаго и государственнаго, представляющее характерную византійскую черту. Если эти два общенія смѣшиваются, то вѣдь корпоративный элементъ, лежащій въ природѣ того и другого, отличающійся лишь своимъ духов-

нымъ невидимымъ содержаніемъ, естественно можетъ по примѣру государства потерять въ сознаніи людей свое значеніе и въ области Церкви и способствовать перенесенію въ ней центра тяжести на начало институтное, какъ болѣе внѣшнее. Очень много должно было вліять въ такомъ направленіи установившееся въ Византіи отношеніе императора къ дѣламъ церковнымъ, на которое я уже обращалъ вниманіе Предсоборнаго Присутствія въ своемъ докладѣ I Отдѣлу 31 мая 1906 г. ¹⁾), напечатанномъ въ его журналѣ № 21, и которое вообще нельзя упускать изъ виду при разрѣшеніи вопросовъ церковнаго управленія. Участіе императора въ дѣлахъ церковныхъ было весьма велико и активно.

Оно распространилось на самыя разнообразныя стороны церковной жизни. На основаніи, наприм., 17 правила Халкидонскаго собора и 38 правила Трулльскаго, по которымъ при устроеніи царскимъ повеленіемъ новаго города распредѣленіе церковныхъ приходовъ должно слѣдовать гражданскому и земскому порядку, Византійскіе толкователи усмотрѣли, что царямъ свыше дана власть возводить епископіи въ митрополи или архіепископіи. Въ разъясненіе 17 Халкид. правила Вальсамонъ прямо утверждаетъ, что царю дозволено отмѣнять церковныя преимущества. Если царямъ дозволено дѣлать какія имъ угодно распоряженія о приходахъ въ городахъ, вновь ими устрояемыхъ, то тѣмъ болѣе, по мнѣнію Вальсамона, «они могутъ возводить епископію въ достоинство митрополи, предписывать поставленія игуменовъ и давать дѣйствительныя повелѣнія о другомъ сему подобномъ». Съ теченіемъ времени въ Византіи появилась даже теорія помазанія самого императора, по которой онъ въ силу сообщаемыхъ ему при коронаціи высшихъ даровъ разсматривался, какъ особый членъ и церков-

¹⁾ Курсъ церковнаго права, т. I, § 15.

¹⁾ Примѣч. Вопросъ этотъ затронуть мной и въ книгѣ: Преобразованія въ Русской Церкви. М. 1906 г. глава IV.

ной организаціи. Для управленія церковной организаціей оказывалось достаточнo духовенства и императора, который прямо выступалъ съ Византіи, какъ особое должностное и даже священное лицо въ Церкви. Вспомнимъ, что съ Византіи воля императора поглащала собой волю народную и императоръ, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, какъ бы воплощалъ въ себѣ народъ. Въ его присутствіи, а особенно при его дѣйствованіи, каждый обыкновенный человѣкъ не имѣлъ никакого значенія. Все это такъ или иначе не могло не отразиться и на области Церкви при указанномъ въ ней положеніи императора. Участіе его естественно подавило роль народа въ дѣлахъ церковныхъ, и уже однимъ этимъ могло способствовать установленію отношенія къ церкви не какъ къ особому обществу, гдѣ каждому его члену въ своей мѣрѣ принадлежитъ активное значеніе, а скорѣе какъ къ институту, который управляется духовенствомъ и императоромъ. Обыкновенные же люди могутъ лишь прибѣгать къ этому институту, но не составляютъ его также и сами. Подобное отношеніе къ церкви обнаруживается и во многихъ законахъ византійскихъ императоровъ, касающихся дѣлъ церковныхъ. По замѣчанію, наприм., одного изъ изслѣдователей въ этой области, «въ юстиніановыхъ источникахъ права Церковь является какъ многочленный церковный организмъ, въ которомъ стоитъ лишь имя императора замѣнить папой, чтобы получить образъ іерархически расчлененнаго духовнаго государства рядомъ съ бюрократически расчлененнымъ свѣтскимъ государствомъ». Вообще содержаніе многихъ византійскихъ узаконеній относительно церкви достаточно ясно показываетъ, что въ Византіи получила преобладаніе институтная идея, оттѣснившая въ природѣ церкви на задній планъ другое ея составное начало— общественное. Вотъ, наприм., новелла императора Мануила Комнина 1166 года. Она предписываетъ, чтобы въ дѣлахъ, касаю-

щихся предсмертныхъ распоряженій имуществомъ, когда наслѣдникомъ записываютъ Христа и назначаютъ имущества на богоугодныя и душеспасительныя дѣла, на воспитаніе, и вскормленіе сиротъ, стариковъ и бѣдняковъ, не имѣли мѣста проволочки судовъ и проистекающія отсюда напрасная трата времени. «Ибо такимъ образомъ, сказано въ новеллѣ, случается, что души умершихъ теряютъ (отъ этого), а законы, данные ради блага и всеобщей пользы обращаются ею во вредъ»¹⁾. Здѣсь очень характеренъ мотивъ къ изданію закона— избѣжаніе вреда для душъ умершихъ. Мотивъ этотъ едва-ли не свидѣтельствуетъ, что въ сознаніи составителей закона церковью выступала по образцу учрежденія, въ которомъ добрыя дѣла могутъ складываться какъ бы въ запасъ, въ которомъ можетъ храниться какъ бы какой-то капиталъ, при чемъ съ увеличеніемъ его черезъ пожертвованіе на дѣла учрежденія должно стать лучше и содержащимся въ этомъ учрежденіи людямъ. Или вотъ другой примѣръ, который представляетъ XII новелла императора Константина, Порфиророднаго, жившаго въ половинѣ X вѣка. Отсутствіе завѣщательныхъ распоряженій умершаго объ освобожденіи рабовъ и назначеніи части имущества на поминъ души свидѣтельствовало, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, о небрежности и легкомысліи умершаго. Императоръ закономъ желалъ предупредить вредныя послѣдствія, отъ этого для души покойнаго и дополнял его волю предписаніемъ, чтобы при отсутствіи несходящихъ родственниковъ $\frac{1}{3}$ имущества умершаго получала церковь, на счетъ которой должно было производиться и освобожденіе всѣхъ рабовъ умершаго²⁾.

¹⁾ Номоканонъ патріарха Фотія. Титулъ II. Глава I. Толкованіе. Переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. В. Нарбекова ч. 2. Казань 1899 года.

²⁾ Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи. Пл. Соколова. Новгородъ, 1896 г. Глава III, б.

Таким образом для блага души умершаго въ Византіи находили нужнымъ путемъ постороннихъ для него распоряженій оставшимся послѣ него имуществомъ заставить умершаго принять участіе въ поддержаніи церковныхъ цѣлей и взаимнѣ ненормальной личной жизни способствовать задачамъ церкви, какъ учрежденія, къ которому умершій можетъ быть и не принадлежалъ душой. Очень замѣтно выдвиганіе въ Византіи институтнаго начала въ Церкви въ законахъ о церковныхъ имуществахъ и въ признаніи правъ юридическихъ лицъ за разными церковными учрежденіями, какъ это особенно ясно, наприм., изъ законовъ Юстиніана, на основаніи которыхъ, если наслѣдниками по духовнымъ завѣщаніямъ назначались Христосъ, архангелъ или мученикъ, то наслѣдство должно было переходить къ церкви того города или села, въ которыхъ проживалъ умершій. Если же церкви, посвященной Христу или указанному въ завѣщаніи архангелу и святому, тамъ не оказывалось, то наслѣдственное имущество должно было всетаки поступать церкви соотвѣтствующаго имени въ митрополіи и т. д. Въ этомъ перенесеніи правъ на завѣщанное имущество именно на церковь нельзя не усматривать и вліянія на греко-римское законодательство языческаго *ius sacrum*, что необходимо отмѣтить въ виду усиленныхъ стремленій многихъ основываться въ вопросахъ преобразованій въ Русской Церкви—на византійскихъ порядкахъ и взглядахъ. Замѣтимъ здѣсь также кстати, что собственниками церковнаго имущества въ Византіи являлись разные церковные институты, и управленіе такимъ институтнымъ имуществомъ при смѣшеніи въ Византіи области церковной и государственной слагалось, какъ и многіе другіе порядки и законы относительно Церкви, по образцу управленія государственнаго, а это въ свою очередь не могло не оказать извѣстнаго вліянія и на поддержаніе церковныхъ правилъ. Поэтому

естественно, что по византійскимъ представленіямъ управленіе церковнымъ имуществомъ должно было сосредоточиваться въ рукахъ духовенства, а особенно епископовъ, уже въ силу одного того, что епископы выступали какъ должностныя лица, стоящіе во главѣ церковныхъ учреждений.

Наконецъ преобладанію въ Византіи институтной идеи относительно Церкви содѣйствовали и многія другія тогдашнія обстоятельства. Съ признаніемъ, наприм., христіанства греко-римскимъ государствомъ сдѣлалось выгодно быть христіаниномъ, и въ число христіанъ стали попадать люди по разнымъ постороннимъ случаямъ и мотивамъ. Появилось очень много людей, для которыхъ принадлежность къ христіанству не сопровождалась глубокими внутренними его переживаніями, подъ вліяніемъ которыхъ человѣческая душа, по выраженію апостола, преобразовывается въ живой храмъ Божій. Въ большинствѣ людей уже не стало замѣтно высокаго настроенія и глубины религіозной жизни, отличавшихъ самые первые вѣка христіанства. Для византійцевъ въ ихъ массѣ христіанство стало представляться прежде всего религіей разныхъ внѣшнихъ формъ, ученій и порядковъ, въ которыхъ они склонны были усматривать чуть ли не самую его суть. «Высокое понятіе о личной вѣрѣ, свободно образующей святуя общину, какъ справедливо замѣчаетъ А. С. Хомяковъ о времени Феодосія Великаго, исчезло въ понятіе государственной религіи обязательной извнѣ»¹⁾. А все это, конечно, могло лучше уживаться со взглядомъ на Церковь, какъ учрежденіе, при которомъ человѣку можно довольствоваться болѣе пассивной ролью, и тѣмъ самымъ могло способствовать распространенію этого взгляда въ массахъ.

Если такимъ образомъ Церковь на первомъ планѣ представляется, въ сознаніи какъ институтъ или учрежденіе, то есте-

¹⁾ Сочиненія А. С. Хомякова т. VI, стр. 483. Москва 1904 г.

ственно, что почти никакого мѣста активному участию въ его управленіи началу общественному не оставалось, подобно тому, какъ трудно было бы говорить объ участи въ управленіи призываемыхъ дѣлами устроенныхъ для нихъ учреждений.

Эта волна византизма со склонностью къ одностороннему взгляду на Церковь въ разныхъ формахъ и разными путями перешла и къ намъ въ Россію. То болѣе, то менѣе, то въ одномъ, то въ другомъ отношеніи, она оказывала немалое вліяніе на русскую церковную жизнь и церковное управленіе, а за послѣдніе сто лѣтъ она начинала уже мало-по-малу почти заливать въ народъ и особенно его интеллигентной части огонь церковной жизни.

По отношенію собственно къ русскому приходу въ дѣлѣ его управленія и касающихся его узаконеній сложившейся съ теченіемъ времени въ Византіи взглядъ на церковь получилъ преобладаніе повидимому, лишь въ XVIII столѣтіи. До эпохи же преобразованій русскій приходъ представлялъ изъ себя какое-то своеобразное явленіе. Онъ заключалъ въ себѣ смѣшеніе очень разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ нѣкоторые едва ли могутъ быть примиримы съ его церковной природой. Немало чертъ, отмѣчаемыхъ исторіей въ древней приходской жизни въ Россіи, показываютъ, что намъ, по примѣру нѣкоторыхъ изслѣдователей, въ этой области, нельзя искать идеаловъ для устройства современнаго прихода. Въ древней Руси, напр., вопреки установившемуся въ Церкви пониманію природы церковнаго имущества, смотрѣли на церкви какъ на «строеніе мірское». Дававшіе средства на сооруженіе храма прямо считали его своею собственностью. Въ дѣлѣ контроля надъ церковнымъ инвентаремъ, надъ собираемыми на церковныя нужды деньгами и т. п. общины дѣйствовали непосредственно сами и черезъ тѣхъ общинныхъ представителей старость, которые служили и въ качествѣ выборныхъ органовъ отъ земскихъ общинъ. Духовенство же прихода было

почти совершенно устранено отъ участія въ дѣлахъ церковно-имущественныхъ. Подобный порядокъ едва-ли не свидѣтельствуесть, что дѣло церковное въ древнемъ русскомъ приходѣ слишкомъ мало раздѣлялось отъ земскаго. Духовенству въ приходѣ вообще была отведена какая-то странная роль. Оно получило характеръ какихъ-то наемниковъ для совершенія богослуженія и разныхъ другихъ требъ и служило при церкви по договору найма съ прихожанами, который иногда прямо облакался въ письменную форму съ перечисленіемъ обязанностей духовенства и указаніемъ назначаемой ему платы. Прихожане приглашали и увольняли духовенство. Нерѣдко поводъ къ заключенію договора съ тѣмъ или другимъ духовнымъ лицомъ составлялъ чисто коммерческій расчетъ — платить возможно меньше. Кто желалъ взять меньше «руги», того и приглашали быть священникомъ. Извѣстны жалобы государямъ въ концѣ XVII вѣка со стороны Псковскаго митрополита Маркелла, изъ которыхъ довольно ярко обрисовываются многія чертъ тогдашней приходской жизни, и, повидимому, далеко не въ одной Псковской епархіи¹⁾.

Митрополитъ, между прочимъ, объяснялъ, что во Псковѣ и его пригородахъ съ уѣздами «надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣють, владѣють мужики, а церкви всѣ вотчинныя и тѣми вотчинами владѣють и себя полнятъ и корыстуются сами, архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешъ не слушаютъ и безчестятъ на счетъ не идутъ, многая церковная казна пропадаетъ за ними отъ давныхъ лѣтъ²⁾. На просьбы Псковскаго архіерея государи, примѣняясь, вѣроятно, къ стремленіямъ того времени, посмотрѣли лишь съ точки зрѣнія обезпеченія матеріальныхъ интересовъ митрополи-

¹⁾ Срав. Н. С. Суворовъ. Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть СССХІІ, 1905 г., № 12.

²⁾ Агты Историческіе, томъ V, № 122.

та. Мѣстному воеводѣ было предписано чтобы сборы съ церковей, съ поповъ, дяконовъ и причетниковъ, съ церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей поступали въ пользу митрополита исправно, причемъ самъ митрополитъ не долженъ былъ для сбора денегъ, кромѣ поповъ съ причетниками, посылать въ тѣ церковныя вотчины домовыхъ своихъ людей, во избѣженіе сеоры съ приходскими людьми изъ за денежнаго сбора ¹⁾.

Замѣтимъ кстати, что все эти ненормальности въ устройствѣ русскаго прихода относятся ко временамъ патріаршества въ Россіи, которые многими очевидно, вопреки свидѣтельствамъ исторіи считается, чуть ли не образцомъ, достойнымъ подражанія и для насъ.

Недовольство между архіереемъ и псковскими людьми этимъ не окончилось. Обѣ стороны въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ обращались съ жалобами къ высшему правительству церковному и свѣтскому. При разборѣ этого дѣла ясно выступилъ вопросъ объ отношеніи къ церковному имуществу прихода и епархіальной власти и необходимость изданія соответствующихъ узаконеній. Соображенія, принятія въ основаніе этихъ узаконеній, и самое содержаніе узаконеній, представляютъ изъ себя стадіи, подготовившія то положеніе вопроса объ управленіи церковнымъ имуществомъ прихода, въ которомъ вопросъ этотъ находится и до сихъ поръ. Поэтому не бесполезно остановиться нѣсколько на дѣлѣ о спорахъ между архіереемъ и псковичами.

Псковскіе посадскіе люди, построивъ церкви, для обезпеченія содержанія церковей и причтовъ купили земли, поселили на нихъ крестьянъ и укрѣпили ихъ за церквами. Завѣдываніе этимъ имуществомъ было ввѣрено выбраннымъ псковичами и прикащикамъ и старостамъ. Право на такое самостоятельное управленіе со стороны псковичей имуществомъ, приобрѣ-

теннымъ ими для нуждъ церковей, было подтверждено и жалованными грамотами, съ обязаніемъ выборныхъ людей представлять для отчетности свѣдѣнія во Псковскую Приказную Палату. Въмѣстѣ съ этимъ по соглашенію съ псковскимъ архіепископомъ Арсеніемъ, посадскіе люди обязались уплачивать въ пользу архіерейскаго дома за церковныхъ крестьянъ и за земли съ угодьями по 1000 руб. ежегодно. Въ 1720 году это соглашеніе было подтверждено и псковскимъ епископомъ Теофаномъ, въ чемъ архіерей выдалъ письмо ¹⁾. Но съ теченіемъ времени псковскіе архіереи перестали довольствоваться этимъ сборомъ. Въ 1730 году псковичи обращались въ Сенатъ съ просьбою оградить ихъ отъ притязаній духовенства и оставить церковныя вотчины въ ихъ управленіи. Просьбу эту Сенатъ призналъ заслуживающей уваженія и постановилъ, что вотчины и крестьяне по прежнему должны оставаться за церквами и доходы съ нихъ должны идти на церковныя нужды и ругу причту, а завѣдываніе всѣмъ этимъ должно сосредоточиваться у церковныхъ старостъ, избираемыхъ псковскимъ купечествомъ и обязанныхъ ежегодно отчетностью въ Воеводской Канцеляріи. Псковскому же архіерейскому дому, по опредѣленію Сената, въ управленіи вотчинами и распоряженіе ихъ доходами вступаться не слѣдуетъ, а равно онъ не долженъ требовать къ счету и приходо-расходныхъ книгъ, довольствуясь ежегодно уплачиваемыми псковичами взносами. Когда Сенатъ сообщил о своемъ рѣшеніи Синоду, то Синодъ посмотрѣлъ на дѣло совершенно иначе. Мысли Синода, естественно, приняли болѣе церковное направленіе, но перешедшая въ Россію указанная волна византизма едва ли сразу не сообщила соображеніямъ Синода, нѣкоторую долю односторонности. «По содержанію правилъ св. Апостолъ и Бого-

¹⁾ Акты Историческіе, т. V, № 172.

¹⁾ Первое Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи. Т. IX, № 6303.

носныхъ отецъ и Духовнаго Регламента и заповѣди благочестиваго царя Мануила Комнина греческаго, разсуждалъ Синодъ, тѣхъ церковныхъ вотчинъ и крестьянъ псковскимъ посадскимъ людямъ ничѣмъ не вѣдалъ и не интересоваться, а быть въ вѣдомствѣ псковскаго архіепископа и приходныя и расходныя книги у старостъ къ счету взять въ архіерейскій домъ для того, что данное къ церквамъ—уже церковное, и состоитъ въ смотрѣніи духовной власти»¹⁾.)

Синодъ, какъ видимъ, вовсе устранялъ псковичей отъ участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ, которое было собрано и пожертвовано самими же псковичами. Считаая, повидимому, рѣшеніе свое окончательнымъ и сообщая его Сенату, Синодъ распорядился и о приведеніи его въ исполненіе. Псковичи оказали сопротивленіе, вслѣдствіе чего около 30 человекъ изъ нихъ были взяты въ архіерейскій домъ и заключены въ тюрьму и снова обратились за помощью въ Сенатъ. Псковичи никакъ не могли понять возможности лишенія ихъ всякаго участія въ завѣдываніи переданнымъ ими самими на церковныя нужды имуществомъ, тѣмъ болѣе что управленіе имъ со стороны одного духовенства въ ихъ глазахъ не совпадало съ церковными интересами. Они объясняли Сенату, что тѣ приходскія церкви уже давно построены ихъ предками по обѣщанію на собранныя ими самими средства. Они же украсили ихъ всякою церковною утварью, причѣмъ обезпечили ругой, приобрѣли земли съ угодьями, поселили на нихъ крестьянъ и укрѣпили ихъ за тѣми церквами вѣчно. Между тѣмъ надъ нѣкоторыми изъ этихъ вотчинъ команду имѣютъ теперь управители архіерейскаго дома и тѣхъ церковей протопопы и попы. Крестьянамъ они чинятъ несносныя обиды и разоренія, берутъ взятки, а псковской архіерей

и на остальные вотчины требуетъ у нихъ крѣпостей. Синодъ указалъ приписать тѣ вотчины въ архіерейскій домъ, а архіерей назначилъ ихъ на содержаніе школъ. Приписанныя же раньше къ архіерейскому дому церкви пришли въ разореніе и стоятъ въ запустѣніи безъ церковнаго пѣнія, а въ архіерейскій домъ доходотъ съ тѣхъ вотчинъ поступаетъ многое число. Въ такомъ направленіи просители высказывали опасеніе и на счетъ всѣхъ другихъ церковей, если ихъ вотчинами будутъ вѣдать служители и попы архіерейскаго дома. Въ заключеніе псковичи обращали вниманіе Сената, что они вовсе не стремятся доходы съ земель употреблять въ свою пользу, но издерживаютъ ихъ на ругу попомъ, на церковныя нужды и строеніе, при чемъ случающійся недостатокъ пополняютъ изъ своихъ средствъ и доставляютъ окладныя деньги архіерейскому дому безъ недоимки. При новомъ обсужденіи дѣла Сенатъ усмотрѣлъ, что церковная власть и купецкіе люди ведутъ споръ «не для чего иного, токмо для собственнаго интереса, а сущность дѣла состоитъ въ томъ», чтобы оградить интересъ церковный. Поэтому для сбора доходовъ слѣдуетъ выбирать довѣренныхъ лицъ отъ обонхъ сторонъ, духовной по назначенію Синода, а свѣтской по выбору псковскаго купечества. Этими лицамъ должны быть выданы приходо-расходныя книги, при чемъ никто изъ нихъ безъ другого, не долженъ ни принимать доходовъ, ни чинить расходовъ. По прошествіи года они должны были подвергаться учету особыми счетчиками, назначенными одинъ духовнымъ, а другой свѣтскимъ начальствомъ, изъ которыхъ каждый подавалъ вѣдомости своему начальству. Что же касается ссылки Синода на церковныя правила и греческаго царя Мануила, то Сенатъ вполне соглашался, что пожертвованное въ церковь принадлежитъ уже церкви, и справедливо напоминалъ, что, если это имущество не есть мірское, то оно не есть и духовное, т. е. какхл-

¹⁾ Вѣдѣніе изъ Св. Синода Сенату 27 Марта 1732 г. 1-е Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6303.

либо отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, которые могли бы церковные доходы обращать въ свою помѣзу. На содержаніе же школъ архіерейскому дому слѣдуетъ довольствоваться доходами, которые положены на это въ Духовномъ Регламентѣ и которые по объясненію псковичей собираются съ нихъ особо. Вопросъ же о запусѣннѣи церкви возбуждаемый псковичами, Сенатъ предоставлялъ разсмотрѣть Синоду.

Синодъ, однако, не обращалъ вниманія на рѣшенія Сената и въ своихъ докладахъ Верховной власти подвергалъ соображенія Сената критикѣ и продолжалъ доказывать, что псковскія церковныя вотчины должны быть въ смотрѣннѣи архіерейскомъ. Домогательства же псковичей распорядиться этими имѣніями Синодъ объяснялъ тѣмъ, «дабы несытое свое лакомство насыщать, что уже весьма явно показано да ихъ же пронырствомъ и доннѣи не выскивано, но чрезъ многое время скрывается»... Вообще, старанія псковичей Синодъ, основываясь на нѣкоторыхъ донесеніяхъ мѣстныхъ архіереевъ, представлялъ съ дурной для нихъ и вредной для интересовъ церкви стороны ¹⁾. Дѣло это наконецъ окончилось лишь въ 1734 году Высочайшей резолюціей, послѣдовавшей на докладъ Сената: прежнихъ старость счесть въ архіерейскомъ домѣ въ присутствіи лица назначеннаго Воеводской канцеляріей. Кто будетъ уличенъ въ похищеніи церковныхъ доходовъ, о тѣхъ изслѣдовать воеводѣ и рѣшеніе учинить по указу. А впредь тѣмъ церковнымъ вотчинамъ быть подъ вѣдѣніемъ архіерейскимъ, старость же къ тѣмъ церквамъ и лицъ для управления вотчинами прихожанамъ самимъ выбирать на два года, а по прошествіи этого времени учитывать ихъ въ архіе-

рейскомъ домѣ вмѣстѣ съ лицомъ назначеннымъ воеводой ¹⁾.

Такимъ образомъ, съ переходомъ въ XVIII вѣкъ замѣчается коренное измѣненіе отношеній прихожанъ и духовной власти къ церковному имуществу съ яснымъ наклономъ къ сосредоточенію управления имъ исключительно въ рукахъ духовенства. Если же въ немъ и сохранено пока нѣкоторое участіе начала общественнаго, то не въ силу какихъ-либо вполне определенныхъ принциповъ, а скорѣе подъ влияніемъ еще недавнихъ порядковъ, обратившихся въ обычай. Такому обороту дѣла едва ли не способствовали и разные недостатки древней приходской жизни, а особенно отсутствіе правильной ея организаціи.

Возникновеніе подобнаго направленія, опирающагося на преобладаніе взгляда на Церковь, какъ учрежденіе, обнаруживается и во многихъ другихъ узаконеніяхъ, касающихся вопросовъ объ управленіи церковнымъ имуществомъ въ приходѣ. Деньги, получаемыя отъ продажи восковыхъ свѣчъ, составляющія одинъ изъ главныхъ видовъ церковнаго дохода, Петръ Великій справедливо причислилъ къ имуществу церковному и передалъ его церквамъ съ воспрещеніемъ торговать свѣчами кому-либо другому. Продажа свѣчъ должна была быть ввѣрена особому «приставнику». Но этимъ Правительственная власть не ограничилась. Основываясь на существовавшемъ еще въ Византіи представленіи, что «церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть», она предписывала изъ денегъ, получаемыхъ отъ продажи свѣчъ, устроить вездѣ при церквахъ богадѣльни для не имущихъ больныхъ, которыхъ и содержать въ зависимости отъ количества церковнаго дохода. Для выполненія этого было повелѣно учредить церковныхъ ста-

¹⁾ Опредѣленіе Св. Синода 8 Декабря 1732 г. Полное Собраніе Постап. и Распор. по Вѣдомству Прав. Испов. т. VII, № 2635.

¹⁾ Высочайшая резолюція на докладъ Сената 8 Января 1733 года. 1-е Полное Собраніе Законовъ. т. IX, № 6303.

рость, «въроятія достойныхъ съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей, [письменно заручными выборами]»¹⁾. Такимъ образомъ распоряженіе церковнымъ имуществомъ въ приходѣ всецѣло переходило къ центральной церковной власти. Идея же прихода, какъ живой отдѣльной части епархіи, имѣющей свои собственныя задачи, зависящія отъ ея особенностей и условій жизни, повидимому, потеряла всякое значеніе. Приходъ сдѣлался въ глазахъ правителей низшимъ церковнымъ учрежденіемъ, подчиненнымъ высшему Синоду въ порядкѣ обыкновеннаго управленія. Къ числу задачъ этого учрежденія была присоединена и благотворительность, которая и въ Византіи относилась къ области Церкви и которую русскій приходъ долженъ былъ выполнять не въ силу религиозно-нравственнаго сознанія членовъ прихода, а какъ обыкновенное учрежденіе, на то предназначенное. Что же касается начала общественнаго, то активная дѣятельность его въ приходѣ допускается теперь не въ качествѣ живыхъ членовъ, составляющихъ собой часть самаго прихода, а лишь какъ людей приставленныхъ къ данному учрежденію.

Но свѣчныхъ денегъ, повидимому, не хватало для устройства богадѣленъ. 29-го іюля 1723 года Синодъ предписалъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ церковные служители и церковные старосты собирали во время богослуженія пожертвованія въ два кошелька, съ назначеніемъ одного на удовлетвореніе церковныхъ нуждъ, а другого на госпиталь, содержаніе бѣдныхъ и т. п. Жертвуемая въ два кошелька деньги должны были сейчасъ же вышпаться въ два ящика, придѣланные на удобномъ мѣстѣ къ стѣнѣ, запертые и съ печатами въ монастыряхъ настоятеля и «повѣренной къ тому персоны», а въ церквахъ соборныхъ

за печатью священнослужителей и церковнаго старосты. По прошествіи каждаго мѣсяца накопившіяся деньги слѣдовало считать въ монастыряхъ при настоятеляхъ, въ соборахъ при протопопахъ, а въ приходскихъ церквахъ при священникахъ съ причетниками и при знатныхъ приходскихъ людяхъ. Оказавшіяся суммы должны были записываться въ установленныя книги «безъ всякой утайки». Деньги, предназначенныя на церковныя потребности Синодъ предоставлялъ употреблять по мѣрѣ надобности съ надлежащею внимательностью и съ обычною записью въ книги «безъ всякаго похищенія». О деньгахъ же, собираемыхъ на благотворительныя цѣли, Синодъ требовалъ доставлять ежегодные рапорты по начальству въ порядкѣ постепенности, отъ монастырей и церквей къ закащикамъ, а отъ закащиковъ къ архіереямъ, которые уже должны были рапортовать въ Синодъ въ установленные сроки безъ отлагательства. На эти суммы, а также получаемыя отъ продажи свѣчъ, Синодъ, сославшись на указъ 28 февраля 1721 года, предписывалъ постройть вездѣ при знатныхъ церквахъ богадѣльни, а гдѣ сдѣлать этого будетъ невозможно, тамъ хранить всѣ эти деньги до указа въ цѣлости, не употребляя на другіе расходы¹⁾.

Въ разсматриваемомъ опредѣленіи Синода мы видимъ нѣкоторое расширеніе обязанностей церковныхъ старостъ, но вмѣстѣ и обнаруженіе склонности къ распорядженію сборами въ церквахъ [исключительно по усмотрѣнію Синода. Насколько же далеко могло идти затѣмъ это усмотрѣніе, показываетъ наприм., Синодскій указъ 13 ноября 1724 года, по которому собираемыя въ петербургскихъ церквахъ во второй кошелекъ деньги

¹⁾ Именной указъ объявленный изъ Синода 28 февраля 1721 года. 1-е Полное Собраніе Законовъ, т. VI, № 3746.

¹⁾ Указъ Синода 29 іюля 1723 года. 1-е Полное собраніе законовъ, т. VII, № 4277 и Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской имперіи т. III, № 1084. Спб. 1875 г.

слѣдовало отдавать по требованію Военной Коллеги въ Главный Камисаріатъ на генеральный лазаретъ ¹⁾. Такъ, нужды самихъ приходовъ, которымъ могли бы служить собираемыя въ церквахъ суммы, не только стали отходить на второй планъ, но и могли быть приносимы въ жертву нуждамъ, которыя обязано было удовлетворять само государство. Въ Синодѣ, мало-по-малу, начали поступать донесенія, что, сборы, ожидавшіеся отъ двухъ кошелевъ, вообще малы, а по многимъ мѣстамъ и «въ одинъ кошелекъ ничего не приходитъ». Повидимому, подъ влияніемъ подобныхъ донесеній, Синодъ 11 ноября 1740 года и указалъ, что собираемыя въ церквахъ деньги должны идти прежде всего на нужды даннаго прихода. «За малоимуществомъ собираемыхъ въ монастыряхъ и церквахъ доходовъ, сказано въ указѣ Синода, быть онымъ на прежнемъ тамошнемъ поведеніи», причемъ духовные управители обязывались наблюдать за священниками въ правильномъ употребленіи ими доходовъ на церковныя, богадѣльныя и школьныя нужды, а отнюдь не въ свою пользу ²⁾. Это справедливое во многомъ рѣшеніе Синода повторено и еще сильнѣе выражено имъ въ указѣ 4 февраля 1747 года. Собираемыя въ церквахъ въ два кошелька деньги и получаемыя отъ продажи свѣчъ Синодъ предписывалъ употреблять отнынѣ на самонужнѣйшія церковныя строенія, т. е. на починку и покупку всякой утвари и на удовлетвореніе другихъ церковныхъ нуждъ съ записью объ этомъ въ книги. Остатки же, оказавшіеся послѣ этого, должны идти на пропитаніе нищихъ, не способныхъ прокормить самихъ себя. Относительно всѣхъ этихъ сборовъ и расходовъ Синодъ указывалъ не присылать ему ра-

портовъ, а поручалъ все это на «смотрѣніе и попечительство» епархіальныхъ архіереевъ ¹⁾, чѣмъ, конечно, ясно отмѣтилось, что церковныя сборы и расходваніе ихъ на церковныя потребности составляютъ дѣло мѣстное, для котораго достаточно контроля мѣстнаго епископа. Если бы Синодъ допустилъ при этомъ должное участіе здѣсь и начала общественнаго, то указъ Синода 4 февраля 1747 года могъ бы имѣть важное значеніе въ исторіи русскаго прихода. Но указъ этотъ былъ вызванъ не какими-либо опредѣленными принципиальными соображеніями, а, повидимому, временными обстоятельствами. Поэтому черезъ нѣкоторое время, при другихъ обстоятельствахъ, онъ могъ легко потерять свое значеніе, особенно если принять во вниманіе вообще отсутствіе правильной организациі приходской жизни. Оказалось, наприм., что церковныя суммы Выборгскаго Преображенскаго Собора и нѣкоторыхъ другихъ церквей находились въ вѣдѣніи коммандантовъ или иныхъ воинскихъ начальниковъ. Они собирали эти суммы, они же и расходовали ихъ. Такое ненормальное положеніе побудило Синодъ обратиться со всеподданнѣйшимъ докладомъ. Въ немъ Синодъ просилъ, чтобы церковныя деньги, какъ церковная собственность, состоя на основаніи прежнихъ указовъ въ храненіи священнослужителей и церковныхъ старостъ, отнынѣ были въ вѣдѣніи духовнаго начальства и чтобы свѣтскіе люди въ распоряженіе или сами собой отнюдь не входили, причемъ все это должно распространяться и на церкви въ крѣпостяхъ. О суммахъ находившихся въ завѣдываніи свѣтскихъ лицъ, Синодъ просилъ повелѣть доставить ему свѣдѣнія и, если онѣ еще не издержаны на церковныя нужды, передать ихъ духовной власти. Въ виду же отсутствія соответствующихъ правилъ, Синодъ испрашивалъ разрѣшенія на состав-

¹⁾ Полное собраніе постанов. и распор. по Вѣдомству Прав. Испов., т. IV. Спб. 1876 года. № 1411.

²⁾ Первое Полное Собраніе Законовъ, т. XI, № 8287.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XII, № 9370.

леніе инструкціи для церковныхъ старостъ. Просьбы Синода получили Высочайшее одобреніе. На основаніи этого Синодъ отправилъ указы, чтобы епархіальные архіереи отнынѣ присылали въ Синодъ по истеченіи каждаго года подробныя свѣдѣнія о церковныхъ суммахъ ¹⁾. Такимъ образомъ отношеніе Синода къ жертвуемымъ по церквамъ деньгамъ теперь измѣнилось сравнительно съ тѣмъ, какое устанавливалось въ указѣ 4 февраля 1747 года. Обращаясь же къ вопросу о церковныхъ старостахъ, Синодъ нашелъ, что они учреждены по указу 28 февраля 1721 года при чемъ къ обязанности ихъ отнесена лишь продажа восковыхъ свѣчъ. Но мало-по-малу обязанности церковныхъ старостъ расширились. Синодъ возложилъ на нихъ сборъ добротныхъ даяній во время богослуженія, покупку предметовъ для церковныхъ надобностей, записываніе прихода и расхода, участіе въ храненіи церковныхъ суммъ, которыя должны были паходиться кромѣ священнослужительской и за ихъ печатью. Съ 1806 же года храненіе церковныхъ денегъ стало одной изъ главныхъ обязанностей церковныхъ старостъ ²⁾. Должность церковнаго старосты приобрѣла уже извѣстное значеніе, а между тѣмъ отсутствіе узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ ихъ избранія и отправленія ими своихъ обязанностей, производило много недомѣннй и вызывало запросы и жалобы Святѣйшему Синоду. Для устраненія подобныхъ недоразумѣній и затрудненій и была издана Инструкція церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденная 17 апрѣля 1808 г. Она дѣйствовала въ Россіи до 12 іюня 1890 года и, безъ сомнѣнія, должна была оказать большое вліяніе на жизнь русскаго прихода. Для насъ важно посмотреть на нее по отношенію къ вопросу объ участіи въ жизни прихода начала обществен-

наго. Изъ разсмотрѣнныхъ узаконеній видно, что сама духовная власть сознавала невозможность обойтись безъ всякаго участія мірянъ въ церковно-имущественныхъ дѣлахъ прихода, но привлеченіе къ этому народа носило характеръ не призыва къ жизни начала общественнаго, а лишь призыва мірянъ къ занятію особой должности при церкви. Лица, называемыя церковными старостами, совершенно и не разсматривались, какъ выразители взглядовъ и потребностей мѣстнаго церковнаго общества. Обязанности ихъ были крайне узки и опредѣлены на подобіе того, какъ это дѣлается для лицъ, служащихъ въ извѣстномъ учрежденіи. Въ указѣ Синода 29 іюля 1723 года упоминаются еще «знатные приходскіе люди», въ присутствіи которыхъ долженъ былъ происходить ежемѣсячно счетъ собираемыхъ по церквамъ денегъ. Но эти лица, не говоря уже о ихъ чисто пассивной роли, еще менѣе могутъ свидѣтельствовать о какомъ-либо активномъ значеніи въ приходѣ начала общественнаго. Такое положеніе дѣлъ не измѣнила и Инструкція 1808 года. Правда, по 1 ея статьѣ «староста есть повѣренный прихожанъ, выбранный изъ числа ихъ довѣрія достойный человекъ, для храненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для сохраненія всякаго церковнаго имущества». Но при ближайшемъ разсмотрѣнн дѣла слово «повѣренный» нужно здѣсь признать не соответствующимъ его значенію. Если староста дѣйствительно является повѣреннымъ прихожанъ, то, конечно, онъ долженъ назначаться по ихъ выбору и приговору, какъ и сказано въ первой части статьи 2, но вторая часть этой статьи сейчасъ же очень ограничиваетъ это понятіе. Хотя выборы прихожанами старосты и допускаются, но при посредствѣ благочиннаго, съ согласія причта и при утвержденіи избраннаго епархіальнымъ архіереемъ. Очевидно, церковный староста въ дѣйствительности не болѣе какъ должностное лицо при церкви изъ мірянъ, слу-

¹⁾ Указъ Синода 24-го сентября 1806 года 1-е Пол. Собр. Зак. т. XXIX, № 22283.

²⁾ Именной указъ Синоду 17 апрѣля 1808 г. 1 Пол. Собр. Зак., т. XXX, № 22971.

жащее даромъ, а вовсе не повѣренный прихожанъ. Да и какъ староста можетъ быть повѣреннымъ того, что само не имѣетъ определенной организаци, какъ одного цѣлаго! Какія права могутъ быть у повѣренного, если сами довѣрители, какъ люди свѣтскіе, не имѣютъ никакихъ, не только какъ общество, но и какъ отдѣльные лица! Въ 9 и 10 ст. Инструкціи при счетѣ накопившихся денегъ и повѣркѣ расходовъ устанавливается по примѣру указа 29 іюля 1732 года присутствіе вмѣстѣ со старостой и причтомъ еще и «почетнѣйшихъ прихожанъ, буде они отъ того не отрекутся». По ст. 12 производить покупку нужныхъ для церкви вещей, подряды, починки и пристройки староста долженъ не иначе, какъ съ согласія священнослужителей и «почетнѣйшихъ прихожанъ». Но въ чемъ должно выражаться это согласіе и какова его юридическая сила, законъ не говоритъ. Эти почетнѣйшіе прихожане, очевидно, ничего общаго не имѣютъ съ понятіемъ представительства отъ прихожанъ. Самая роль, отведенная имъ въ дѣлахъ прихода, лишена почти всякаго значенія, да и принимать ее на себя они могли лишь какъ отдѣльные лица.

Въ соотвѣтствіи направленію Инструкціи 1808 года начали появляться и разныя другія узаконенія, которыя, такъ сказать, все болѣе и болѣе обезличивали русскій приходъ и отстраняли на задній планъ его собственные интересы. Приходъ получилъ характеръ малаго церковнаго учрежденія, которое вполне покрывается большимъ учрежденіемъ съ органомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, и съ болѣе широкими задачами. На приходы стали смотрѣть, какъ на учрежденія, предназначенныя для службы высшему, съ игнорированіемъ требованія отъ нихъ самой жизнью извѣстной доли самостоятельности и особаго рода служенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и нуждъ народа. Съ образованіемъ въ 1808 году при св. Синодѣ Комиссіи Духовныхъ Училищъ,

которой, между прочимъ, поручено было изысканіе средствъ на ихъ содержаніе и распоряженіе этими средствами, Комиссія признала возможнымъ изъ наличнаго капитала, оказавшагося къ тому времени у церкви въ суммѣ 5600000 руб., отдѣлить $\frac{1}{5}$ часть, т. е. 1120000 руб., на устройство училищъ и содержаніе духовенства. Для этой цѣли Комиссія предложила обращать и остатки отъ годовыхъ доходовъ по церквамъ. Но въ виду незначительности такихъ доходовъ Комиссія усмотрѣла лучшій способъ къ ихъ увеличенію возстановленіе дарованнаго Русской Церкви Петромъ Великимъ права исключительной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ, которое, какъ отмѣтила Комиссія, «съ теченіемъ времени ослабѣло и отъ приращенія другихъ постановленій совершенно измѣнилось». Отъ возстановленія этого права Комиссія ожидала увеличенія церковнаго дохода до 3000000 руб. ежегодно, каковая сумма, по ея объясненію, составитъ пособіе «для содержанія духовныхъ училищъ и причтовъ весьма важное, на доброй волѣ основанное, и народу не мало неотяготительное»¹⁾. Предположенія Комиссіи о присвоеніи церквамъ исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ получили Высочайшее утвержденіе²⁾. Нельзя не замѣтить, что Комиссія назвала обращеніе дохода отъ свѣчъ на духовныя училища основаннымъ на доброй волѣ народа. Но въ чемъ же она обнаружилась? Вѣдь народъ вовсе и не спрашивали объ этомъ, а вопросъ разрѣшился въ порядкѣ обычныхъ распоряженій со стороны высшаго учрежденія низшему. Напротивъ, распоряженіе объ отобраніи принадлежащихъ церквамъ денегъ было встрѣчено скорѣе враждебно.

¹⁾ Всеподданнѣйшей докладъ комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ. Именной указъ данъ Синоду 26 іюня 1898 г. 1 Пол. Собр. Зап. т. XXX, № 23122.

²⁾ Высочайше утвержденный докладъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ 23 Августа 1808 года, т. XXX, № 23254.

«Какова бы ни была цѣль, которая въ то время имѣлась въ виду, справедливо пишетъ Д. Ѳ. Самаринъ, какъ бы действительно, можетъ быть, ни требовались деньги для предположеннаго преобразованія, нельзя однако не признать, что распоряженіемъ этимъ окончательно было нарушено и упразднено право приходскихъ общинъ завѣдывать церковными суммами, и болѣе того, было окончательно нарушено право приходскихъ церквей на принадлежавшее имъ имущество. Нельзя не признать, что цѣль не оправдывала средства, и что прихожане не даромъ старались отклонить отъ себя попечительную опеку надъ ихъ приходскими суммами»¹⁾. Отобраніе отъ церквей свѣчнаго дохода, можно прямо сказать, самого главнаго у нихъ, оставляло церкви почти безъ средствъ.

Причты и старосты при подавленіи значенія церковно-общественнаго начала въ приходѣ сами какъ должностныя лица, во всемъ подчиненные начальству и лишенные возможности открыто высказывать свои мнѣнія, изъ опасенія, что при невозможности пользоваться свѣчными доходами многія мѣстныя церковныя нужды не будутъ удовлетворяемы, начали мало по малу показывать въ отчетахъ завѣдомую неправду. Образовались секретныя суммы и тайныя расходы, которые въ интересахъ прихода стало нужно тщательно скрывать отъ своего духовнаго начальства. Отсутствие надъ подобными суммами достаточнаго контроля, естественно, повело къ нерѣдкому злоупотребленію со стороны ихъ распорядителей, на что и стали раздаваться жалобы. Очень характерно такое положеніе дѣла отразилось на окружномъ посланіи епископа Смоленскаго Антонія въ январѣ 1864 года. Приглашая духовенство и старостъ къ усиленію средствъ на содержаніе семинаріи и 5 училищъ, епи-

скопъ затѣмъ открыто утверждалъ, что до сихъ поръ свѣчной доходъ почти вездѣ показывался не весь, а только часть его, другая же или обращалась въ кошелековый сборъ или нигдѣ не записанная составляла секретную сумму! Поэтому преосвященный убѣждалъ «отнынѣ и всегда показывать въ отчетахъ весь свѣчной сборъ, какъ онъ есть, безъ всякой утайки, святительскимъ словомъ завѣряя, что болѣе надлежащаго ни одной копейки отъ церкви не потребуется»¹⁾. Такимъ образомъ въ отношеніяхъ прихода къ духовной власти вкралась ложь и взаимное недоверіе. Лгали, по видимому, повсюду и единодушно, не смотря на всѣ поощренія къ откровенности въ видѣ наградъ за «приращеніе церковныхъ доходовъ». Въ лганьѣ этомъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ справедливо усматриваетъ фактическій протестъ противъ посягательства центральныхъ управленій на доходы, которые въ народномъ сознаніи принадлежать къ доходамъ мѣстнымъ. «И противодѣйствіе это, по его выраженію, оказывалось не изъ одного юридическаго принципа, который для большинства былъ пожалуи и не исполнѣ ясенъ, а даже прямо изъ-за существованія»²⁾.

Появленіе въ церквахъ секретныхъ суммъ и завѣдомой неправды въ отчетахъ, конечно, немного принесло пользы приходской жизни и мало совпадало съ ея задачами и призваніемъ причта, на что тогда же очень ярко указывалъ И. С. Аксаковъ³⁾; а другой преданный Православной Церкви общественный дѣятель и писатель Д. Ѳ. Самаринъ прямо назвалъ это зло «терпимымъ святотатствомъ»⁴⁾.

Кромѣ свѣчнаго дохода Комиссія Духовныхъ Училищъ выхлопотала для цер-

¹⁾ Газета «День» 4 іюля 1864 г. и Сочиненія, И. С. Аксакова, т. IV. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ № 1. Спб. 1903.

²⁾ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Вопросы вѣры и Церкви т. II, Москва 1906 г.

³⁾ Сочиненія т. IV.

⁴⁾ Приходъ, ч. I, стр. 57. Москва 1867 г.

¹⁾ Приходъ. Д. Самарина. ч. I. Москва, 1867 г. т. III, стр. 37.

квей исключительное право продажи листовъ разрѣшительной молитвы и вѣнчиковъ, возлагаемыхъ по обычаю на умершихъ, справедливо полагая, что и этотъ доходъ долженъ принадлежать церкви. Но получаемыя отъ продажи этого суммы по ходатайству Комиссiи и Св. Синода были обращены не въ пользу церкви, гдѣ они собирались, а на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ ¹⁾.

Духовная власть съ своей стороны старалась принимать разныя мѣры, чтобы оба эти вида церковнаго дохода были возможно больше. Въ 147 ст. Устава Дух. Консисторiй, вполнѣнствіи отмѣненной, епархіальное начальство обязывалось, наприм., обращать особое вниманіе на свѣчной доходъ и изыскивать способы къ его увеличенію. Если при разсмотрѣніи консисторіей отчетовъ по этому доходу оказывалось гдѣ-либо его уменьшеніе сравнительно съ прежнимъ, то консисторія должна была распорядиться объ изслѣдованіи причинъ его упадка, при чемъ виновныхъ въ небреженіи, безпорядкѣ или злоупотребленіи подвергать суду, а священнослужителей и старость, содѣйствующихъ возвышенію дохода, поощрять одобреніемъ, представляя о нихъ Св. Синоду. Но секретныя суммы, тайные расходы, да еще образующіеся въ интересахъ мѣстной Церкви, конечно, не поддавались учету, и надежды Синода на увеличеніе свѣчнаго дохода едва ли оправдывались. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого Синодъ и нашелъ необходимымъ замѣнить свѣчной сборъ по церквамъ на духовно-учебныя заведенія сборомъ процентнымъ съ доходовъ кружечнаго, кошелековаго и свѣчнаго. Представленный Синодомъ въ этомъ направленіи докладъ получилъ 21 декабря 1870 года Высочайшее утвержденіе. На основаніи этого въ указѣ Синода 19 января 1871 года было объ-

¹⁾ Высочайше утвержденный докладъ св. Синода 18 марта 1810 года. 1-е Пол. Собр. Зак. т. XXXI, № 24159.

явлено, что отнынѣ свѣчной доходъ по церквамъ вмѣстѣ съ кружечнымъ и кошелековымъ долженъ считаться однимъ общимъ церковнымъ доходомъ, вслѣдствіе чего отмѣнялись правила 147 ст. Уст. Дух. Кон. объ особомъ порядкѣ употребленія и отчетности свѣчнаго дохода. На нужды же духовно-учебныхъ заведеній теперь предписывалось вмѣсто суммъ отъ продажи восковыхъ свѣчъ отчислять въ распоряженіе центрального управленія Св. Синода по 21% съ доходовъ кошелековыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ съ суммы поступленія ихъ за 1868 годъ. Такой порядокъ устанавливался для всѣхъ епархій за исключеніемъ Волынской, Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Рижской, съ которыхъ должно было взимать лишь 10%, и за исключеніемъ Варшавской, Донской, Камчатской, Якутской и Грузинскаго экзархата, какъ состоящихъ на особомъ положеніи. При уменьшеніи церковнаго дохода по какимъ-либо причинамъ противъ 1868 г., или при временномъ освобожденіи Церкви отъ процентнаго сбора, наприм., вслѣдствіе пожара и т. п., епархіальные архiereи обязывались покрывать недоборъ раскладкою на другія церкви епархіи, по желанію призывая къ участию въ этомъ дѣлѣ епархіальные съѣзды духовенства. Дополнительный сборъ по каждой церкви не долженъ былъ однако превышать 2% съ суммы ея доходовъ за 1868 годъ. Доходъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы предоставлялся теперь въ распоряженіе окружнаго мѣстнаго духовенства для обращенія по назначенію его съѣздовъ съ утвержденія архiereя исключительно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ. Для увеличенія церковныхъ доходовъ духовенству епархіи, по усмотрѣнію его съѣздовъ, предоставлялось ходатайствовать передъ мѣстнымъ епископомъ объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ или свѣчныхъ лавокъ на общія церковныя средства.

Но сбора съ церковей въ 21% съ ихъ

доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній было недостаточно. Для этой цѣли оказывались нужными еще «сверхштатные расходы». Епархіальные съезды духовенства признали себя вправѣ производить на это съ церквей дополнительные сборы. Повидимому, многіе церковные старосты отказывались привести въ исполненіе эту новую раскладку на церкви. По крайней мѣрѣ Вятскій преосвященный въ виду подобнаго отказа со стороны одного изъ старостъ просилъ Синодъ дать соотвѣтствующее разъясненіе. При разсмотрѣніи этого вопроса въ Учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ было постановлено, что способъ удовлетворенія сверхштатныхъ потребностей по духовно-учебнымъ заведеніямъ по преобразованіи ихъ указанъ въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ семинарій, духовныхъ училищъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, которыми епархіальнымъ и окружнымъ училищнымъ съездамъ предоставлено право изысканія на это мѣстныхъ средствъ. Со времени изданія новыхъ уставовъ съезды духовенства и обращаютъ на сверхштатные расходы и часть церковныхъ доходовъ съ утвержденія преосвященныхъ, не испрашивая каждый разъ особаго разрѣшенія Синода. Дѣйствія съездовъ комитетъ нашелъ вполне правильными и согласными съ уставомъ. Установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 21 декабря 1870 г. сборъ съ церквей въ 21% не исключаетъ, по мнѣнію Комитета, возможности требованія дополнительнымъ средствъ. Что же касается возраженій со стороны церковныхъ старостъ, то они, по разъясненію Комитета, не могутъ служить препятствіемъ, потому что въ силу Инструкціи 1808 года «Старосты по дѣламъ, касающимся употребленія церковныхъ суммъ, обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ распоряженіямъ епархіальнаго архіерея» ¹⁾. Святѣйшій Синодъ

утвердилъ заключеніе Учебнаго Комитета и согласно съ нимъ не усмотрѣлъ даже надобности къ разрѣшенію вопроса въ законодательномъ порядкѣ въ виду указаній существующихъ уставовъ и указомъ 30 апрѣля 1873 года объявилъ объ этомъ по епархіямъ. Послѣ этого цѣлымъ рядомъ указовъ Святѣйшій Синодъ постепенно устанавливалъ все больше и больше обложеніе доходовъ въ церквахъ. Указомъ, напимѣрь, 24 декабря 1876 года къ расходамъ церквей въ количествѣ $\frac{1}{2}$ % всѣхъ доходовъ, кромѣ специальныхъ сборовъ, были отнесены суммы на лѣченіе немощныхъ лицъ духовнаго званія въ земскихъ больницахъ. Въ 1879 и 1880 году послѣдовало увеличеніе на 4 % сбора съ церквей, введеннаго вмѣсто свѣчнаго, такъ что въ однихъ епархіяхъ онъ достигъ уже 25 %, а въ другихъ 14 %. Въ 1886 гг. Синодъ постановилъ за удовлетвореніемъ сбора на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отчислять изъ остатковъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ еще въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта на церковно-приходскія школы, хотя на этотъ разъ Синодъ и сдѣлалъ оговорку, чтобы это новое отчисленіе не сопровождалось ущербомъ въ средствахъ на содержаніе самихъ церквей.

Еще не мало времени пришлось бы мнѣ занимать вниманіе Отдѣла перечисленіемъ всѣхъ сборовъ, которыми обложены церкви. Въ настоящее время сборы эти, по общему признанію, составляютъ большую сумму, истощающую церковныя средства и лишаящую возможности удовлетворить мѣстнымъ церковнымъ интересамъ, нерѣдко очень важнымъ для религіозно-нравственныхъ цѣлей прихожанъ ¹⁾. Такой по-

¹⁾ Копія заключенія учебнаго Комитета 14 февраля 1873 года.

¹⁾ Примѣчаніе. Для примѣра можно бы привести подробно перечисленіе всѣхъ сборовъ и налоговъ, какіе приходилось уплачивать Церкви небогатаго села Раева въ Тамбовской губерніи, которые приведены въ статьяхъ напечатанныхъ въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ

рядокъ, безъ сомнѣнн, вредный для интересовъ прихожанъ, ведетъ и къ деморализации самого причта. «Всѣмъ извѣстны, напримѣръ, утверждаютъ лица, близко знающіе положеніе прихода, фактъ, до какой виртуозности доходить со стороны приходскаго духовенства подтасовка церковной денежной отчетности. Измыщляются всякіе способы, чтобы только какъ-нибудь уменьшить показную сумму церковной доходности и тѣмъ самымъ ослабить платеже-способность церкви въ глазахъ духовнаго начальства»¹⁾. Церковные же старосты, называемые въ законѣ доверенными прихожанъ, т. е. лицами, призванными къ защитѣ ихъ интересовъ, также принуждены молчать по поводу излишнихъ сборовъ, потому что въ дѣйствительности, по категорическому объявленію Синода въ отмѣченномъ мной указѣ 30 апрѣля 1876 года, они являются лишь особыми должностными лицами при церкви, обязанными безпрекословнымъ повиновеніемъ епархіальному начальству. Подобное положеніе дѣлъ, уже давно установившееся въ Россіи, не можетъ быть названо нормальнымъ. Въ самомъ основаніи его чувствуется одна внѣшняя схема заведеннаго бюрократическаго порядка, не соотвѣтствующая существу Церкви уже по

за 1898 и 1899 годы подъ общимъ заглавіемъ «Историко-археологическая, статистическая и бытовая записка». Къ столѣтію внѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда Тамбовской епархіи. И. Покровскаго. Статьи эти вышли затѣмъ отдѣльной книжкой въ Тамбовѣ въ 1899 году. По вычисленію нѣкоторыхъ лицъ на основаніи данныхъ, содержащихся въ этой книжкѣ, церкви села Раева пришлось уплатить въ 1886 году разныхъ не касающихся ея и прихода сборовъ 296 руб. 76 коп. при валовомъ доходѣ въ 600 руб. На удовлетвореніе же просвѣтительныхъ нуждъ прихода осталось лишь 4 руб. 95 коп., на которые и было приобретено нѣсколько книгъ для церковной библиотеки.

¹⁾ Журналъ: Церковно-общественная жизнь 1 декабря 1906 г. № 50, издаваемый въ Казани. Куда идутъ церковныя деньги, стр. 1640.

одному тому, что сопровождается подавленіемъ значенія въ Церкви начала церковно-общественнаго. Возникаетъ по меньшей мѣрѣ сомнѣніе, принесло ли все это пользу Русской Церкви, даже и въ томъ направленіи, въ какомъ ожидали. Многія лица, заслуживающія вниманія и интересовавшіяся этимъ, даютъ отвѣтъ отрицательный. «По утвержденію, напримѣръ, Д. Ф. Самарина, результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ было охлажденіе прихожанъ къ интересамъ, связаннымъ съ ихъ приходскимъ храмомъ, утрата довѣрія съ ихъ стороны къ церковнымъ сборамъ и къ распоряженіямъ церковной администраціи, касавшимся этихъ сборовъ, и вслѣдствіе этого ущербъ церковнымъ доходамъ въ самомъ ихъ источникѣ». Хотя все это по очевидности своей, какъ выражается Самаринъ, не требуетъ даже доказательствъ, но онъ все-таки приводитъ въ подтвержденіе выказаннаго и нѣкоторые факты, относящіеся къ 1824 году¹⁾. А вотъ соображенія И. С. Аксакова, сложившіяся у него при обсужденіи даннаго вопроса со многими другими духовными и свѣтскими людьми и основанныя на самой психологіи человѣка: Можно сказать навѣрное, замѣчаетъ Аксаковъ, что усердіе прихожанъ и причтовъ усилится въ значительной мѣрѣ, если они будутъ имѣть право непосредственно содѣйствовать въ своей епархіи улучшенію мѣстъ спеціальнаго духовнаго воспитанія; столь необходимыхъ для приготовленія алтарю достойныхъ и образованныхъ служителей, если они будутъ знать заранее, что сѣя, они и пожнутъ плоды, что ихъ пожертвованія употребляются согласно назначенію, на ихъ собственныхъ дѣтей, на ихъ одноземельцевъ, на членовъ ихъ же приходскихъ общинъ, для блага ихъ жъ мѣстной церкви. Это уже общій психическій законъ во всякомъ пожертвованіи и для всякаго подвига: человѣку необходимо имѣть въ виду живую цѣль, непосредствен-

¹⁾ Приходъ. Часть I, стр. 60—62.

ное приложение его добрыхъ усилій къ дѣлу, къ дѣйствительной жизни, непосредственное участіе въ дѣланіи. Если же человѣкъ знаетъ, что жертвуемое имъ будетъ употреблено хотя и на доброе дѣло, но когда-то, кѣмъ-то, на что-то, безъ его вѣдома и участія, то, конечно, пожертвованіе его будетъ несравненно меньшаго объема и не такъ плодотворно по нравственнымъ своимъ послѣдствіямъ. Всякое пожертвованіе даетъ жертвователю и право—интересоваться употребленіемъ жертвуемаго ¹⁾...

Установившееся въ Россіи отношеніе къ церковному имуществу въ приходѣ, не менѣе склоненъ бы осуждать и Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, въ свое время извѣстный общественный дѣятель и заботящійся о благѣ Церкви человѣкъ. «Церковное подаваніе въ видѣ ли свѣчки, затепливаемой предъ образомъ, говорилъ онъ, въ видѣ ли монеты, опускаемой предъ образомъ, для прихожанина не обязательно. Это не подушная подать, не земскій налогъ, не акцизъ съ табака. Вторженіе въ церковный ящикъ помимо воли прихожанъ и безъ ихъ участія съ цѣлями, къ которымъ сочувствіе жертвователей не только не удостовѣрено, но напротивъ скорѣе удостовѣрено противное,—къ чему это приведетъ? Къ совершенному оскуднѣнію церковнаго ящика и къ уклоненію прихожанъ отъ Церкви ²⁾. Въ отношеніи употребленія церковныхъ доходовъ Гиляровъ-Платоновъ вообще считалъ необходимымъ имѣть передъ собой отчетливо выраженную волю жертвователей. Такъ какъ, по его мнѣнію, гораздо болѣе есть основанийъ предположить, что посѣтители храма при внесеніи отъ себя пожертвованій въ кружку или кошелекъ имѣютъ въ виду не общія нужды и церковь вообще, а именно мѣстную церковь и ея нужды,

то распоряженіе церковными деньгами лишь по усмотрѣнію духовной власти на общій нужды являлось въ его глазахъ неправильнымъ ¹⁾. Отсутствіе какихъ-либо яркихъ протестовъ на все это со стороны народа Гиляровъ-Платоновъ объяснялъ лишь его непониманіемъ дѣла. Изъ числа ставящихъ свѣчки предъ образами и подающихъ копѣйки въ церковную кружку многие ли и по сію пору, писалъ онъ 16 января 1879 года, сознаютъ, что они своимъ дѣйствіемъ совершаютъ только уплату налога, и притомъ не въ прямую даже пользу храма, гдѣ они молятся? Развѣ одинъ изъ милліона, и этимъ невѣдѣніемъ, нечего скрывать, еще держится богомольное усердіе ²⁾.» Намъ приходится переживать теперь особые моменты пробужденія въ Россіи общественнаго самосознанія и самостоятельности. Въ такихъ случаяхъ сама жизнь иногда и очень болѣзненно, вскрываетъ недостатки существующаго, и невольно привлекаетъ вниманіе людей ихъ къ уясненію и способамъ устраненія. Поэтому для насъ могутъ быть теперь еще яснѣе, чѣмъ для прежнихъ поколѣній, недостатки и въ устройствѣ русскаго прихода. Мы хорошо видимъ, что предоставленіе на усмотрѣніе духовенства полнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ въ приходѣ повело къ тому, что оно стало расходоваться на цѣли чисто-словесныя, которыя въ сознаніи многихъ смѣшались съ обще-церковными. За послѣднее время сама жизнь ясно показала, что трата церковныхъ средствъ, наприм., на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, далеко не всегда можетъ составлять употребленіе ихъ на пользу Церкви. И въ Предсоборномъ Присутствіи, и въ отзѣвахъ преосвященныхъ по вопросамъ церковной реформы, и въ литературѣ вообще, раздаются многочисленныя голоса, не

¹⁾ День. 11 іюля 1864 г. Сочиненіе П. С. Аксакова т. IV. Спб.—1893 г., стр. 17.

²⁾ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Вопросъ Вѣры и Церкви. т. II. Москва 1906 г. стр. 146 и Современныя Извѣстія 1889 г. № 331.

¹⁾ Тамъ же т. II. стр. 125 и Современ. Извѣстія 1879 г. № 207.

²⁾ Тамъ же, т. II, стр. 169 и Современ. Извѣстія 1879 г. № 15.

исключая духовенства и самих епископовъ, что духовно-учебныя школы въ Россіи, все болѣе и болѣе перестаютъ служить интересамъ Православной Церкви, и черезъ это они, конечно, сами же подрываютъ основаніе пользоваться церковными деньгами. Уже одинъ этотъ фактъ, сдѣлавшійся теперь общеизвѣстнымъ, начинаетъ мало-по-малу вызывать открытое недовольство въ самыхъ широкихъ кругахъ церковнаго общества и осужденіе существующихъ порядковъ. Возникаетъ даже прямая опасность, что въ наше переходное время подобное недовольство и осужденіе можетъ проявиться и въ тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ, способныхъ вносить крайне вредную смуту въ область Церкви.

По крайней мѣрѣ кто слѣдитъ теперь за теченіемъ русской церковной жизни, едва ли не согласится съ этимъ моимъ замѣчаніемъ. Такъ въ отношеніи главной статьи траты приходскихъ церковныхъ денегъ по усмотрѣнію одной духовной власти окружающая жизнь ясно свидѣтельствуетъ о необходимости измѣненія существующихъ порядковъ въ интересахъ самой же Русской церкви. Клерикально-бюрократическое распоряженіе церковными суммами, и притомъ, какъ видимъ, не всегда плодотворное, способствовало кромѣ того закрѣпленію разъединенія духовенства и народа и мало-по-малу вызвало почти полное равнодушіе мірянъ къ дѣламъ прихода. Чтобы окончить разсмотрѣніе узаконеній, болѣе или менѣе характеризующихъ строй русскаго прихода въ его отношеніи къ началу церковно-общественному, скажу еще нѣсколько словъ о дѣйствующей въ настоящее время Инструкціи церковнымъ старостамъ, которая по Высочайшемъ утвержденіи ея 27 іюня 1890 года замѣнила собой инструкцію 17 апрѣля 1808 года. По вопросу объ участи въ дѣлахъ прихода церковнаго общества новая инструкция осталась на точкѣ зрѣнія прежней. Церковнаго старосту, который въ качествѣ мірянина можетъ имѣть

нѣкоторе значеніе, она еще сильнѣе зачисляла въ разрядъ служителей при церкви. Въ ст. 1 сказано, что староста избирается для совмѣстнаго съ причтомъ приобрѣтенія, храненія и употребленія всякаго церковнаго имущества подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. По примѣру 1 ст. Инструкціи 1808 года староста и здѣсь именуется повѣреннымъ и причтомъ даже не прихожанъ, какъ раньше, а прихода, т. е. какъ-будто одного организованнаго цѣлаго. Въ чемъ же и въ какой формѣ законъ предоставляетъ приходу обнаруживать свое существованіе въ дѣлахъ церковныхъ? Обращаясь къ ст. 8 инструкціи, мы видимъ, что право избранія старосты принадлежитъ исключительно проживающимъ въ предѣлахъ прихода лицамъ не моложе 25 лѣтъ, имѣющимъ право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства. Собраніе такихъ лицъ, какъ показываетъ 36 ст., и есть общее собраніе прихожанъ. Такимъ образомъ право участія въ избраніи старосты и въ общемъ собраніи прихожанъ законъ обуславливаетъ не чѣмъ-либо, вытекающимъ изъ началъ церковной жизни, а приобрѣтеніемъ правъ въ области гражданской жизни, въ основаніи которыхъ положенъ или цензъ имущественный или сословный. Организациа прихода и его дѣйствія должны быть построены на его церковной природѣ, которая вызываетъ совершенно иную оцѣнку и отношенія къ людямъ, чѣмъ городскія, сельскія или дворянскія общества. По Инструкціи 1890 года приходу не предоставлено обнаруживать себя какъ извѣстное церковное общество, связанное особыми, свойственными ему цѣлями. Этимъ обстоятельствомъ хорошо отмѣчается, насколько въ Россіи готовы были игнорировать въ дѣлахъ церковныхъ начало-церковно общественнаго. Составители Инструкціи, повидимому, нашли возможнымъ лучше взять основаніе для не-

избѣжныхъ уже правъ мірянъ въ дѣлахъ прихода изъ чужой Церкви области, чѣмъ признавать необходимое участіе мірянъ, какъ чисто церковнаго общества, даже въ тѣхъ крайне узкихъ предѣлахъ, которые должна была допустить Инструкція. Кромѣ избранія старосты законъ открываетъ возможность общему собранію прихожанъ заявлять о своемъ существованіи по 38 ст. лишь изъясненіемъ согласія на производство новыхъ церковныхъ построекъ при наличности достаточныхъ средствъ, если объ этомъ просятъ причтъ и староста. Въ 40—46 ст. Инструкція идетъ рѣчь еще о «двухъ представителяхъ прихожанъ», которые должны присутствовать при ежемѣсячной высылкѣ старостой и причтомъ церковныхъ денегъ изъ ящиковъ и кружекъ и свидѣльствованіи прихода и расхода суммъ. Въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей со стороны старосты и причта эти «представители прихожанъ», какъ разъяснено въ опредѣленіи Св. Синода 9 ноября 1892 года, должны заявлять мѣстному благочинному для зависящихъ отъ него распоряженій, причѣмъ они нигдѣ не обязываются доводить объ этомъ до свѣдѣнія прихожанъ, представителями которыхъ они именуются. Насколько ничтожна и безжизненна роль этихъ представителей, видно изъ самаго закона. При неувѣ одного изъ нихъ или даже обоихъ, причтъ и староста могутъ совершать счетъ денегъ и повѣрку движенія суммъ одни, лишь дѣлая объ этомъ отмѣтку въ приходо-расходной книгѣ (46 ст.). Такимъ образомъ упоминаніе въ законѣ объ указанныхъ представителяхъ совершенно не говоритъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, о признаніи этимъ активнаго значенія въ дѣлахъ прихода начала церковно-общественнаго. Самое слово «представители», употреблено здѣсь, повидимому, только по недоразумѣнію.

Не менѣе недоумѣнія возбуждаетъ и названіе въ Инструкціи старосты повѣреннымъ прихода. Избирается онъ вовсе не

приходомъ, а проживающими въ его предѣлахъ отдѣльными лицами съ гражданскимъ цензомъ. Староста вмѣстѣ съ причтомъ является лицомъ подчиненнымъ благочинному, которому и обязанъ отдавать отчетъ (48—51 ст.). Установленные Св. Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ обязательные сборы съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя и другія потребности староста и причтъ обязаны высылать безотлагательно согласно распоряженіямъ объ этихъ сборахъ (37 ст.). При уклоненіи отъ исполненія сей инструкціи и требованій епархіальнаго начальства староста увольняется отъ должности по опредѣленію консисторіи, утвержденному архіереемъ (58 ст.). Такимъ образомъ и въ настоящее время лицо, именуемое повѣреннымъ прихода, не поставлено къ нему ни въ какія отношенія, ничѣмъ передъ приходомъ не обязано, во всемъ подчинено одному духовному начальству и въ сущности представляетъ лишь должностное лицо при Церкви, а никакъ не повѣреннаго прихода, который къ тому же и самъ не признается какъ одно церковное общество.

Замѣчательно, что и въ тѣ моменты, когда особенно ясно сознавалась потребность дать какое-либо участіе въ жизни прихода началу церковно-общественному, его однако старались поставить лишь на ряду съ приходомъ, какъ церковнымъ учрежденіемъ, пожалуй какъ угодно близко къ нему, но не допускали введенія его въ качествѣ живой и активной части въ самую организацію прихода. Особенно хорошо подтверждается это при разсмотрѣніи закона 2 августа 1864 года о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ. Въ то время, какъ извѣстно, пришлось считаться съ оживленіемъ общественной жизни и желаніями общества не относиться безучастно и къ дѣламъ церковнымъ. Для выхода подобныхъ справедливыхъ стремленій было, однако, приготовлено русло, которое въ формѣ Положенія о приходскихъ попечительствахъ не вело ихъ

къ слитію съ церковной жизнью прихода. Согласно 8 ст. Положенія, приходскія попечительства составляютъ «учрежденія общественныя», а не церковныя, но находящіеся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и къ епархіальному архіерею. Имущество попечительствъ является отдѣльнымъ отъ церковнаго, и законъ въ ст. 6 старается установить такіе порядки его собиранія и храненія, при которыхъ оно не сливалось бы съ церковнымъ, и это несмотря на то, что въ числѣ обязанностей попечительствъ поставлены между прочимъ заботы объ удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи способовъ для увеличенія средствъ на содержаніе духовенства въ случаѣ ихъ недостатка, (ст. 5). Но этого мало. Указомъ Св. Синода 12 октября 1868 года разъяснено, что всякія домогательства попечительствъ на распоряженіе церковными суммами являются противными каноническому правилу: «никто да не присвоитъ церковнаго достоянія» (11 правило Теофила Александрійскаго). Приходскія попечительства въ глазахъ Синода, очевидно, представляютъ изъ себя общества свѣтскія, и преслѣдуемая ими цѣль Синодъ считаетъ, повидимому, до такой степени чуждыми Церкви, что участіе ихъ въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ прихода составило бы, по его мнѣнію, чуть ли не посягательство на церковное достояніе.

Установленіемъ въ законѣ раздѣльности попечительствъ и приходовъ, изъ которыхъ каждое должно существовать и развиваться само по себѣ, во многомъ, вѣроятно, нужно объяснять, что попечительства, за нѣкоторыми сравнительно небольшими исключеніями, вообще не привились въ Россіи и не повели къ оживленію въ приходѣ церковной жизни. Самое же стремленіе высшей церковной власти не допустить попечительства тѣсно слиться съ приходомъ, какъ частью церковнаго органа, и войти въ его составъ, едва ли

не свидѣтельствуютъ, что у составителей законовъ о попечительствахъ преобладалъ взглядъ на Церковь и на ея малую часть— приходъ, какъ на учрежденія, при недостаточномъ сознаніи значенія въ нихъ начала церковно-общественнаго.

Итакъ, нужно признать, что должное значеніе церковно-общественнаго начала въ церкви и приходѣ оказалось у насъ забытымъ. Но если начало это, какъ я говорилъ выше, безъ сомнѣнія, лежитъ въ природѣ Церкви, то это должно отобразиться и на организациі церковной жизни и ея управленія. Въ устройствѣ прихода въ той или иной формѣ должна выражаться истинная идея Церкви. Поэтому въ настоящее время, если мы желаемъ достигнуть плодотворныхъ преобразованій въ области Церкви, должно устраивать приходъ подъ влияніемъ, такъ сказать, двухъ волнъ: одной, вышедшей изъ Византіи и выдвигающей церковь какъ, институтъ, а другой, идущей изъ первыхъ вѣковъ христіанства и указывающей на необходимость активности въ Церкви начала общественнаго. Проектъ организациі прихода долженъ основываться на сочетаніи начала институтнаго съ корпоративнымъ. Приходъ долженъ имѣть не только церковно-административное, но и церковно-общественное значеніе. Его необходимо разсматривать и въ качествѣ церковнаго общества, т. е. большаго или меньшаго числа мірянъ, объединенныхъ съ причтомъ и епископомъ. Приходъ, какъ хорошо разъясняетъ И. С. Аксаковъ, не есть только низшая, послѣдняя ступень въ общей лѣстницѣ іерархическаго управленія, но и первое средоточіе общества вѣрующихъ, собравшихся около своего мѣстнаго алтаря, первое выраженіе церковно-общественной жизни, онъ не только церковно-административная единица, но и церковная община ¹⁾.

При обсужденіи же вопросовъ устройства прихода намъ нужно руководство

¹⁾ Собраніе сочиненій, т. VI, Спб. 1903, стр. 13.

ваться общими принципами христіанской жизни и ея современными потребностями, имѣя въ виду справедливое замѣчаніе проф. церковнаго права въ Московскомъ Университетѣ Н. С. Суворова, что въ области приходской жизни древніе каноны наименѣ примѣнимы, потому что рассчитаны на такую жизнь, которая не знала ни архіерейскихъ домовъ, ни епархіальныхъ съѣздовъ, ни свѣчныхъ заводовъ, ни приходскихъ обществъ, ни церковныхъ старостъ какъ повѣренныхъ прихожанъ и т. п. ¹⁾

Вотъ съ какими соображеніями слѣдуетъ, по моему мнѣнію, приступать къ разрѣшенію вопросовъ о преобразованіи существующаго положенія русскаго прихода.

Не имѣя возможности разбирать здѣсь весь проектъ Нормальнаго устава православныхъ приходовъ Россіи, выработанный IV Отдѣломъ, въ составленіи котораго къ сожалѣнію мнѣ не пришлось принимать участіе вслѣдетіе занятій въ I Отдѣлѣ присутствія о преобразованіи высшаго церковнаго управленія, я позволю себѣ кромѣ высказаннаго уже на прежнихъ засѣданіяхъ ²⁾ сдѣлать о немъ лишь нѣсколько замѣчаній. По проекту Нормальнаго устава 28 ст. всё имущество въ приходѣ раздѣляется на три разряда: церковныя, причтовыя и приходскія. Церковными уставъ считаетъ свѣчныя, кружечныя и кошельковыя, жертвуемыя на храмъ и денежныя капиталы, пожертвованныя на храмъ или образовавшіеся изъ остатковъ церковныхъ

суммъ за прежніе годы. Причтовыми называются капиталы, проценты съ которыхъ назначены въ пользу причта, а также деньги, поступающія на содержаніе причта за требоисправленіе и совершеніе богослуженій. Къ приходскимъ же относятся суммы, собираемыя между собой прихожанами или черезъ обносимую въ храмъ кружку или черезъ добровольное самооблаженіе, или по подписнымъ листамъ, по дару, по духовнымъ завѣщаніямъ и т. п. и предназначенныя на разныя церковно-приходскія потребности, напр., содержаніе храма и причта, на школу, на благотворительныя и другія приходскія учрежденія. Эти послѣднія суммы остаются въ полномъ распоряженіи прихода для употребленія ихъ на приходскія нужды. Каждый приходъ, какъ юридическое лицо, на имя своей церкви и на свое имя можетъ приобрѣтать недвижимыя имущества установленными въ законѣ способами ³⁾.

Проведеніе подобной точки зрѣнія на имущества въ приходѣ съ раздѣленіемъ ихъ на три разряда, по моему мнѣнію, не соответствуетъ самымъ задачамъ преобразованія прихода. Она заимствована, повидимому, изъ закона 2 августа 1864 года о приходскихъ попечительствахъ. Но законъ этотъ не можетъ служить для насъ примѣромъ потому, что онъ не стремился возсоздать приходъ, какъ одно церковное цѣлое, а устраивалъ въ видѣ попечительства лишь нѣчто при немъ прибавочное. Если же мы желаемъ возрожденія прихода какъ одного церковнаго цѣлаго, въ которомъ оба начала институтное съ іерархической и общественное въ видѣ мірянъ возможно тѣснѣ сливалось бы, то и предлагаемое раздѣленіе имущества, очевидно,

¹⁾ Монастыри и церкви, какъ юридическія лица. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

²⁾ Журналы засѣданій IV Отдѣла Присутствія. 8 ноября 1906 г. № 15. Церков. Вѣд. 1906 г. № 50; 13 ноября 1906 г. № 16. Церк. Вѣдом. 1907 г. № 2; 29 ноября 1906 г. № 20. Церк. Вѣд. 1907 г. № 5 и другіе журналы за ноябрь и декабрь 1906 года.

³⁾ Проектъ нормальнаго устава. Журналъ засѣданій. VI Отдѣлъ № 13.

въ расчетѣ на разные порядки его управленія, не только излишне, но скорѣе прямо вредно. Допущеніе этого содѣйствовало бы не объединенію духовенства и народа въ церковномъ отношеніи, а закрѣпляло бы въ новой формѣ существующее ненормальное положеніе нашего прихода. Кромѣ того проектируемое нормальнымъ уставомъ раздѣленіе имущества едва ли согласно съ самымъ пониманіемъ природы церковнаго имущества, какъ оно вообще обнаруживается въ исторіи Церкви. Основнымъ моментомъ въ этомъ понятіи является, какъ извѣстно, моментъ цѣли, т. е. назначеніе имущества служить задачамъ Церкви и способствовать ихъ осуществленію въ окружающемъ мірѣ. А для этого осуществленія далеко недостаточно удовлетворенія нуждъ храмовъ, взносовъ на духовно-учебныя заведенія и т. п. Не менѣе требуется присоединить сюда и содержаніе духовенства. Средства, идущія на содержаніе духовенства, еще и въ древней Церкви рассматривались какъ имущество церковное, что, наприм., хорошо видно изъ 41 Апостольскаго правила и 25 правила собора Антиохійскаго. Поэтому не слѣдуетъ ставить особо и называть причтовыми въ отличіе отъ церковныхъ капиталы, поступающіе на содержаніе причта. Это будетъ согласно и со взглядами самого Св. Синода, который указомъ 20 марта 1892 года и опредѣленіемъ 29 ноября 1893 года категорически разъяснилъ, что хранящіеся въ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ процентныя бумаги и капиталы, внесенныя на имя церковныхъ причтовъ, должны быть признаваемы не причтовыми а церковными, но лишь назначенными на нужды причтовъ. Поэтому Синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ такіе капиталы были

переведены на имя церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ отмѣткой о ихъ назначеніи и чтобы на будущее время вовсе не допускался взносъ въ банки денегъ и капиталовъ на имя причтовъ, а не церквей.

Столь же неправильно стремленіе выдѣлать изъ церковнаго имущества то, которое Нормальный уставъ называетъ приходскимъ. Оно, какъ сказано въ 28 ст. устава, предназначается на расходы по содержанію храма и причта и на просвѣтительныя, благотворительныя и другія приходскія учрежденія. Но вѣдь содержаніе храма и причта, безъ сомнѣнія, есть дѣло церковное и вполне совпадающее съ цѣлью, лежащею въ природѣ церковнаго имущества, и потому не понятно, почему эта часть приходскаго имущества должна быть называема иначе. Нормальный уставъ, можетъ быть, не склоненъ считать на ряду съ церковнымъ имуществомъ, идущимъ на храмъ, духовно-учебныя заведенія и т. п., то, которое будетъ употребляемо на просвѣтительныя, благотворительныя и другія нужды прихода. Но это значило бы слишкомъ ограничивать пониманіе природы церковнаго имущества вопреки тому, какъ оно уже обнаружило себя въ исторіи Церкви. Въ первые вѣка благотворительность ясно выступала какъ одна изъ сторонъ самой церковной жизни. Въ тѣ времена члены Церкви въ ихъ массѣ были больше склонны выполнять, наприм., наставленіе св. ап. Іакова, который училъ, что чистое и непорочное благочестіе передъ Богомъ и Отцемъ состоитъ въ призрѣніи вдовъ и сиротъ въ ихъ скорбяхъ и въ храненіи себя неоскверненными отъ міра (Іак. I, 28). Въ душахъ тогдашнихъ христіанъ большой откликъ находили извѣстныя слова того же апостола: «Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а

дѣл не имѣть? можетъ ли эта вѣра спасти его? Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дасть имъ потребнаго для тѣла, что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣл, мертва сама по себѣ» (Іак. II, 14—17). Вѣра, по разъясненію Апостола, должна содѣйствовать дѣламъ и дѣлами вѣра достигаетъ совершенства. (Іак. II, 22).

Живость такого убѣжденія повела къ тому, — что помощь ближнимъ, какъ и отмѣчаютъ нѣкоторые изслѣдователи вопросовъ о христіанской благотворительности¹⁾, являлась, въ древней Церкви частью самого богослуженія. Дѣла христіанскаго благотворенія могутъ представлять одинъ изъ лучшихъ способовъ обнаруженія во внѣшнемъ мірѣ значенія христіанства и содѣйствовать его укрѣпленію и распространенію. Извѣстно, напри., что христіанская благотворительность очень сильно дѣйствовала на язычниковъ, и даже Императоръ Юліанъ, возстававшій противъ христіанства, хотѣлъ однако подражать ему въ этомъ отношеніи. Кромѣ того и для самаго человѣка, совершающаго дѣла благотворенія, можетъ быть отъ нихъ разнообразная духовная польза. Напри., благодаря имъ человѣкъ можетъ внутренно освобождаться отъ излишней привязанности къ земнымъ благамъ, не допускать имъ получить надъ собой силу и пріучается видѣть

въ людяхъ своихъ ближнихъ. Поэтому, естественно, что благотворительность въ ея разныхъ видахъ вошла и въ задачи Церкви, а потому употребленіе церковнаго имущества на благотворительныя дѣла не только не было признано противорѣчащимъ его природѣ, но и считалось необходимымъ. Это вполне ясно изъ древнихъ церковныхъ правилъ, напри. 41 Апостольскаго 25 Антиохійскаго, 11 Эзофила Александрійскаго и друг. По свидѣтельству исторіи, церковныя средства шли также на устройство и содержаніе богадѣленъ для призрѣнія бѣдныхъ, госпиталей, страннопримницъ (ксендохій), на выкупъ плѣнныхъ и т. п. Для послѣдней дѣли истрачивались церковью большія суммы, а при недостаткѣ средствъ прибѣгали къ займу денегъ и даже продажѣ церковной утвари и священныхъ сосудовъ, на что существовало разрѣшеніе и въ самихъ законахъ²⁾. Не будемъ забывать также, что въ Церкви существуетъ взглядъ на церковное имущество, какъ на собственность бѣдныхъ. Его проводили многіе св. отцы, и онъ ясно выраженъ, напри., въ 7 правилѣ собора Агдскаго. Этого взгляда обычно держались и въ древней Руси, называя церковное богатство «нищихъ богатствомъ». Впослѣдствіи его раздѣлили, повидимому, и Св. Синодъ. По крайней мѣрѣ, когда Петръ Великій въ 1721 году повелѣлъ строить при церквахъ богадѣльни на суммы свѣчнаго сбора и основывалъ свое распоряженіе на томъ, что «церковная имѣнія нищихъ имѣнія суть», то Св. Синодъ вполне согласился съ такимъ соображеніемъ. Если подобный взглядъ на церковное имущество и не можетъ быть признанъ правильнымъ съ точки зрѣнія опре-

¹⁾ Г. Ульгорнъ. Христіанская благотворительность въ древней Церкви. Изданіе А. П. Лопухина. Спб. 1900 года. глава III, срав. П. Соколовъ. Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи. Новгородъ. 1896 года, глава I, въ которой авторъ самую передачу благотворительности въ вѣдѣніе церкви объясняетъ взглядомъ на нее какъ на такую же составную часть христіанскаго культа, какъ и богослуженіе.

²⁾ Номоканонъ патріарха Фотія. Титулъ II, глава 2 и толкованіе.

дѣленія собственника церковнаго имущества, то онъ всетаки ясно показываетъ, что благотворительныя цѣли согласны съ назначеніемъ церковнаго имущества. Такимъ образомъ выдѣлять въ приходѣ изъ церковнаго имущества приходское, какъ назначенное на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли, нѣтъ основаній. Въ приходѣ, понимаемомъ какъ одно церковное цѣлое, должно быть и одно церковное имущество для достиженія разнообразныхъ церковныхъ цѣлей.

Осуществленіе же церковныхъ цѣлей, какъ и вообще жизнь Церкви, должно происходить въ живомъ единствѣ всѣхъ ея членовъ. Если считать мірянъ разумными овцами, которыя могли имѣть немалое значеніе въ дѣлѣ самаго распространенія христіанства, то совершенно не понятно, почему они должны быть лишены участія въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ согласно его назначенію и права наблюденія за его употребленіемъ. Ссылаться для отрицанія такого права у нынѣшнихъ приходовъ на древнія церковныя правила не значитъ разрѣшать вопросы, выступающіе теперь передъ нами. Древнія правила были составлены, когда епархіи по размѣрамъ не превышали многіе наши приходы и когда епископы имѣли возможность близко входить въ церковную жизнь и отвѣчать ей разнымъ нуждамъ. Въ тѣ времена не было епархій и приходовъ, подобныхъ нашимъ съ ихъ громадными размѣрами по пространству и населенію и съ ихъ особенностями. Сосредоточеніе распоряженія приходскимъ церковнымъ имуществомъ у епископа по необходимости должно получить теперь бюрократическій характеръ и свестись къ бумажной перепискѣ въ видѣ доношеній, предписаній, объявленій и т. п. Еще менѣе возможно подкрѣплять свои возраженія противъ

участія мірянъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ указаніемъ на законы византійскихъ императоровъ. Въ Византіи, какъ я уже обращалъ вниманіе, мало-помалу получилъ преобладаніе взглядъ на Церковь, какъ на институтъ съ оттѣсненіемъ на задній планъ начала церковно-общественнаго. Намъ же слѣдуетъ поставить это начало въ Церкви въ свойственное ему активное положеніе. Профессоръ Казанской Духовной Академіи И. С. Бердниковъ въ своемъ «Сепаратномъ проектѣ положенія о православномъ русскомъ приходѣ» основываетъ свои соображенія противъ участія мірянъ между прочимъ на томъ, что церковное имущество слагается изъ пожертвованій приносимыхъ къ алтарю Господню и составляетъ видъ даренія. «Дареніе же, поясняетъ авторъ проекта, сопровождается передачей права собственности отъ дарителя къ одаряемому». Но если ужъ основываться на природѣ «даренія», то нужно брать его во всемъ цѣломъ. Понятіе его не исчерпывается указаніемъ на переходъ права собственности отъ дарителя къ одаряемому. — Дареніе сопровождается и необходимостью выполнять условія, на которыхъ совершается даръ. Если они не соблюдены, даръ можно требовать обратно. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія даренія имущества на извѣстныя цѣли дарящій вовсе не прекращаетъ къ нему всякія отношенія и можетъ проявлять ихъ въ надзорѣ за выполненіемъ цѣли. Поэтому если не считать, что міряне, жертвуя имущество на церковныя нужды, этимъ самымъ отнимаютъ у себя разумную способность слѣдить за его правильнымъ употребленіемъ и вообще являются совершенно обезличенными передъ іерархіей, то изъ понятія церковнаго имущества, какъ подареннаго, напротивъ вытекаетъ именно право мірянъ на

извѣстное участіе въ его управленіи. Въ настоящее же время привлеченіе мірянъ къ управленію церковнымъ имуществомъ особенно необходимо. Теперь при разъединеніи духовенства и мірянъ, когда въ народѣ обнаруживается недовѣріе къ духовенству и явное недовольство на распоряженіе имъ церковнымъ имуществомъ нерѣдко лишь въ цѣляхъ чистословныхъ, нужно установить порядки, которые могли бы способствовать измѣненію такого ненормальнаго положенія. Насколько же для пастырей церкви необходима осторожность въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и стараніе удалять всякіе поводы къ подозрѣніямъ и нареканіямъ въ этомъ отношеніи, всего лучше показываетъ самъ св. ап. Павелъ. (2 Корин. VIII, 17—21). При обилии приношеній, ввѣряемыхъ его служенію, апостоль не только не пренебрегалъ заботой оградить себя и своихъ сотрудниковъ отъ возможныхъ нареканій въ дѣлѣ употребленія этихъ приношеній, но и считалъ это прямо нужнымъ, потому что «мы стараемся, говорилъ онъ, о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми». При распредѣленіи поступающихъ приношеній св. апостоль устраивалъ такъ, чтобы дѣйствія его и его сотрудниковъ всегда были на виду. Пожертвованія, на примѣръ, онъ отправлялъ черезъ другихъ лицъ, посылалъ ихъ по двое или по трое и т. п. По поводу 2 Корин. VIII, 20—21. св. Іоаннъ Златоустъ хорошо замѣчаетъ: «Кто можетъ сравниться въ мудрости съ Павломъ? Онъ не сказалъ, да будетъ несчастенъ и да погибнетъ тотъ, кто станетъ подозрѣвать его въ чемъ-либо подобномъ: пока не облачаетъ меня совѣсть — мнѣ нѣтъ дѣла до подозрѣвающихъ. Напротивъ чѣмъ они были слабѣе, тѣмъ болѣе онъ снисходилъ къ нимъ. Не негодовать на больного, но

помогать ему должно. Между тѣмъ отъ какого грѣха мы далеки столько, сколько апостоль далекъ отъ таковыхъ подозрѣній? Еслибы кто былъ подобенъ даже и демону, то и тотъ не могъ бы подозрѣвать блаженнаго Апостола въ его служеніи. Но сколько ни далекъ онъ былъ отъ того, чтобы могли думать о немъ худо, однакоже онъ все дѣлаетъ и устраняетъ такъ, чтобы не оставить даже и малѣйшей тѣни для желающихъ хотя сколько-нибудь подозрѣвать его въ худомъ. Апостоль избѣгаетъ не только обвиненія, но и худого мнѣнія, малѣйшей укоризны и пустого подозрѣнія»¹⁾. Нельзя также упускать изъ виду, что почти вся масса церковнаго имущества обыкновенно составляется самимъ народомъ и притомъ нерѣдко для точно опредѣленныхъ цѣлей, въ осуществленіи которыхъ мірянамъ не только принадлежитъ извѣстная доля участія, но она входитъ и въ ихъ призваніе, какъ на прим., благотворительная и просвѣтительная дѣятельность. Привлеченіе мірянъ къ управленію церковнымъ имуществомъ можетъ увеличить ихъ усердіе къ жертвованіямъ и вообще стараніе дѣйствовать на пользу Церкви.

Въ настоящее время у многихъ людей въ Россіи замѣчается стремленіе къ христіанской общественной дѣятельности. Немало людей прямо мечтаютъ о ней подъ вліяніемъ самыхъ хорошихъ мыслей и чувствъ, а мысли и чувства, не получившія внѣшняго выраженія, какъ извѣстно легко гаснутъ и замираютъ. Кромѣ того самая идея и задачи христіанской общественной дѣятельности остаются въ обществѣ неясными, вслѣдствіе чего иные тратятъ свои силы не тамъ и не на то,

¹⁾ Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 2 посланіе къ Коринѣянамъ.

на что слѣдовало бы, и черезъ это готовить себѣ, можетъ быть, тяжелья разочарованія. Не имѣя возможности подробно касаться здѣсь важнаго современнаго вопроса о христіанской общественной дѣятельности, я долженъ однако замѣтить, что распоряжающіеся дѣлами Церкви не могутъ не пойти на встрѣчу нарождающемуся стремленію русскаго общества и не стараться сообщить ему должное направленіе. Самой же подходящей для этого сферой и можетъ явиться оживленный въ церковномъ отношеніи приходъ. Въ рамкахъ прихода всего удобнѣе могла бы получить начало дѣйствительно столь нужная по обстоятельствамъ времени христіанская общественная дѣятельность, которая для своего осуществленія требуетъ, конечно, извѣстной суммы матеріальныхъ средствъ и для которой могло бы быть предоставлено собранное въ приходѣ во имя Бога церковное имущество. Здѣсь, можетъ быть, нашли бы удовлетвореніе и многіе лица изъ русской интеллигенціи, жаждущіе захватывающаго дѣла на пользу ближнимъ. Обнаруженіе передъ ними церковной жизни съ этой стороны, можетъ быть, всего скорѣе привело бы ихъ къ соединенію съ Церковью и открыло бы имъ новые широкіе и величественные горизонты чело-вѣческой жизни.

Такимъ образомъ все имущество въ приходѣ, будетъ ли это кружечный или кошельковый сборъ или свѣчной доходъ или отдѣльныя пожертвованія на содержаніе причта и другія допускаемыя Церковью цѣли, представляетъ изъ себя одно имущество церковное, которое, если и возможно нѣсколько раздѣлять, то лишь по его назначенію на тѣ или другія частныя цѣли. Возрожденіе же прихода, какъ одного церковнаго цѣлаго, и образованіе изъ него кромѣ церковно-административной едини-

цы еще и центра церковно-общественной жизни должно сопровождаться привлеченіемъ мірянъ къ участию въ управленіи церковнымъ имуществомъ, которое будетъ совершаться ими вмѣстѣ съ причтомъ подъ надзоромъ епархіальнаго епископа. Приходъ, какъ представляющій изъ себя часть епархіи и достигающій своихъ цѣлей лишь въ единеніи со всею Церковью, кромѣ удовлетворенія своихъ мѣстныхъ потребностей, естественно, долженъ участвовать и въ удовлетвореніи нуждъ епархіи и всея Церкви. Но это должно происходить не при полной пассивности и безразличіи съ его стороны, какъ теперь, а сознательно и по усердію ко благу Церкви, для чего и необходимо введеніе представителей приходо-въ въ органы епархіальнаго и центрального церковнаго управленія.

Далѣе нельзя не замѣтить, что 29 ст. Нормальнаго Устава содержитъ неясность, кто является юридическимъ лицомъ, самъ ли приходъ или храмъ, или оба вмѣстѣ. Въ 29 ст. сказано, что приходъ можетъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія «на имя своей церкви и на свое имя». Объединенный въ церковномъ отношеніи приходъ, въ которомъ оба начала институтное и корпоративное получаютъ свойственное имъ значеніе, для удобства жизни, естественно, нуждается въ предоставленіи ему возможности обнаруживать себя въ такомъ смыслѣ и во внѣшнемъ мірѣ и стать субъектомъ правъ въ гражданскомъ оборотѣ. Съ этой цѣлью полезно признать весь приходъ, въ понятіе котораго входятъ храмъ, духовенство, міряне и т. д., лицомъ юридическимъ, при чемъ лицо это по самому положенію нашего прихода будетъ производнымъ отъ епархіи. Поэтому, наприм., пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній должно происходить на имя цѣлаго прихода, а вовсе не храма, какъ было до сихъ поръ.

и какъ, повидимому, допускаетъ Нормальный Уставъ и на будущее время.

Наконецъ при самой разработкѣ Нормального Устава приходовъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы имѣть въ виду большое различіе, существующее у насъ между приходами сельскими и городскими, и особенно столичными. Это два разныхъ вида прихода. Многіе порядки и правила, возможные и полезные въ селахъ, могутъ быть излишни и даже едва ли примѣнимы въ большихъ городахъ, и наоборотъ, что во избѣжаніе недоразумѣній хорошо было бы отмѣтить и въ самомъ уставѣ.

Противъ ожиданія IV отдѣлу, когда занятія Присутствія вскорѣ должны были закончиться, былъ доставленъ чрезъ предсѣдателя Присутствія «Сепаратный проектъ положенія о православномъ русскомъ приходѣ»¹⁾, составленный проф. И. С. Бердниковымъ помимо IV Отдѣла, при чемъ даже по передачѣ Отдѣлу этого проекта г. Бердниковъ не представилъ Отдѣлу никакихъ поясненій. По недостатку времени невозможно было заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ этого проекта. Я съ своей стороны позволю себѣ высказать, что въ немъ есть части заслуживающія полного вниманія, но въ общемъ проектъ г. Бердникова основывается на пониманіи прихода, какъ учрежденія съ недостаточнымъ признаніемъ значенія въ немъ начала церковно-общественнаго. Уже въ силу одного этого проектъ не можетъ быть признанъ разрѣшающимъ поставленный передъ нами самой жизнью вопросъ о преобразованіи прихода. Кромѣ того, большія недоумѣнія могутъ вызывать и нѣкоторыя его отдѣльныя статьи. Вотъ, напримѣръ, обязанности церковно-приходскаго совѣта,

возлагаемыя на него г. Бердниковымъ. Въ 146—148 ст. его Сепаратнаго устава Церковному совѣту предоставляется наблюдение за чтеніями, бесѣдами устраиваемыми въ предѣлахъ прихода, и въ случаѣ ихъ вреднаго для народа направленія дѣлать обязательныя къ исполненію указанія и даже немедленно прекращать ихъ. Тому же совѣту вмѣняется принимать мѣры къ огражденію прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ и брошюръ вредныхъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, всякаго рода листовъ и объявленій неблагонамѣренныхъ и мятежнаго направленія. Статья 148 устанавливаетъ еще болѣе странную обязанность совѣта—предостерегать прихожанъ отъ козней хитрыхъ и зловредныхъ продѣлокъ и наущеній со стороны темныхъ выходцевъ и внушать прихожанамъ устраниваться отъ подобныхъ лицъ, а если они будутъ силой навязываться съ своимъ преступными внушеніями—предупреждать объ этомъ полицейскую власть.

Подобная сыскная дѣятельность церковно-приходскаго совѣта, и притомъ вмѣняемая ему въ обязанность, не примирима съ церковнымъ назначеніемъ прихода. Трудно даже понять, какимъ образомъ требованіе такой дѣятельности могло быть внесено въ приходскій уставъ. Народъ говоритъ, что ложка дегтя, попавшая въ большой сосудъ съ медомъ, портитъ весь медъ. Указанныя 146, 147 и 148 статьи, помѣщенные въ Сепаратномъ проектѣ, пожалуй и играютъ роль ложки дегтя по отношенію ко всему проекту.

При обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ преобразованиемъ русскаго прихода, по моему мнѣнію, справедливо упомянуть о дѣятельности нашего сочлена Александра Александровича Папкова. Въ теченіе 10—15 лѣтъ, когда въ Россіи обществен-

¹⁾ Проектъ этотъ напечатанъ въ приложеніи къ № 3 Церковныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ.

ное сознание, и особенно въ области Церкви, было сквано существовавшими порядками, А. А. Папковъ энергично поддерживал идею возрожденія прихода. Несмотря на равнодушіе со стороны общества, а иногда еще и явное несочувствіе со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ церковнаго управленія, А. А. Папковъ старался разрабатывать вопросъ о приходѣ въ надеждѣ

на наступленіе для этого иныхъ временъ. Теперь такое время, повидимому, и наступило. Можно не соглашаться съ нѣкоторыми соображеніями и выводами А. А. Папкова, но за самое поддержаніе и распространеніе идеи преобразованія прихода русское церковное общество не можетъ не быть ему благодарно.

№ 29.

9 Декабря 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, К. И. Левитскій, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, свящ. А. П. Рождественскій, профессора А. И. Алмазовъ, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитриевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій. Засѣданіе продолжалось съ 8 до 11 час. вечера.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я упоминалъ въ прошломъ засѣданіи (стр. 222 б) и теперь считаю долгомъ сказать, что намъ непрѣменно нужно съ заботливостію разсудить объ увеличеніи числа духовныхъ академій въ Россіи. Вопросъ этотъ давно и съ настойчивостію выдвинуть самую жизнь, а нѣкоторые изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ (напр., Никаноръ Гродненскій, нынѣ Варшавскій, и Тихонъ Костромскій въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» I, стр. 179; II, стр. 553) выражаютъ даже желаніе, чтобы академіи были въ каждой митрополіи. Конечно, это лишь мечты, едва ли теперь осуществимыя; а еслибы онѣ исполнились, то скорѣе вышло бы превращеніе такихъ академій въ заурядныя семинаріи; между тѣмъ всячески справедливѣе резонная мысль С.-Петербургскаго митрополита, что первыя должны быть и теперь учеными институтами («Отзывы» III, стр. 94—97; см. и выше стр. 210). Но есть въ «Отзывахъ» и серьезныя предложенія; такъ, вполне законно указываютъ на учрежденіе особой академіи въ Вильнѣ («Отзывы» III, стр. 185—186); я назвалъ бы еще Сибирь, не касаясь Кавказа, о которомъ умѣстна специальная рѣчь. Наши личныя вожделѣнія не идутъ слишкомъ далеко и не

Продолженіе V Отдѣла.

заклучаютъ въ себѣ ни малѣйшей притязательности, а очевидная польза ихъ для церкви и государства безспорна и окупить всѣ небольшія затраты, которыя въ огромномъ количествѣ бесплодно идутъ на совершенно парализованные и дезорганизованные или вредно прозябающіе университеты, о которыхъ иные съ дерзновеннымъ мужествомъ и вопреки всякой очевидности заявляютъ, будто нынѣ они «функционируютъ, какъ никогда не функционировали»... Мы ограничиваемся пока скромнымъ пожеланіемъ, чтобы новыя академіи были открыты прежде всего въ Вильнѣ и Сибири.

Проф.-прот. Ѳ. И. Титовъ: Мысль о Виленской академіи старая: ее поддерживалъ еще митрополитъ Іосифъ и потомъ м. Макарій Булгаковъ. Эта мысль заслуживаетъ полного сочувствія, и было бы хорошо, если бы нашъ Отдѣлъ выразилъ мотивированное пожеланіе объ осуществленіи ея хотя бы теперь, въ виду всѣмъ извѣстныхъ прискорбныхъ событій въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Учрежденіе академіи въ Вильнѣ, столь энергично защищавшееся покойнымъ проф. М. О. Кояловичемъ и другими (напр., его преемникомъ по академической кафедрѣ Пл. Н. Жуковичемъ), есть дѣло не только учебно-духовное, или вѣдомственное, но и государственное, какъ это понятно само собою. Не менѣе важно устройство духовной академіи и въ Сибири, гдѣ преобладаютъ буддизмъ и инныя языческія религіозныя вѣрованія. Во всякомъ случаѣ высказать скромное и осуществимое пожеланіе объ увеличеніи числа академій и умѣстно, и соответствовало бы ожиданіямъ православнаго общества, которое иначе насъ справедливо осудитъ за невнимательность къ жизненнымъ церковно-просвѣтительнымъ потребностямъ. Не нужно забывать, что наши теперешнія академіи слишкомъ шаблонны и однотипны, почему не могутъ удовлетворять всѣмъ церковнымъ запросамъ и важнѣйшимъ интересамъ православія въ огром-

ной и разноплеменной Россіи. Новыя академіи, сохраняя принципіальныя учено-богословскія основы, должны быть институтами, строго приуроченными къ опредѣленнымъ цѣлямъ. Для Вильны и Сибири таковыми служить, напр., миссіонерскія и апологетическія задачи—въ каждой съ особымъ характеромъ и приспособленнымъ направлениемъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Я полагаю также, что слѣдуетъ дѣйствительно высказать такое пожеланіе.

Проф. М. А. Машановъ: Я примыкаю къ этому пожеланію, но съ добавлением, что тогда миссіонерское отдѣленіе при Казанской академіи можно бы совсѣмъ выдѣлить и образовать изъ него особый миссіонерскій институтъ.

Проф. П. Н. Глубоковскій добавилъ, что эта мысль уже высказывалась со всею обстоятельностью въ четвертомъ и шестомъ отдѣлахъ Присутствія, гдѣ и онъ принималъ нѣкоторое участіе.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ занести въ журналъ пожеланіе Отдѣла, чтобы были учреждены новыя приспособленныя академіи по крайней мѣрѣ въ Вильнѣ и Сибири. — Предложеніе это было принято единогласно.

Засимъ Предсѣдатель поставилъ вопросъ объ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Проф. И. В. Поповъ: Мы не разсмотрѣли еще вопроса о значеніи Совѣта академіи. Такъ, напр., инспекторъ академіи подчиненъ Совѣту или нѣтъ, можетъ ли Совѣтъ давать инструкцію инспектору или нѣтъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Совѣтъ въ предѣлахъ устава можетъ, конечно, давать инспектору указанія. О Совѣтѣ академіи мы уже обсуждали и предоставили его вѣдѣнію какъ учебную, такъ и воспитательную часть академіи. Теперь вопросъ объ Учебномъ Комитетѣ. — Поставивъ этотъ вопросъ, Предсѣдатель въ общихъ чертахъ изложилъ свой взглядъ на Учебный Комитетъ. — Учебный Комитетъ не представляетъ самостоятельнаго учрежденія; это ор-

ганъ Оберъ-Прокурора или канцелярія его, и, какъ таковой, онъ долженъ проводить взгляды Оберъ-Прокурора. Второй недостатокъ Комитета—медленность движенія его дѣлъ, находящаяся въ зависимости отъ обилія посредствующихъ инстанцій, черезъ которыя проходятъ эти дѣла. Такъ, журналы и доклады Комитета идутъ сначала къ Оберъ-Прокурору, отъ него возвращаются опять въ Учебный Комитетъ; затѣмъ доклады направляются въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, а журналы въ Канцелярію Синода. откуда, наконецъ, получается въ Комитетъ выписка изъ послѣдовавшаго по журналу Комитета опредѣленія Синода. Съ устраненіемъ указанныхъ недостатковъ Учебнаго Комитета было бы желательно, чтобы въ самомъ Синодѣ возможно большее число членовъ его принимали специальное участіе въ дѣлахъ Учебнаго Комитета.

Проф. А. И. Алмазовъ: Учебный Комитетъ въ ряду другихъ центральныхъ учреждений, какъ мнѣ кажется, въ особенности заслуживаетъ внимательной оцѣнки. Преосвященный Предсѣдатель совершенно справедливо отмѣтилъ исключительную зависимость его отъ Оберъ-Прокурора. Собственно, хотя онъ и именуется Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ,—болѣе отвѣчало бы дѣйствительности, если бы онъ былъ наименованъ Учебнымъ Комитетомъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода. Такое отношеніе его не результатъ личныхъ стараній кого-либо изъ бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ, а предустановлено самымъ Положеніемъ о Комитетѣ. По нему, если даже поверхностно пробѣжать его пункты, со всею очевидностію открывается, что Учебный Комитетъ созданъ именно при Оберъ-Прокурорѣ и есть органъ, функционирующій по преимуществу согласно его предположеніямъ и воззрѣніямъ. Для подтвержденія припомнимъ, что въ составѣ членовъ Учебнаго Комитета могутъ быть духовныя и свѣтскія лица. Первые назначаются, положимъ, Святѣйшимъ Синодомъ, но ихъ

всегда ограниченное число. Вторые, хотя назначаются тоже Синодомъ, однако по представленію и, значить, по избранію Оберъ-Прокурора. При этомъ, по самымъ принципамъ отношенія Учебнаго Комитета къ Оберъ-Прокурору, несомнѣнно, и назначеніе духовныхъ членовъ не можетъ обходиться безъ его вліянія. Въ результатъ всѣ члены Учебнаго Комитета получаютъ свои полномочія или при прямомъ или хотя бы и при косвенномъ, но не менѣе вѣскомъ участіи Оберъ-Прокурора. При такихъ условіяхъ назначенія членовъ — прямое и неизбѣжное послѣдствие: всѣ рѣшенія Комитета, въ той или другой мѣрѣ, всегда будутъ согласоваться съ взглядами и мнѣніями Оберъ-Прокурора. По § 8 Положенія, повидимому, предсѣдателю предоставлено право приглашать къ участію въ занятіяхъ Комитета и постороннихъ лицъ. Но и ихъ временное участіе не измѣняетъ положенія вещей, ибо такое приглашеніе не можетъ послѣдовать безъ вѣдома Оберъ-Прокурора. Другіе пункты Положенія не менѣе еще признаютъ хозяиномъ Учебнаго Комитета именно Оберъ-Прокурора. Такъ, по § 15-му всѣ бумаги, подлежащія обсужденію Комитета, направляются въ него не иначе, какъ чрезъ Оберъ-Прокурора. Чрезъ него же, наоборотъ, дѣлаются всѣ сношенія Комитета съ высшими инстанціями и лицами (§ 12). При Комитетѣ, наконецъ, состоитъ особый Правитель дѣлъ. Въ лицѣ его особенно осязательно выразилась вся полнѣйшая подчиненность Комитета Оберъ-Прокурору. Правитель назначается на должность Оберъ-Прокуроромъ. Этому непосредственному ставленнику Оберъ-Прокурора усвояются, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень большія права. Онъ, напр., слѣдить за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ, онъ распредѣляетъ между канцелярскими чиновниками жалованье, онъ представляетъ доклады Оберъ-Прокурору и отчеты по движенію дѣлъ и пр. Въ общемъ, въ этой должности нѣчто въ родѣ Оберъ-Прокурорскаго органа для

непосредственнаго надзора за дѣйствіями Учебнаго Комитета. На практикѣ на этотъ разъ до самыхъ послѣднихъ дней получилось нѣчто и болѣе любопытное. По Положенію Правитель дѣлъ состоитъ при Комитетѣ, но не въ самомъ Комитетѣ (§ 16); на дѣлѣ, однако, вопреки закону, въ теченіе не одного десятка лѣтъ шло такъ, что, состоя при Комитетѣ, Правитель дѣлъ былъ въ то же самое время и его членомъ, и само собою разумѣется, — облеченный такою двойственною ролью, онъ настолько могъ вліять на дѣла, что порою являлся центральной пружиной всего хода дѣлъ въ Комитетѣ. Чего другого, а такого порядка вещей, откровенно говоря, я не могу понять. При немъ можно было смягчить всякіе грѣхи по исполненію дѣлъ, а съ другой стороны — легко было до рѣшеній Комитета направлять его дѣйствія въ извѣстномъ направленіи. Въ резюме всѣхъ указываемыхъ справокъ, нисколько не будетъ преувеличеніемъ сказать, что нашимъ духовно-учебнымъ дѣломъ, во всякомъ случаѣ, вѣдаетъ не высшее церковно-правительственное учрежденіе въ лицѣ Святѣйшаго Синода, но органъ государственной власти, приставленный къ Синоду, а порою даже его канцелярія. Не припомню въ точности, въ какомъ именно случаѣ, но несомнѣнно, этой канцеляріи съ 1874 года предоставлено право даже назначать преподавателей въ духовно-учебныя заведенія. Думается, такое явленіе — безпримѣрное.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Канцелярія Оберъ-Прокурора вѣдаетъ назначеніе преподавателей только въ женскія училища духовнаго вѣдомства.

Проф. А. И. Алмазовъ: Это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Однако не только въ отмѣченномъ теперь формальномъ отношеніи дефекты Учебнаго Комитета. Ихъ не менѣе того открывается, если мы хотя сколько-нибудь заглянемъ въ исторію и настоящее его состояніе, взятыя сами въ себѣ. Къ сожалѣнію, для надлежащей характеристики въ этомъ отношеніи не имѣется

сколько-нибудь богатаго матеріала. Въ составленной для Предсоборнаго Присутствія запискѣ объ учрежденіяхъ при Святѣйшемъ Синодѣ отмѣчено только, чѣмъ по Положенію Комитетъ долженъ заниматься. Въ издаваемыхъ спискахъ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, мы найдемъ только указанія на отличія членовъ Комитета и ни одного слова объ ихъ педагогическихъ заслугахъ. Но имѣется на настоящей разѣ и одинъ драгоценный документъ, напечатанный въ Прибавленіяхъ къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» за 1892 г. (№ 23). Это «Очеркъ состава и дѣятельности Учебнаго Комитета за двадцатипятилѣтній періодъ его существованія» (1867—1892 г.г.). Не забудемъ, что здѣсь, — что называется, — Учебный Комитетъ увѣнчивался педагогическими лаврами своимъ же собратомъ. И все-таки, даже при такомъ благосклонномъ для него авторѣ, изъяны въ его организаціи и дѣятельности слишкомъ ярко сквозятъ.

Прежде всего о составѣ Учебнаго Комитета. — По Положенію въ число его членовъ должны назначаться такіе, которые бы соединяли съ высшимъ образованіемъ и опытность, разумѣется, педагогическую (§ 3). Такъ ли дѣйствительно это? Не думаю. Правда, въ ряду членовъ обычно мелькаютъ имена профессоровъ; но чтобы здѣсь часто числились имена лицъ дѣйствительно выдвинувшихся на педагогическомъ поприщѣ, того что-то не особенно видно. Это относится какъ къ членамъ, такъ отчасти и къ предсѣдателямъ. Относительно перваго изъ предсѣдателей, въ выборѣ котораго для учрежденія, только что призваннаго управлять духовной школой, даже свой составитель «очерка» не нашелся ничего другого сказать, какъ только то, что своими литературными трудами и особенно изданіемъ духовнаго журнала «L'union chrétienne» онъ приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность ученаго богослова; никакихъ заслугъ для духовной школы и вообще духовно-педагогическаго дѣла со стороны

этого перваго Предсѣдателя не значится и, значитъ, ихъ дѣйствительно не было. Въ болѣе близкое къ намъ время относительно выбора членовъ порою замѣчается и нѣчто худшее. По примѣру нѣкоторыхъ другихъ установлений Учебный Комитетъ отъ поры до времени стали примѣнять, какъ архивное мѣсто для лицъ, почему-либо намѣченныхъ къ удаленію съ другихъ должностей (примѣръ назначенія сюда членомъ, съ предоставленіемъ возможности не присутствовать въ засѣданіяхъ, ректора Казанской Духовной Академіи А. П. Владимірскаго), или назначать членами лицъ, служившихъ въ другомъ вѣдомствѣ, ничего общаго не имѣющемъ съ педагогическимъ дѣломъ. По Положенію — въ Комитетѣ для членовъ его обиліе дѣлъ и дѣлъ первостепенной важности. Повидимому, и нужно бы ожидать, что они будутъ призываться къ своей дѣятельности, какъ главнѣйшей. На практикѣ однако упрочилось другое. Въ силу того, что по Положенію прямо сказано — «члены могутъ совмѣщать съ занятіями по Комитету и другія служебныя обязанности» (§ 7), установилось такъ, что большинство членовъ имѣютъ другія должности, которыя и являются для нихъ главными, а служба въ Комитетѣ второстепенною. На этотъ разъ не грѣхъ припомнить, что даже относительно законоучителей въ гимназіяхъ требуется, чтобы они назначались изъ лицъ по возможности менѣе занятыхъ другими (епархіальными) должностями. Впрочемъ, и въ Положеніи (§ 7) о членахъ-ревизорахъ сказано, что «они кромѣ службы при Комитетѣ не могутъ занимать никакихъ другихъ должностей». Достойная вниманія оговорка... Вѣдь разѣ эти члены ревизоры, то, такъ сказать, по природѣ вещей они поставлены въ невозможность имѣть какія-либо другія должности. Нѣсколько странно потому и напоминать о семъ въ Положеніи.

Преосвященный Предсѣдатель: Но за 1.000 рублей невозможно найти свободныхъ членовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Измѣнился же къ увеличенію размѣръ вознагражденія Правителю дѣлъ и членамъ—реvisorамъ!

Насколько въ дѣйствительности эта служба не рѣдко считалась «между прочимъ», о томъ любопытную справку даетъ намъ все тотъ же «очеркъ»... Самъ того не подозрѣвая, онъ констатируетъ одно очень характерное явленіе. Именно,—оказывается, что члены Комитета нерѣдко таки съ легкимъ сердцемъ покидали свою службу въ Комитетъ и переходили на болѣе подходящія для нихъ мѣста при Синодѣ же, ничего общаго не имѣющія съ ихъ педагогическою профессіею. Одинъ устраивался директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора, другой помощникомъ управляющаго Синодальной Канцеляріею, третій—вице-директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора и т. д. Чего другого, а этого именно не хотѣлось бы наблюдать въ жизни Комитета. Педагогическое дѣло—святое дѣло, къ которому должны избираться лица, дѣйствительно имѣющія къ тому призваніе... Если же члены Комитета мѣняли такую службу на чисто бюрократическую, то, значитъ, они не были «избранными» для сего и случайно попали въ Комитетъ. Предполагается, что въ виду обилія и разнообразія дѣлъ, возложенныхъ на Учебный Комитетъ, такова же должна быть и его дѣятельность. По «очерку», дѣйствительно, эта дѣятельность представляется весьма широкою. Въ семь, однако, допустимо и сомнѣніе. По Положенію, конечно, требуется многое, но на самомъ дѣлѣ Комитетское «творчество» далеко не въ той мѣрѣ выражалось. Всѣ предоставленныя вѣдѣнію Комитета дѣла можно раздѣлить на ученые и учебныя. Объ ученыхъ дѣлахъ въ «очеркѣ» говорится, что Комитетъ разсматривалъ ученые сочиненія, представленныя на Макарьевскія преміи. Такъ ли? Въ дѣйствительности далеко до того: указываемыя сочиненія обыкновенно (исключая отдѣльныхъ случаевъ) разсматриваются про-

фессорами высшихъ учебныхъ заведеній. Да членамъ Учебнаго Комитета и невозможно удѣлять для этого достаточно времени, при должномъ занятіи ихъ одними учебными дѣлами.

Проф. В. С. Серебrenиковъ: Часть сочиненій разсмотрѣна членами Комитета.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Самая ничтожная во всѣхъ смыслахъ: пусть мнѣ назовутъ, какъ много сочиненій премировано по отзывамъ членовъ Комитета, а особенно пусть перечислятъ, сколько изъ этихъ рецензій напечатано? Вѣдь я хорошо помню чуть не всѣ Макарьевскіе конкурсы. Не значитъ ли это, что комитетскіе судьи предпочитаютъ брать только легкія и безнадежныя книги? И «ученые специалисты» комитетскіе что-то не слишкомъ ярко проявляютъ себя даже въ этой области, но, кажется, вполне усердны къ другимъ не ученымъ комитетскимъ дѣламъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Учебный Комитетъ не есть ученая коллегія: но въ немъ все-таки имѣются ученые специалисты.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я же думаю, что собственно къ ученой дѣятельности Учебный Комитетъ не призванъ, и во всякомъ случаѣ этой миссіи (критическая оцѣнка сочиненій, если даже она и есть, далеко не то, въ чемъ должна бы выразаться эта миссія) онъ не исполнялъ и исполнять не можетъ. — Что касается именно учебной дѣятельности, то по Положенію она должна быть весьма широкою и въ равной мѣрѣ разнообразною. Сюда относятся: составленіе программъ, разсмотрѣніе учебниковъ, годовыхъ отчетовъ и отчетовъ ревизоровъ, всякіе вопросы, связанные съ уставами и пр. Важнѣйшія дѣла, конечно, выработка программъ и введеніе хорошихъ учебниковъ. Но, напр., программы Учебный Комитетъ не вырабатывалъ, а обычно затребовалъ проекты ихъ отъ специалистовъ—педагоговъ (съ мнѣніями Правленій семинарій), дѣлалъ затѣмъ изъ полученныхъ отвѣтовъ выборку,

сводъ, — иначе говоря, составлялъ, компилировалъ уже по готовому, иногда прекрасно обработанному материалу. Точно также и относительно учебниковъ: Комитетъ далеко не всегда самъ ихъ разсматриваетъ, а поручаетъ такое занятіе другимъ лицамъ, тѣмъ же подчиненнымъ ему педагогамъ; при этомъ нельзя не отмѣтить, что послѣдніе, добросовѣстно исполнивъ возложенную на нихъ задачу, порою не удостоиваются даже формальной признательности за исполненный трудъ.

Проф. В. С. Серебrenиковъ: Здѣсь вѣроятно разумѣются учебники по предметамъ, по которымъ нѣтъ спеціалитетовъ въ Комитетѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предполагается, впрочемъ, что въ отношеніи учебниковъ Комитету принадлежитъ не только критическая, но и положительная роль; по крайней мѣрѣ по «Очерку» его членамъ ставится въ заслугу, что они не только разсматривали, но даже и составляли учебники (какъ, наприм., Нечаевъ, Парвовъ, Чистовичъ и друг.). Оно, пожалуй, и такъ... Только дѣйствительно ли педагогическія побужденія лежали въ основаніи этого рвенія? Аттестации о такихъ учебникахъ давалъ членъ своей коллегіи, и вводился такой учебникъ, какъ обязательный, по постановленію коллегіи изъ своихъ собратьевъ. Едва ли нужно разъяснять: при подобныхъ условіяхъ упражненіе въ составленіи учебныхъ руководствъ заранѣе обезпечивали весьма благія послѣдствія для составителя, — (не то, что, напр., написать какой либо педагогическій трактатъ), — хотя бы и не всегда было полезнымъ для духовной школы. Я понималъ бы здѣсь безкорыстное служеніе своему дѣлу членовъ Комитета, если бы составляемые ими учебники рецензировались посторонними педагогическими учрежденіями, предварительно разсматривались и получали отзывы отъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и составляли собственность Синода, а не ихъ личную.

За чисто педагогическою миссіею

Учебнаго Комитета слѣдуетъ нерѣдко очень важная его распорядительная дѣятельность. Большое вниманіе обращаетъ здѣсь назначеніе преподавателей. Усвоя въ этомъ дѣлѣ Учебному Комитету особенно полезное значеніе, «Очеркъ» вставляетъ очень любопытное замѣчаніе, говоря, что назначеніе преподавателей такимъ способомъ «представляетъ всѣ гарантіи полнаго безпристрастія и справедливости, такъ какъ совершается не единолично, а коллегіально». Долженъ сознаться, — такой коллегіи я совершенно не понимаю: Учебный Комитетъ — не въ свою же среду здѣсь «избираетъ» члена, никогда не видаль и не увидитъ намѣчаемаго кандидата на преподавательское мѣсто, судить о немъ только по академическому аттестату (а иногда и безъ него)... При чемъ же здѣсь коллегіальность? Тогда и Канцелярія Оберъ-Прокурора, назначая преподавателей, тоже дѣйствуетъ на основаніи коллегіальности...

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Тутъ могло быть еще и круговое одолженіе.

Пресвященныи Предсѣдатель: Въ коллегіальномъ учрежденіи больше гарантій для безпристрастнаго рѣшенія. — При назначеніи кандидатовъ на учительскія должности у насъ имѣются необходимыя данныя; это — прежде всего академическіе дипломы, затѣмъ мы руководствуемся разрядными списками. Наконецъ, нѣкоторые члены у насъ профессора, которые и даютъ рекомендаціи кандидатамъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но отъ другихъ академій нѣтъ членовъ — профессоровъ; слѣдовательно, рекомендація получается односторонняя, и ея не нужно бы допускать ни въ какомъ случаѣ, если сами разумѣемые члены не догадываются объ этомъ.

Прот. А. П. Мальцевъ (обращаясь къ Предсѣдателю): Вы говорите, что руководствуетесь разрядными списками; но когда я кончалъ курсъ, у насъ (въ С.-Петербургской академіи) при

ректоръ І. Л. Янышевъ не было разрядныхъ списковъ.

Преосвященный Председатель: Мы посмотримъ на успѣхи кандидатовъ.

Прот. А. П. Малцевъ: При оцѣнкѣ достоинства кандидата имѣютъ значеніе и баллы по сочиненію; между тѣмъ свѣдѣній объ этомъ у Васъ нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и наблюдательная дѣятельность Комитета за учебно-педагогическою частью въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для сей цѣли среди его членовъ имѣется добрая часть, какъ специалисты—ревизоры семинарій и духовныхъ училищъ. Трудъ такихъ специалистовъ, не имѣющихъ права занимать другія должности, если относиться къ ревизіи съ надлежащимъ рвеніемъ,—не легкій. И «Очеркъ» справедливо понимаетъ его такимъ, разъясняя: «Путь ревизоровъ надо считать многими тысячами верстъ; въ нѣкоторыхъ командировки одному ревизору приходится дѣлать болѣе 10.000 верстъ, и притомъ въ неудобное время, такъ какъ ревизіи производятся поздною осенью и зимою, и въ рѣдкихъ случаяхъ весною, всегда во время періода ученія». За-то авторъ «Очерка» дастъ ревизорамъ аттестацію: «Можно положительно сказать, что ни одно изъ учебныхъ вѣдомствъ не имѣетъ такихъ обстоятельныхъ и всестороннихъ ревизій, какія имѣетъ духовное чрезъ членовъ—ревизоровъ»... Конечно, кому же охота плохо о себѣ говорить... А я спросилъ бы, во сколько стоили духовному вѣдомству эти «поѣздки» на ревизіи по десяткамъ тысячъ верстъ, при расчетѣ прогонновъ по чину дѣйствительнаго или даже просто статскаго совѣтника? И въ параллель тому не могу не задать вопросъ: соответствовала ли въ дѣйствительности польза отъ этихъ ревизій очень ощутительной на нихъ тратѣ?

Проф. Н. Н. Глубоковский: Любопытно еще, какъ считаются эти «многія тысячи верстъ» пути ревизоровъ. При этихъ расчетахъ не происходитъ

ли иногда излишнее использованіе казенныхъ денегъ на прогоны и на другіе расходы?

Проф. А. И. Алмазовъ: Оставляю въ сторонѣ, что можно бы указать на значеніе къ роли ревизора совершенно не приспособленныхъ для того лицъ... Укажу только на то, что вся ревизія семинаріи продолжается самое большее недѣли двѣ, а училищъ—всего нѣсколько дней. Неужели за такое время ревизоръ дѣйствительно можетъ собрать «по остальнымъ частямъ управленія» и жизни духовно-учебнаго заведенія вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія? Положительно не могу согласиться съ этимъ. Ревизоръ можетъ за такое время составить свои «вѣрныя» свѣдѣнія только по официальнымъ бумагамъ, да руководясь выставляемою при его приѣздѣ одною показною стороною. Входить въ существо дѣла ему и пѣтъ времени, да и невозможно. А если онъ проявляетъ стремленіе войти, такъ сказать, въ интимную сторону жизни заведенія,—то какъ источникъ его отчетовъ выступаютъ всякіе слухи, конфиденціальныя бесѣды и пр. Не ошибемся, если скажемъ, что въ общемъ направленіи отчета ревизора немаловажную роль можетъ играть личность однокашниковъ и товарищей его въ педагогической средѣ учебнаго заведенія.. И по такому матеріалу, могущему быть субъективнымъ и безъ всякихъ злыхъ намѣреній, Учебный Комитетъ составляетъ мнѣніе о состояніи учебнаго заведенія. Не забудемъ, что этотъ матеріалъ никто не проверяетъ. Правда, могутъ по нему быть запросы начальству заведенія, когда возможно выясненіе невѣрныхъ свѣдѣній въ отчетѣ. Но вѣдь эти свѣдѣнія идутъ въ Учебный Комитетъ, гдѣ и самъ ревизоръ состоитъ членомъ и добрая часть его коллегъ тоже ревизоры... Вмѣсто пользы такихъ ревизій, по моему мнѣнію, получается одно канцелярско-педагогическое упражненіе, какое, насколько мнѣ приходилось знакомиться съ отзывами преподавателей, порою порождаетъ великое зло. Есть еще одна печальная

сторона ревизій, которая, повидимому, очень мало принимается во вниманіе.— Въ Общемъ Собраніи много дебатировалось,—почему это воспитанники семинаріи бѣгутъ изъ нея въ свѣтскія учебныя заведенія? На мой взглядъ, кромѣ тѣхъ причинъ, которыя я тамъ указывалъ, не безъ значенія здѣсь и институтъ ревизоровъ. Ревизоръ—свѣтское лицо; но онъ—представитель центрального вѣдомства, можно сказать, безконтрольный, который можетъ награждать такую аттестацію, съ какою всю жизнь придется считаться. Представьте себѣ, что такая персона пріѣзжаетъ въ тихій провинціальный городъ на ревизію. Къ нему все и вся въ глубочайшемъ почтеніи. Предъ нимъ преклоняются не только заурядные преподаватели, но и часто начальство заведенія,—облеченные духовнымъ саномъ ректоръ, инспекторъ и пр.,—даже, какъ мы слышали на Общемъ Собраніи, самъ архіерей порою заискиваетъ предъ нимъ такъ, что далѣе идти некуда. Отъ чуткаго взора воспитанника духовной школы, отъ его непосредственной впечатлительности не можетъ укрыться это порою жалкое и во всякомъ случаѣ незавидное положеніе окруженныхъ до толѣ въ его сознаніи ореоломъ почтенія представителей своего *духовнаго* начальства, которое такъ трепещетъ предъ пріѣзжимъ ревизоромъ во фракѣ. Практическій результатъ сего психологическаго момента въ послѣдующемъ отношеніи воспитанника къ духовной, пастырской дорогѣ ясенъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Изъ собственной практики я знаю, что сами архіереи просятъ ревизіи отъ Центрального Управленія.

Проф. В. С. Серебрениковъ: Ревизоры иногда умиротворяютъ семинаріи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но иногда вызываютъ и бунты воспитанниковъ, какъ я не разъ слышалъ объ этомъ, а среди начальства и преподавателей почти всегда посѣваютъ смуту.

Проф. А. И. Алмазовъ: Умиротворяютъ?—Какое умиротвореніе можетъ

внести ревизоръ, когда, считая себя постороннимъ для корпораціи, онъ ни собраній ихъ не дѣлаетъ, ни во внутреннее общеніе съ ними не входитъ, а, мысля себя «высшимъ» начальствомъ, относится къ нимъ свысока,—даже руки не подаетъ!.. Разъ онъ не вступаетъ въ близкія отношенія съ преподавателями, чуждыя «начальственности»,—не думаю, чтобы онъ имѣлъ влеченіе и тѣмъ болѣе могъ успѣшно исполнить роль «миротворца». (Изъ цѣлаго ряда наблюдений я знаю только единственное исключеніе).

Я высказался бы односторонне, если бы ограничился по адресу Учебнаго Комитета только отрицательными чертами. Поэтому позволяю себѣ дополнить сказанное и нѣкоторыми положительными соображеніями. Какъ я замѣтилъ, Учебный Комитетъ преслѣдуетъ нынѣ объ задачи—ученую и учебную. Обѣ онѣ, будучи близки другъ къ другу, однако въ сущности ихъ рѣзко отличаются и требуютъ для успѣшнаго своего достиженія силъ далеко не одинаковыхъ. И поэтому, разъ Учебный Комитетъ, какъ показываетъ и самое его наименованіе, призванъ собственно къ учебному дѣлу,—то онъ долженъ быть освобожденъ отъ усвоенной ему двойственной задачи. Единственный выходъ изъ этой двойственности—преобразование Комитета въ два самостоятельныхъ учрежденія—а) именно ученое, которое, допустимъ, могли бы назвать Ученымъ Совѣтомъ или какъ иначе, и б) затѣмъ специально—педагогическое, хотя бы и подъ принятымъ нынѣ наименованіемъ.

Мысль о необходимости перваго высказывалась и ранѣе—проф. И. С. Бердниковымъ, мною и другими. Кромѣ исполняемыхъ нынѣ Комитетомъ критическихъ работъ по присужденію премій, на Ученый Совѣтъ, по порученію Святейшаго Синода, могли бы быть возложены и работы положительнаго значенія, какъ, напр., научно-обоснованное изданіе источниковъ православнаго вѣроученія, исправленное изданіе богослужебныхъ книгъ и пр. Сверхъ

же того, оны могъ бы предпринимать и сложные научно-богословскіе труды, требующіе коллективныхъ усилій. — Въ немъ могли бы за незначительное дополненіе къ пенсіи находить приложение своихъ знаній, научнаго опыта и силъ профессора Духовныхъ Академій, выслужившіе срокъ академической службы. — Что касается собственно учебно-педагогическаго Комитета, то необходимо, чтобы въ немъ (одинаково съ Ученымъ Совѣтомъ) предсѣдателемъ, равно какъ и его помощникомъ, были члены Святѣйшаго Синода. Это отчасти уже осуществлено и теперь. Только при такомъ условіи духовно-учебное дѣло будетъ состоять дѣйствительно въ вѣдѣніи высшаго церковнаго учрежденія. Членами этого Комитета могутъ быть только лица, заявившія себя выдающеюся дѣятельностью въ области педагогической литературы, или дѣйствительно пріобрѣвшіе глубокой опытъ служеніемъ на педагогическомъ поприщѣ. При этомъ въ ряду ихъ безусловно должно быть большинство лицъ духовнаго сана. Практикующееся теперь большинство свѣтскихъ мыслимо только при большой зависимости Учебнаго Комитета отъ Оберъ-Прокурора. И это не стоитъ въ согласіи съ существомъ дѣла. Для высшаго учрежденія, вѣдающаго духовныя школы, главнѣйшая цѣль которыхъ подготовить кандидатовъ къ пастырскому служенію, — естественная логика вещей требуетъ въ ряду его членовъ преимущественнаго контингента именно духовныхъ лицъ. Въ особенности это надо сказать относительно ревизоровъ. Ими безусловно должны быть духовныя лица и даже, если возможно, архіереи. Такіе ревизоры несомнѣнно будутъ имѣть большее вліяніе на педагогическое дѣло, чѣмъ ревизоры изъ свѣтскихъ лицъ, перрѣдко совершенно индифферентные къ служенію собственно на церковномъ поприщѣ, а порою и того хуже. Самый тотъ фактъ, что во главѣ духовно-учебныхъ заведеній предпочтительно или даже обязательно должно быть духовное лицо, говорить въ пользу та-

кого взгляда. Сверхъ же того, высшій надзоръ въ епархіи за духовно-учебнымъ заведеніемъ, усвоенный именно епископу, тѣмъ болѣе оправдываетъ мое воззрѣніе. — Наконецъ, для оживленія духовно-учебнаго дѣла — условіе первой необходимости, чтобы Учебный Комитетъ былъ поставленъ въ тѣсную, непосредственную связь съ педагогами духовной школы.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ послѣднее время былъ устроенъ съѣздъ представителей духовно-учебныхъ заведеній, и на этомъ съѣздѣ Учебный Комитетъ совмѣстно обсуждалъ вопросъ о реформѣ духовной школы.

Проф. А. И. Алмазовъ: Этотъ съѣздъ — спорадическое явленіе, если не исключительное. Между тѣмъ желательно, чтобы съѣзды были явленіемъ ординарнымъ. Отчего бы не рекомендовать возможно частое устройство мѣстныхъ окружныхъ съѣздовъ начальствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и опытныхъ преподавателей для обсужденія возникающихъ учебно-педагогическихъ вопросовъ?

Проф. В. С. Серебrenиковъ: Теперь разрѣшены епархіальные съѣзды представителей духовныхъ семинарій и училищъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: На этихъ съѣздахъ весьма желательно присутствіе, какъ почетныхъ участниковъ, и представителей Учебнаго Комитета; такимъ путемъ достигалась бы живая связь Комитета съ духовными педагогами. Иначе Комитетъ, какъ это есть и теперь, и впредь останется для духовной школы какимъ то недосыгаемымъ небомъ. Далѣе, съ тою же цѣлью оживленія духовно-учебнаго дѣла, кромѣ печатныхъ краткихъ отчетовъ о состояніи духовно-учебныхъ заведеній, — сухихъ и собственно безслѣдныхъ для усовершенствованія внутренней жизни въ этихъ заведеніяхъ, — необходимо имѣть при Учебномъ Комитетѣ спеціальное, періодическое изданіе, посвященное разработкѣ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, связанныхъ съ учебно-педагогичес-

ческимъ дѣломъ. Къ участію въ этомъ изданіи всемірно должны быть привлечены именно педагоги духовной школы. Я положительно удивляюсь, что до сихъ поръ Учебный Комитетъ не имѣетъ подобнаго изданія.

Преосвященный Предсѣдатель: Многія изъ Вашихъ мыслей уже передуманы нами. Въ частности, мы еще въ августѣ нынѣшняго года признали необходимымъ для Учебнаго Комитета имѣть свой журналъ, но встрѣтили противодѣйствіе въ этомъ со стороны другихъ лицъ. Дѣйствительно, мы не хозяева своего дѣла, и я лично хотѣлъ бы положеніе Учебнаго Комитета измѣнить.

Проф. А. И. Алмазовъ: Еще одно послѣднее замѣчаніе.—Въ управленіи всякимъ дѣломъ особенно можно ожидать благихъ результатовъ, если въ немъ имѣютъ нѣкоторое мѣсто и сами участники этого дѣла. Вотъ почему весьма желательно, чтобы въ составъ Учебнаго Комитета имѣли доступъ, хотя бы временно и по-очереди, и такіе члены, которые на себѣ выносятъ все учебно-педагогическое дѣло, напр., ректора, инспектора, смотрители. Нынѣшній Учебный Комитетъ именно страдаетъ весьма важнымъ недостаткомъ такихъ членовъ. Благодаря этому, для его членовъ жизнь духовной школы, какъ она дѣйствительно есть, ея насущныя потребности и практическіе приемы къ ихъ удовлетворенію нерѣдко — terra incognita.

Проф. С. Т. Голубевъ: Я полагалъ бы, что докладъ А. И. Алмазова объ Учебномъ Комитетѣ долженъ быть напечатанъ полностью.

Преосвященный Предсѣдатель: Тотъ обвинительный актъ, который изложилъ Александръ Ивановичъ, отчасти совпадаетъ съ высказанными мною взглядами, и, мнѣ кажется, не представляетъ чего-либо криминальнаго.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я 28 лѣтъ находился подъ руководствомъ Учебнаго Комитета и по опыту скажу, что обвинительный актъ Александра Ивановича можно бы принять почти пол-

ностью. Есть въ немъ однако вещь, съ которой я не согласенъ. Вы ставите въ вину Учебному Комитету, что онъ поручалъ другимъ разсмотрѣніе учебниковъ, и предъявляете къ Комитету требованіе, чтобы онъ самъ разсматривалъ учебники. Но опытные преподаватели въ дѣлѣ разсмотрѣнія учебниковъ могутъ принести больше пользы, чѣмъ самые ученые специалисты, и вина Учебнаго Комитета не въ томъ, что онъ иногда обращался къ преподавателямъ съ предложеніемъ разсмотрѣть учебники, а въ томъ, что онъ не цѣнилъ труды преподавателей.—Въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ былъ такой прискорбный случай. Какъ извѣстно, въ епархіальныхъ училищахъ полагается преподаваніе космографіи, но безъ всякихъ математическихъ выкладокъ. Въ качествѣ учебнаго руководства рекомендованъ учебникъ Малинина, совершенно недоступный пониманію ученицъ. Въ Харьковскомъ епархіальномъ училищѣ имѣются два преподавателя математики, оба — специалисты. Одинъ (Коловский) служить не менѣе 20 лѣтъ; ему трудно было преподавать космографію и для облегченія труда онъ издалъ записки. Эти записки были направлены въ Учебный Комитетъ съ просьбою одобрить для учебнаго употребленія. Учебный Комитетъ разсмотрѣлъ и далъ отзывъ лестный; но 2—3 мѣста предложилъ упростить. Авторъ исправилъ, напечаталъ свои записки, потратилъ на это болѣе 800 руб., и уже въ печатномъ видѣ вновь отправилъ въ Учебный Комитетъ. Но теперь Комитетъ далъ неодобрительный отзывъ.—Скажу далѣе о членахъ-ревизорахъ Учебнаго Комитета. Я подвергался двумъ ревизіямъ—А. М. Докучаева и П. И. Нечаева. Оба они—люди хорошіе, но ревизія ихъ состояла болѣе въ томъ, что мы сами о себѣ написали. Затѣмъ ужъ слишкомъ широкія права предоставлены ревизорамъ,—они на мѣстѣ становятся выше архіерея. По моему мнѣнію, ревизія нужны въ экстренныхъ случаяхъ, когда до свѣдѣнія Учебнаго

Комитета доходить, что въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи произошло что-либо ненормальное.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ текущемъ году ревизоры дѣйствительно посланы въ семинаріи, гдѣ наиболѣе настоятъ нужда въ ревизіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не только не противъ того, чтобы учебники, особенно составляемые членами Учебнаго Комитета, предварительно разсматривались преподавателями, но даже и рекомендовалъ бы это, и притомъ такъ, чтобы рецензентъ былъ поставленъ здѣсь въ возможность высказывать свое мнѣніе, нисколько не стѣняясь. Въ своихъ словахъ я отрицательно отношусь только къ тому, что Учебный Комитетъ ставитъ себѣ въ особенную заслугу, будто онъ самъ разсматриваетъ учебники, тогда какъ въ дѣйствительности, когда это касается учебниковъ представляемыхъ не его членами, а посторонними лицами, онъ поручаетъ это подчиненнымъ ему преподавателямъ.

Проф. И. В. Поповъ: Учебный Комитетъ ввелъ учебникъ по психологіи Чистовича, который удостоенъ даже преміи, а между тѣмъ хуже этого учебника ничего нѣтъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: По поводу мыслей, высказанныхъ Александромъ Ивановичемъ, я имѣю сдѣлать нѣсколько возраженій.—Я не буду касаться печальныхъ сторонъ жизни Учебнаго Комитета въ прошломъ, а остановлюсь на мысли, будто учебное дѣло будетъ идти лучше, если въ качествѣ ревизоровъ будутъ духовныя лица и даже епископы. Почему Александръ Ивановичъ отдаетъ предпочтеніе въ данномъ случаѣ духовнымъ и епископамъ, я не понимаю. Быть можетъ потому, что недостатки ихъ восполняются благодатію Божіею, немощная врачующею. Но признать епископовъ педагогами я не могу, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ назначены на архіерейскія каѳедры безъ предварительной педагогической службы. Такіе ревизоры едва ли улучшатъ учебное дѣло. А что касается

идолопоклонства, которое происходитъ теперь во время пріѣздовъ свѣтскихъ ревизоровъ, то оно еще болѣе увеличится, когда ревизорами будутъ епископы. Не могу я понять также и того, почему учебное дѣло будетъ лучше, если во главѣ Учебнаго Комитета будетъ стоять не свѣтское лицо, выслужившее извѣстное количество лѣтъ на учебной службѣ, а непременно духовное. Не могу, наконецъ, я согласиться и съ тѣмъ, чтобы отдавать предпочтеніе членамъ Учебнаго Комитета изъ духовныхъ лицъ—изъ бывшихъ ректоровъ и инспекторовъ. Я лично держусь того мнѣнія, что Учебный Комитетъ долженъ состоять изъ лицъ, прошедшихъ учебную службу, какъ-то: профессоровъ академіи и университета и проч.—Перейду къ ревизіямъ. Если бы въ роли ревизоровъ оказались бывшіе профессора академіи, то они по пріѣздѣ на ревизію безусловно явились бы какъ отцы среди младшей братіи. Общеніе ихъ съ преподавателями было бы мирное, самое интимное. И они имѣли бы несомнѣнное преимущество предъ всякими другими ревизорами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Что касается ревизоровъ изъ духовныхъ лицъ, то я и впредь останусь при томъ же мнѣніи: миссія ревизора собственно не учебная, а воспитательная. Я исхожу здѣсь изъ мотива весьма уважительнаго. По моему воззрѣнію, ни одинъ ревизоръ не можетъ оказаться на должной высотѣ въ отношеніи постановки именно учебной стороны *всѣхъ* предметовъ. Не говорю уже о томъ, что въ этомъ случаѣ могутъ имѣть равную цѣнность самыя разнообразныя приемы смотря по натурѣ преподавателя. Ревизій съ такою цѣлью нужно бы по возможности ограничить, если не совсѣмъ уничтожить. Эту сторону дѣла можно бы предоставить вѣдать самимъ педагогическимъ Совѣтамъ. Миссія ревизора и особенно въ духовно-учебномъ заведеніи должна быть церковно-воспитательною. Въ такомъ же отношеніи, какъ ревизоръ, во всякомъ случаѣ большее значеніе мо-

жетъ имѣть только лицо духовнаго сана.—Я вообще смотрю на ревизора духовно-учебнаго заведенія такъ: онъ долженъ быть не столько официальнымъ представителемъ духовно-учебной администраціи, сколько представителемъ собственно нравственнаго авторитета. Его миссія здѣсь должна имѣть болѣе глубокое значеніе, чѣмъ это есть теперь.

Пресвященный Предсѣдатель: Вы, Алексѣй Аонасьевичъ, говорите, что ревизоры желательны изъ профессоровъ академіи. Но профессоръ—спеціалистъ по одному предмету. Какъ же онъ будетъ ревизовать преподавателей всѣхъ предметовъ? При томъ же, одно дѣло ученый, а другое—администраторъ.

Засимъ Предсѣдатель возбудилъ вопросъ: Нельзя ли назвать Учебный Комитетъ учено-учебнымъ учрежденіемъ?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я съ этимъ согласенъ, но бѣда въ томъ, что охотниковъ смѣшивать несоединимое слишкомъ много, а я не изъ ихъ числа, согласно извѣстному приговору Пушкина, столь пригодному для обсуждаемыхъ сегодня матерій—во всемъ точномъ его значеніи.

Пресвященный Предсѣдатель: Можно подраздѣлить Комитетъ на два учрежденія, но подъ главенствомъ одного начальника. До послѣдняго времени Учебный Комитетъ дѣйствительно былъ складочнымъ мѣстомъ... И бывшему Оберъ-Прокурору Синода князю Оболенскому нужно поставить въ заслугу, что онъ рѣшилъ призвать къ завѣдыванію Учебнымъ Комитетомъ архіерея. Архіерей, состоя въ то же время членомъ Синода, имѣетъ возможность ускорять движеніе дѣлъ въ Учебномъ Комитетѣ. Но и теперь между Учебнымъ Комитетомъ и Синодомъ есть посредствующія инстанции; ихъ нужно уничтожить, что-

бы установить непосредственныя сношенія Комитета съ Синодомъ. У Комитета долженъ быть свой докладчикъ въ Синодѣ, и тогда дѣла не будутъ тянуться такъ долго. Наконецъ, въ самомъ Синодѣ нужно выдѣлить нѣсколько архіереевъ, которые удѣляли бы дѣламъ Комитета особое вниманіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Позвольте присоединить къ этому еще одно пожеланіе. Учебному Комитету не зачѣмъ стремиться сосредоточить въ себѣ всѣ мелочи. Начиная съ 1884 года, Учебный Комитетъ походилъ на путину, куда усердно ловили всѣхъ педагогическихъ мухъ, букашекъ и таракашекъ, но... съ результатомъ понятнымъ, извѣстнымъ и неизбежнымъ.

Пресвященный Предсѣдатель: Въ Учебный Комитетъ все сдаютъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я желалъ бы, чтобы этого не было, такъ какъ не должно быть по наискрѣпшимъ педагогическимъ интересамъ. Часть дѣлъ надо раздать на мѣста.

Пресвященный Предсѣдатель: Въ этомъ смыслѣ сдѣлано уже нѣсколько постановленій; между тѣмъ многія мелочи по-прежнему передаются въ Учебный Комитетъ.

Проф. И. В. Поповъ: Я не согласенъ съ мыслью проф. А. И. Алмазова о томъ, чтобы ревизорами были епископы и вообще духовныя лица; я хотѣлъ подробнѣе развить свое положеніе, но А. А. Дмитріевскій предупредилъ меня, и къ сказанному я дополню нѣсколько словъ.—Проф. А. И. Алмазовъ утверждаетъ, что ревизіи должна подвергаться воспитательная часть учебнаго заведенія, и что для этой цѣли болѣе соотвѣтствуютъ духовные ревизоры. Но мнѣ кажется, что при этомъ утвержденіи проф. А. И. Алмазову предносилась идея древнихъ епископовъ. Между тѣмъ современная дѣйствительность представляетъ епископовъ похожими на древнихъ прообразовъ очень рѣдко. Я думаю, что надо исходить изъ представленія не объ

исключительныхъ личностяхъ, а средняго челоѣка, и тогда не будетъ основанія предпочитать духовныхъ ревизоровъ. Необходимо, по моему мнѣнію, чтобы Учебный Комитетъ всталъ въ болѣе близкія сношенія съ дѣятелями школы. Проф. А. И. Алмазовъ ставитъ въ вину Учебному Комитету, что онъ иногда обращается съ своими запросами на мѣста. Но было бы хуже, если бы онъ этого не дѣлалъ. Тутъ все же получается нѣкоторый матеріалъ, а безъ него Комитетъ могъ бы давать только фантастическія построенія. — Могъ бы пособить оживленію учебнаго дѣла специальныйъ духовно-педагогическій журналъ, но я не возлагаю большихъ надеждъ на этотъ журналъ. Онъ будетъ тенденціознымъ; въ немъ будутъ господствовать извѣстные взгляды и печататься будутъ только статьи, соотвѣтствующія этимъ взглядамъ. Въ доказательство этого можно указать на многіе оффиціальныя журналы, напр., «Народное Образование». — Гораздо болѣе вѣрнымъ средствомъ къ оживленію духовной школы служатъ съѣзды. Но я протестую, чтобы эти съѣзды устраивались съ участіемъ представителей Учебнаго Комитета. Съѣзды должны быть періодическими, участники ихъ должны быть выбираемы, такъ какъ только выборные могутъ быть выразителями мнѣнія корпораціи, и составъ ихъ долженъ быть возможно болѣе многочисленнымъ. — Наконецъ, въ жизни школы много значатъ хорошіе учебники. Теперь учебники въ большинствѣ плохи, и притомъ они чрезвычайно долголѣвны, напр., учебники Евграфа Смирнова, Чистовича и пр.

Преосвященный Предсѣдатель: Теперь Правленіемъ семинарій дана свобода выбора учебниковъ.

Проф. И. В. Поповъ: Нельзя ли организовать преміи за лучшіе учебники? Если является пужда въ лучшемъ учебникѣ, Учебный Комитетъ могъ бы

объявлять конкурсъ. Причемъ и неудачные опыты слѣдовало бы также вознаграждать.

Проф. А. И. Алмазовъ: Даю отвѣтъ на возраженія по поводу сказаннаго мною. Когда я говорю о ревизорахъ именно въ священномъ санѣ, то дѣйствительно имѣю въ виду лицъ авторитетныхъ, пользующихся заслуженнымъ уваженіемъ, болѣе или менѣе причастныхъ въ ихъ прошедшемъ къ педагогической дѣятельности и вообще умудренныхъ опытомъ своихъ почтенныхъ лѣтъ. — Что касается изданія при Учебномъ Комитетѣ журнала, то я совершенно не допускаю мысли о какомъ либо одностороннемъ его направленіи подъ воздѣйствіемъ Комитета. Онъ въ моемъ представленіи долженъ носить такой же характеръ, какъ академическіе журналы, въ которыхъ находятъ мѣсто статьи различнаго направленія; при этомъ существеннымъ условіемъ его пользы я считаю, чтобы его страницы были возможно широко открыты для трудовъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Главнымъ образомъ для ихъ литературной дѣятельности, въ учебно-педагогическихъ цѣляхъ, я и нахожу необходимость такого журнала. — Наконецъ, вполне желательно, чтобы практиковались и притомъ регулярно и предлагаемые съѣзды представителей духовно-учебныхъ заведеній по выборамъ. Но пока они еще не организованы, достаточно было бы, если осуществляются и предлагаемые мною съѣзды хотя бы изъ однихъ ректоровъ и другихъ начальствующихъ лицъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. — Съ вознагражденіемъ авторовъ учебниковъ, представляемыхъ на объявленный конкурсъ, хотя бы учебники и были признаны неудачными, я согласенъ; но такое вознагражденіе, во избѣжаніе злоупотребленій, по своимъ размѣрамъ не должно быть особенно поощрительнымъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Въ журналѣ должна быть руководящая идея.

Проф. М. А. Остроумовъ: Когда рѣчь идетъ о журналѣ, нужно признать, что въ немъ должна быть часть, выражающая направленіе журнала. Но это направленіе должно исходить не изъ каприза редактора, а изъ объективныхъ основаній, обусловливаемыхъ самымъ существомъ учебнаго дѣла и его цѣлями въ духовномъ вѣдомствѣ. Въ журналѣ можетъ быть также отдѣлъ, который содержалъ бы обмѣнъ различныхъ, часто даже противоположныхъ, мнѣній; тутъ уже не можетъ быть никакой рѣчи о пристрастіи или непристрастіи редакціи. Наконецъ, можетъ быть отдѣлъ, содержащій отзывы объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Разумѣется, этими отдѣлами программа журнала не исчерпывается.

Проф. А. И. Бриллиантовъ замѣтилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія давно уже имѣетъ свой особый журналъ, въ которомъ кромѣ оффиціальной есть неоффиціальная часть. Въ послѣдней находятъ мѣсто отзывы объ учебникахъ, печатаются статьи по педагогическимъ вопросамъ и хорошо поставленъ отдѣлъ вообще ученыхъ статей. Для духовной школы особый органъ, несомнѣнно, весьма желателенъ.

Проф. И. В. Поповъ: Нужно помнить, что это не богословскій журналъ, а педагогическій; слѣдовательно, ожидать, чтобы тутъ было что-либо противощерковное, нѣтъ основаній. А потому должна быть предоставлена свобода обсужденія. По поводу учебниковъ, считаю нужнымъ сказать, что авторъ принятаго учебника получаетъ большое вознагражденіе: помимо преміи онъ имѣетъ еще доходъ отъ продажи учебника.

Проф. М. А. Остроумовъ указалъ, что доходъ этотъ незначительный.

Проф. И. В. Поповъ: Я сужу о

доходности учебниковъ по изданіямъ Братства Преподобнаго Сергія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Хорошо было бы, чтобы Учебный Комитетъ собиралъ матеріалъ на мѣстахъ и постоянно дѣлился этими свѣдѣніями въ своемъ журналѣ. Мечту о специальномъ педагогическомъ органѣ нахожу весьма симпатичною и только желаю, чтобы она осуществлялась скорѣе самымъ плодотворнымъ образомъ, дабы вся православная Россія имѣла предъ собою вѣрное отраженіе и систематическое освѣщеніе своей духовной школы. Справедливо вѣдь сказано, что вопросъ о послѣдней есть наиболѣе важный во всей церковной реформѣ (Евсевій Владивостокскій въ «Отзывахъ» IV, стр. 152) и что отъ недостатка просвѣщенія обязательно страдаетъ и приходская жизнь (Аркадій, бывший Рязанскій, *ibid.* III, стр. 383). Это — святая истина, и лишь одинъ Преосвященный выразилъ удивительную мысль, будто у необразованныхъ настоятелей лучше и приходы и монастыри (Никонъ, бывший Владимірскій, *ibid.* I, стр. 226)... Тутъ что то гдѣ-нибудь неладно. Во всякомъ случаѣ духовной ли школѣ не имѣтъ своего журнала и для него ли жалѣтъ копѣекъ синодскимъ финансистамъ, которые своимъ высокимъ чинамъ выдаютъ по 3.000 руб. для переѣзда съ квартиры на квартиру въ городѣ С.-Петербургѣ?..... Задумывались ли они надъ этимъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣсколько словъ по поводу возраженія проф. И. В. Попова на мое замѣчаніе относительно запросовъ Учебнаго Комитета преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній при составленіи имъ программъ. — Я считаю безусловно полезнымъ всякія сношенія по педагогической части Комитета съ подчиненными ему заведеніями. Своимъ замѣчаніемъ я указываю только на то, что всю заслугу по вы-

работкѣ программъ Учебный Комитетъ усволяетъ исключительно себѣ. Въ дѣйствительности же здѣсь дѣло обстояло совсѣмъ иначе: весь матеріалъ для программъ доставляется Комитету въ отвѣтъ на его запросъ и затѣмъ вся его творческая роль сводится только къ систематизаціи этого не рѣдко вполнѣ обработаннаго матеріала.

Проф. В. С. Серебrenиковъ: Последнія программы составлены Учебнымъ

Комитетомъ съ бывшимъ о. Предсѣдателемъ прот. П. А. Смирновымъ во главѣ, при участіи избранныхъ представителей духовно-учебныхъ заведеній.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы достаточно поговорили объ Учебномъ Комитетѣ; закончимъ эти рѣчи пожеланіемъ, чтобы онѣ принесли пользу Учебному Комитету, чтобы Учебный Комитетъ соответствовалъ своему высокому званію и назначенію.—

№ 30.

12 и 14 декабря 1906 г.

На засѣданіяхъ присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсеція, протоіерей К. І. Левитскій, профессора С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Θ. Пѣвницкій, И. П. Троицкій; сверхъ того на засѣданіи 12 декабря присутствовали протоіерей А. П. Мальцевъ и свящ. А. П. Рождественскій, а на засѣданіи 14 декабря—протоіерей Θ. И. Титовъ и про-

фессоры А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, М. А. Остроумовъ (бывшіе 12-го декабря на засѣданіи по грузинскому церковному вопросу), И. С. Пальмовъ, В. С. Серебrenиковъ и И. И. Соколовъ.

Засѣданіе 12 декабря продолжалось съ 7 до 10 час. вечера, засѣданіе 14 декабря—съ 5½ до 7 час. вечера.

На засѣданіяхъ былъ выслушанъ составленный профф. И. В. Поповымъ и

И. Г. Троицкимъ, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 27 окт. 1906 г. опредѣленія Св. Синода отъ 25 окт. того же года № 6025, мотивированный докладъ по вопросамъ, обсужденнымъ пятымъ Отдѣломъ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. При чтеніи доклада нѣкоторыми членами были сдѣланы замѣчанія по сущест-

ству и о многихъ частностяхъ, но за краткостію времени не было никакой возможности разсмотрѣть ихъ всесторонне и подробно, хотя желающихъ было много, а потому предоставлено самому Преосвященному Предсѣдателю выработать въ точномъ соотвѣтствіи съ подлинными журналами окончательную редакцію доклада.

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 15

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

14 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода? ¹⁾

(Отвѣтъ на статьи г. Папкова, помѣщенныя въ №№ 3—11 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1907 года, подъ заглавіемъ: О благоустроеніи прихода).

VIII. Если читатель согласится съ изложеннымъ выше мнѣніемъ, въ чемъ заключается главное назначеніе прихода въ церковномъ домостроительствѣ и въ чемъ должно состоять, главнымъ образомъ, желаемое обновленіе приходской жизни, то вѣроятно онъ будетъ согласенъ съ тѣмъ положеніемъ, что для обновленія прихода совсѣмъ не представляется надобности въ ломкѣ существующаго приходскаго строя и въ созиданіи новаго строя на новыхъ началахъ. Начала существующаго строя правильны и согласны съ церковными правилами. Измѣнять ихъ нѣтъ надобности, и никто не имѣетъ права. Претензія г. Папкова быть творцомъ, а не исполнителемъ церковнаго закона (въ послѣдней X главѣ о благоустроеніи прихода) или предоставленіе этой роли будущему собору русской Церкви не согласуется съ церковнымъ преданіемъ, не допускающимъ отступ-

леній отъ основоположеній древней вселенской Церкви. Приходская реформа должна состоять въ исправленіи недостатковъ существующаго строя приходской жизни.

Главнымъ недостаткомъ существующаго строя православнаго прихода выставляются то, что при немъ прихожане принимаютъ очень мало участія въ приходскихъ дѣлахъ и трактуются пассивною частію прихода въ противоположность священнику—настоятелю прихода, которому исключительно уеволяется активная роль (Папковъ. Засѣданія Пред. Присут. 11 дек. 1906 г. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 2, стр. 298, 303. Онъ же, о благоустроеніи прихода. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 5, стр. 202—206, № 6 стр. 250—255). Обвиненіе это несправедливо въ томъ отношеніи, что оно навязываетъ дѣйствующей практикѣ принципиальное отрицаніе у мірянъ права участвовать въ церковныхъ дѣлахъ. Такого взгляда не проводится въ дѣйствующей практикѣ, а также въ ученіи Церкви.

¹⁾ Продолженіе. См. № 14 «Церк. Вѣд.»

По церковному ученію, всякій членъ Церкви живетъ общею жизнію Церкви и поэтому принимаетъ дѣятельное въ извѣстной мѣрѣ участіе въ ней. Спасеніе чловѣка совершается при его содѣйствіи; безъ его воли Самъ Богъ не можетъ его спасти, по выраженію св. Отцовъ. Чловѣкъ слушаетъ преподаваемое ему ученіе вѣры, воспринимаетъ его сердцемъ, дѣлается членомъ Церкви, получаетъ Божественную благодать въ таинствахъ—все это онъ дѣлаетъ по своей доброй волѣ и этимъ обнаруживаетъ свое участіе въ совершеніи своего спасенія. Онъ участвуетъ въ совершеніи общественнаго богослуженія своими совокупными молитвами съ священнодѣйствующими—опять дѣятельно. Ему предоставляется право участвовать въ избраніи себѣ пастырей, въ наблюденіи за расходованіемъ церковнаго имущества и пр.—опять дѣятельно. Но въ то же время, по коренному строю церковной жизни, церковное общество раздѣляется на пастырей и пасомыхъ, руководящихъ и руководимыхъ. Послѣдніе не могутъ стать въ своемъ участіи въ церковныхъ дѣлахъ наравнѣ съ первыми и сравняться съ ними по своимъ полномочіямъ. Каждый участвуетъ сообразно своему чину, къ которому онъ принадлежитъ. Какъ же охарактеризовать дѣятельное участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ сравнительно съ такимъ же участіемъ пастырей? Канонистъ епископъ Задрскій Милашъ называетъ участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ содѣйствіемъ, участіе же іерархіи—правомъ руководить пасомыхъ въ дѣлахъ церковныхъ. Съ такой формулировкой согласится всякій православный христіанинъ, всякій пастырь православной Церкви. Слова епископа Никодима Милаша приводитъ и г. Папковъ. И онъ хорошо сдѣлалъ, что обратился за разрѣшеніемъ недомѣннаго для него вопроса къ православному уважаемому канонисту. Сужденіе православнаго канониста просвѣтило умъ г. Папкова и вывело его на царскій путь

православнаго вѣрованія и мышленія. Г. Папковъ успокоился и съ удовольствіемъ согласился съ мнѣніемъ епископа Никодима Милаша. («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 5, стр. 205. № 6, стр. 251). Это примиреніе г. Папкова съ православнымъ ученіемъ дало ему возможность согласиться и съ моимъ мнѣніемъ о положеніи настоятеля прихода по отношенію къ его паствѣ, высказаннымъ мною въ Сепаратномъ проектѣ,—мнѣніемъ, состоящимъ въ томъ, что настоятелю должно быть усвоено во всѣхъ случаяхъ право инициативы и отвѣтственнаго руководства въ направленіи приходской жизни и дѣятельности, а прихожанамъ принадлежить роль вспомогательная («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 6, стр. 251. 254). Въ этомъ же смыслѣ представляется взаимное участіе настоятеля прихода и прихожанъ въ дѣлахъ прихода и въ указѣ Святѣйшаго Синода 18 ноября 1905 г.

Любопытно сдѣлать справку, какъ опредѣляется положеніе въ приходѣ мірянъ по протестантскому церковному уложенію. Обращаемся къ финляндскому церковному уложенію. Въ немъ, въ главѣ о членахъ церкви говорится: Члены церкви имѣютъ право на свободное пользованіе всѣми церковными преимуществами. Родившіеся отъ родителей, принадлежащихъ къ евангелическо-лютеранской церкви, пріобрѣтаютъ чрезъ крещеніе право на христіанское воспитаніе и назиданіе и по надлежащемъ обученіи и слѣдующей за тѣмъ конфирмаціи, право пріобщаться св. таинъ и на прочія церковныя преимущества. Члены церкви обязаны вести христіански-нравственный образъ жизни, прилежно участвовать въ общественномъ богослуженіи и въ прочемъ пользоваться благодатными дарами церкви, при вступленіи въ бракъ подвергать оный предписаннымъ порядкомъ церковному освещенію, а также представлять къ купели крещенія дѣтей своихъ, воспитывать ихъ, какъ подобаетъ христіанамъ и обучать христіанству въ началахъ евангелическо-лютеранской церкви (ст. 4

и 5). При соблюденіи обязанностей, которыми подлежатъ отдѣльные члены церкви, каждый приходъ долженъ *содействовать* доставленію средствъ, кои могутъ быть потребны на содержаніе всего, что въ приходѣ относится къ церковному вѣдомству (ст. 10). Отвѣтственность за благосостояніе прихода падаетъ на пастора. Пасторъ отвѣчаетъ за достойное и исправное отправленіе общественнаго богослуженія, св. таинствъ и другихъ духовныхъ требъ, за христіанское воспитаніе и образованіе юношества, за усердное исполненіе частнаго духовнаго назиданія и за соблюденіе церковнаго благочинія (ст. 143). Какъ видитъ читатель, здѣсь и намека нѣтъ на равноправіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ съ лицами, которымъ принадлежитъ право учительства въ церкви.

Фактически члены приходской общины принимаютъ участіе въ попеченіи о благосостояніи общины не только въ хозяйственномъ отношеніи, но и въ религіозно-нравственномъ преуспѣяніи его. Такъ сходка приходская обязана «способствовать познанію религіи частію посредствомъ домашняго ученія, частію посредствомъ учрежденія для этой цѣли школъ, а также способствовать христіанской жизни въ приходѣ». А «церковному совѣту надлежитъ заботиться о христіанской нравственности и церковномъ благочиніи въ приходѣ» (ст. 307. 331). Эта забота выражается въ цензурѣ нравовъ (объ этомъ ниже). Здѣсь также опять только содѣйствіе прихожанъ своему пастору, а не самостоятельное или равноправное съ пасторомъ завѣдываніе дѣлами просвѣщенія и назиданія прихожанъ.

Послѣ вышесказаннаго г. Папковъ долженъ дать свое согласіе на исправленіе въ указанномъ смыслѣ 41 и 92, а также 10, 25 и 35 пунктовъ Нормальнаго устава, составленнаго IV Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія. Въмѣсто словъ п. 92: «Приходскому Совѣту принадлежитъ право наблюдать за религіозно-нравственнымъ со-

стояніемъ всѣхъ членовъ прихода» нужно поставить положеніе: настоятелю прихода предоставляется право въ важнѣйшихъ дѣлахъ церковно-приходской жизни приглашать къ содѣйствію себя словомъ и дѣломъ приходскій совѣтъ или общее собраніе прихожанъ. Для ближайшаго же содѣйствія себя въ достиженіи задачъ пастырства настоятель прихода можетъ обращаться къ лучшимъ и ревностнѣйшимъ изъ прихожанъ и составлять изъ нихъ кружки съ спеціальнымъ назначеніемъ, напр., для веденія бесѣдъ съ заблуждающимися прихожанами, для наблюденія за тѣмъ, чтобы среди прихожанъ не распространились злонамѣренными людьми вредныя въ религіозномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ книги, брошюры, листки, воззванія и т. п. Съ этого рода кружками всегда лучше имѣть дѣло настоятелю прихода, а также отъ нихъ именно и можно ожидать дѣятельной помощи, а не отъ всего собранія прихода, состоящаго изъ лицъ разнаго настроенія и нравственнаго поведенія. Это созналъ къ счастью и самъ г. Папковъ и высказываетъ въ своихъ послѣднихъ замѣткахъ о благоустроеніи прихода («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 6, стр. 251—3). Эти кружки могутъ имѣть частный характеръ и дѣйствовать съ согласія общаго собранія или приходскаго совѣта. Но при благоприятныхъ обстоятельствахъ нѣкоторые изъ нихъ могутъ организоваться и въ формальныя братства, состоящія при приходской церкви, съ особой спеціальной задачей и дѣйствовать по правиламъ о церковныхъ братствахъ и пользоваться правами юридическихъ лицъ.

Согласно изложенной выше формулѣ о совокупномъ дѣятельномъ участіи въ приходскихъ дѣлахъ настоятеля прихода и прихожанъ, нужно исправить также и 33 пунктъ Нормальнаго устава, въ которомъ приходское собраніе представляется главнымъ распорядительнымъ органомъ въ приходѣ, и такимъ образомъ совершенно

замѣняетъ положеніе настоятеля прихода, какъ пастыря прихожанъ, который долженъ пользоваться дарованною ему властію и авторитетомъ въ вопросахъ пастырства и 1 пунктъ инструкціи приходскому настоятелю, гдѣ священникъ называется представителемъ церковно-приходской общины. Конструкція прихода, начертанная въ 33 пунктѣ Нормальнаго устава, неправопильна съ православной точки зрѣнія. Вѣдъ приходскій священникъ по своему іерархическому сану есть представитель власти епископа въ приходѣ, исполнитель его пастырскихъ полномочій, источникъ благодатной жизни прихода. Его нельзя низводить съ его пастырскаго положенія только въ представителя приходской общины и предсѣдателя церковно-приходскихъ собраній. (Сравни мой Сепар. проектъ стр. 18).

Къ счастью, съ этимъ пониманіемъ соглашается въ своихъ послѣднихъ замѣткахъ о благоустроеніи прихода и г. Напковъ. Его смущаетъ только ученіе о томъ, что приходскій священникъ отправляетъ свои пастырскія обязанности по порученію епископа; онъ находитъ, что такимъ ученіемъ священникъ ставится въ работѣнныя отношенія къ епископу, унижается до положенія епископскаго прикащика («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 6, стр. 250—1). Но церковное ученіе объ іерархическомъ отношеніи между епископомъ и священникомъ чуждо мысли о работѣнн; если работѣнне и замѣчается иногда въ жизни, то это относится къ нравамъ и обычаямъ, составляющимъ явленіе мѣстное и временное, могущее всегда измѣниться при благопріятныхъ культурныхъ условіяхъ. Ученіе о подчиненномъ положеніи священника по отношенію къ епископу имѣетъ въ виду опредѣлить мѣру правъ и обязанностей, соединенныхъ со степенью епископа и пресвитера. Хотя священникъ получаетъ свои служебныя полномочія вмѣстѣ съ священнымъ саномъ, но все таки мѣра полномочій священника

фактически не всегда совпадаетъ съ саномъ, напрымѣръ, относительно проповѣди, мѣры исправленія и проч. Потомъ самый санъ священникъ получаетъ отъ руки епископа, епископомъ же назначается на мѣсто служенія и проходитъ свое служеніе подъ наблюденіемъ и руководствомъ епископа. Отсюда возникло общее правило, что священникъ ничего не можетъ совершить безъ воли своего епископа. Въ указанномъ смыслѣ говорится, что мѣра полномочій священника зависитъ отъ епископа и что онъ исполняетъ свое служеніе вмѣсто епископа и по его волѣ или порученію. Выраженіе «порученіе» употребляется для обозначенія іерархическислужебнаго отношенія священника къ епископу со времени ближайшихъ къ апостольскому вѣку, напрымѣръ, въ сочиненіяхъ св. Игнатія Богоносца¹⁾. Это признаютъ даже свободомыслящіе протестантскіе канонисты напр., Зомъ (Sohm. Kirchenrecht V. I. Leipz. 1892. p. 194—210).

IX. Нужно особо сказать еще о желаніи реформаторовъ прихода предоставить приходскому собранію цензуру нравовъ по отношенію къ членамъ прихода. Въ нормальномъ уставѣ IV Отдѣла сказано (п. 92 и 41): «Совѣтъ приходскій преподаетъ братское увѣщаніе членамъ прихода (нарушающимъ правила нравственности); въ случаяхъ недостаточности этой мѣры выражаетъ порицаніе, а относительно упорныхъ докладываетъ приходскому собранію. Приходскому собранію, по докладу приходскаго совѣта, предоставляется право братскаго суда общины т. е. входитъ въ обсужденіе нравственнаго поведенія отдѣльныхъ членовъ общины и явно порочныхъ лицъ лишать права голоса въ собраніяхъ, выбора въ приходскія учрежденія и т. п., а въ особыхъ случаяхъ, именно въ случаѣ безчинства ихъ въ

¹⁾ Послан. къ Смирн. 8, 1: Ἐκείνη βασιλία εὐχαριστία ἡγεῖσθω, ἣ ὑπὸ τὸν ἐπίσκοπον ὁδοῦ, ἣ ὁ ἄνθρωπος ἐπιτρέψω.

храмъ или коштунства надъ церковными святынями и вообще священными предметами, по примѣру древней церкви, съ разрѣшенія епископа, даже лишать на известное время присутствія при богослуженіи въ храмъ». Затѣмъ въ 53 и 54 пунктахъ Норм. устава предположено лишать права участія въ приходскихъ соборіяхъ, между прочимъ, открытыхъ прелюбодѣевъ, явно порочныхъ людей, также тѣхъ, кто систематически уклоняется отъ посѣщенія богослуженія и исполненія долга исповѣди и Святаго Причастія (срав. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 22, стр. 1544—5) ¹⁾. Я ставлю этотъ вопросъ о предоставленіи приходу права цензуры нравовъ прихожанъ не по адресу г. Папкова, а по тѣсной связи его съ общимъ вопросомъ о предѣлахъ полномочій приходскихъ соборій. Я не упустилъ изъ вниманія, что г. Папковъ не раздѣляетъ въ этомъ случаѣ мнѣнія большинства IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, выраженного въ 53 и 54 пунктахъ Норм. устава, а полагаетъ съ своей стороны, что «совершенно немислимо предоставить приходской общинѣ входить безъ суда и разслѣдованія въ разборъ интимной жизни прихожанъ, въ видахъ вопроса о допущеніи или недопущеніи ихъ въ соборіи», и что подобныя пересуды частной жизни въ многочисленныхъ публичныхъ соборіяхъ несомнѣнно повели бы къ взаимнымъ пререканіямъ, ссорамъ, враждѣ между прихожанами («Церк. Вѣд.» 1906 г. № 22, стр.

1550—1552). Мы, съ своей стороны въ своемъ Сепаратномъ проектѣ замѣтили по поводу упомянутыхъ пунктовъ Нормального устава слѣдующее: «Въ православной Церкви наблюденіе за поведеніемъ прихожанъ и сужденіе о немъ составляетъ полномочіе пастыря, не зависящее отъ приходской общины. И не правильно было бы переносить это полномочіе съ пастыря на пасомыхъ. Намъ кажется, единственно, что можно допустить въ данномъ случаѣ—это дозволить приходскому священнику самому обращаться въ подобнаго рода дѣлахъ къ содѣйствію приходскаго совѣта или пѣлаго соборія, когда онъ признаетъ это необходимымъ или полезнымъ. Но мы не ожидаемъ пользы для Церкви отъ предоставленія цензуры нравовъ въ приходѣ приходскому совѣту и соборію даже и въ упомянутой сей часъ мѣрѣ и постановкѣ. Публичныя пересуды о поведеніи прихожанъ, выговоры, порицанія, лишеніе разныхъ правъ—все это судбище поведетъ скорѣе къ ссорамъ, неудовольствіямъ, отступничеству, чѣмъ къ исправленію нравовъ и назиданію. Въ наши дни исправленія можно ожидать скорѣе отъ келейнаго дѣйствованія пастыря на сердце, на совѣсть человека, и отъ эпитиміи также келейной. Въ пастырской практикѣ встрѣчается много замѣчательныхъ случаевъ исправленія порочныхъ людей отъ снисходительнаго, добраго и участливаго отношенія къ нимъ пастырей, испытаннаго въ келейной бесѣдѣ» (сепар. проектъ стр. 19).

¹⁾ Замѣчательно, что и въ III Отдѣлѣ Пред. Присутствія нѣкоторые члены его горячо стояли за учрежденіе въ приходѣ особой судебной инстанціи въ лицѣ приходскаго совѣта, которому предполагали поручить въ вѣдѣніе «всѣ отступленія отъ христіанскаго нравственнаго закона, производящаго соблазнъ въ приходѣ или угрожающія опасностію для христіанской жизни», также «споры, возникающіе изъ участія въ назначеніи на должность при выборахъ кандидатовъ въ церковныя старосты, представители приходскихъ обществъ, члены общихъ приходскихъ соборій, приходскихъ совѣтовъ и другихъ церковныхъ учрежденій». Въ качествѣ наказаній предоставлялось приходскому совѣту налагать слѣдующія мѣры

възысканія: обличеніе въ соборіи приходскаго совѣта или всего прихода, выговоръ, лишеніе права участія въ управленіи дѣлами церкви на время 1—3 мѣсяцевъ, напр., участія въ выборахъ на церковныя должности, лишеніе права на занятіе той или другой должности въ церковномъ обществѣ, лишеніе участія въ пощеніи иконъ, устраненіе отъ занимаемой въ мѣстныхъ обществахъ должности, выговоръ со внесеніемъ въ приходскій кондуктъ и проч. Этотъ проектъ, основанный на практикѣ протестантской церкви, вызвалъ оживленные пренія въ засѣданіяхъ III Отдѣла, не приведшія къ положительнымъ результатамъ (Журн. Пред. Присут. т. I, стр. 558, 560—563, 576, 631—648).

При этомъ же убѣжденіи мы остаемся и теперь.

Мы не сочувствуемъ указаннымъ выше мѣрамъ цензуры прихода надъ нравами прихожанъ не столько по принципиальнымъ, сколько по практическимъ соображеніямъ. Мы цѣнимъ содѣйствіе приходскаго общества священнику въ дѣлѣ исправленія нравовъ прихожанъ и считаемъ приложимымъ это содѣйствіе въ слѣд. формахъ, напр. въ формѣ устройства по приглашенію и убѣженію священника общества трезвости, для привлеченія къ нему всего прихода, въ формѣ общаго обѣта всѣхъ прихожанъ не произносить бранныхъ словъ съ круговою порукою и т. д. Здѣсь польза для нравственнаго оздоровленія прихода несомнѣнна, а повода къ столкновеніямъ и раздорамъ не представляется.

Предоставленіе приходу права цензуры нравовъ по отношенію къ частнымъ членамъ приходской общины въ формѣ мѣстнаго суда и наказанія проектировано въ III и IV Отдѣлахъ Предсоб. Присутствія по примѣру порядковъ, наблюдающихся въ протестантскихъ общинахъ. Члены III Отдѣла не скрывали этого источника своихъ нововведеній (Журн. Пред. Прис. т. I, стр. 632, 645—647). Члены IV Отдѣла не были такъ откровенны, но также конечно не могли утаить шила въ мѣшкѣ. Чтобы видѣть, точно ли передаютъ наши нововводители въ своихъ проектахъ нормы протестантской практики, мы обратились къ первоисточникамъ. Въ Церковномъ Уложеніи евангелическо-лютеранской церкви въ княжествѣ Финляндскомъ, принятомъ земскими чинами Финляндіи на сеймѣ 1867 года и Высочайше утвержденномъ 9 дек. (27 ноября) 1868 года, мы нашли слѣд. правила по данному предмету. Приходское духовенство и церковный Совѣтъ должны наблюдать за Христіанскимъ церковнымъ благочиніемъ относительно тѣхъ, которые порочною жизнью или лжеученіемъ или, пренебреженіемъ обязанностей

своего Христіанскаго призванія возбуждаютъ соблазнъ въ приходѣ. Если кто-либо въ приходѣ упорствуетъ въ явномъ грѣхѣ и пороки, въ которомъ однако не обвиняется въ судѣ, то онъ сперва увѣщивается главнымъ пасторомъ наединѣ; если онъ не исправится отъ этого, то увѣщаніе возобновляется главнымъ же пасторомъ въ присутствіи двухъ или трехъ членовъ прихода, извѣстныхъ христіанскимъ усердіемъ; если затѣмъ не послѣдуетъ исправленія, то увѣщаніе дѣлается ему церковнымъ Совѣтомъ отъ имени всего прихода. Если виновный за всѣмъ тѣмъ будетъ косить въ своей нераскаянности, то церковный Совѣтъ можетъ лишить его права быть свидѣтелемъ при крещеніи, участвовать въ выборѣ церковнаго совѣта, повѣреннаго на церковный соборъ, а равно права быть самому избраннымъ въ эти званія. Однако состоявшееся въ церковномъ Совѣтѣ опредѣленіе по сему предмету подвергается обсужденію духовной Консисторіи, которая, если по обстоятельствамъ окажется къ тому поводъ, имѣеть пригласить виновнаго въ свое присутствіе и, буде онъ по строгому увѣщаніи не выкажетъ никакого раскаянія, объявить его на извѣстный срокъ недостойнымъ причощенія Св. таинъ. Если же онъ откажется отъ своего грѣха, раскается въ немъ и будетъ просить прощенія на особой исповѣди у духовнаго пастыря, то церковный совѣтъ можетъ вновь присвоить ему означенныя права, съ донесеніемъ о томъ духовной Консисторіи. Сія правила примѣняются и къ тѣмъ, которые за тяжкія преступленія преданы свѣтскому суду и тамъ присуждены къ отвѣтственности, но отъ этого наказанія не исправились.

По этимъ правиламъ подвергаются увѣщаніямъ, вразумленіямъ и суду слѣд. лица: родители, не приводящіе дѣтей ко крещенію или умышленно пренебрегающіе христіанскимъ воспитаніемъ ихъ, лица виновныя въ явномъ презрѣніи къ Слову Божію и къ исполненію благочестивыхъ обря-

довъ, въ несогласіи въ супружествѣ, въ жестокомъ обращеніи съ дѣтьми, домашними и прислугой, въ непослушаніи родителямъ, лица, распространяющія среди прихожанъ лжеученіе и возбуждающія смутныя умовъ и соблазнъ. Если среди прихожанъ окажется такой, который не явится въ положенное время къ испытанію въ знаніи закона Божія или не позволитъ этого своимъ дѣтямъ и подвластнымъ лицамъ, если кто будетъ замѣченъ въ безчинствѣ во время богослуженія, то о всѣхъ этихъ лицахъ, въ случаѣ неисправленія ихъ, дѣлается церковнымъ Совѣтомъ заявленіе свѣтскому суду (Церковное Уложеніе ст. 100—105). Еще. Члены Церковнаго Совѣта, долженствующіе служить примѣромъ для прихожанъ, обязаны каждый по себѣ съ кротостію блюсти за поведеніемъ прихожанъ вообще и въ особенности за отношеніями между супругами, между родителями и дѣтьми, между хозяевами и состоящими въ ихъ службѣ людьми, а также заботиться о томъ, чтобы воскресные и праздничные дни были благопрістойно проводимы какъ въ церкви, такъ и въ домашнемъ сыту. Съ этою цѣлію, по усмотрѣнію Совѣта, приходъ можетъ быть раздѣленъ на участки, съ подчиненіемъ каждому одному изъ членовъ Совѣта. Членъ Совѣта обязанъ доносить ему о порокахъ, какіе онъ замѣтитъ въ прихожанахъ (ст. 337, 338). Вникая въ приведенныя выше правила евангелическаго церковнаго уложенія, мы не находимъ въ нихъ той тенденціи, какую почерпаютъ изъ нихъ наши реформаторы, тенденцію сдѣлать простыхъ мірянъ распорядителями дѣла назиданія и вразумленія неисправныхъ прихожанъ. Въ приведенныхъ правилахъ дѣло это ведется пасторомъ, а прихожане только помогаютъ своимъ содѣйствіемъ въ указанной мѣрѣ. И это въ протестанствѣ, гдѣ нѣтъ существеннаго различія въ церковныхъ полномочіяхъ между пасторомъ и простымъ прихожаниномъ. Да при томъ же нужно принять во вни-

маніе, что финляндское церковное уложеніе даетъ гораздо болѣе простора общинѣ въ дѣлахъ пастырства, чѣмъ другіе уставы протестантскихъ обществъ, помѣщенные въ XI томѣ Свода Законовъ. А наши реформаторы не стѣсняются свести къ нулю іерархическія полномочія православныхъ пастырей.

Кромѣ того намъ случайно попали въ руки документы, характеризующіе дисциплинарную практику баптистской протестантской секты въ Россіи, именно Протоколы годовыхъ конференцій русскаго баптистскаго союза 1882—1890 г.г. и Протоколы засѣданій Тифлисской баптистской общины за 1879—85 и 1890 годы¹⁾. Изъ этихъ документовъ можно видѣть, что у баптистовъ цензура поставлена очень строго и что демократическій элементъ имѣетъ гораздо большее вліяніе, чѣмъ въ евангелическо-лютеранской церкви. У баптистовъ требуется пунктуальное исполненіе всѣхъ правилъ жизни, какія приняты въ этой сектѣ. Всякое нарушеніе даже незначительныхъ требованій нравственной и дисциплинарной жизни въ родѣ нарушенія воскреснаго покоя, нарушенія запрещенія курить табакъ, брать проценты, влечь за собой замѣчаніе, а при повтореніи исключеніе изъ общины. Поддержаніе такой строгости жизни обезпечивается, такъ сказать, круговою порукою всѣхъ членовъ общины. Правилами этой секты требуется, чтобы всякій членъ общины наблюдалъ за жизнью другихъ и дѣлалъ братьямъ предостереженія въ случаѣ нарушенія ими обязательныхъ правилъ жизни. Если предостереженіе не окажетъ дѣйствія, то всякій обязанъ довести о грѣховной жизни брата церковной общинѣ, которая съ своей стороны приглашаетъ виновнаго въ общее собраніе, требуетъ публичнаго объясненія по поводу оглашеннаго проступка и объ-

¹⁾ Обстоятельное изслѣдованіе о сектѣ баптистовъ по указаннымъ и другимъ матеріаламъ изготовляется другимъ авторомъ. Мы пользуемся только небольшою частію этихъ матеріаловъ по специальному вопросу.

щанія исправиться, а при неисправимости дѣлаетъ постановленіе объ исключеніи изъ общины. Кто не явится въ собраніе съ повинной, особенно при тяжкомъ грѣхѣ, о томъ дѣлають постановленіе заочно.

Можетъ ли имѣть приложеніе у насъ такая ригористическая покаянная дисциплина? Едва ли кто рѣшится отвѣтить утвердительно. Если исключать изъ церковнаго общества всякаго, имѣющаго какую-нибудь слабость въ жизни, то кто же останется въ составѣ общины. Но, скажутъ, мы не желаемъ вводить такой строгой дисциплины, а только рекомендуемъ привлечь къ цензурѣ нравовъ само общество вѣрующихъ. Но если не примѣнять исключенія изъ общины по отношенію къ лицамъ, не исправляющимся послѣ перваго и втораго вразумленія, то чѣмъ будетъ обезпечиваться дѣйствительность вразумленія. Въ баптистской сектѣ чистота нравовъ поддерживается строгостію требованій и неуклоннымъ примѣненіемъ карательной системы. Отъ всякаго, вступающаго въ общину, требуютъ исполнять пунктуально все, что принято за правило въ общинѣ, а въ случаѣ неисполненія увольняютъ изъ общины. Или исполняй или уходи изъ общины: положеніе безвыходное! При такой постановкѣ дисциплины естественно обезпечивается исполненіе членами общины обязательныхъ правилъ жизни. Вліяніе общественнаго элемента на поддержаніе дисциплины тутъ играетъ роль лишь второстепенную. А самая система ригоризма во многихъ отношеніяхъ не достигаетъ главной цѣли религіозной дисциплины исправленія падшихъ. Напримѣръ, строгость требованій на счетъ соблюденія воскреснаго дня, неупотребленія табаку, вина, не взиманія процентовъ, заставляеть нерѣдко прибѣгать къ разнымъ хитростямъ и уловкамъ, къ какимъ прибѣгаютъ школьники, придумывать благовидные предлоги въ родѣ казусовъ Талмуда, подстраивать

извиняющія обстоятельства, которыми бы можно было оправдаться въ случаѣ доноса общинѣ и такимъ образомъ невольно приучаетъ къ фарисейству. Исключеніе изъ общины за пьянство, за блудъ и другія нарушенія нравственной дисциплины не ведетъ также къ исправленію исключенныхъ, предоставляя имъ свободу дѣйствій внѣ общины. Вмѣшательство членовъ общины и самой общины въ частную жизнь ея членовъ до интимныхъ мелочей служить нерѣдко поводомъ къ разногласіямъ въ общинѣ и къ добровольному выходу привлеченныхъ къ отвѣту за тайные проступки по доносу зоркаго брата изъ состава общины и къ основанію другой самостоятельной общины. Въ упомянутыхъ выше документахъ встрѣчается немало примѣровъ такихъ столкновеній въ Тифлисской баптистской общинѣ и происшедшихъ отсюда расколовъ, напримѣръ по дѣлу Воронина (засѣданіе общины 16 декабря 1879 года утромъ и вечеромъ, засѣданіе 23 декабря 1879 г. и 8 января 1880 г.), по дѣлу Сильмана (засѣданіе 30 марта 1880 года, засѣданіе 4 мая 1880 года), по дѣлу Иванова (засѣданіе 18 іюня 1880 года) и друг.

Вообще практика примѣненія покаянной дисциплины на общемъ собраніи общины, наблюдающаяся въ баптистской общинѣ, не представляетъ ничего, чѣмъ бы можно было воспользоваться для поправленія строя жизни православнаго прихода. Она есть человѣческое мудрованіе, выдающее себя за подлинный евангельскій законъ. Православнымъ христіанамъ неприлично учиться пониманію христіанскаго закона у сектантовъ. Православные христіане имѣютъ всѣ средства знать умъ Христовъ и неповрежденное преданіе Церкви Христовой. Отъ чего они не хотятъ пользоваться этими средствами и предпочитаютъ идти за христіанской наукой къ учителямъ, которые не суть отъ двора овца т. е. Церкви Христовой? Г. Папковъ въ оправданіе своихъ пред-

взятыхъ тенденцій привлечь прихожанъ къ участию въ дѣлахъ, входящихъ въ сферу пастырскихъ полномочій, очень часто ссылается на приходскій уставъ, Высочайше утвержденный для православныхъ приходоу Финляндіи. По справкѣ однако же, оказывается, что этотъ уставъ не говоритъ ничего въ пользу тѣхъ широкихъ полномочій, которыя г. Папковъ усваиваетъ прихожанамъ въ дѣлѣ цензуры нравовъ и въ другихъ дѣлахъ, касающихся правъ и обязанностей пастырей. По уставу для православныхъ приходоу Финляндіи, церковно-приходскія собранія и церковно-приходскіе совѣты вѣдаютъ только хозяйственные дѣла прихода (ст. 23, 46).

X. Усвоивъ прихожанамъ не подобающую имъ власть судить и наказывать членовъ прихода, г. Папковъ въ то же время находитъ неумѣстнымъ предоставить имъ права, которыя всего естественнѣе было бы предоставить имъ, именно право попеченія о своей церковной школѣ, право наблюденія за направлениемъ обученія и воспитанія во всѣхъ вообще школахъ, находящихся въ предѣлахъ прихода, право наблюденія за чтеніями, беседами, устраиваемыми въ предѣлахъ прихода («Церк. Вѣд.» 1907 года № 9 стр. 409 — 411). Въ данномъ случаѣ г. Папковъ, очевидно, отказывается отъ своего прежняго мнѣнія, согласнаго съ мнѣ. Положенія моего Сепаратнаго Проекта о предоставленіи приходскому совѣту упомянутыхъ сейчасъ правъ заимствованы мною изъ Нормальнаго Устава, выработаннаго IV Отдѣломъ. Если г. Папковъ забылъ, что онъ говорилъ на засѣданіяхъ IV Отдѣла, то онъ могъ бы видѣть это въ моемъ Сепаратномъ Проектѣ, такъ какъ въ немъ сдѣланы ссылки на Нормальный Уставъ въ тѣхъ пунктахъ, которые заимствованы изъ послѣдняго. Мотивы же, по которымъ г. Папковъ не соглашается съ помннутыми пунктами моего Сепаратнаго Проекта, ниже всякой критики. На счетъ предоставленія приходскому

совѣту права попеченія о церковной школѣ онъ замѣчаетъ, что въ приходѣ не найти годныхъ для того людей. А если такъ, то къ чему всѣ разговоры о привлеченіи прихожанъ къ дѣятельному участию въ дѣлахъ прихода. Относительно наблюденія за направлениемъ преподаванія и воспитанія въ школахъ, находящихся въ предѣлахъ прихода, г. Папковъ замѣчаетъ, что это наблюденіе неосуществимо, такъ какъ «непосредственнаго наблюденія у него (приходскаго совѣта) быть не можетъ!» Не осуществимо и право приходскаго совѣта входить съ представленіемъ въ надлежащія учрежденія объ увольненіи такихъ школьныхъ дѣятелей, которые производятъ вредное вліяніе на учениковъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, такъ какъ сомнительно, чтобы подобная просьба была уважена тѣмъ вѣдомствомъ, къ которому относится школа. На это нужно замѣтить, что приходскій совѣтъ можетъ получать свѣдѣнія о направленіи преподаванія въ приходскихъ школахъ чрезъ своего предсѣдателя-настоятеля прихода, который, въ качествѣ законоучителя, долженъ имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи приходскихъ школъ или чрезъ помощниковъ его по преподаванію закона Божія—членовъ клира. Что же касается до права приходскаго совѣта обращаться съ просьбами объ увольненіи негодныхъ учителей въ подлежащія вѣдомства, то, конечно, это право должно быть предоставлено ему закономъ. Это само собою ясно.

Къ указаннымъ выше пунктамъ о предоставленіи приходскому совѣту права наблюденія за преподаваніемъ въ школахъ и за чтеніями въ предѣлахъ прихода, заимствованнымъ изъ Нормальнаго Устава, я прибавилъ отъ себя въ дополненіе и развитіе ихъ еще слѣдующіе два пункта (147 и 148 Сепаратнаго Проекта): церковно-приходскій совѣтъ принимаетъ мѣры къ огражденію прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ, бро-

шурь, вредныхъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, всякаго рода листовъ и объявленій неблагонамѣренныхъ и мятежническаго направленія. Церковно-приходскій совѣтъ предостерегаетъ прихожанъ отъ хитрыхъ и зловредныхъ продѣлокъ и наущеній со стороны темныхъ выходцевъ и внушаетъ прихожанамъ устраняться отъ подобныхъ лицъ, а если они будутъ силой навязываться съ своими преступными внушеніями, предупреждаетъ объ этомъ полицейскую власть. Г. Папковъ относитъ эти пункты къ числу назидательныхъ правилъ, которые уже по этому одному не могутъ быть обязательны для исполненія ни членамъ совѣта, ни прихожанамъ, и поэтому бесполезны. Если совѣтъ, прибавляетъ г. Папковъ, своимъ примѣромъ и дѣйствіями приобрести нравственный авторитетъ среди прихожанъ, то несомнѣнно онъ будетъ въ состояніи безъ всякихъ предписаній и указаній въ уставѣ оказывать благотворное воздѣйствіе въ своемъ приходѣ («Церк. Вѣд.» 1907 г., № 9, стр. 409). Мнѣ кажется, г. Папковъ слишкомъ поздно вспомнилъ о предложенномъ имъ рецептѣ составлять уставы для церковной жизни. Онъ долженъ былъ бы предложить его прежде всего IV Отдѣлу. Тогда послѣднему, въ случаѣ, если бы онъ согласился съ мнѣніемъ г. Папкова, а также и самому Папкову вмѣстѣ съ IV Отдѣломъ не было бы надобности сидѣть два-три мѣсяца надъ выработкой подробнаго устава о приходѣ. Тогда IV Отдѣлъ могъ бы ограничиться вмѣсто всякихъ подробностей о правахъ и обязанностяхъ приходскаго совѣта краткимъ правиломъ: приходскій совѣтъ обязанъ приобрести нравственный авторитетъ среди прихожанъ (какимъ способомъ, — это все равно). Тогда онъ пользуется полнымъ «самоопредѣленіемъ» въ дѣлахъ прихода. Въ противномъ случаѣ, онъ долженъ сидѣть сложа руки, не касаясь вовсе до приходскихъ дѣлъ. Но это еще одна сто-

рона, неудобная въ моемъ Сепаратномъ проектѣ, по мнѣнію г. Папкова. Есть еще и другая. Она состоитъ въ томъ, что приведенными выше 147 и 148 пунктами Сепаратнаго проекта предоставляется приходу особая полицейская власть и опасное право обращаться съ доносами на темныхъ личностей, совращающихъ прихожанъ на путь преступленій. «Не надо быть, прибавляетъ г. Папковъ, проницательнымъ пророкомъ, чтобы предсказать полное нравственное паденіе и лишеніе уваженія въ глазахъ многихъ прихожанъ тѣхъ приходскихъ совѣтовъ, которые стали бы въ дѣйствительности проявлять предписываемый имъ Сепаратнымъ уставомъ подобный образъ дѣятельности». Мнѣ кажется, опасенія г. Папкова за нравственный авторитетъ приходскихъ совѣтовъ, въ случаѣ исполненія ими указанныхъ пунктовъ моего Сепаратнаго проекта, совершенно напрасны. Слава Богу, еще большинство русскаго православнаго народа не только въ селахъ, но и въ городахъ, смотритъ на свѣтскую власть, какъ на опору порядка и всякаго гражданскаго прогресса, а на законъ и правосудіе, какъ на огражденіе этого порядка. Тѣ понятія о нравственномъ значеніи обращенія гражданъ къ защитѣ власти въ случаяхъ насилій со стороны нарушителей общественнаго порядка, какія исповѣдуетъ г. Папковъ, проповѣдуются только на митингахъ въ революціонной и радикальной прессѣ, относятся, говоря вообще, къ міросозерцанію социалдемократической и кадетской партій. Ужели же и мы должны считаться съ мнѣніями такихъ партій? Притомъ же, въ моемъ Сепаратномъ проектѣ допускается обращеніе къ содѣйствію полиціи только въ томъ случаѣ, когда зловредные люди будутъ силой навязываться простому народу съ пропагандой своихъ идей или прямо мятежныхъ плановъ. Можетъ ли устоять въ такихъ случаяхъ одинъ нравственный авторитетъ?! Развѣ мы не видимъ, какіе горькіе плоды принесло рус-

скому народу Толстовское учение о непротивлении злу?

Въ законѣ о православныхъ приходахъ въ Финляндіи, изъ дѣлъ, касающихся религіознаго просвѣщенія и назиданія паствы, упоминается въ числѣ правъ и обязанностей приходскихъ собраний и совѣтовъ только объ открытіи и содержаніи дѣтскихъ школъ въ сельскихъ приходахъ, о правѣ церковнаго совѣта представлять на утвержденіе епархіальнаго начальства кандидатовъ на должности учителей и учительницъ приходскихъ дѣтскихъ школъ, а также о правѣ его вмѣстѣ съ настоятелемъ прихода наблюдать за надлежащимъ исполненіемъ учителями и учительницами своихъ обязанностей (ст. 26, п. 6, ст. 46). Эти школы въ сельскихъ приходахъ можно сопоставить съ конфирмаціонными школами въ протестантскихъ приходахъ. А послѣднія находятся подъ главнымъ наблюденіемъ мѣстнаго духовенства (Церк. Улож. ст. 44—46).

XI. О правѣ участія прихода въ назначеніи священника и прочихъ членовъ клира говорить нѣтъ надобности. Я не возражалъ противъ высказаннаго въ Нормальномъ уставѣ (п.п. 6 и 7) предположенія о предоставленіи приходу извѣстной доли участія въ этомъ назначеніи (Сепар. проектъ, ст. 12). И г. Папковъ, съ своей стороны, не имѣетъ ничего прибавить къ установившейся по обоюдному согласію формулѣ этого участія (О благоустроеніи церк. прихода. «Церк. Вѣд. 1907, № 6, стр. 254).

Однако же, предоставляя прихожанамъ право участія въ пріисканіи себѣ пастырей и служителей Церкви, нужно обставить примѣненіе этого права на практикѣ такъ, чтобы отъ этого не пострадало благо Церкви. А благо это можетъ пострадать отъ того, если приходъ будетъ представлять къ назначенію кандидатовъ малообразованныхъ, плохо подготовленныхъ къ пастырскому и церковному служенію. Поэтому, въ законѣ о предоставленіи прихо-

жанамъ права участвовать въ пріисканіи себѣ пастырей, нужно точно формулировать требованія, какимъ должны удовлетворять кандидаты священства, и сдѣлать категорическое предостереженіе выборщикамъ, что лица, не удовлетворяющія указаннымъ требованіямъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ получить посвященія и назначенія на мѣста.

Затѣмъ, пріисканіе достойныхъ кандидатовъ пастырскаго служенія во многомъ можетъ зависѣть отъ правильнаго урегулированія вопроса о матеріальномъ обеспеченіи духовенства. Многія достойныя лица могутъ отказаться отъ поступленія на служеніе Церкви изъ-за недостаточности содержанія, а еще болѣе изъ-за неудобнаго, унижительнаго порядка полученія доходовъ. Поэтому, въ нынѣшнее время, при современныхъ общественныхъ обстоятельствахъ, кажется вопросъ объ урегулированіи содержанія православнаго духовенства можно считать назрѣвшимъ. Не нужно забывать, что во всѣхъ христіанскихъ и даже не христіанскихъ исповѣданіяхъ у насъ въ Россіи духовенство обезпечено лучше, чѣмъ православное духовенство. И во всѣхъ исповѣданіяхъ его содержаніе строго опредѣлено и гарантировано правительствомъ. Не грѣшно было бы вспомнить и православное духовенство и устроить ему опредѣленное, болѣе или менѣе, достаточное содержаніе. Въ IV Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія было посвящено четыре засѣданія разсмотрѣнію этого вопроса, именно: 20 и 21 мая 1906 г. («Церк. Вѣд.» 1906, № 22, стр. 1553—1556), 13 и 15 ноября 1906 г. («Церк. Вѣд.» 1907, № 2, стр. 15—30, № 3, стр. 35—44); результатомъ этихъ разсужденій было замѣчаніе въ Нормальномъ уставѣ (ст. 8), что снабженіе духовенства квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ лежитъ на обязанности приходовъ. Эта краткая замѣтка имѣетъ характеръ скорѣе меморандума, чѣмъ положительнаго проекта на счетъ обезпеченія духовенства. Между

тѣмъ, въ нынѣшнее время нужно быть готовымъ ко всякимъ неожиданностямъ самаго рѣзкаго свойства. Нежданно, негаданно духовенство можетъ очутиться безъ средствъ содержанія, и тогда приходъ будетъ единственнымъ кормильцемъ для своего духовнаго отца и его клира. Быть можетъ, было бы предусмотрительнѣе своевременно вырѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ привлеченія прихода къ исполненію имъ его обязанности давать причту достаточное обезпеченіе. Во всякомъ случаѣ, обязанность прихода кормить свой причтъ должна стоять выше обязанности его заботиться о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о которыхъ такъ усиленно хлопочетъ г. Папковъ, по побужденіямъ теоретическаго свойства.

ХІІ. Затѣмъ, на очереди вопросъ объ участіи прихожанъ въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ. Г. Папковъ характеризуетъ настоящій порядокъ приходской жизни въ этомъ отношеніи такъ, будто теперь прихожане совсѣмъ устранены отъ участія въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, будто теперешняя система управленія церковнымъ имуществомъ—система дурная, похожая на святотатство, система антиканоническая. Причемъ идеаломъ веденія церковнаго хозяйства г. Папковъ считаетъ порядокъ, господствовавшій въ древне-русской церковной общинѣ. Такая характеристика поражаетъ безпристрастнаго человѣка своею крайностію. Она и фактически несправедлива и неправильна своимъ угломъ зрѣнія.

Нужно быть очень беззастѣнчивымъ человекомъ, чтобы утверждать прямо и рѣшительно, будто въ настоящее время прихожане лишены всякаго участія въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ. Факты говорятъ совершенно другое. На самомъ дѣлѣ всѣ важнѣйшія хозяйственныя предпріятія въ приходѣ, какъ-то: постройка церкви или другого какого-либо зданія, всѣ крупныя ремонтныя работы совершаются не иначе, какъ съ согласія прихо-

жанъ въ полномъ ихъ составѣ, выраженнаго на нарочитомъ собраніи въ формальномъ актѣ (Уст. Конс. 39, 46. Инст. Благ. ст. 3, 5, 6, 43. Инстр. церк. стар. 3). А во всѣхъ другихъ случаяхъ меньшей важности расходование церковныхъ суммъ производится церковнымъ старостой—представителемъ прихожанъ съ согласія настоятеля и причта (Уст. Кон. 131—134. Инстр. Благ. 35—43. Инст. Цер. Стар. 24, 26, 29, 31, 34, 49). Напрасно г. Папковъ и другіе ревнители радикальной реформы прихода стараются умалить значеніе церковнаго старосты въ веденіи церковнаго хозяйства и низвести его до каррикатурнаго положенія церковнаго сторожа или служителя. Полномочія даны церковному старостѣ очень серьезныя, на столько серьезные, что нѣкоторые старосты усмѣиваются, хотя и по злоупотребленію, сдѣлаться въ приходскомъ хозяйствѣ чѣмъ-то въ родѣ хозяина въ своемъ домѣ. Напрасно также хотять опорочить и значеніе церковнаго старосты, какъ представителя прихожанъ. Избраніе его происходитъ въ общемъ собраніи прихожанъ и облекается въ строгую форму юридическаго документа (Инстр. церк. Стар. 1, 8—15). Кроме того, при ежемѣсячной провѣркѣ прихода и расхода церковныхъ суммъ и освидѣтельствованіи наличнаго имущества, приходъ имѣетъ еще своихъ особыхъ представителей, ежегодно избираемыхъ ими для сей цѣли изъ своей среды (Инстр. Цер. Стар. 42. Уст. Кон. 138). Присутствованію этихъ представителей отъ прихожанъ придается важное значеніе, и поэтому, въ случаѣ ихъ неявки къ акту ежемѣсячнаго свидѣтельствованія суммъ, объ этомъ всегда дѣлается замѣтка на самыхъ приходорасходныхъ книгахъ (Инстр. церк. стар. 46). Представители отъ прихожанъ присутствуютъ при ежемѣсячной провѣркѣ церковныхъ суммъ не въ качествѣ простыхъ зрителей, а обязаны ближайшимъ образомъ удостовѣряться въ дѣйствительности, правильности и цѣлесообразности произведенныхъ расходовъ не по

однимъ только письменнымъ документамъ, а и чрезъ осмотръ и провѣрку приобретенныхъ для церкви вещей и о замѣченныхъ упущеніяхъ доводить до свѣдѣнія благочиннаго («Церк. Вѣд.» 1893 г. № 28). Ужели же, въ виду приведенныхъ фактовъ, характеризующихъ дѣйствующую церковно-приходскую практику, можно сказать, будто теперь прихожане лишены права и возможности принимать дѣятельное участіе въ веденіи экономическихъ дѣлъ прихода? Вѣдь если не всегда прихожане призываются къ участію въ полномъ составѣ, а въ обыкновенныхъ случаяхъ только въ лицѣ своихъ представителей, то это въ силу необходимости и физической невозможности совокупнаго веденія дѣлъ цѣлымъ большимъ обществомъ. Вѣдь такъ дѣлается вездѣ при подобныхъ обстоятельствахъ. Вѣдь и въ древне-русскомъ приходѣ фактическое веденіе хозяйства въ приходѣ ввѣрялось прихожанамъ церковному старостѣ. Въ инструкціи церковному старостѣ (ст. 1), ему, какъ представителю прихожанъ, усваивается первая роль въ веденіи церковнаго хозяйства, а причту вторая. Нѣтъ въ дѣйствующей практикѣ и намекъ на принципиальное отрицаніе у прихожанъ права на дѣятельное участіе въ веденіи хозяйственныхъ дѣлъ приходской церкви. Нѣтъ слѣда и фактическаго стѣсненія прихожанъ въ примѣненіи этого права. Въ этомъ сознаются и болѣе безпристрастные изъ членовъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, напр., предсѣдатель отдѣла епископъ Стефанъ, который говорилъ въ общемъ собраніи: Приходъ и теперь имѣетъ нѣкоторую долю самоуправленія, напр., приходъ не лишень правъ благоустройства храма, благотворенія, христіанскаго просвѣщенія и воспитанія своего подрастающаго поколѣнія («Церк. Вѣд.», 1907 года, № 1, стр. 287). Также смотрятъ на дѣло и изслѣдователи, напр., проф. Н. С. Суворовъ (монастыри и церкви, какъ юридическія лица. Журн. Юрид.

Общ. 1896 г. кн. 6, стр. 80—82). Одинъ только г. Папковъ и другіе приверженцы автономіи прихода продолжаютъ утверждать, что при удержаніи нынѣшней системы управленія, сколько бы мы ни старались о привлеченіи представителей прихода, хотя бы въ двойномъ или тройномъ количествѣ, къ участію въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, все-таки всѣ хозяйственныя дѣла и интересы храма явятся «для приходской общины» «чужими» дѣлами и интересами и самое участіе ихъ въ контролѣ надъ расходою имущества сведется на дѣлѣ лишь къ фиктивному контролю. Почему же? Да потому, что кому же нужда и охота, съ рискомъ отвѣтственности, правильно осуществлять этотъ контроль въ «чужомъ» дѣлѣ, отъ котораго такъ тщательно и несправедливо устраняется приходская община, прекрасно, однако, сознающая, что именно это дѣло и является самымъ важнымъ приходскимъ дѣломъ («Церк. Вѣд.», 1907 г., № 4, стр. 148). Значитъ, если бы и всѣ прихожане ежемѣсячно повѣряли церковныя приходы и расходы, это не было бы доказательствомъ ихъ участія въ веденіи церковнаго хозяйства, потому что они не чувствовали бы при этомъ себя полноправными хозяевами въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ. Такъ вотъ въ чемъ дѣло. Такъ бы прямо и говорили г.г. поклонники автономіи прихода. Тогда меньше бы было пустыхъ разговоровъ о постороннихъ предметахъ. Объ автономіи прихода уже разъ была рѣчь съ нашей стороны, пропущенная мимо ушей г.г. автономистами. Придется и еще поговорить о ней въ своемъ мѣстѣ.

Нѣтъ надобности долго останавливаться на упрекѣ настоящему порядку завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, будто онъ есть терпимое святотатство, въ виду того, что онъ допускаетъ произвольное расходованіе церковныхъ суммъ на предметы, посторонніе приходу («Церк. Вѣд.», 1907 г. № 4, стр. 149). Приходъ органически свя-

занъ со всею паствою епископа и долженъ участвовать своими взносами на удовлетвореніе общепархіальныхъ потребностей. Приходъ никогда не былъ свободенъ отъ повинностей въ пользу общепархіальныхъ нуждъ. Не предполагаетъ отвергать необходимости такихъ повинностей и новый нормальный уставъ прихода (ст. 2). Въ случаѣ непосильности для приходскихъ церкви, приходы могутъ просить уменьшенія ихъ, но отказываться отъ взноса произвольно не могутъ въ силу іерархической подчиненности ихъ кафедрѣ епископа. Если же называя нынѣшній порядокъ завѣдыванія церковно-приходскимъ имуществомъ тершимымъ святотатствомъ, г. Папковъ и другіе реформаторы прихода хотятъ этимъ указать на злоупотребленія, допускаемыя нынѣ при записи расходовъ, при чемъ, однако же, не предполагается преступной утайки церковныхъ доходовъ и употребленія въ личную пользу («Церк. Вѣд.», 1907 г., № 4, стр. 148), то и допуская ихъ справедливость, нужно сказать, что они имѣютъ связь съ обременительностію налоговъ на церкви, а не съ самой системой веденія хозяйства. Прежняя, древне-русская система завѣдыванія церковно-приходскимъ имуществомъ, считаемая г. Папковымъ идеальной, система безконтрольнаго и безотчетнаго хозяйничанья въ церковномъ имуществѣ приходской общины допускала гораздо болѣе злоупотребленій. Она справедливо называется системой корчемства. При ней церковное хозяйство велось безъ надлежащаго учета, нерѣдко безъ приходо-расходныхъ книгъ. Отчетность предполагалась предъ приходомъ, но носила патриархальный характеръ и была фиктивна при повальной безграмотности народа. Результатомъ было то, что церковные старосты на глазахъ у всѣхъ корыстовались и богатѣли: «кто-де изъ нихъ посадскихъ людей въ старостахъ ни бываетъ, и тѣ съ торговными промыслами промышляютъ и ка-

менные палаты себѣ строить, а въ церквахъ Божіихъ облаченія и украшенія вновь ничего не строятъ» (Журн. Юрид. Общ. 1896 г. кн. 6 стр. 73—5). Любопытно, что г. Папковъ знаетъ всѣ эти темныя стороны веденія церковно-приходскаго хозяйства въ до-Петровской Руси, но проходить ихъ молчаніемъ, какъ будто ихъ не бывало, и всѣми силами, также вопреки свидѣтельству фактовъ, старается найти стороны, какія ему кажутся привлекательными. Такова манера г. Папкова освѣщать историческія явленія! А между тѣмъ, именно эти-то неприглядныя стороны хозяйничанья въ древне-рускомъ приходѣ и были причиной того, что русскіе епископы второй половины XVII вѣка начали стремиться къ тому, чтобы ввести въ завѣдываніе церковно-приходскимъ имуществомъ и священника съ причтомъ, упорядочить его обязательнымъ веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ и подчинить контролю епархіальной власти посредствомъ годичныхъ отчетовъ о приходахъ и расходахъ по церквамъ (тамъ же, стр. 65—81), чего со временемъ и достигли. Спрашивается, которая же система веденія церковно-приходскаго хозяйства дастъ болѣе основаній къ упреку въ тершимомъ святотатствѣ—прежняя ли безконтрольная или новая подчиненная строгой регламентаціи и начальственному учету вмѣстѣ съ контролемъ со стороны приходскаго общества?

Хвалемая г. Папковымъ древне-русская система управленія церковно-приходскимъ имуществомъ противорѣчитъ церковнымъ правиламъ и практикѣ древней церкви. Въ древней Церкви управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежало исключительно епископу. Ибо если епископу вѣрены безцѣнные души вѣрныхъ, то кольми паче ему естественно распоряжаться церковнымъ имуществомъ. Епископъ управлялъ церковнымъ имуществомъ яко Богу назирающу, съ нравственною отвѣтственностію предъ Богомъ (Прав. ап. 38,

41. Пост. Ап. II, 34. Кирил. ал. 2. Анкир. 15. Гангр. 7—8). Только онъ не долженъ былъ, по правиламъ, смѣшивать свое собственное имущество съ церковнымъ, во избѣжаніе недоразумѣній въ случаѣ его смерти или оставленія каведры. Въ виду этого общество пресвитеровъ, состоявшее при епископѣ, должно было знать, что принадлежитъ епископу лично и что составляетъ церковную собственность (Апост. 40. Ант. 24, 25). У епископа были помощники по управленію имуществомъ изъ подчиненнаго ему клира—діаконы и пресвитеры, но они вели это дѣло по волѣ епископа (Апост. 39, 41). Въ IV и V вѣкахъ нѣкоторые византійскіе императоры старались подчинить управленіе церковнымъ имуществомъ контролю свѣтскихъ властей. Но при Юстиніанѣ дѣло кончилось подтвержденіемъ епископскаго права управлять церковнымъ имуществомъ. Только на Халкидонскомъ соборѣ, опять по предложенію представителей свѣтской власти, было подтверждено, чтобы на будущее время всѣ епископы обязательно управляли имуществомъ чрезъ экономовъ, избранныхъ изъ клира. Цѣлю учрежденія этой должности выставлено: дабы домостроительство не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалось ея имущество и дабы не падало нареканія на священство. Но экономъ долженъ былъ управлять имуществомъ по волѣ своего епископа и съ отчетностію предъ нимъ. (IV, 26). Такимъ образомъ и послѣ учрежденія должности эконома власть управленія церковнымъ имуществомъ осталась за епископомъ неприкосновенно.

По свѣтскимъ византійскимъ законамъ, епископъ принималъ имущество, завѣщанное на церковь, и распоряжался имъ (49 Cod. 1, 3), распределялъ его согласно завѣщанію между благотворительными заведеніями (52 Cod. 1, 3), разрѣшалъ торги на отдачу церковнаго имущества въ наемъ или же отчужденіе его (Nov. 120, с. 6 § 1). Благотворительными заведеніями при

епископской каведрѣ завѣдывали начальники этихъ заведеній, подъ контролемъ епископа (Nov. 133, с. 33). Епископъ наблюдалъ за экономическою дѣятельностію эконома и начальниковъ благотворительныхъ заведеній и могъ лишать ихъ должности, въ случаѣ, если они вели дѣло не согласно съ правилами и во вредъ интересамъ церковныхъ учреждений (56 Cod. 1, 3. Nov. 131, 10). По этому же образцу было устроено управленіе и монастырскимъ имуществомъ (VII, 11. Толкованіе Вальсамона на 1 пр. Двукрат. соб.).

Относительно управленія имуществомъ приходскихъ церквей не встрѣчается нарочитыхъ постановленій въ церковныхъ правилахъ. Объ этомъ нужно судить по аналогіи съ управленіемъ въ парикіи. Такъ какъ управленіе церковнымъ имуществомъ въ епископії (парикіи) усвоится по правиламъ епископу въ силу его іерархическихъ полномочій по управленію епископией въ духовныхъ дѣлахъ, то естественно, что съ тѣхъ поръ, какъ появились приходы подъ управленіемъ пресвитеровъ, эти именно пресвитеры и должны были управлять церковнымъ имуществомъ своихъ приходовъ, подъ высшимъ наблюденіемъ епископа и съ отчетностію предъ нимъ. Со времени развитія ктиторскаго права въ Византійской имперіи (около VI вѣка), надобно допустить, что права ктиторовъ по отношенію къ пожертвованному ими на богоугодныя цѣли имуществу были предоставлены и приходскимъ обществамъ, которыя были коллективными строителями и благоустроителями своихъ храмовъ и состоявшихъ при нихъ благотворительныхъ учреждений.

По законамъ византійскимъ, ктитору, т. е. лицу, пожертвовавшему свое имущество на устроеніе или возобновленіе или содержаніе монастыря, церкви или какого-нибудь богоугоднаго заведенія усвоилось право попеченія о пожертвованномъ имуществѣ и устроенномъ въ счетъ его учрежденія или заведенія, изъ уваженія къ

его усердію объ обезпеченіи церковныхъ учреждений и къ самопожертвованію, развившемуся въ свободномъ отчужденіи имъ своего имущества въ пользу церковнаго учреждения или заведенія. Попечительское его право состояло въ правѣ указать лицо для управленія пожертвованнымъ имъ имуществомъ и устроеннымъ въ его счетъ церковнымъ учрежденіемъ. Но назначенный, по представленію ктитора, управитель вель свое дѣло подъ надзоромъ епископа, подобно эконому и начальникамъ благотворительныхъ заведеній и подлежалъ отчетности предъ епископомъ. Въ случаѣ неисправности, вредной для благосостоянія учреждения, управитель могъ быть уволенъ по усмотрѣнію епископа (15 Cod. 1, 2. 46 Cod. 1, 3). Кромѣ того, ктиторъ имѣлъ право представлять своихъ кандидатовъ въ настоятели монастыря или для замѣщенія приходскихъ мѣстъ священника и клириковъ (Двукр. 1. Nov. 123, с. 18). Епископъ, однако же, не былъ связанъ представленіемъ ктитора въ выборѣ лицъ. Епископъ, по общему порядку, долженъ былъ испытать представленныхъ кандидатовъ въ ихъ годности къ той должности, на которую ихъ представляютъ, и назначать только оказавшихся достойными. Равнымъ образомъ онъ могъ и долженъ былъ смѣщать кандидатовъ ктитора, оказавшихся неисправными или неспособными къ должности впоследствии (Nov. 57, с. 2. Nov. 123, сар. 18).

Приходскія общества также были обязаны при открытіи прихода построить храмъ и обезпечить его содержаніемъ. Естественно было усвоить имъ обычныя права строителя церкви—право представленія кандидатовъ для замѣщенія приходскихъ мѣстъ и выбирать довѣренное лицо для управленія церковно-приходскимъ имуществомъ подъ именемъ епитропа. Этотъ епитропъ долженъ былъ управлять церковно-приходскимъ имуществомъ согласно общимъ каноническимъ началамъ, подъ наблюденіемъ приходскаго священ-

ника, и съ отчетностію предъ епископомъ (Толков. Вальсамона на 1 и 7 пр. Двукр.).

Къ изложенной сейчасъ системѣ управленія церковнымъ имуществомъ совсѣмъ не подходитъ тотъ порядокъ безконтрольнаго хозяйничанья въ церковномъ имуществѣ, какой господствовалъ долгое время въ древней Руси. Между тѣмъ, какъ нынѣшній порядокъ веденія хозяйства въ приходсахъ, есть довольно точная копія съ порядка, соблюдавшагося въ древней Церкви. Въ немъ имѣютъ свою долю участія всѣ факторы, соприкосновенные съ церковно-приходскимъ имуществомъ, — епархіальная власть своимъ контролемъ и руководствомъ въ указанныхъ случаяхъ, настоятель прихода и клиръ своимъ согласіемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ своимъ указаніемъ и инициативой и, наконецъ, прихожане своимъ коллективнымъ голосомъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ и участіемъ во всѣхъ дѣлахъ меньшей важности чрезъ своихъ выборныхъ представителей. Кажется, лучшей комбинаціи для совмѣстнаго участія въ веденіи церковно-приходскаго хозяйства указанныхъ факторовъ и желать нельзя. Если въ приходсахъ и замѣчался прежде и теперь замѣчается недостатокъ такъ называемаго оживленія, то это нужно приписать не организаціи прихода, а другимъ причинамъ, о которыхъ выше была рѣчь. Но завятымъ нашимъ реформаторамъ по иностраннымъ образцамъ случилось усмотрѣть, что въ нѣкоторыхъ инославныхъ исповѣданіяхъ приходская жизнь идетъ оживленнѣе, благодаря тому, что у нихъ существуютъ въ приходсахъ церковно-приходскіе совѣты. Является вопросъ: не нужно ли и намъ—православнымъ завести у себя подобные совѣты? Спокойные изслѣдователи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ разумно, что это вопросъ административной цѣлесообразности, а не дѣло необходимости (Суворовъ. Монастыри и церкви, какъ юрид. лица. Журн. юрид. общ. 1896 кн. 6 стр. 82). Святѣйшій Синодъ, въ виду современныхъ об-

стоятельство, нашелъ возможнымъ и нужнымъ разрѣшить учрежденіе церковно-приходскихъ совѣтовъ, такъ что «члены церковнаго совѣта могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостой къ участию и въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ». Остается, значить, опредѣлить приблизительно форму участія церковно-приходскаго совѣта въ хозяйственныхъ дѣлахъ прихода. Такъ какъ церковно-приходскій совѣтъ, по нормальному уставу, долженъ собираться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ (ст. 89), то прежде всего онъ можетъ принять участіе въ ежемѣсячномъ освидѣтельствованіи прихода и расхода приходской церкви въ теченіе мѣсяца. Затѣмъ, на обсужденіе церковно-приходскаго совѣта могутъ быть предлагаемы предположенные въ ближайшее время текущіе расходы. Церковно-приходскій совѣтъ можетъ обсуждать предположенія объ увеличеніи средствъ прихода. Церковно-приходскій совѣтъ можетъ, по прошествіи года, составлять и представлять общему собранію прихожанъ годичный отчетъ о приходѣ и расходѣ церковно-приходскихъ суммъ (Норм. уставъ, 101). Но при этомъ, должно остаться на обязанности причта и церковнаго старосты представленіе годичнаго отчета о движеніи церковно-приходскихъ суммъ по началству, согласно 19 и 24 ст. утв. Святѣйшимъ Синодомъ 24 сент.—8 окт. 1876 года правилъ о представленіи отчетныхъ вѣдомостей.

Профессоръ И. Бердниковъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Причины упадка нашей школы.—Упадокъ духовной семьи и оскуднѣніе въ ней идеализма.—Необходимость сближенія семьи и школы.—Сужденія Воронежскаго пастырскаго собранія о причинахъ школьной неурядицы и провѣрка ихъ жизнью.—Богословскія школы при монастыряхъ.—Приходскія гимназій.

Наша школа, духовная и свѣтская, переживаетъ періодъ распада и крайняго

разложенія. Останавливаясь на причинахъ этого печальнаго явленія, «Подолія» объясняетъ его разложеніемъ нашей общественной жизни, разстройствомъ семьи, которая не даетъ и не въ состояніи дать твердой нравственной опоры юному поколѣнію.

«Не касаясь давно прошедшихъ и первыхъ вѣковъ христіанства, мы остановимъ вниманіе на сравнительно недавнемъ времени, на семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда правила жизни и требованія воспитанія проникнуты были большею простотою, искренностью и религіозностью, чѣмъ въ наше просвѣщенное время. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ то время нельзя было встрѣтить ни одной интеллигентной христіанской семьи, въ которой религія не составляла бы основной стихіи, проникавшей своимъ чистымъ и благотворнымъ духомъ всѣ отношенія членовъ семьи — какъ другъ къ другу, такъ и къ другимъ лицамъ. Подъ вліяніемъ чистой и радостной религіозной вѣры и насаждались и прочно укрѣплялись въ малолѣтнихъ членахъ семьи твердыя и неустрашимыя вѣрованія, стройный и благонамѣренный образъ мыслей, надежныя и неизмѣнныя правила жизни. Довѣривъ дѣтей школѣ, родители высоко ставили и охраняли ея воспитательный авторитетъ.

Въ настоящее же время и предварительная домашняя подготовка дѣтей, опредѣляемыхъ въ школу, и отношеніе родителей къ школѣ — совершенно другія. Во многихъ случаяхъ дѣти, поступающія въ школу, проявляютъ крайне слабую и небрежную религіозную подготовку, доходящую до незванія главнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ, и даже до неумѣнія правильно перекреститься.

Гдѣ же первопричина или корень такого приприскорбнаго явленія? Несомнѣнно, въ отсутствіи фактическаго, нагляднаго примѣра и руководства со стороны родителей и старшихъ возрастомъ, — въ семьѣ и въ окружающей общественной обстановкѣ! А между тѣмъ семья и есть тотъ центръ, откуда выходитъ свѣтъ и тепло, — рычагъ, приводящій въ движеніе много колесъ, и узелъ, откуда выходитъ много нитей, опутывающихъ и задерживающихъ движеніе. Семьей, какъ элементарной формой общества, общественный строй держится болѣе, чѣмъ общественными учрежденіями и государственными законоположеніями.

* *

Тѣми же причинами, т. е. недостатками первоначальнаго семейнаго воспитанія,

отсутствіемъ идеализма и религіознаго одушевленія въ духовной средѣ, объясняется въ значительной степени и разложеніе духовной школы. Содержательная статья на эту тему помѣщена въ «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

«Семейная обстановка нашего духовенства за послѣднее время является тоже крайне неблагоприятною для нормальнаго воспитанія дѣтей его въ школѣ. Паденіе идеальныхъ стремленій въ духовной средѣ, крайнее пониженіе вѣры въ свое призваніе, постоянное хроническое недовольство своимъ положеніемъ, самыя неблагоприятныя отзывы о той школѣ (училищѣ и семинаріи), гдѣ будутъ дѣти учиться, за досадною невозможностію учиться въ другой,—вотъ что окружаетъ дѣтей духовенства, вотъ въ какой атмосферѣ живутъ они до поступленія въ школу, вотъ какимъ воздухомъ дышать они въ теченіе продолжительныхъ канікулъ за все время своего ученія. Правда бѣдственно, необеспечено и унижительно въ несравненно большей степени, чѣмъ нынѣ, было въ старину внѣшнее, матеріальное и правовое положеніе духовенства; но вся эта мрачная, неприглядная сторона его существованія покрывалась и искупалась цѣлостнымъ, простымъ, свѣтымъ и здоровымъ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ духовныхъ лицъ. Въ тѣ нерадостныя поры всѣ представители духовенства, и дьякъ, и діаконъ, и священникъ,—имѣли твердыя и непоколебимыя убѣжденія и взгляды на исключительную духовную высоту и цѣну своего званія, своего служенія, своего дѣла. Эти убѣжденные взгляды на святость и высоту своего жизненнаго назначенія воспитывали въ предкахъ нашихъ особенную любовь, привязанность къ своему званію, побуждали держаться его, дорожить имъ больше всего и дѣтей вести по тому же избранному пути. Глубокая вѣра въ плодотворность своего призванія придавала внутренней смыслъ и цѣну жизни нашихъ предковъ, мирала ихъ съ крайностями и всевозможными матеріальными лишеніями и открывала предъ ними цѣлый міръ духовныхъ радостей, утѣшенія и нравственнаго удовлетворенія.

А теперь? Къ великому сожалѣнію, и душа духовнаго человѣка, сильная когда то цѣлостностью своихъ убѣжденій, размѣнялась на мелочи. Эти мелочи приняли въ его глазахъ неподобающее значеніе и затемнили смыслъ жизни, ослабили энергію, лишили его мира, нравственнаго удовлетворенія честнымъ исполненіемъ своего прямого священнаго долга. Идѣ

мрачнаго, критическаго отношенія къ окружающей дѣйствительности, проникновеніе въ нашу среду претенціозныхъ запросовъ сдѣлали духовнаго человѣка непомерно чуткимъ къ матеріальнымъ, бытовымъ и правовымъ недочетамъ въ его положеніи, въ жизни. Чувствуя неудовлетворительность въ этомъ отношеніи, испытывая постоянный житейскій гнетъ, духовный человѣкъ поколебался, наконецъ, въ безавѣтной преданности и любви къ самому главному—къ своему служебному призванію, которое въ глазахъ его предковъ казалось выше, священнѣе и почтеннѣе всякаго другаго. Чаще и чаще со вздохомъ началъ обращать онъ завистливое око въ сторону, къ жизни другихъ сословій, къ другимъ служебнымъ поприщамъ, гдѣ легче достигалось удовлетвореніе жизненныхъ запросовъ, гдѣ легче дышалось... Такая тревожная настроенность, недовольство своимъ положеніемъ, проникшія въ среду духовенства, неизбѣжно должны были отразиться разрушительно на духовной семьѣ, привели ее къ современному состоянію. Утративъ простоту, цѣлостность и твердость традиціонныхъ взглядовъ на свое положеніе и служебное призваніе, отцы не могли уже исполнять свой родительскій долгъ въ прежнемъ духовно-благочестивомъ направленіи: чтобы воспитать въ дѣтяхъ любовь къ своему званію, приготовить изъ нихъ себѣ преемниковъ. Противна стала духовному сословію и самая школа, которая готовила его въ дѣтствѣ и юности на служебное поприще. Не добромъ вспоминаетъ оно ее и не жалеетъ предъ дѣтьми своими красокъ, чтобы выставить ее и начальство и учителей въ самоѣ черномъ и уродливомъ видѣ. Слушая родителей, можно подумать, что школа, воспитавшая ихъ, это лѣдъ, а начальство и учителя—чудовища. Подъ какими же впечатлѣніями и съ какими расхоженіемъ идутъ дѣти учиться въ эту школу и у этихъ учителей? Можно ли говорить о любви и довѣрїи у нихъ къ той и другимъ? Какъ они будутъ учиться въ ней и какъ вести себя?

Нынѣ дѣтямъ духовенства чуть не съ пеленокъ внушается въ семьѣ, какъ тяжело живется духовенству и что только нужда гонитъ людей въ это сословіе, потому что изъ семинарій больше идти некуда...

Духовенство отдаетъ дѣтей въ духовную школу, заранѣе будучи убѣждено въ томъ, что только нужда горькая заставляетъ дѣлать это, заранѣе увѣривъ дѣтей, а затѣмъ и словомъ и дѣломъ поддерживая въ нихъ эту увѣренность, что духовная школа—плохая школа («куда ужъ ей до гимназїи»), что дѣти въ нее отдаются по

необходимости. Бѣда въ томъ, что дѣти давно уже предварены, что и то званіе, къ которому готовить духовная школа,—доля не завидная. Всѣ то надѣ «попомъ» издѣваются, всѣхъ то онъ боится, отъ всѣхъ зависитъ. «Эхъ, думаетъ ребенокъ, будь у папы деньги, никогда не сталъ бы учиться въ семинаріи. Да впрочемъ, посмотримъ еще, что будетъ дальше. Можетъ быть и сами «пробьемся!»...

Вотъ надѣ какимъ матеріаломъ приходится работать духовнымъ воспитателямъ!

Удивительно ли, что при такихъ условіяхъ духовная школа оказывается не въ состояніи надлежаще выполнить возложенную на нее задачу, что въ ней мало идеализма, что воспитанники ея бѣгутъ отъ того служенія, къ которому, готовить ихъ школа?

Думается, впрочемъ, что виновата въ этомъ не одна духовная семья. Духовенство наше, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и нынѣ, за незначительными исключениями, хранить высокое уваженіе къ своему званію, цѣнить свое служеніе, и если чувствуетъ тяготы его, то знаетъ и его высокія преимущества.

Въ упадкѣ духовной школы еще болѣе виноватъ духъ нашего времени, съ его господствующей тенденціей къ освобожденію личности отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій. Подъ вліяніемъ этой тенденціи, тяготы духовнаго званія, съ которыми охотно мирились отцы, кажутся дѣтямъ прямо таки нестерпимыми. Вотъ почему, главнымъ образомъ, духовное юношество уклоняется отъ своего прямого призванія.

**
*

Конечно не бѣда, что люди, не чувствующие и не воспитавшіе въ себѣ призванія къ служенію церкви, уходятъ на сторону. Было бы хуже, если бы они по тѣмъ или инымъ внѣшнимъ причинамъ были вынуждены принять на себя священное званіе пастырское. Но во всякомъ случаѣ положеніе это нельзя признать нормальнымъ и вопросъ объ оздоровленіи духовной школы—встаетъ во всей своей величинѣ.

Останавливаясь на вопросѣ объ оздоровленіи духовной школы, авторъ приведенной статьи многого ожидаетъ отъ сближенія семьи и школы. Въ чемъ же должна выразиться совмѣстная работа семьи и школы?

«Наиболѣе удобный способъ введенія въ школу родительскаго элемента состоитъ въ томъ, что всякій разъ въ началѣ учебнаго года общее собраніе родителей избираетъ изъ своей среды или изъ среды духовенства представителей въ педагогическіе совѣты.

По уставу 1884 г. въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ имѣются члены отъ духовенства. Но они избираются окружными или общепархіальными съѣздами духовенства въ числѣ только двухъ человекъ, не взирая на многолюдность учебнаго заведенія. Положеніе ненормальное, ибо двухъ членовъ иногда бываетъ очень мало сравнительно съ числомъ, напримѣръ, членовъ семинарскихъ педагогическихъ собраній, такъ что голосъ ихъ всегда неволью теряется въ массѣ и не можетъ имѣть болѣе или менѣе виднаго значенія. Тѣмъ болѣе, что и самый уставъ не указываетъ никакихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ способовъ и средствъ, какими члены правленій отъ духовенства могли бы проводить свои пожеланія въ жизнь учебнаго заведенія. Голосъ двухъ членовъ отъ духовенства могъ бы имѣть еще свою силу въ семинарскихъ правленіяхъ, когда послѣднія (см. уставъ 1867 г.) состояли, считая и членовъ отъ духовенства, только изъ семи членовъ. Но что значать эти два голоса, когда въ составъ педагогическихъ собраній вошли всѣ преподаватели и воспитатели семинарій, которыхъ насчитывается въ нашей, напримѣръ, семинаріи болѣе двадцати человекъ? Учебный комитетъ созналъ ненормальность положенія и въ проектѣ временнаго преобразованія семинарій, входящемъ теперь въ дѣйствіе, допустилъ уже трехъ членовъ духовенства. Тѣмъ не менѣе, дѣло отъ этого ничуть не улучшается. Почему это непременно трехъ для каждой семинаріи? Въ малолюдной, можетъ быть, достаточно, по прежнему, и двухъ, а въ многолюдной требуется, можетъ быть, 6—7 человекъ, какъ, напримѣръ, въ Тверской, Тамб. и др.? Несомнѣнно, пропорціональное къ числу начальствующихъ и учащихъ набраніе было бы гораздо цѣлесообразнѣе».

Несомнѣнно отъ болѣе живого участія родителей въ дѣлѣ воспитанія школа можетъ только выиграть. Но для этого со

стороны родителей требуется правдивое вполне искреннее и объективное отношеніе къ дѣлу. Нужно помнить, что родители не судьи, а соратники преподавателей, что задача ихъ не въ томъ, чтобы все осуждать и только предъявлять требованія, подчасъ неосуществимыя, а спокойно разобраться въ положеніи дѣла и указать наиболѣе цѣлесообразныя и разумныя мѣры и средства къ устраненію существующаго неустройства и выходы къ лучшему порядку вещей.

Къ сожалѣнію отношеніе родителей къ школѣ далеко не всегда таковы. Вотъ на примѣръ, какъ отнеслось къ своимъ обязанностямъ воронежское пастырское собраніе.

«Во время разсужденій о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній въ залѣ засѣданій присутствуютъ обвиняемые: семинарская и училищная корпорація во главѣ съ отцемъ ректоромъ. По отношенію къ обвиняемымъ пастыри и отцы безпощадно строги. Замятовали они о томъ, что сами же они, пастыри, находятся въ настоящее время на скамьѣ подсудимыхъ и съ разныхъ сторонъ по отношенію къ себѣ ждутъ милости, снисхожденія и всепрощенія. Притча о безжалостномъ заимодавцѣ, какъ живая, встала передъ нами. Воспитанники (даже и съ пробившимися усами) нисколько не повинны въ грѣхахъ своихъ. Неповинны и отцы ихъ: они отдавали въ училище не дѣтей, а ангеловъ. Во всѣхъ проступкахъ учащихся виновны ихъ воспитатели, и нѣтъ послѣднимъ мѣсть въ заведеніи, гдѣ есть хоть одинъ и плохой воспитанникъ». На вопросъ же: что дѣлать, какія принять мѣры, чтобы начались въ семинаріи правильныя занятія и не было никакихъ забастовокъ, одинъ изъ пастырей ораторъ совѣтуетъ родителямъ идти къ дѣтямъ, стать передъ ними на колѣни и съ простертыми къ нимъ руками со слезами на глазахъ молить ихъ, чтобы не бастовали они, а учились. Слѣдовательно, пятая зановѣдь совершенно стирается пастырской рукою съ скрижалей Моисеевыхъ. Провѣдывается полное порабощеніе родителей дѣтьми. Представляемъ себѣ восторженное настроеніе учащейся молодежи, которой, къ несчастію, не мало было въ это время въ залѣ засѣданій («Пенз. Епарх. Вѣд.»).

Дѣйствительность скоро показала увлекающимся о.о. членамъ воронежскаго па-

стырскаго собранія, что ихъ дѣти далеко не ангелы.

Недавно изъ Воронежа было такое телеграфное сообщеніе: шестеро молодыхъ людей ограбили двѣ пивныя лавки и смертельно ранили изъ револьвера желѣзно дорожнаго артельщика. Полиціей выяснено что всѣ грабители — семинаристы. Одинъ изъ нихъ, сынъ священника Зелинскій задержанъ и сознался. 21 февраля въ той же семинаріи имѣлъ мѣсто другой не менѣе прискорбный случай. Семинаристъ Кармановъ, накануне уволенный, выстрѣломъ изъ револьвера тяжело ранилъ инспектора семинаріи Романовскаго.

Кто знаетъ: трезвое и спокойное слово о.о. депутатовъ во время сказанное не предупредило-ли бы всѣхъ этихъ печальныхъ инцидентовъ?

* *

Гдѣ искать исхода изъ критическаго положенія, переживаемаго духовной школой? Оригинальный отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ новомъ духовномъ журналѣ: «Христіанинъ». Въ разсказѣ: «пробужденіе отца Павла» здѣсь намѣчается такой выходъ изъ переживаемаго духовной школой затрудненія.

«Если наши ученые монахи не будутъ домогаться почестей архіерейскаго званія, а поступятъ въ ряды монастырскаго братія, — гдѣ имъ слѣдовало бы быть, — и если наши монастыри захотятъ вернуть себѣ давна принадлежавшее имъ религиозно-просвѣтительное значеніе и займутся организаціей въ своихъ стѣнахъ бесплатныхъ богословскихъ курсовъ, то эти курсы, надлежащимъ образомъ поставленные, въ дѣлѣ подготовки кандидатовъ священства, могутъ замѣнить не только наши духовныя училища и семинаріи, но и наши академіи».

Вотъ рѣшеніе вопроса о богословской школѣ, простое и вполне рациональное, подсказываемое самою жизнію. Вообще бояться оскуднѣнія кандидатовъ священства, по мнѣнію автора приведенной статьи, не слѣдуетъ. Кандидаты найдутся помимо семинаріи:

«Среди различныхъ профессій найдется немало лицъ съ среднимъ и даже высшимъ

богословскимъ образованіемъ которые равнѣе уклонялись отъ пастырскаго служенія не по корыстолюбивымъ побужденіямъ, а вслѣдствіе благороднаго отвращенія къ служенію, связанному въ большинствѣ случаевъ съ печальной необходимостью брать съ живого и съ мертваго. Такія лица найдутся, напримѣръ, среди учителей различныхъ учебныхъ заведеній. Даже съ закрытіемъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, среди лицъ различныхъ профессій, выпешшихъ изъ свѣтскихъ школъ, найдутся несомнѣнно желающіе принять на себя долгъ безмезднаго пастырскаго служенія. Вѣдь есть же и теперь въ духовномъ вѣдомствѣ немало учителей, которые исполняютъ должности приходскихъ священниковъ.

Найдутся соработники и въ деревняхъ — не только среди пародныхъ учителей, но и среди крестьянъ—хлѣбопашцевъ. Вѣдь находятся же таковыя у сектантовъ. Не бѣда, если этотъ крестьянинъ окончилъ только низшую сельскую школу. Прослушавъ безилатно богословскіе курсы (которые могутъ быть устроены при монастыряхъ) и не отрываясь отъ земли, онъ можетъ быть достойнымъ работникомъ на нивѣ безмезднаго пастырскаго служенія... При такихъ условіяхъ каждая деревня будетъ имѣть своего пастыря». Въ случаѣ отсутствія храма, во многихъ деревняхъ могутъ замѣнить его жилище дома. При этомъ не слѣдуетъ стѣсняться недостаткомъ церковнаго благолѣпія. «Кто думаетъ, что приводитъ людей ко спасенію можно чрезъ благоустроенные храмы, дорогія облаченія, сосуды и большіе колокола; тотъ становится на точку зрѣнія древняго іудея, и ему необходимо напомнить слова Спасителя: повѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда ни на горѣ сей, ни въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу».

* *

«Церковный Голосъ» (№ 12) съ своей стороны выступаетъ съ проектомъ оздоровленія свѣтской средней школы. Разложеніе школы, по мнѣнію журнала, такъ велико, что требуется не частичная реформа ея, а коренное преобразование: «для успѣха будущаго воспитанія и образованія нашего юношества потребно создать все новое, даже самыя стѣны учебныхъ заведеній». Основнымъ принципомъ при такой коренной ломкѣ должны служить начала вѣры христовой. Школа должна быть при церкви и воспитывать для церкви.

«Примѣръ христіанской отзывчивости на нужду въ образованіи, которое въ наше время является необходимымъ,—передъ нами, это—образовательная дѣятельность лютеранскихъ приходоѡ. Кромѣ низшихъ школъ и пріютовъ, лютеранскія приходскія общества имѣютъ прекрасно поставленныя и даже нашей смутой не разгромленныя среднія учебныя заведенія съ курсомъ классическихъ, реальныхъ и коммерческихъ гимназій. Таковы: училище при реформатскихъ церквахъ на Мойкѣ, училище святой Анны на Кировной, главное нѣмецкое училище святого Петра на Большой Конюшенной, училище при евангелическо-лютеранской церкви святыя Екатерины на Васильевскомъ островѣ и т. д.

Эти училища пользуются заслуженной извѣстностью не только среди лютеранъ и нѣмцевъ, но и среди православныхъ русскихъ. Многія семьи, желающія сохранить своихъ дѣтей отъ тлетворнаго вліянія нашихъ гимназій, отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы, гдѣ царствуютъ трудъ и дисциплина, гдѣ образованіе и воспитаніе ведутся подъ сѣнью церкви (для православныхъ приглашаются законоучительствовать наши священники). Примѣръ—достойный подражанія.

Мы увѣрены, что настоящее, переживаемое нами время, какъ разъ представляетъ собой тотъ удобный моментъ, когда всякое христіански-гуманное начинаніе будетъ привѣтствуемо и поддержано наилучшими сынами православной Церкви, а школьное дѣло подъ сѣнью вѣры—въ особенности. Какъ много теперь людей, которые тщето ищутъ возможности дать воспитаніе своимъ дѣтямъ въ національномъ и православномъ духѣ, въ то самое время, какъ и патриотизмъ и православіе въ корнѣ подрываются космополитическими и атеистическими тенденціями, вкладываемыми даже въ преподаваніе такихъ предметовъ, какъ математика и географія. Чтобы религіозныя и патриотическія вліянія имѣли мѣсто въ школѣ, нужно чтобы весь персоналъ учителей и составъ учащихся былъ однороденъ. А это наиболѣе возможно въ такой школѣ, которая была бы внѣ инородческихъ и иновѣрныхъ вліяній. Таковою намъ и представляется приходская гимназія, гдѣ настоятель прихода и церковно-приходскій соѡтъ будутъ истинными хозяевами дѣла, гдѣ будутъ естественно учиться и учить свои, т. е. русскіе и православные, объединенные общей приходской жизнью. Для этой послѣдней, для ея возрожденія, школьное дѣло явится первымъ и настоящимъ толчкомъ, ибо, повторяемъ, нужда въ преобразованной, русской, православной

школъ настоятельная, реальная, а не придуманная.

Что касается программъ для этихъ школъ, онѣ должны быть приспособлены къ общимъ министерскимъ требованіямъ, чтобы приходскія школы могли получить права правительственныхъ гимназій, но обработаны самостоятельно, насколько это будетъ возможно въ предѣлахъ допускаемой свободы, и тщательно согласованы съ указанными цѣлями патріотическаго и религіознаго воспитанія.

Мысль о приходскихъ гимназіяхъ, несомнѣнно, заслуживаетъ серьезнаго вниманія и конечно вполне осуществила не только въ такихъ большихъ городахъ, какъ С.-Петербургъ, Москва, но и въ губернскихъ центрахъ. По существу же дѣла это будетъ дальнѣйшее логическое развитіе начальной церковно-приходской школы. Съ правильной организаціей приходской общины, — ждатель которой, повидимому, не долго, устройство въ приходѣ средней школы можетъ составить одну изъ ближайшихъ задачъ приходскаго содѣя.

ХРОНИКА.

Безпорядки въ Воронежской духовной семинаріи. — Нетерпимость католиковъ. — Сектантскій фанатизмъ и пропаганда паниковщины въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. — Новая гимназія священника Стельмашенка въ Кіевѣ. — Магистерскій коллоквиумъ.

Непрекращающіеся безпорядки въ Воронежской семинаріи, завершившіеся прискорбнымъ фактомъ покушенія на жизнь инспектора семинаріи, побудили правленіе этой семинаріи предпринять слѣдующія рѣшительныя мѣры къ поднятію успѣшности и дисциплины: 1) «Массовое опущеніе уроковъ и нарушеніе правилъ, установленныхъ для воспитанниковъ семинаріи, далѣе не могутъ быть терпимы и должны подлежать немедленному взысканію; при нанесеніи ущерба матеріальному имуществу семинаріи, стоимость по-

порченнаго должна быть взыскиваема съ виновника этой порчи, или, если онъ не обнаруженъ, со всего класса, спальни и т. п., гдѣ эта порча произошла. 2) Къ наблюденію за правильной подготовкой уроковъ въ младшихъ классахъ привлекаются изъявившіе готовность пожертвовать своимъ досугомъ преподаватели. 3) Для контроля надъ успѣшностью воспитанниковъ будутъ произведены въ текущемъ учебномъ году для всѣхъ классовъ экзамены. 4) Воспитанники, оказавшіеся безнадежными для воспитательнаго воздѣйствія и обнаружившіе совершенную безуспѣшность, будутъ уволены до экзаменовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, правленіе семинаріи предупреждаетъ, что при проявленіяхъ прежней распущенности или при массовомъ противодѣйствіи принимаемымъ мѣрамъ, оно принуждено будетъ немедленно прибѣгнуть къ закрытію семинаріи.

Принимая на себя тяжелую задачу при такихъ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ закончить текущій учебный годъ, правленіе питаетъ надежду, что и родители учащихся поймутъ всю серьезность переживаемаго момента, оцѣнятъ стремленіе корпораціи исполнить свой долгъ до конца и съ своей стороны постараются выяснить своимъ дѣтямъ необходимость подчиненія правиламъ дисциплины и исполненія своихъ ученическихъ обязанностей («Вор. Е. В.» № 5).

Случай крайней нетерпимости католиковъ къ православнымъ описывается въ № 11 «Подоліи». 20 февраля была назначена въ залѣ Минской Маріинской гимназіи панихида по случаю смерти бывшаго директора гимназіи П. О. Зайца, который пользовался у всѣхъ учащихся и служащихъ самымъ искреннимъ и вполне заслуженнымъ расположеніемъ. Узнавъ, что на панихиду намѣрены итти всѣ воспитанницы безъ различія вѣроисповѣданія, законоучитель гимназіи, ксендзъ Павловскій, объ-

явилъ воспитанницамъ—католичкамъ, что онъ запрещаетъ имъ идти на панихиду, такъ какъ присутствовать на православной панихидѣ есть непростительный грѣхъ. Такой человѣконенавистнической и недѣльный взглядъ ксендза Павловскаго неприятно поразилъ всѣхъ воспитанницъ—католичекъ, которыя явились на панихиду, не смотря на запретъ сверхъ-мудраго ксендза. Это своего рода образчикъ польскихъ «культурныхъ» взглядовъ на вопросъ о вѣротерпимости.

Давно было извѣстно, что пашковцы распространяютъ свое ученіе подъ флагомъ благотворительности. Недавно въ С.-Петербургѣ выяснился новый случай такой пропаганды сектантства, притомъ соединенный съ насиліемъ. Объ этомъ сообщаетъ въ «Новомъ Времени» Е. Н. Погожевъ. Мнѣ пришлось узнать, пишетъ онъ, о гоненіяхъ въ С.-Петербургѣ на почвѣ сектантскаго фанатизма, и какъ человѣкъ, интересующійся религіозными вопросами, я позволяю себѣ просить васъ удѣлить мѣсто настоящему письму, чтобы тѣмъ вызвать вниманіе къ явленію глубоко странному и изувѣрскому, прикрывающемуся къ тому же высокою цѣлью благотворительности. Благотворители-сектанты пользуются безвыходнымъ положеніемъ беззащитныхъ сломанныхъ нуждою людей, чтобы насильственно заманивать ихъ въ свои ряды. Тѣхъ же, кто не подчиняется этому нравственному гнету, они безжалостно выкидываютъ за бортъ.

Позорное явленіе, о которомъ здѣсь говорится, происходитъ въ Россійскомъ обществѣ защиты женщинъ, именно въ его отдѣлѣ разслѣдованія.

Нѣкоторые изъ дѣятелей этого отдѣла, имѣющаго назначеніемъ разслѣдовать нужду бѣдныхъ, обращающихся за помощью, принадлежатъ къ ярымъ представителямъ секты пашковцевъ и относятся заботливо лишь къ тѣмъ, кто присоединяется къ ихъ сектѣ. 12 членовъ и сотрудниковъ отдѣла

разслѣдованія, узнавъ объ этомъ и убѣдясь, что комитетъ всего общества желаетъ замѣять возбужденный ими вопросъ объ этомъ прискорбномъ явленіи, вышли изъ его состава, не желая покрывать своимъ сообществомъ этого издѣвательства надъ людскою совѣстью.

Завѣдующей мастерской отдѣла приходилось не разъ выслушивать глумленіе надъ находящимися у нея иконами, которыя сектанты называютъ «образинами». Дѣло дошло до того, что икона была перевернута.

Одной закройщицѣ мастерской, католическаго вѣроисповѣданія, съ проніей со вѣтовали снять съ шеи крестъ, материнское благословеніе, говоря: «снимите этотъ хомутъ. Вамъ будетъ легче жить», также вырвали изъ ея молитвенника изображеніе Божіей Матери и обѣщали ей всякихъ благъ, если она перейдетъ въ ихъ секту. Однако, видя ея непреклонность, стали уговаривать ее поѣхать на родину, предлагая ей денегъ и даровой проѣзды.

Другой закройщицѣ—лютеранкѣ, когда она шла въ церковь пріобщаться, сказали, что идти въ церковь совершенно лишнее, такъ какъ, «ихъ дворникъ Петръ прекрасно преломляетъ хлѣбъ».

У общества есть дешевая «негласная» квартира. Дѣвушекъ, жившихъ на этой квартирѣ и не желавшихъ поддаться пропагандѣ, выбрасывали въ буквальный смыслъ слова на улицу безъ гроша.

Послѣ всего здѣсь рассказаннаго невольно и съ ужасомъ себя спрашиваешь: Неужели на такое насиліе совѣсти, на такую изысканную жестокость способны люди, признающіе себя преимущественно предъ всѣми «истинно вѣрующими»? Не говоря уже о позорѣ, падающемъ на секту и ея приверженцевъ, приобѣгающихъ къ такимъ низкимъ мѣрамъ, неужели и комитетъ общества способенъ закрывать глаза на такое вопіющее явленіе въ одномъ изъ его отдѣловъ? Или же комитетъ такъ непостижимо плохо освѣдомленъ

о томъ, что творится въ разныхъ отдѣлахъ общества? («Нов. Время» № 11152).

Пропаганда сектантства дѣятельно ведется не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ. Въ «Церк. Голосѣ» (№ 14) московскій корреспондентъ сообщаетъ, что «евангелическіе ораторы въ послѣднее время, стали собирать къ себѣ «на бесѣды» простой народъ. Теперь эти бесѣды происходятъ въ двухъ-трехъ пунктахъ Москвы. Намъ случилось какъ то въ воскресенье утромъ побывать на одной изъ этихъ бесѣдъ. Это было «въ помѣщеніи для свадебъ и баловъ» кондитера Завьялова, рядомъ съ Екатерининской больницей, на страстномъ бульварѣ. Небольшой залъ былъ полонъ «сѣрою» публикою, среди которой виднѣлись и старцы и юноши. Какой-то господинъ стоялъ за покрытымъ бѣлой обѣденной салфеткой столомъ и, держа въ рукѣ книгу въ черномъ переплетѣ, говорилъ слушателямъ что-то поучительное. Прислушавшись къ его рѣчи, мы поняли, что онъ объясняетъ 130-й псаломъ. Конечно, какъ принято у штундистовъ, онъ отъ псалма сейчасъ же перешелъ на «Христово ученіе» и тутъ рѣчь его полилась неудержимымъ потокомъ, особенно когда онъ началъ говорить о «спасеніи вѣрою». Прямо захлебываясь отъ охватившаго его духовного восторга, онъ, путемъ всякаго рода сравненій и уподобленій, старался выяснить величіе содѣяннаго Христомъ спасенія, но нельзя сказать, чтобы эти обороты его рѣчи были особенно удачны и умѣстны. «Отъ чего Христосъ спасъ насъ?—вопросалъ лекторъ. Не отъ какой-нибудь опасности земной, не отъ крушенія, напримѣръ, на желѣзной дорогѣ,—нѣтъ, дорогіе мои, Онъ избавилъ насъ отъ власти грѣха!...»

«Нужно понять это, дорогіе мои!»—такъ постоянно обращался къ своимъ слушателямъ ораторъ, но нужно сказать, что «дорогіе» совершенно равнодушно и безучастно внимали разглагольствованіямъ оратора.

Намъ просто показалось нестерпимо скучнымъ его долгое топтаніе на одномъ и томъ же мѣстѣ, его произвольныя, натянутыя объясненія текста, и мы черезъ полчаса пребыванія на бесѣдѣ постыжили покинуть «малую церковь» въ кондитерскомъ домѣ...

Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило законоучителю и преподавателю исторіи Кіевской гимназіи В. И. Петра, священнику М. А. Стельмашенко, окончившему университетъ святаго Владимира и Кіевскую духовную академію, открыть въ г. Кіевѣ для учащихся христіанскихъ исповѣданій 8-ми классную мужскую гимназію, съ полными правами правительственныхъ гимназій, по уставу 30-го іюля 1871 года. Гимназія въ составѣ (пока) приготовительнаго и первыхъ четырехъ классовъ будетъ открыта въ августѣ настоящаго года, при чемъ пріемъ учащихся по экзамену и переводу начнется съ 1-го мая сего года. Для иногородныхъ воспитанниковъ разрѣшено при гимназіи открыть пансіонъ съ платой за содержаніе въ немъ не выше правительственныхъ гимназій. Это едва-ли не первый случай, когда во главѣ средней свѣтской школы становится духовное лицо.

4-го апрѣля въ актовомъ залѣ въ С.-Петербургской духовной академіи состоялся магистерскій коллоквиумъ преподавателя Александро-Невскаго духовнаго училища Сергѣя Михайловича Зарина, представившаго сочиненіе подъ заглавіемъ: «Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію. Томъ первый: основоположительный. Этико-богословское изслѣдованіе. Книга первая: критическій обзоръ важнѣйшей литературы вопроса. Книга вторая: опытъ систематическаго раскрытія вопроса. С.-Петербургъ. 1907 г.» Магистрантъ, сынъ священника Тамбовской епархіи, по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи и С.-Петербургской духовной академіи

въ 1899 году былъ оставленъ при послѣдней профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ нравственнаго богословія и занялъ затѣмъ должность преподавателя въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ и въ женскомъ епархіальномъ Исидоровскомъ училищѣ.

Въ своей рѣчи предъ защитой диссертации магистрантъ указалъ на необычайную трудность своей задачи, ибо аскетизмъ, понимаемый въ широкомъ смыслѣ слова, имѣетъ значеніе не только въ монашествѣ, но и въ христіанской нравственной жизни, проникаетъ собой всю систему нравственнаго богословія, потому, говоря объ аскетизмѣ, необходимо было имѣть дѣло со всей системой нравственнаго богословія. Официальными оппонентами были: профессоръ по нравственному богословію, докторъ богословія А. А. Бронзовъ и экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ библейской исторіи, инспекторъ академіи архимандритъ Теофанъ. Первый оппонентъ, подчеркнувъ особенную важность изслѣдованія въ виду оживленія интереса къ вопросу объ аскетизмѣ въ современномъ обществѣ, указалъ, какъ на высшее достоинство изслѣдованія, на то, что магистрантъ твердо установилъ въ своемъ обширномъ трудѣ истинную точку зрѣнія на этотъ вопросъ, доказывая, что аскетизмъ, правильно понимаемый, является не самоцѣлью, а лишь средствомъ въ дѣлѣ спасенія. Благодаря этой точкѣ зрѣнія отчетливѣе выступаетъ православное ученіе объ аскетизмѣ, равно какъ и крайности протестантства, отрицающаго за аскетизмомъ его значеніе и какъ средства, и католичества, отождествляющаго аскетизмъ съ монашествомъ. Указавъ затѣмъ рядъ несущественныхъ недостатковъ въ книгѣ и высказавъ нѣсколько *ria desideria* о дополненіяхъ, оппонентъ заявилъ въ заключеніе, что степени магистра авторъ заслуживаетъ вдвойне. Второй оппонентъ, архимандритъ Теофанъ, указалъ на неясность взгляда автора на святооте-

ческую литературу; въ святоотеческой литературѣ онъ видитъ источникъ для выясненія нравственнаго ученія, но каково значеніе этого источника и отношеніе его къ другому источнику—Священному Писанію авторъ не говоритъ. Совѣтомъ академіи г. Заринъ былъ признанъ достойнымъ исковой степени магистра богословія.

∞

Нынѣшнимъ лѣтомъ 19 іюля, исполнится 300 лѣтъ со дня кончины Московскаго патріарха Іова, который былъ заключенъ самозванцемъ въ Старицкій Успенскій монастырь. Въ этомъ древнемъ монастырѣ окончилъ жизнь патріархъ и отсюда его останки были перевезены въ Москву. Еще и теперь можно видѣть въ монастырѣ облаченіе патріарха, среброкованную митру, жезлъ чернаго дерева, рипиды и крестъ. Въ ознаменованіе 300 лѣтъ со дня кончины, въ Старицкій монастырь отправился предсѣдатель Тверской ученой архивной комисіи Ивановъ и Тверской архіепископъ Алексій, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать этотъ день. Кромѣ того, предполагается издать вновь древній синодикъ, принадлежавшій патріарху Іову. («Моск. Вѣд.»).

Алеутская епархія въ 1905 году¹⁾.

Въ Аляскѣ три прихода—въ Ситхѣ, Киллисно и Джуну были въ ближайшемъ вѣдѣніи преосвященнаго Аляскинскаго, а остальные 12 входили въ округъ Уналашкинскаго благочиннаго священника А. Кедровскаго.

Въ епархіи къ концу 1905 года было 3 архимандрита, 3 протоіерея (одинъ изъ нихъ—А. Товтъ—митрофорный), 13 іеромонаховъ, 53 священника (изъ нихъ 2 заштатныхъ), 3 іеродіакона, 3 діакона, 38 псаломщиковъ и учителей. Изъ нихъ 10 лицъ обучались въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и 26 окончили семинарскій курсъ. Къ исполненію своихъ обязанностей духовенство относилось съ усердіемъ и поведеніе его было одобрительно.

¹⁾ Окончаніе. См. № 14 «Церк. Вѣд.»

Прихожанъ въ епархіи насчитывается до 55 тысячъ. По племенамъ и народностямъ они распредѣляются такъ: русскихъ 2735, галичанъ 7801, угроруссовъ 5016, буковинцевъ и румынъ 6023, сербовъ и другихъ славянъ свыше 11 тысячъ, грековъ 460, сиро-арабовъ около 12 тысячъ, креоловъ 2170, индійцевъ 2026, алеутовъ 1906, эскимосовъ 3618, эстонцевъ, американцевъ и другихъ 128.

По сравненію съ прошлымъ годомъ прихожанъ прибавилось до 9 тысячъ: во-1-хъ, чрезъ естественный приростъ 1480 человекъ (родилось 2200, умерло 720, во-2-хъ, чрезъ присоединеніе къ православію 1056 человекъ (изъ униі 903, латинства 5, протестанства 8, іудейства 3 и язычества 137), въ-3-хъ, чрезъ образованіе новыхъ приходовъ сербскихъ и въ-4-хъ, чрезъ увеличеніе эмиграціи буковинцевъ въ Канадѣ.

Приходовъ въ епархіи 60 и 1 монастырь. Въ 1905 году прибавилось 7 приходовъ.

Церквей въ епархіи 72, часовень и молитвенныхъ домовъ 83. Въ 1905 году прибавились новыя церкви въ г. Виннипегѣ (въ Канадѣ), въ мѣстечкѣ Стюартборнѣ Михайловская (въ Канадѣ), въ г. Ридингѣ, въ м. Саутъ Риверѣ, въ м. Калганѣ и монастырская. Устроены также сербскія въ домахъ—двѣ въ Чикаго и въ Саутъ Питтсбургѣ. Выстроены новыя храмы вмѣсто обветшавшихъ въ Аляскѣ—въ Аеогнакѣ, на рѣкѣ Кускоквимѣ и строится на островѣ Св. Павла, и въ Штатахъ вмѣсто сгорѣвшихъ—въ Юнкерсѣ и Миннеаполисѣ (въ послѣднемъ еще не окончена).

Церкви строятся на средства приходовъ, причемъ многія въ долгъ. При постройкѣ ихъ помощь оказываетъ духовное правленіе, а въ штатахъ и правленіе общества взаимопомощи, которое выдаетъ на сей предметъ до 1200 долларовъ въ годъ. Въ 1905 году на сію же цѣль поступило отъ графа С. Ю. Витте съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія пять тысячъ долларовъ (послѣ заключенія мира въ Портсмутѣ).

Церкви въ Штатахъ новыя, крѣпкія, но въ большинствѣ форма ихъ напоминаетъ дома; церковною утварью многія изъ нихъ недостаточны; въ Аляскѣ же нынѣ церкви очень ветхи и нуждаются въ замѣнѣ новыми (напр. въ Ситхѣ), но отсутствіе денежныхъ средствъ препятствуетъ этому.

При постройкѣ церквей, ихъ благоуукрашеніи, а въ Штатахъ и въ содержаніи причтовъ большую помощь оказываютъ братства. Всѣхъ братствъ въ Штатахъ 80, а членовъ въ нихъ до 2600. Объединяются они въ православное общество взаимопомощи, въ которомъ епар-

хіальный архіерей состоитъ почетнымъ председателемъ. Въ 1905 году исполнилось десятилетіе, какъ открыто было православное общество. Такія же организаціи имѣютъ и униаты здѣшніе («Соединеніе», «Союзъ», «Общество Русскихъ Братствъ»); въ нихъ членами состоятъ и православныя. Но съ расширеніемъ православія въ Америкѣ явилась возможность и для православныхъ завести свою организацію, которая зацѣпляется не только оказывать помощь при болѣзняхъ и смерти своихъ членовъ, но преслѣдуетъ и религиозно-просвѣтительныя цѣли издастъ газету («Свѣтъ»). За 10 лѣтъ своего существованія общество выдало разныхъ залоговъ до 75 тысячъ долларовъ по раскладкамъ (среднимъ числомъ каждый членъ платитъ около 80 центовъ въ мѣсяцъ). Общество имѣетъ капитала до 12 тысячъ долларовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ конвенція делегатовъ отъ братства постановила открыть стипендіи въ Миннеаполисской семинаріи и Кливландской бурсѣ, а также устроить сиротскій домъ при монастырѣ.

Въ Аляскѣ также есть братства, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Уналашкѣ, Кодьякѣ, Аеогнакѣ) и общества трезвости. Всѣхъ ихъ 23 и членовъ въ нихъ 1947. Между братствами первое мѣсто принадлежитъ Ситхинскому Николаевскому: за послѣдніе годы оно значительно оживилось, возрасло и сдѣлалось популярнымъ даже среди мѣстныхъ американцевъ, и иные изъ нихъ съ любовью и ревностью участвуютъ въ братскихъ заботахъ о бѣдныхъ и своими пожертвованіями и личнымъ трудомъ. Заслуживаютъ упоминанія также Уналашкинское и Кенайское братства, которыя, кромѣ обыкновенной помощи бѣднымъ, организовали у себя братскій судъ, читальни, мелкій кредитъ, аптечки.

Церковныхъ школъ было 80; обучалось въ нихъ до 2100 дѣтей обоего пола; при 6 школахъ были приюты, въ которыхъ содержится 115 дѣтей. Въ большинствѣ школы были начальными школами грамоты, въ которыхъ изучались молитвы, краткая священная исторія, русско-славянское чтеніе и письмо и церковное пѣніе. Въ Ситхѣ, Уналашкѣ и Кливландѣ были двухклассныя школы, а въ Миннеаполисѣ положено начало преобразованію двухклассной школы въ семинарію.

Общій уровень развитія школьниковъ въ Аляскѣ неудовлетворительный, причинами чего, между прочимъ, являются малочисленность учащихся и нерѣдко ихъ малограмотность, матеріальная бѣдность школъ (недостатокъ учебныхъ пособій), многопредметность и плохое знакомство съ русскимъ языкомъ, на ко-

торомъ ведется преподаваніе. Для устраненія сихъ причинъ преосвященный Иннокентій проектируетъ отпускать дѣтей въ правительственныя школы, гдѣ таковыя имѣются, а въ своихъ лишь изучать молитвы, священную исторію, русскій языкъ, церковное чтеніе и пѣніе, и употреблять при обученіи англійскій или туземный языкъ, смотря по возможности.

Въ 1905 году издавались въ Нью-Йоркѣ «Американскій Православный Вѣстникъ» (2 раза въ мѣсяць) съ ежемѣсячными приложениями къ нему на англійскомъ языкѣ, и газета «Свѣтъ» въ Филадельфій. Редакторомъ ея съ августа мѣсяца состоитъ священникъ А. Немоловскій (за отказомъ бывшаго редактора о. В. Туркевича); редакція, какъ и въ прежніе годы, выпустила «календарь на 1906 годъ», въ которомъ, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, есть много интересныхъ и содержательныхъ статей и иллюстрацій.

Протоіереемъ І. Недзвільницкимъ составленъ катихизисъ на малорусскомъ нарѣчій, который пока еще не отпечатанъ.

Въ 1905 году приступлено къ печатанію «Службника» на англійскомъ языкѣ въ переводѣ г-жи Хайгудъ и издана отдѣльными брошюрами «Вечерня» на англійскомъ языкѣ (въ воскресные дни въ Нью-Йоркскомъ соборѣ служатся вечерни священникомъ Н. Ирвиномъ по англійски для американцевъ).

Сиро-арабская миссія имѣетъ свой органъ «Слово», издаваемый преосвященнымъ Рафаиломъ, а сербская «Гласникъ», издаваемый архимандритомъ Севастіаномъ, начальникомъ сербской миссіи, и «Вѣра и Разумъ», издаваемый священникомъ Ф. Средановичемъ (кандидатомъ С.-Петербургской духовной академіи изъ черногорцевъ).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Галичане въ Канадѣ.—Вопросъ о назначеніи сербскаго епископа въ Америку.—Магометане въ Черногоріи.—Собраніе представителей Босне-Герцеговинскаго духовенства въ Сараевѣ.—Объединеніе духовенства Карловицкой митрополіи.—Опасность для сербскихъ школъ въ Венгріи.—Толстовская колонія въ Болгаріи.—Пропаганда Менини.—Новая книга.—Славянофильство въ Польшѣ и «Открытое письмо къ русскому церковному собору».—Посланіе католическаго архіепископа Румыніи.

«Американскій Православный Вѣстникъ» рисуетъ печальное религіозное состояніе

переселившихся въ Канаду австрійскихъ русскихъ. Вѣра народа изсякаетъ, охладилось рвеніе, подорвано довѣріе къ церкви и ея служителямъ, народъ сбить съ толку, мечется во всѣ стороны, самъ не знаетъ куда идти, всѣхъ боится. Причина этого зла—въ недостаткѣ законныхъ пастырей и въ обиліи лжеучителей, въ лицѣ ставленниковъ самозваннаго «епископа и митрополита Всеамериканскаго» Серафима. Появленіе послѣдняго было вызвано отчасти давно ощущаемой народомъ потребностью въ духовныхъ руководителяхъ. Два православныхъ и нѣсколько униатскихъ священниковъ не могли удовлетворить религіозныхъ нуждъ шестидесятипяти тысячъ русскаго населенія Канады, разсѣянныхъ при томъ на громадномъ пространствѣ. Людямъ, изстрадавшимся въ долгомъ ожиданіи священниковъ, было не до разсужденій о законности или незаконности Серафимовскаго священства. Поэтому отъ Серафима не требовалось какихъ-либо фактически обоснованныхъ доказательствъ истинности его епископства; митры, епископскаго облаченія, печати на кускѣ бумаги было вполне достаточно для убѣжденія народа въ томъ, что Серафимъ есть «правдивый владыка, высланный въ Канаду отъ патріарховъ». Своему принципу: «могу посвятить и быка на попа, лишь бы уплатилъ 50 долларовъ» Серафимъ далъ широкое примѣненіе, посвятивъ до 40 лжесвященниковъ, которые разсѣялись по всей Канадѣ, организуя церковь, независимую ни отъ папы Римскаго, ни отъ Россійскаго Синода, ни даже отъ Серафима. Мало дѣйствовали на народъ слухи о томъ, что Серафимъ самозванецъ, и что, слѣдовательно, священники его незаконны, такъ же какъ и послѣдовавшее вскорѣ отлученіе ихъ самимъ Серафимомъ. Только тогда, когда открылось, что эти новые проповѣдники независимы только на словахъ, а на дѣлѣ зависятъ отъ синода пресвитеріанской церкви, откуда и получаютъ мѣсячное содер-

жаніе, народъ заволновался и кое-гдѣ прогналъ безчестныхъ предателей. Тѣмъ не менѣе зараза глубоко проникла въ Канадскую Русь и совершенно уничтожить ее можно только радикальными мѣрами. Въ настоящее время серафимовцы имѣютъ, благодаря щедрой поддержкѣ со стороны пресвитеріанъ, свою газету, вербуютъ мальчиковъ среди галчанъ и, поддерживая ихъ нѣсколько мѣсяцевъ въ пресвитеріанской коллегіи, посылаютъ ихъ въ селенія въ качествѣ народныхъ учителей и организаторовъ «незалежной» церкви, собираются на конвенціи, строятъ церкви, — однимъ словомъ обнаруживаютъ признаки хорошо организованнаго общества. Въ большинствѣ случаевъ русскіе не дѣлаютъ никакого различія между православными и серафимовскими священниками и идутъ къ тому, кто въ данное время на лицо, меньше беретъ за требы и исполняетъ всѣ ихъ желанія. Ходили слухи, что въ одной церкви православный священникъ вынужденъ былъ служить попеременно съ серафимовскимъ. Бывали случаи, когда за отсутствіемъ даже мнимыхъ священниковъ, народъ самъ находилъ въ своей средѣ грамотія и просилъ его освятить воду или совершить какое-либо другое священнодѣйствіе, и этотъ народный избранникъ, ничтоже сумняся, исполнялъ желаніе избравшихъ его, къ общему удовольствію всѣхъ присутствующихъ. Въ заключеніе журналъ предлагаетъ рядъ мѣръ для процвѣтанія православія въ Канадѣ, а именно: 1) назначить еще 6 священниковъ-миссіонеровъ; 2) прислать нѣсколько псаломщиковъ—учителей, 3) издавать брошюры противъ серафимовскаго священства и обратиться съ просьбою къ бывшему Константинопольскому патріарху Анфиму, будто бы рукоположившему Серафима, съ просьбой письменно опровергнуть ложь Серафима, 4) издавать книги религіозно-нравственнаго содержанія на малорусскомъ языкѣ, 5) образовать епархіальный фондъ, обложить въ его пользу извѣстнымъ нало-

гомъ прихожанъ и платить изъ его средствъ жалованье священникамъ, 6) исходатайствовать у Канадскаго правительства признаніе правъ и преимуществъ православной Церкви въ Канадѣ (инкорпорацию) наравнѣ съ другими религіозными корпораціями. До сего времени имѣютъ необходимыя права только церкви въ провинціяхъ Alberta и Saskatchewan.

Живущіе въ Америкѣ сербы православнаго исповѣданія, выселившіеся изъ Австро-Венгріи, обратились къ венгерскому правительству съ просьбой прислать имъ епископа, чтобы они могли остаться въ вѣдѣніи Карловицкой митрополіи и стать независимымъ отъ русской іерархіи въ Америкѣ. По этому поводу министр-президентъ Векерле вызывалъ изъ Сръмскихъ Карловцевъ въ Будапешть сербскаго патріарха Георгія Бранковича для переговоровъ. По взаимному соглашенію, рѣшено причислить американскихъ сербовъ къ будимской епархіи и послать въ Америку викарнаго епископа для организаціи приходо-въ. Жалованье этому епископу назначено изъ венгерской казны въ размѣрѣ 14.000 кронъ (5.600 р.) въ годъ.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій черногорской скупщины предсѣдатель совѣта министровъ, министръ иностранныхъ дѣлъ А. Радовичъ, отвѣчая на запросъ депутата сердара Саввы Пламенца, сказалъ, что мусульмане въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ могутъ свободно руководиться правилами своей вѣры, что имъ гарантировано и закономъ, а если будетъ нужно, черногорскіе законы, касающіеся мусульманъ, будутъ дополнены. Но въ то же время мусульмане, какъ и всѣ остальные черногорцы должны исполнять всѣ свои гражданскія обязанности. Скупщина приняла отвѣтъ министра къ свѣдѣнію. Вообще положеніе мусульманъ въ Черногоріи гораздо лучше, чѣмъ въ сосѣднихъ

Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ австрійскій и католическій гнетъ сильно чувствуется мусульманами, особенно подъ вліяніемъ коснувшихся и этихъ странъ панисламскаго движенія и кровавыя столкновенія мусульманъ съ католиками становятся все чаще и чаще. Наоборотъ, въ Черногоріи мусульманскій муфтій состоитъ членомъ скупщины по самому своему званію, также какъ православный митрополитъ и католическій архіепископъ.

Объединеніе православнаго духовенства въ Босніи и Герцеговинѣ закончено (см. «Церк. Вѣд.» № 5, стр. 224). 6—7 февраля въ залѣ епархіальнаго церковнаго суда въ Сараевѣ состоялось собраніе представителей всѣхъ четырехъ епархій сербской Босно-Герцеговинской церкви, избранныхъ специально съ этою цѣлью на епархіальныхъ соборахъ. Отъ каждой епархіи было послано четыре священника, такъ что всѣхъ членовъ собранія было шестнадцать. Предъ собраніемъ была послана депутація къ архіепископу Сараевскому Николаю Мандичу, чтобы заявить ему о собраніи и испросить благословенія на начало засѣданій. Предѣдателемъ собранія избранъ былъ священникъ Дабробоснійской епархіи Стево Трифковичъ, товарищемъ предѣдателя священникъ Герцеговинско-Захолмской епархіи Юванъ Мудовичъ. Собраніе разсмотрѣло «проектъ закона о пенсіонномъ фондѣ духовенства» и «правила дружества сербскаго православнаго священства въ Босніи и Герцеговинѣ» и единогласно постановило представить ихъ на утвержденіе великаго церковнаго суда. Проектъ закона о пенсіонномъ фондѣ напечатанъ по постановленію собранія въ № 4 официального органа великаго церковнаго суда «Источникъ», а «правила» въ № 5. Вслѣдъ за Босно-Герцеговинскимъ духовенствомъ дѣлаютъ первые шаги къ объединенію и духовенство Карловицкой митрополіи. «Богословскій Гласникъ» печатаетъ статью о необ-

ходимости образованія «священническаго дружества» и проектъ «пенсіоннаго фонда сербскихъ православныхъ священниковъ въ предѣлахъ Карловицкой митрополіи».

Сербскимъ православнымъ школамъ въ Венгріи грозитъ большая опасность. Нѣсколько времени тому назадъ венгерскій министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ парламентъ законопроектъ объ урегулированіи вознагражденія учителямъ въ негосударственныхъ школахъ. Предстоятъ и другія измѣненія въ положеніи вѣроисповѣдныхъ и общинныхъ школъ, послѣ которыхъ они будутъ состоять въ вѣдѣніи министерства и самостоятельными останутся только по имени. «Богословскій Гласникъ» надѣется, что сербы будутъ протестовать самымъ энергичнымъ образомъ противъ правительственной опеки сербскихъ школъ. Румынскій епископатъ уже выразилъ свой протестъ и имѣющей скоро собраться Карловицкій синодъ долженъ послѣдовать его примѣру. Въ сербской скупщинѣ во время дебатовъ младорадикалъ Перичъ потребовалъ, чтобы министерство предприняло дружеское воздѣйствіе на венгерскихъ государственныхъ дѣятелей—Кожута и другихъ—для того, чтобы проектъ закона объ учителяхъ графа Аппоньи не былъ примѣненъ въ сербскихъ округахъ Венгріи, въ ущербъ сербской національности. «Мы не просимъ красивыхъ словъ, но фактовъ какъ доказательства этой мадяро-сербской дружбы, о которой мы такъ много слышали». Министръ президентъ Пашичъ отвѣтилъ, что Сербія не имѣетъ никакого права вмѣшиваться во внутреннюю политику другого государства. Онъ надѣется, однако, что чувства дружбы, высказанныя венгерцами къ Сербіи, окажутъ нѣкоторую пользу представителямъ сербской національности въ Венгріи. Телеграмма изъ Будапешта отъ 31 марта показываетъ, что эти надежды едва ли осуществятся. Во время происходившихъ въ палатѣ депутатовъ преній по

поводу законопроекта о народныхъ школахъ, министр народнаго просвѣщенія Анпонъ произнесъ рѣчь, указавъ, что законопроектъ требуетъ отъ государства значительныхъ финансовыхъ жертвъ для восполненія народнымъ школамъ, содержащимъ разными національными и вѣроисповѣдными группами и что поэтому государство имѣетъ право оказывать на эти школы вліяніе въ смыслѣ соотвѣтствія ихъ высшимъ государственнымъ цѣлямъ. По словамъ министра лучшимъ средствомъ для устраненія розни между отдѣльными национальностями явится введеніе въ указанныхъ школахъ преподаванія на венгерскомъ языкѣ. Такимъ образомъ венгерское правительство во введеніи венгерскаго языка въ школахъ, изъ-за чего и возникло недовольство сербовъ и румынъ, видитъ средство для успокоенія этого недовольства. Взглядъ довольно странный, чтобы не сказать болѣе.

По сообщенію болгарской газеты «Миръ» въ Болгаріи въ селѣ Ал-Кайракъ образовалась толстовская колонія, состоящая изъ болгарской молодежи. Лѣтомъ колонія занимается земледѣіемъ на коммунистическихъ началахъ, зимой составляетъ и издаетъ книги и листки, большинство изъ которыхъ посвящены пропагандѣ толстовскаго ученія въ Болгаріи. Колонія имѣетъ свою типографію. Въ вышедшей первой книжкѣ колоніи «Возрожденіе» первая статья озаглавлена: «Наше вѣрую». Въ ней болгарскіе толстовцы объявляютъ, что они не признаютъ никакого правительства, отечествомъ своимъ считаютъ весь міръ, не признаютъ патриотизма, войны и отказываются отъ всякаго участія въ политикѣ.

Папскій нунцій въ Болгаріи архіепископъ Менини, не смущаясь неудачей своей прошлогодней попытки подчинить болгарскую церковь Риму, продолжаетъ свою пропаганду. Надѣясь на поддержку кня-

жескаго двора, онъ пропагандируетъ даже въ канцеляріи болгарскаго министерства. Органъ болгарскаго священнаго синода «Църковенъ Вѣстникъ» рассказываетъ такой случай. Двѣ недѣли тому назадъ Менини пришелъ въ канцелярію одного изъ министерствъ и подалъ чиновнику брошюрку говоря: «возьмите эту книжку, она очень интересна, изъ нея вы увидите, какая польза для болгарской церкви соединиться съ церковью римской. Увидите также, что Кириллъ и Меводій были католики». Когда удивленный чиновникъ вѣжливо отказался взять брошюру, предать оставилъ ее на столѣ и ушелъ.

На средства министра торговли и земледѣлія Генадіева въ болгарской государственной типографіи напечатаны: «Воспоминанія и замѣтки» Николы Ганчева Еничерева, Софія 1906 г., стр. IX + 403. Воспоминанія одного изъ дѣятелей болгарскаго возрожденія и энергичной борьбы съ фанариотскимъ игомъ содержать не мало интересныхъ страницъ и изъ церковной исторіи Болгаріи въ прошломъ вѣкѣ. Таковы, напримѣръ, отдѣлы: «Борьба за обогариваніе церковей въ Пловдивѣ и конфликтъ съ патриархіей. Празднованіе памяти Кирилла и Меводія; Интриги «грекоманствующихъ» румынъ и основаніе болгарскаго клуба; Преданіе о богомилахъ, сохранившееся въ Прилѣпѣ; Преданіе о монастырѣ Трескавицѣ; Биографическія данныя о нѣкоторыхъ дѣятеляхъ македонскаго движенія, напримѣръ, о недавно умершемъ Пловдивскомъ митрополитѣ Наганаилѣ и друг. Въ книгѣ собрано не мало народныхъ пѣсень, отрывковъ изъ старинныхъ документовъ, писемъ. Хороши иллюстраціи, прибавленныя къ книгѣ, рѣдкіе портреты, виды упоминаемыхъ мѣстностей, старинныхъ построекъ, планы и друг. Отсутствіе указателя много затрудняетъ пользованіе собраннымъ въ книгѣ богатымъ историческимъ матеріаломъ.

Въ польскомъ обществѣ замѣчается отпадное явленіе. Поляки начинаютъ болѣе и болѣе интересоваться славянскою идеей и отказываться отъ своей изолированности въ славянскомъ мірѣ. Еще недавно панславизмъ и славянофильство были синонимомъ въ Польшѣ тайной русской интриги, а теперь въ Краковѣ возникаетъ славянофильскій журналъ «Swiat Slowianski», подъ редакторствомъ д-ра Феликса Коченяго. Но новое теченіе сопровождается и курьезами, къ числу которыхъ принадлежитъ на примѣръ, недавно вышедшая брошюра Подольскаго помѣщика графа Адама Орловскаго: «Открытое письмо къ русскому церковному собору» (Adam hr. Orłowski. Do Soboru Rosyjskiego list otwarty. Warszawa. 1907). Авторъ задается цѣлью не болѣе не менѣе какъ убѣдить будущій соборъ русской церкви подчинить русскую церковь папѣ. Наговоривъ много наивныхъ вещей о русской исторіи, о современномъ либерализмѣ, о превосходствѣ католичества надъ православіемъ, онъ въ заключеніе предлагаетъ основать особое политическое общество «Единовѣрныхъ славянъ» для осуществленія славянской федерации. Программа общества должна состоять изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) введеніе во всей славянщинѣ началъ единой вселенской церкви подъ главенствомъ папы, поставляющаго патриарховъ; 2) провикновеніе права живымъ духомъ вселенской церкви и, въ виду отрицательнаго дѣйствія свободы на злую волю, распространеніе по дешевой цѣнѣ лучшихъ произведеній польской литературы; 3) стремленіе къ соединенію всѣхъ народовъ подъ скипетромъ Царя славянскаго и русскаго Императора Николая II-го; 4) автономія славянскихъ народовъ, равноправіе, свобода вѣроисповѣданія и слова, личная неприкосновенность; 5) Польша въ границахъ 1772 года.

Католическій архіепископъ Бухареста Реймондъ Нетцгаммеръ обратился къ своей

ласть съ пастырскимъ посланіемъ по поводу аграрныхъ беспорядковъ въ Румыніи. Спустя немного дней, пишетъ архіепископъ, зазвонятъ пасхальные колокола и вы снова услышите пасхальное привѣтствіе воскресшаго Спасителя: миръ съ вами! О если бы этотъ пасхальный миръ глубоко проникъ въ сердца моихъ пасомыхъ. Едва ли когда отечество болѣе нуждалось въ мирѣ, чѣмъ теперь, когда большая часть гражданъ преступила всѣ границы законности и порядка и попала ногами священнѣйшія права собственности. Послѣ увѣщанія къ миру и повиновенію властямъ, архіепископъ предписываетъ священникамъ своей епархіи до полного возстановленія порядка въ Румыніи читать особыя молитвы про расу во время мессы, а мірянамъ совѣтуетъ неукоснительно исполнить свой долгъ исповѣди и святаго причащенія.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

О мирной борьбѣ съ социализмомъ. Путевыя воспоминанія Владиміра Саблера. С.-Петербургъ 1907 г. VIII+140. Ц. 90 к.

Въ наше время все чаще и чаще слышится мнѣніе, что съ социализмомъ слѣдуетъ бороться путемъ компромисса. Пожертвовавъ нѣкоторыми положеніями христіанства, на примѣръ, закономъ частной собственности, думаютъ создать христіанскій социализмъ, социализмъ мягкій, неопасный для церкви. Но при этомъ забываютъ, что отнять отъ христіанства ничего нельзя; а можно только самому сойти съ его основанія. Съ другой стороны социализмъ, снисходительно принимая уступки, самъ нисколько не измѣняется, а съ еще болѣею настойчивостью требуетъ новыхъ и новыхъ. Дѣло христіанскаго социализма на западѣ уже проиграно, въ чемъ нерѣдко мужественно сознаются и сами вожди его

(напр., Науманъ, Куттеръ и др.) и если бы у насъ лучше знали исторію христіанскаго социализма на западѣ, никто бы не пошелъ по дорогѣ, которая заводитъ въ тупикъ. Но есть другой путь борьбы съ социализмомъ. Вся сила социализма заключается въ практической слабости христіанскаго общества, въ томъ, что всецѣло христіанская идея экономической справедливости, по большей части такъ и остается идеєю, не воплощаясь въ жизни. Христіанскому обществу нужно «показать вѣру свою изъ дѣлъ своихъ» (Іак. 2, 18) и тогда социализмъ лишится своей въ сущности единственной реальной опоры. Этотъ путь мирной практической борьбы со зломъ социализма чрезъ противопоставленіе ему добра христіанства все въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ и со все большимъ и большимъ успѣхомъ примѣняется на западѣ, а въ послѣднее время и среди славянскихъ народовъ, и неопѣнимое преимущество нашей Церкви состоитъ въ томъ, что она можетъ воспользоваться тѣми уроками, которые даетъ исторія практической борьбы съ социализмомъ на западѣ. Въ этомъ отношеніи книга В. К. Саблера оказываетъ неопѣнимую услугу православному обществу. Она знакомитъ насъ съ постановкой практической борьбы съ социализмомъ на западѣ и знакомитъ такъ сказать по первоисточникамъ. «Борьбѣ съ социализмомъ, пишетъ авторъ въ предисловіи, посвящена цѣлая литература. По мѣрѣ изученія ея приходилось все болѣе убѣждаться, что для надлежащаго разумнѣя вопроса, независимо отъ чтенія книгъ, необходимо непосредственное знакомство съ людьми и учреждениями, ими созданными. Въ виду этихъ соображеній, я воспользовался возможностью поѣхать осенью прошлаго года на одинъ мѣсяць въ Бельгію, Францію и Италию, и познакомиться съ нѣкоторыми людьми, посвятившими себя служенію одной изъ величайшихъ идей нашего вѣка». Въ книгѣ содержится семь статей. Одна изъ нихъ

посвящена Франціи («Валь-де-Буа. Фабрика «добраго отца». Льва Гармеля»), двѣ—Бельгіи («Крестьянскій союзъ *Vereenbond*» и крестьянскія гильдіи въ Бельгіи» и «Шарлеруа. Кооперативное общество соединенныхъ рабочихъ») и четыре—Италіи. Въ «приложеніи» дано «краткое извлечение изъ записки о положеніи католическихъ экономическо-соціальныхъ учреждений въ Италіи, доставившихъ свѣдѣнія комитету Международной выставки въ Миланѣ». Авторъ излагаетъ часто весьма поучительную исторію описываемыхъ имъ учреждений, сообщаетъ статистическія данныя о различныхъ сторонахъ ихъ дѣятельности и, наконецъ, характеризуетъ ихъ современное состояніе. Къ первой статьѣ присоединенъ рядъ прекрасно сдѣланныхъ снимковъ. Многое, весьма многое изъ изложеннаго въ книгѣ можно бы взять нашимъ христіанскимъ дѣятелямъ на общественной нивѣ, какъ образецъ для подражанія, но всего удобнѣе и нужнѣе по условіямъ нашей жизни было бы учрежденіе Райфэйзенскихъ кассъ, для дешеваго и доступнаго кредита для крестьянъ. Въ послѣднее время кассы эти быстро распространяются и въ славянскихъ странахъ Галиціи, Хорватіи, Славоніи, Сербіи. Исторія и устройство этихъ кассъ подробно описаны въ книгѣ на стр. 53—59. Источникъ сообщаемыхъ въ книгѣ свѣдѣній—личное и довольно непродолжительное наблюденіе является причиной и главнаго ея недостатка. Недостатокъ этотъ—случайность и неполнота сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній. Авторъ оговаривается, что онъ касается мирной борьбы съ социализмомъ только среди католическаго населенія, а не протестантскаго. Но на основаніи книги нельзя составить болѣе или менѣе полнаго понятія и о католической борьбѣ съ социализмомъ. Наиболѣе широкихъ размѣровъ эта борьба достигла въ Германіи, и не какъ не во Франціи и Италіи и германскій «*Arbeiterverband*», насчитывающій болѣе полъ-милліона чле-

новъ, является самымъ крупнымъ и самымъ типичнымъ выразителемъ католическаго противосоціалистическаго движенія. Другія страны въ этомъ отношеніи идутъ по слѣдамъ германскаго рабочаго союза. Односторонностью собранныхъ авторомъ данныхъ объясняется дѣлаемый имъ слишкомъ поспѣшный выводъ, что «политика губить рабочихъ» и что рабочіе союзы должны стоять какъ можно дальше отъ политики, на чемъ онъ особенно настаиваетъ. Дѣйствительно, въ Италіи рабочіе католическіе союзы стоятъ вдали отъ политики. Но это объясняется особенными отношеніями здѣсь церкви къ государству. Въ Германіи же рабочіе союзы принимаютъ дѣятельное участіе въ политической жизни страны, составляя главную опору католическаго центра и, благодаря ихъ поддержкѣ, центру удалось провести не мало благоприятныхъ рабочимъ законовъ. На необходимость государственнаго вмѣшательства въ пользу рабочихъ указываетъ и самъ папа въ энцикликѣ «*Requis poenitent*» и было бы непоследовательно запрещать рабочимъ добиваться этого вмѣшательства легальнымъ путемъ. Нельзя составить правильнаго представленія о борьбѣ съ социализмомъ и во Франціи по очерку одного учрежденія въ Валь-де-Буа. Сравнительно болѣе полно вложено положеніе католическихъ экономическо-соціальныхъ учрежденій въ Италіи, но собранные факты и цифры дали бы болѣе ясное понятіе о характерѣ католической борьбы съ социализмомъ, если бы ихъ дополнить палеками документами объ *Azione cattolica in Italia* и болѣе яркими статьями христіанскихъ демократическихъ журналовъ. Всѣ эти *ria desidia* о дополненіи книги, конечно, нисколько не подрываютъ ея полезность, въ особенности для духовенства, стремящагося возродить приходскую жизнь на новыхъ началахъ.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи. Царствованіе Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Томъ II-й, 1744—1745 годовъ. С.-Петербургъ, 1907 года. 476 + 28 стр.

Второй томъ полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія заключаетъ въ себѣ №№ 518—944 опредѣленій Святейшаго Синода за 1744—1745 годы.—Первые годы царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, къ которымъ и относятся постановленія, помѣщенные въ рассматриваемомъ томѣ, посвящены были въ значительной степени исправленію крайнихъ увлеченій времени Анны Иоанновны и уничтоженію слѣдовъ такъ называемыхъ двухъ правленій, т. е. принцессы Анны Леопольдовны Брауншвейгъ-Люнебургской и принца Иоанна VI. Тяжело и даже жестоко было царствованіе Анны Иоанновны въ отношеніи къ духовному вѣдомству: преслѣдованіе и ссылка духовныхъ лицъ высшихъ и низшихъ, безжалостный разборъ низшаго духовенства и его дѣтей—характерныя черты того времени. Милостивые манифесты царствованія Елисаветы Петровны принесли помилованіе и возвращеніе изъ ссылки духовнымъ лицамъ и положили конецъ гнету въ церковныхъ дѣлахъ, царившему при нѣмецкомъ господствѣ. Строгія же распоряженія объ отысканіи, собираніи, сожженіи указовъ, жалованныхъ грамотъ и присягъ съ упоминаніемъ имени принца Иоанна были направлены къ тому, чтобы совершенно сгладить слѣды и вычеркнуть изъ народной памяти два предшествовавшія царствованію дочери Петра I-го правленія.

Помѣщенные въ томѣ 427 постановленій, изъ коихъ въ «Полномъ собраніи Законовъ Россійской Имперіи» встрѣчаемъ только 44, — касаются рѣшительно всѣхъ

сторонъ церковной жизни. Нѣтъ надобности пересчитывать всѣ эти стороны, достаточно указать на тѣ, коихъ касается преобладающее большинство напечатанныхъ постановленій. Таковыми были мѣропріятія правительства относительно утвержденія православной вѣры какъ внутри Имперіи, такъ и внѣ ея, искорененія ересей, организаціи миссій, борьбы съ расколомъ и проч. Постановленіе о принятіи общихъ мѣръ къ охраненію православной вѣры (№ 671) было подписано членами Святѣйшаго Синода и сенаторами; ереси квакерская и герингтерская вызвали рядъ направленныхъ противъ нихъ опредѣлений; миссіи — осетинская, камчатская и калмыцкая требовали расширенія и упорядоченія, а усилившійся при предшествовавшихъ правителяхъ расколъ призывалъ духовную власть къ непосредственному воздѣйствію на него (постановленіе № 778—о закрытіи комиссій и слѣдствій о раскольникахъ и о направленіи нерѣшенныхъ о раскольникахъ дѣлъ къ епархіальнымъ архіереямъ). Заботы правительства о просвѣщеніи духовенства и народа сказались въ распоряженіяхъ объ открытіи, поддержкѣ и упорядоченіи учебныхъ заведеній и вообще школьнаго дѣла въ епархіяхъ — Астраханской, Архангельской, Вѣлгородской (Курской), Тверской, Харьковской, Ростовской, Великоустюжской, и друг., а равно — для новокрещенныхъ и въ Казанской епархіи; сюда же должны быть отнесены распоряженія и по части «печатанія книжнаго», въ особенности печатанія Библии (Елисаветинской), о печатаніи особымъ изданіемъ «Страстныхъ Евангелій», «Послѣдованія на Пасху и свѣтлую седмицу»; объ уменьшеніи цѣнъ на богослужебныя книги; о напечатаніи «Номоканона», «Патерика Печерскаго», «Розыска» и друг.; о переводѣ книги—«Догматическаго Всеоружія», о собраніи старопечатныхъ и проч.; есть постановленія объ обязательномъ обученіи дѣтей духовенства, о необходи-

мости изученія Закона Божія дѣтьми всѣхъ сословій, о непрестанномъ произнесеніи духовными лицами продикъ и т. д. Къ организаціи епархіальнаго управленія относятся постановленія относительно открытія епархій—Владимірской, Костромской, Переяславской и Тамбовской,—пересмотра степеней ихъ, замѣщенія вакантныхъ кафедръ, учрежденія викариатствъ, — консисторій вмѣсто архіерейскихъ домовыхъ управленій и друг. Въ вопросѣ о церковныхъ имѣніяхъ сдѣланъ важный и благоприятный для духовнаго вѣдомства шагъ: коллегія экономіи сенатскаго вѣдомства преобразована въ канцелярію Синодальную экономическаго правленія, церковныя имѣнія возвращены духовному вѣдомству, выработаны инструкціи вотчиннымъ управителямъ и эконому. Встрѣчаются опредѣленія, клонящіяся къ улучшенію приходскаго строя и вообще бытовой стороны церковной жизни: о составѣ прихода, о содержаніи поселянами въ домахъ иконъ въ чистотѣ, о запрещеніи посѣщать дома обывателей съ иконами изъ церквей и монастырей, о содержаніи церквей въ чистотѣ и благочиніи и проч. Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе тома.

Для лицъ, интересующихся разсматриваемымъ изданіемъ, не лишни будутъ и слѣдующія свѣдѣнія. «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» издано въ настоящее время *одиннадцать* томовъ: первые девять томовъ обнимаютъ съ 1721 по 1737 годы включительно, а два тома второй серіи—постановленія за 1741—1745 годы; пропускъ постановленій за три съ половиною года пополнится съ выходомъ въ свѣтъ X-го тома; приступлено къ печатанію I-го тома «Собранія постановленій» за время царствованія императрицы Екатерины II-й. Относительно технической стороны разсматриваемаго второго тома изданія должно замѣтить, что въ немъ совершенно отсутствуетъ такъ называемая справочная часть, т. е. не помѣщены ма-

теріалы, служившіе поводомъ къ тому или иному опредѣленію,—что въ прежнихъ томахъ не опускалось; пополненія этого неизданнаго матеріала нужно ждать отъ редакторовъ другого изданія — «Описанія дѣлъ и документовъ Архива Святѣйшаго Синода» за соотвѣтствующіе годы. Встрѣчаются пробѣлы и въ указателѣ: отсутствіе общихъ родовыхъ конкретныхъ понятій и введеніе отвлеченныхъ (выражаемыхъ отглагольными существительными) и даже отрицательныхъ. Но все это покрывается значеніемъ рассматриваемаго тома для церковнаго права и церковной исторіи.

К. Здравомысловъ.

Пибоди: «Исусъ Христосъ и социальный вопросъ». Перев. С. П. Никитскаго. 2-е испр. изд. Москва, 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.

О первомъ изданіи книги, вышедшемъ на русскомъ языкѣ въ 1906 г., былъ данъ подробный отзывъ на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей»: см. № 38 (отъ 23 сент. 1906 г.). Лестный отзывъ объ изданіи, сдѣланный въ истекшемъ году, нынѣ можетъ быть только усиленъ, такъ какъ книга издана тщательнѣе, чѣмъ прежде,— для удобства читателя на верху каждой страницы приведены заголовки соотвѣтствующихъ отдѣловъ; самый переводъ заботливо авторомъ пересмотрѣнъ и исправленъ и сталъ яснѣе, доступнѣе для широкихъ круговъ публики; внимательно пересмотрѣно русское начертаніе иностранныхъ собственныхъ именъ; внесено много новыхъ подстрочныхъ примѣчаній переводчика, прежнія расширены (стр. 51, 238), передѣланы (стр. 177), опечатокъ во 2 изданіи меньше. Если рекомендовалось усиленно первое русское изданіе книги Пибоди, то тѣмъ болѣе должно быть рекомендовано улучшенное второе.

Профессоръ А. Бронзовъ.

Е. Пфеннигсдорфъ: «Исусъ Христосъ въ современной духовной жизни». Перев. съ нѣм. С. П. Никитскаго. Харьковъ, 1907 г. Стр. IV+304+VI. Цѣна 1 р. 50 к.

«Имѣетъ ли Исусъ Христосъ глаголы живота вѣчнаго, или намъ нужно ждать иного учителя истины и жизни»? Этотъ всегда современный вопросъ особенно является таковымъ въ настоящее время, когда антихристіанскія теченія всего болѣе усилились. Книга, пытающаяся на него отвѣтить, безспорно, должна быть признана какъ нельзя болѣе понимающею смыслъ настоятельнѣйшихъ запросовъ дня. Пфеннигсдорфъ—авторъ подобной, живо, ясно и убѣдительно написанной, книги, назначеніе коей дать «христіанское введеніе въ духовный міръ настоящаго времени». Въ ней на выше поставленный вопросъ дается отвѣтъ «на основаніи исторіи религій, науки и философіи, искусства, нравственныхъ запросовъ человѣка, исторіи человѣчества и чаяній его относительно своей будущности». Это, по совершенно вѣрному замѣчанію переводчика, «основная тема книги, составляющая, такъ сказать, ея душу»... «Духовная жизнь» нынѣшняго человѣка, «безспорно, представляетъ цѣлый лабиринтъ религиозно-философскихъ, естественно-научныхъ, философскихъ, этическихъ, эстетическихъ и эсхатологическихъ взглядовъ». Разобраться въ этомъ лабиринтѣ и необходимо, и трудно. Пфеннигсдорфъ убѣдительно выясняетъ, что искоюю руководительною нитью «можетъ служить только христіанство, что какъ всегда, такъ особенно при современномъ хаосѣ въ жизни человѣчества надежнымъ руководителемъ можетъ быть только Исусъ Христосъ, въ Которомъ для каждаго человѣка поистинѣ заключается путь, истина и животъ»... Книга весьма содержательна. Трудно было бы сказать, какія страницы ея болѣе всего интересны. Поучительно, напимѣръ, сопоставленіе

Христа, Будды, Магомета,—назидательно установленіе отношеній христіанства и естествовѣдѣнія, христіанства и философіи,—интересны «свидѣтельства о Богѣ» лучшихъ представителей естествознанія и проч. и проч. Высоко-назидательная и популярно-написанная, затрагивающая и Дарвина съ Геккелемъ, и Ибсена, Бьернсона, Толстого, и Штрауса съ его «Жизнью Иисуса», и т. п., книга Пфеннигсдорфа даетъ здоровую пищу читателю и отсюда должна быть рецензентомъ всецѣло рекомендована вниманію публики, ищущей не социалистической лжи, а единой истины.

Проф. А. Бронзовъ.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Учителю С—ской второклассной школы, К—скаго у., В—ской еп., О. Б—ому. Сенатомъ было разъяснено, что уволенный отъ должности псаломщика до прослуженія въ ней пяти лѣтъ утрачиваетъ представленную ему ст. 79 Уст. воин. пов. льготу и обязанъ явиться въ распоряженіе подлежащаго воинскаго присутствія для отбытія воинской повинности. Посему воинское присутствіе въ правѣ было привлечь васъ къ исполненію воинской повинности, по оставленіи вами должности псаломщика. Но это постановленіе уѣзднаго присутствія вы могли обжаловать въ губернское по воинской повинности присутствіе въ четырехнедѣльный срокъ, при чемъ могли просить рѣшить ваше дѣло примѣнительно къ разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1904 года № 16434. Вотъ это разъясненіе. «Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, призвало за лицами, зачисленными въ запасъ по п. 3 ст. 80 Уст. воин. пов., право переходить, до истеченія 5-лѣтняго срока состоянія ихъ въ запасѣ, на должности по духовному вѣдомству, освобождающія отъ воинской повинности, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что освобожденіе лицъ, занимающихъ преподавательскія должности, отъ дѣйствительной службы въ мирное время, а равно совершенное освобожденіе отъ воинской повинности

поименованныхъ въ ст. 79 Уст. воин. пов. священно-и церковнослужителей, обусловливаются однимъ и тѣмъ же основаніемъ: значеніемъ для государства дѣятельности тѣхъ и другихъ». Если бы губернское воинское присутствіе не уважило вашей жалобы или если бы вами былъ пропущенъ срокъ для принесенія ея, то вамъ слѣдуетъ обратиться съ соотвѣтствующею просьбою въ управленіе по дѣламъ о воинской повинности при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Діакону с. Хв—ки, Г—го уѣзда, Н. П—му.

Вопросъ: какая пенсія слѣдуетъ вамъ за 43 года службы, въ томъ числѣ: 30 лѣтъ псаломщикомъ, 10 лѣтъ въ санѣ діакона на вакансіи псаломщика и наконецъ 3 года на штатной діаконской вакансіи? Отвѣтъ: если выйдете за штатъ нынѣ же, то по ст. 19 пенс. устава, за непродлженіемъ въ діаконской должности 5-лѣтняго срока, получите пенсію по предшествовавшей должности псаломщика, т. е. 100 руб. въ годъ. Полную діаконскую пенсію получите по прослуженіи въ діаконской должности полныхъ 5 лѣтъ, а также если нынѣ же выйдете за штатъ по болѣзни, лишающей возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго ухода. Въ послѣднемъ случаѣ, предварительно выхода за штатъ нужно подвергнуться медицинскому освидѣтельствуванію, о чемъ нужно подать прошеніе епархіальному начальству.

Псалом. Ж—ской ц., Г.-М—ской еп., И. Ч.

Указъ 5 октября 1906 года, освобождающій крестьянъ отъ представленія увольнительныхъ свидѣтельствъ для поступленія въ духовное званіе, какъ законъ вообще, не простираетъ своего дѣйствія на предшествовавшее время, и посему служба ваша въ должности псаломщика до увольненія въ 1905 г. изъ крестьянъ не должна быть почитаема полноправной и зачету на пенсію не подлежитъ. Вы можете получить пенсію по выслугѣ положенныхъ сроковъ, на основаніи ст. 9 пенс. уст. для епарх. духов., по принятіи въ духовное званіе, а также по сокращенному сроку службы на основаніи ст. 11 и 12 того же устава.

Святи. церкви Б—го з., О—го у., П. еп., О. С.

Отвѣтъ по вашему вопросу данъ въ № 11, «Церк. Вѣд.», за текущій годъ.

Діакону М—скаго Покровскаго и В. Б. собора П. Б—ву. Запись прихода и расхода должна быть ведена согласно дѣйствительности. Полученные по церковнымъ билетамъ проценты за вычетомъ 5% налога, должны быть записаны въ графѣ церковныхъ суммъ наличными; при продажѣ церковныхъ билетовъ они, по номинальной цѣнѣ, выписываются въ расходѣ биле-

тами, а полученная за нихъ сумма записывается на приходъ наличными. При составленіи же вѣдомостей Б. В. и т. д. оборотныя суммы и не показываются отдѣльно: онѣ, какъ и въ мѣсячныхъ итогахъ по книгамъ, входятъ въ общія суммы: наличныя и билетами.

Прот. церкви с. Н., Т-ской еп., Г. К.—ву. Вы спрашиваете: подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ удостовѣренія о смерти, заимствованныя изъ метрическихъ книгъ, для представленія наследниками въ Казначейство и Государственный Банкъ, для получения денегъ на погребеніе и поминавленіе, а также по книжкамъ сберегательной кассы? *Отвѣтъ:* подлежатъ, въ размѣрѣ 75 коп., документы, выдаваемые въ частныхъ интересахъ просителей, и если они выдаются по ихъ просьбѣ, а не по сообщенію правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, какъ дѣловыя бумаги для приобщенія къ дѣлу.

Благочинному П-ской еп., святи. Н. К.—му. Незнаніе молитвъ не можетъ быть препятствіемъ къ вступленію въ бракъ и служить основаніемъ къ отказу въ повѣчаніи; но, тѣмъ не менѣе, священнику надлежитъ внушать брачущимся необходимость выучить главнѣйшія молитвы и заповѣди, какъ заключающія въ себѣ основныя истины христіанской вѣры и руководящія начала человѣческой жизни.

Причту Т-ской Иосифо-Георгиевской церкви. Младенецъ, прижитый внѣ брака, долженъ быть записанъ въ метрической книгѣ внѣбрачнымъ младенцемъ матери его, и желаніе сожителя послѣдняго быть внесеннымъ въ записъ, какъ родителя, не подлежитъ исполненію.

Свящ. Троицкой церкви, с. Б.—, Н-ской еп., Н. С.—ву. Проценты по указаннымъ вами билетамъ должны получать то именно назначеніе, какое указано жертвователями, и если церковный староста, получая эти проценты одновременно по всѣмъ билетамъ, неправильно, по вашему мнѣнію, распределяетъ ихъ, то вы можете требовать съ него недоданное, въ противномъ случаѣ жаловаться на него епархіальному начальству. Что же касается прожительства священника въ домѣ богадѣльни, то надлежитъ справиться въ уставѣ этой богадѣльни, для кого она устроена, и не противорѣчитъ ли правиламъ сего устава предоставленіе священнику помѣщенія въ богадѣльнѣ, а если противорѣчитъ, то должно представить о семъ епархіальному начальству.

Шт. діак. и пс. Ник. церк. с. Теп.—овъ Бер. уѣзда, Уф. еп. Вопросы: 1) какъ долженъ происходить раздѣлъ доходовъ въ 4-хъ-членномъ причтѣ, состоящемъ изъ священника, діакона и

двухъ псаломщиковъ, и 2) гдѣ неправильно указать порядокъ этого раздѣла—въ руководствѣ ли Нечаева или въ «Церковномъ Календарѣ» за 1906 годъ, приложенномъ къ журналу «Православный Путеводитель»?—*Отвѣтъ:* 1) согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—24-го декабря 1887 года за № 2676, напечатанному въ «Церковн. Вѣдом.» за тотъ же годъ, № 2, стр. 10—11, при 4-хъ-членномъ причтѣ, состоящемъ изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ, священникъ получаетъ 4 части, діаконъ 2 части и каждый псаломщикъ по 1 части. 2) Изъ указанного видно, что порядокъ раздѣла доходовъ между членами означеннаго причта въ руководствѣ «Нечаева» показанъ правильно, а въ упомянутомъ календарѣ ошибочно.

Настоятелю Н-аго С.-К-скаго монастыря архимандриту Г.—у. Вы просите ознакомить съ содержаніемъ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, отъ 12 іюля 1906 года за № 42, относительно отмены требованія разрѣшенія начальствъ губерній на перечисленіе лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ духовное вѣдомство.—Редакціи этотъ циркуляръ неизвестенъ; но Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 5-го октября 1906 года (пун. II) сельскіе обыватели и лица другихъ, бывшихъ податныхъ, состояній освобождены отъ необходимости предьявленія при поступленіи въ бѣлое духовенство, или при постриженіи въ монашество увольненія отъ общества, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора,—о чемъ и напечатано въ № 49-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1906 годъ, на стр. 509.

Благочинному Р-ской еп., святи. церкви с. П., Иоанну Г.—ву. Вы спрашиваете: имѣетъ ли право дворянское депутатское собраніе облагать денежною повинностью на дворянскія учрежденія недвижимыя имущества, принадлежащія лицамъ духовнаго званія. *Отвѣтъ.* Если данныя лица духовнаго званія не принадлежатъ къ потомственному дворянству, то принадлежащія имъ имущества не подлежатъ обложенію сборомъ и дворянскія повинности, согласно опредѣленію I-го Департамента Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ онаго на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 15 октября 1904 года за № 10824, напечатанномъ въ № 44-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1904 годъ, стр. 467—470.

Благочинному С-ской еп., святи. Г. Д.—му. Вы спрашиваете: подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ копии съ предбрачныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ при церквяхъ.

Отвѣтъ: если самые документы оплачиваются, то и указываемыя вами копии подлежатъ оплатѣ, а если документы свободны отъ оплаты гербовымъ сборомъ, то и копии съ нихъ не подлежатъ оплатѣ (см. «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 48, стр. 3069—3072).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1907 года вступило прошеніе коллежскаго секретаря Михаила Михайловича Черкасова о расторженіи брака его съ женою Лидією Григорьевною, урожденною Андреевою, вѣнчаннаго причтомъ Пыльскій Покровской церкви Курской епархіи, 9 января 1894 года. По заявленію просителя Михаила Черкасова безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ города Кіева съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Лидіи Черкасовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1906 года вступило прошеніе жены поручика запаса Вѣры Александровны Галиновской, урожденной Гутевичъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Антоновичемъ Галиновскимъ вѣнчаннаго въ церкви 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка 18-го февраля 1883 года. По заявленію просительницы Вѣры Галиновской безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Галиновскаго началось изъ гор. Бѣлгоря Люблинской губерніи, съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Галиновскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1906 года вступило прошеніе урядника станицы Змѣйской, Суржанскаго отдѣла, Терской области, Василія Иванова Ляшева, жительствоющаго въ станицѣ Змѣйской, Терской области, о расторженіи брака его съ женою Наталією Александровною Ляшевою, вѣнчаннаго причтомъ Духо-Сочественской церкви станицы Змѣйской, 6 февраля 1900 года. По заявленію просителя Василія Ляшева, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Александровны началось изъ станицы Змѣйской въ мартъ мѣсяцъ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Александровны Ляшевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 января 1907 года вступило прошеніе сельской обывательницы Ижевскаго завода, Сарапульскаго уѣзда, Клавдіи Константиновны Рожневой (урожденной Григорьевой), о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Андреевичемъ Рожневымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александроневскаго собора, Ижевскаго завода, Сарапульскаго уѣзда, января 22 дня 1895 года. По заявленію просительницы Клавдіи Константиновны Рожневой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Андреевича Рожнева началось изъ Ижевскаго завода въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Андреевича Рожнева, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 2 іюля 1905 года вступило прошеніе Ксеніи Егоровны Карповой, урожденной Яблонской, жительствоющей временно въ гор. Батумѣ, въ 4 полицейскомъ уч., о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Филипповичемъ Карповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Патриаршаго, Воронежской губерніи 11 января 1878 года. По заявленію просительницы Ксеніи Егоровны Карповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Филиппова Карпова началось изъ города Батума въ ноябрь 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Филиппова Карпова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1905 года вступило прошеніе крестьянина Кіевской губерніи, Бердичевскаго уѣзда, Самогороденкой волости, Андрея Лукина Магулевскаго жительствоющаго въ Успенско-Козловской акониміи Славносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Іуліаніей Даниловной вѣнчаннаго причтомъ Св. Вознесенской церкви села Станіиловки Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губерніи, 16 мая въ 1877 году. По заявленію просителя Андрея Магулевскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Іуліаніи Даниловны началось изъ села Станіиловки, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ 1888 году. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Іуліаніи Даниловны Магулевской, урожденной Стрѣлковской, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 октября 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Тугутуйской волости, Комойскаго селенія, Анны Яковлевны Деменской, урожденной Бывальцевой, жительствоющей въ селеніи Тугутуйскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Феодоровичемъ Деменскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Тугутуйской Петро-Павловской церкви Иркутской епархіи. По заявленію просительницы Деменской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Феоодорова Деменскаго началось изъ села Комовскаго, Тугутуйской волости, Иркутской губерніи 27 декабря 1901 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Деменскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянки деревни Леохинной, Богдановской волости, Лихвинскаго уѣзда, Матроны Григорьевой Чекменевой, жительствоющей въ означенной деревнѣ Леохинной, Лихвинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ деревни Леохинной Богдановской волости, Лихвинскаго уѣзда, Петромъ Панкратьевичемъ Чекменевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Русанова Лихвинскаго уѣзда, 8 января 1899 года. По заявленію просительницы Чекменевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Панкратьева началось изъ деревни Леохинной 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Панкратьева Чекменева, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Іуліана Евста-

еява Мельника, жительствующаго въ селѣ Косовкѣ, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Антониною Нухимовою Дубосарскою (изъ евреевъ) вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Косовки, Сквирскаго уѣзда, 10 октября 1899 года. По заявленію просителя Іудіана Мельника, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ села Косовки въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Нухимовой Мельникъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 октября 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Стефаниды Филиповой Мазуриной, жительствующей въ селѣ Капитоновкѣ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Пантелеймономъ Федоровымъ Мазуринымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви м. Смѣлой, Черкаскаго уѣзда, 17-го января 1887 года. По заявленію просительницы Стефаниды Мазуриной, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ мѣстечка Смѣлой, Черкаскаго уѣзда, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Пантелеймона Федорова Мазурина, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Автонома Федорова Дидука, жительствовающаго въ селѣ Войнаровкѣ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Анною Павловою, урожденною Монаючка, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Войнаровки, Таращанскаго уѣзда, 8-го февраля 1867 года. По заявленію просителя Автонома Дидука, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ села Войнаровки въ 1867 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Павловны Дидука, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 января 1907 года вступило прошеніе оставшаго Коллежскаго Ассесора Николая Николаевича Фомина, жительствовающаго въ гор. Москвѣ, Малая Дмитровка, д. Тюлева, о расторженіи брака его съ женою Евдокією Ивановою Фоминой, урожденною Косяковою, вѣнчаннаго причтомъ С.-Петербургскаго Морского Николаевскаго Собора 10 июля 1888 года. По заявленію просителя Николая Николаевича Фомина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановны Фоминой началось изъ города Харькова, болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановны Фоминой, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Олонецкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, Ладвинской волости, деревни Адыковской Анастасіи Герасимовны Аккуратной (Аккуратной) о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Григорьевымъ Аккуратнымъ (Аккуратнымъ), вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Ладвы 15 января 1892 года. По заявленію просительницы Аккуратной (Аккуратной), безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Григорьевича началось съ августа мѣсяца 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Аккуратнаго (Аккуратнова), обязываются немедленно доставить оныя въ Олонецкую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 января 1907 года вступило прошеніе жены запаснаго солдата изъ крестьянъ Пермской губ., Кунгурскаго уѣзда, Сретенской волости, Александры Ивановны Анферовой, жительствующей въ 2-й части гор. Омска, на углу Мясницкой и Сажинской улицъ, въ домъ Евгениіи Васильевой Фрагранской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Афанасіемъ Пантелеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Серебрянской, Богоявленской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ. 25 октября 1896 года. По заявленію просительницы Александры Ивановны Анферовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ гор. Омска, съ 19 сентября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Афанасія Пантелеева Анферова, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина поселка Милютинскаго, Карасукской волости, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губ., Василия Петрова Титаренко, жительствовающаго въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака его съ женою Параскевою Афанасьевою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Черноозерскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, 30 июня 1899 года. По заявленію просителя Титаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Афанасьевой началось изъ поселка Милютинскаго, Карасукской волости, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губ., осенью 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Афанасьевой Титаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 июля 1906 года вступило прошеніе крестьянина деревни Ново-Рыбинки, Алексѣевской волости, Акмолинскаго уѣзда и области, жительствовающаго въ гор. Семипалатинскѣ у купца Мусина на керосинномъ складѣ, о расторженіи брака его съ женою Татьяною Ефимовою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, Змѣиногорскаго рудника, Александровской волости, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ., 23 октября 1895 года. По заявленію просителя Воронина, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Ефимовны Ворониной началось изъ гор. Акмолинска, зимой 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Ефимовны Ворониной, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1906 года вступило прошеніе австрійскаго подданнаго Матвѣя Иванова Гаека, жительствовающаго въ селѣ Хрѣновкѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ супругою Марією Гаекъ, урожденною Кравчыкъ, вѣнчаннаго причтомъ Чернеевскаго римско-католическаго костела, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, 2 августа 1892 года. По заявленію просителя Матвѣя Иванова Гаека, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Гаекъ началось изъ села Хрѣновки, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Гаекъ, урожденной Кравчыкъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1906 года вступило прошеніе казачки Александры Калениковой Твердохлѣбовой, урожденной Попченко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Емелья-

новымъ Твердохльбомъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Полтавы 3 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Твердохльбовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Твердохльбова началось изъ города Полтавы шесть лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Твердохльбова, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную Консисторію вступило прошеніе Самарской мѣщанки Елены Николаевны Копыловой, жительствующей въ гор. Самарѣ, за Панскимъ переулкомъ, въ собст. домъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Алексеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Самарско-Троицкой церкви 5 февраля 1884 года. По заявленію просительницы Елены Николаевны Копыловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Алексеева началось изъ гор. Самары 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Максима Алексеева Копылова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную Консисторію вступило прошеніе крестьянина Никифора Андреева Фокеева, жительствующаго въ дер. Жедриной, Бугурусланскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анной Ивановой, вѣнчаннаго причтомъ с. Натальина, Бугурусланскаго уѣзда, въ 1898 году. По заявленію просителя Никифора Андреева Фокеева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой началось изъ деревни Жедриной, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Фокеевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 июня 1906 года вступило прошеніе жены дворянина Ольги Моисеевой Чечулиной, жительствующей въ Спб., по Пушкинской ул. въ д. № 10 кв. 18, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аркадіемъ Николаевичемъ Чечулинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Министерству Народнаго Просвѣщенія въ Спб., 2 февраля 1892 года. По заявленію просительницы Ольги Моисеевой Чечулиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аркадія Николаевича Чечулина началось изъ Кавказа со ст. Согутъ-Булахъ Закавказскаго ж. д. въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аркадія Николаевича Чечулина, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1907 года вступило прошеніе жены Таганрогскаго области войска Донскаго мѣщанина Агафьи Николаевны Гець, жительствующей въ Спб., 3-я Рождественская ул. д. 9 кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Захарьевичемъ Гець, вѣнчаннаго причтомъ Николаевскаго Собора въ гор. Очаковъ, Херсонской губ., 24-го июля 1898 года. По заявленію просительницы Агафьи Гець, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Гець началось изъ города Одессы въ августъ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Гець, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Якова Кирилловича Назаренко, жительствующаго въ сл. Велаконкой, Старобѣльскаго уѣзда о расторженіи брака его съ женою

Маріей Яковлевной Назаренко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, слободы Николаевки, Донской епархіи, 10 ноября 1899 года. По заявленію просителя Назаренко, безвѣстное отсутствіе жены его началось изъ слоб. Великоя, Старобѣльскаго уѣзда съ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Назаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1906 года вступило прошеніе крестьянина Якова Уварова Тарасенко, жительствующаго въ слободѣ Бѣловодскѣ, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анной Ивановой Тарасенко, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, 3 февраля 1902 года. По заявленію просителя Тарасенко, безвѣстное отсутствіе жены его началось изъ ст. Воронцовки, Кубанской области съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Тарасенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Ивановны Изотовой, жительствующей въ гор. Харьковѣ, Качановскомъ въездѣ въ соб. домъ о расторженіи брака ея съ мужемъ Исидоромъ Фомичемъ Изотовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви гор. Харькова, 16 января 1885 года. По заявленію просительницы Изотовой, безвѣстное отсутствіе мужа ея началось изъ города Харькова съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Исидора Изотова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянина Ивана Кириллова Палляничка, жительствующаго въ гор. Харьковѣ на Холодной горѣ по Веселатскому переулку въ домъ № 26 о расторженіи брака его съ женою Иринею Митрофановою Палляничкою, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Веселаго, Харьковскаго уѣзда, 1880 года. По заявленію просителя Паллянички безвѣстное отсутствіе Ирины Паллянички началось изъ города Харькова съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Митрофановны Паллянички, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 января 1907 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Макаровой Головатенко, урожденной Долгой, жительствующей въ городѣ Одессѣ, по Бугаевской улицѣ въ домъ № 43, о расторженіи брака ея съ мужемъ Галактиономъ Семеновичемъ Головатенко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви города Одессы, 19-го сентября 1899 года. По заявленію просительницы Маріи Головатенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Галактиона Головатенко началось изъ города Одессы въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Галактиона Головатенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянки Курской губернии, Цигровскаго уѣзда, села Охоченки, Авдотьи Ивано-

вой Рюминой, урожденной Дзловой, жительствующей въ городѣ Одессѣ, по Садовой улицѣ, въ домъ № 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ивановымъ Рюминымъ, вѣнчанаго причтомъ Знаменской церкви села Охочевки, Щигровскаго уѣзда, Курской губерніи, 9 мая 1884 года. По заявленію просительницы Авдотьи Рюминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Рюмина началось изъ города Одессы въ 1885 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Рюмина, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянки села Верещина, Владовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, Екатерины Николаевны Шума, жительствующей въ селѣ Верещинѣ Воля-Верещинской гмины, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иосафатомъ Шума, вѣнчанаго причтомъ Верещинской Св. Князь-Владимірской церкви 26 января 1897 года. По заявленію просительницы Екатерины Шума, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иосафата Шума началось изъ села Ужучина, Тематовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иосафата Шума, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянки деревни Новыхъ Рядовичъ, Орловской губерніи, Карачевскаго уѣзда, Ксении Теодоровой Пасютинной, урожденной Кирѣевой, жительствующей въ городѣ Одессѣ, по Софійской улицѣ, въ домъ № 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Несторомъ Захаровымъ Пасютиннымъ, вѣнчанаго причтомъ Успенской церкви села Глыбочка, Орловской губерніи, Нарачевскаго уѣзда, 4 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Ксении Пасютинной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Нестора Пасютинна началось изъ города Одессы въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Нестора Пасютинна, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 ноября 1906 года вступило прошеніе Херсонской мѣщанки Софіи Антоновой Каменской, урожденной Бореймагорской, жительствующей въ городѣ Херсонѣ, по Тагинской улицѣ, въ домъ Глуховязова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іаковомъ Константиновичемъ Каменскимъ, вѣнчанаго причтомъ соборной Екатерининской церкви города Херсона 1 июля 1900 года. По заявленію просительницы Софіи Каменской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Каменскаго началось изъ гор. Херсона въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Каменскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 января 1906 года вступило прошеніе жены титулярнаго совѣтника Александры Федоровой Бужиницкой, урожденной Александровы, жительствующей въ городѣ Елисаветградѣ, 2 части, въ домъ Маиенича, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Михайловичемъ Бужиницкимъ, вѣнчанаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви города Одессы, что на Слободка-Романовъ 18 июля 1865 года. По заявленію просительницы Александры Бужиницкой безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Бужиницкаго началось изъ города Одессы въ

1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Бужиницкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянки Акилины Симоновой Марченко, жительствующей въ деревнѣ Крутой Будѣ, Стародубскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Антоніемъ Григоріевымъ Марченко, вѣнчанаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Понуровки, Стародубскаго уѣзда, 24 января 1899 года. По заявленію просительницы Акилины Симоновой Марченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антонія Марченко началось изъ дер. Крутой Буды, Стародубскаго уѣзда, въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антонія Григоріева Марченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянина Лаврентія Панфилова Мохнова, жительствующаго въ селѣ Стративѣ Стародубскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой крестьянкой Теодорой Евфимовой Мохновой, урожденной Товколиной, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви села Костобобра Новгородсверскаго уѣзда, Черниговской губерніи, 29 апрѣля 1898 года. По заявленію просителя крестьянина Лаврентія Панфилова Мохнова, безвѣстное отсутствіе его супруги крестьянки Теодоры Евфимовой Мохновой началось изъ селя Стративы Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, пять лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Теодоры Евфимовой Мохновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1907 года вступило прошеніе казеннаго крестьянина Евгения Власова Колотуши, жительствующаго въ деревнѣ Тимоновкѣ, Кролевецкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой крестьянкой села Чепльевки Анной Ивановой, урожденной Бѣльковецъ, вѣнчанаго причтомъ Успенской церкви села Чепльевки, Кролевецкаго уѣзда, 30 января 1881 года. По заявленію просителя Евгения Власова Колотуши, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой началось изъ деревни Тимоновки, Кролевецкаго уѣзда, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Колотуши, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 июня 1906 года вступило прошеніе крестьянина Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, Копорьевской волости, деревни Горьлаго-Копорья Всеволода Степанова Македошина, жительствующаго въ городѣ Кроштадтѣ, по Николаевскому проспекту, въ домъ Сидорова № 33, о расторженіи брака его съ женою Ульяною Федоровою, вѣнчанаго причтомъ Никольской церкви села Копорья, Мологскаго уѣзда, 11 ноября 1888 года. По заявленію просителя крестьянина Всеволода Степанова Македошина безвѣстное отсутствіе его супруги Ульяны Федоровны Македошиной началось изъ села Копорья, Мологскаго уѣзда, въ іюнь мѣсяцъ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ульяны Федоровны Македошиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангелія, чтыма во св. Великій Четвертокъ на дигургии, на умовеніи ногъ и во св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. языкѣ, церк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 1 р. 10 к.; въ 16 д. л., безъ кино., въ бум. 8 к., въ колен. 20 к.; на слав. языкѣ, гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Евангелія (12 Евангелій), чтыма во св. Великій Пятокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ колен. 50 к.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ коленк. 45 к.

Канонъ о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы (твореніе Симеона Логовета), читаемый предъ плащаницею на повечеріи во св. и Великій Пятокъ, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 15 к.

Избранныя пѣснопѣнія страстной седмицы и утрени перваго дня святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 к. (для школь).

Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утрени Великаго Пятка, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 к.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю Пасхи (служба на каждый

день святой Пасхи), церк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 к. (для школь).

Послѣдованіе (краткое) во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кожѣ и коленк. 45 к.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Пободоносцева, съ предисловіями и краткими объяснительными прииѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Стр. VI; 1—629. Пѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, т. XV (1735 г.), ц. въ бум. 3 р. 50 к.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. II (1744—1745 г.г.), ц. въ бум. 2 р. 50 к.

Описаніе документовъ архива западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ, т. II (1701—1839 г.г.), ц. въ бум. 7 р.

Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, т. II, въ бум. 4 р. 50 к.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія IV и V-го Отдѣловъ. *Прибавленія:* Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода?—Изъ періодической печати.—Хроника.—Алеутская епархія въ 1905 году.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**, 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбець,—50 коп. **АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:** С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 12 апрѣля 1907 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

Просвѣтительные листки для народа и войскъ

выходятъ по главн. отдѣламъ: а) духовнонрав., б) политич., в) общеобразоват. и г) сельско-хозяйственному въ количествѣ 320 лл. въ годъ. Подписная цѣна **ТРИ руб.** въ годъ съ доставкой и пересылкой. Съ 1 ноября 1906 г. по 1 января 1908 г. три руб. 50 к. Въ розницу 1 коп. за листокъ, 85 к. за 100 лл. одного названія. Каталогъ **высылается по первому требованію.** 5—3

ПРАВДА =

и

= ЗНАНІЕ.

Гл. контора: *Спб. Екатерин. кан. 138, кв. 5.*

НОВАЯ КНИГА:

„МУЖИКЪ-ПРОСТАКЪ НАШЕЛЪ ЧЕРВОНЕЦЪ“.

Два года въ школѣ грамоты. Первый годъ. Червонецъ былъ запачканъ. Ц. 30 к. 99 стр.

Прыкшинъ.

Адресъ для требов.: чрезъ г. Валдай, Новгород. губ., священнику Зимогорской церкви Михаилу Воскресенскому. Тамъ же можно требов. «Наставленіе въ Законъ Божіемъ» *свящ. М. Воскресенскаго.* Часть 1-я: Свяц. Ист., запов., молитвы и символъ вѣры. Ц. 12 к. Часть 2-я: Объясненіе симв. вѣры, мол. Госп. и заповѣдей. Ученіе о богослуженіи. Ц. 8 к. При требованіи въ значит. числѣ экземпляровъ уступка до 30%.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Алексѣя Николаевича Зайцева въ г. Черниговъ.

ИКОНЫ съ изображеніемъ преп. СЕРАФИМА, Саровскаго чуд., освященнаго въ Саровской пустынь, по требованію духовныхъ лицъ высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа; исполненія на аюонскомъ кипарисѣ съ чеканкою по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтною эмалью по орнаменту, художественной живописи въ ростъ:

2½ арш.	2 арш.	1½ арш.	1 арш.
90 р.	70 р.	50 р.	30 р.
2½ арш.	2 арш.	1½ арш.	1 арш.
85 р.	75 р.	60 р.	35 р.

Молящася на камиѣ съ пейзажемъ ночного времени: 3 арш. 2½ арш. 2 арш. 1½ арш. 1 арш.
Изображеніе въ ростъ посредиѣ преп. Серафимъ, 3 арш. 2½ арш. 2 арш. 1½ арш. 1 арш.
а кругомъ 12 картинъ изъ жизни преподобнаго: 150 р. 130 р. 110 р. 90 р. 70 р.

Исполняются заказы всевозможныхъ рамъ, футларовъ и церковныхъ кіотовъ, для чего по требованію высылаются рисунки. Исполняется живопись на цинкѣ и стеклѣ. Упаковка за счетъ мастерской, а пересылка за счетъ заказчика. Требования и запросы прошу адресовать: г. Черниговъ, Алексѣю Николаевичу Зайцеву. 1—1

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина—Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
СИЛЬНЫИ И ПРИЯТНЫИ ЗВУКЪ.

КОЛОКОЛЫНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОВОЙ СЛАДКИ.

РУЧАТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ПРОЧНОСТИ.
НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.
Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.
Разсрочка платежа.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ ¼ копейки съ пуда и версты.

На журн. „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ“ —

на 1907 годъ подписка принимается; новымъ подписчикамъ журн. высылается съ перваго со всѣми прилож. Въ приложеніи даются: Поученія на всѣ воскр. и праздни. дни, 20 поучит. листовъ и на-зидат. книга — «Прологъ въ правоучит. бесѣдахъ». Цѣна за все 3 р. Допускается подписка и отдѣльно на Поученія и Листки за 1 р., но не наоборотъ. «Воскр. Чтеніе» за прежн. годы можетъ быть полу-чаемо по два руб. за годъ безъ прилож. Адр.: Киевъ, въ ред. «Воскр. Чт.», (Подоль, Почаев. ул., 4).

2—2

Колокольный заводъ Бр. КОТЛЯРОВЫХЪ въ с. Митченкахъ, принимаетъ заказы на отливку разнаго вѣса новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ, съ ручательствомъ за ихъ крѣпость на пять лѣтъ и за большіе колокола съ разсрочкой части платежа. Съ запросами обращаться по адресу: *Мьстечко Батурикъ, Черниговск. губ., въ с. Митченки.* 5—3

Кадильный уголь можно получ. у Павла **Иванов. МУРАШЕВА**, г. Данковъ, Рязан. губ., Кудрявской вол. дер. Полуниной. Цѣн. 1 коп. кружекъ. 1—1

Зачѣмъ оставаться толстымъ?

Каждый толстый человѣкъ, мужчина или женщина, можетъ приобрести всегда изящную, естественную фигуру, если онъ будетъ регулярно принимать порошки д-ра Маркони, являющіеся единственно приятными и совершенно безвредными. Какъ бы дородность ни была велика, она не устоитъ противъ удивительнаго дѣйствія этого чуднаго дѣкарства, такъ прекрасно снимающаго жиръ. Оно тысячами возвращало нормальный вѣсъ и естественные, граціозные размѣры, а также здоровый цвѣтъ лица и силу и энергію юности. Порошки эти не только удаляютъ излишнія и обременитель-ныя жировыя вещества, но являются также въ высшей степени укряпляющимъ сред-ствомъ. Уже это одно дѣлаетъ ихъ особенно цѣнными. Они укряпляютъ весь пищева-рительный аппаратъ, придаютъ здоровый, хорошій аппетитъ и способствуютъ процессу пищеваренія, питанія и ассимиляціи. Такимъ образомъ, дородный человѣкъ укряпляется питательной, формирующей мускулы, пищей (никакихъ неприятныхъ ограниченій въ смыслѣ діеты при этомъ нѣтъ), кровь обогащается, нервная система укряпляется, а уменьшеніе вѣса вѣрно и надежно идетъ впередъ, не причиняя никакихъ неприятныхъ ощущений и неудобствъ. Фигура, ноги, черты лица, даже и пальцы, — все принимаетъ нормальный видъ, мускулы становятся сильными и принимаютъ красивыя формы. По-рошки д-ра Маркони молодятъ человѣка, возвращая ему чувство веселости и тѣлеснаго довольства, — ощущенія, которыя совершенно чужды очень полнымъ лицамъ.

Еженедѣльное уменьшеніе вѣса на 4 фунта.

Многіе теряютъ въ вѣсѣ въ теченіе недѣли четыре фунта, другіе теряютъ три фунта, третьи лишь два фунта, въ зависимости отъ размѣровъ и состоянія полноты. Лишь только достигнуть нормальный вѣсъ уменьшеніе его прекращается, а потомъ не мѣшаетъ лишь иногда принимать порошки, какъ средство, предохраняющее отъ полноты. Мы посылаемъ наши порошки прямо по почтѣ каждому потребителю. По полученіи 3-хъ рублей переводомъ или кредитнымъ билетомъ, включая уже почтовые расходы и пошлины, мы посылаемъ количество, достаточное для одного мѣсяца, или же мы посылаемъ по желанію наложеннымъ платежемъ, такъ что платить надо лишь при полученіи посылки. Если кому—либо угодно сначала испробовать это средство, прежде чѣмъ его выписать, то мы просимъ написать намъ и приложить 20 коп. почтовыми марками на пересылку, послѣ чего мы пришлемъ на пробу количество нашего порошка, достаточное на два дня, и уже въ эти два дня каждый убѣдится въ чудномъ его дѣйствіи, при полной его безвредности для организма. Писать можно по-русски.

Письмо за-границу стоитъ 10 коп., открытка 4 коп.

Адресъ, который можно отсюда вырѣзать и наклеить на конвертъ или открытку.

FAKIR, G. M. B. H. 206. BERLIN W. 15, DEUTSCHLAND.

Химиико-фармацевт. общество «ФАКИРЪ». 206 Берлинъ W. 15.

РЯСЫ

НЕПРОМЫКАЕМЫЯ изгот. по заказу, прейсь-куранты съ объяснен., какъ снять мѣрку, высылаются бесплатно. **Спб. Владимирскій пр. № 7. КОРЖОВЪ.**

1—1

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОПИСН. и ИКОНОСТ. ЗАВЕД.

преемниковъ фирмы умерш. **Т. Ф. Агафонова.**

Имѣются въ большомъ выборѣ ИКОНЫ и исполняются по заказу всевозможныхъ размѣровъ. Цѣны и условия см. въ № 7 «Церк. Вѣдом.» за 1907 г. Адресъ: Черниговъ, Г. М. Моцко и К^о. Полный прейсь-курантъ по требованію бесплатно. 3—1

МОСКОВСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Москва, Никольская улица.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четинхъ-Миней св. Дмитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ. Книга 8-я, мѣсяцъ апрѣль, 516 стр. + II (алфавитный указатель) съ 82 рисунками, въ бум. 1 р. 45 к., въ корешкѣ 1 р. 80 к., въ колѣнк. съ саф. кор. 2 р. 40 коп., въ кожѣ 2 р. 60 к., въ шагр. съ золот. обрѣзомъ 4 руб.

Слава Богоматери, собраніе сказаній о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, въ 38 печатныхъ листовъ, 617 стр., въ 4 д. л., гражд. печ., въ бум. 2 р., въ кор. 2 р. 40 к., въ кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣзомъ 5 руб.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино. и гражд. печ., въ бум. 75 к., въ колѣнк. 1 р. 20 к., въ колѣнк. съ саф. кореш. 1 р. 35 к., въ саф. 1 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ колѣнк. 45 к.

Послѣдованіе во святую и великую недѣлю Пасхи (служба въ день Св. Пасхи), церк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 к.

Евангеліе Пасхальное (на нарѣчіяхъ: греческ., церковно-славянскомъ, русскомъ, латинск., болгарск., сербск., польск. и чешск., съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Иоанна Златоустаго) въ листъ съ украшеніями и заставками по золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ, въ папкѣ 1 р., въ колѣнк. 1 р. 65 к., въ кол. съ зол. тисн. 2 р.

Евангеліе Пасхальное на малороссійскомъ языкѣ, ц. 5 к.

Послѣдованіе отпѣванія усопшихъ въ Пасхальную седмицу, въ 16 д. л., церк. печ., съ кино. 10 к.

КНИГИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ:

Евангеліе, въ 16 д. л., гражд. печ., съ цвѣтными заставками и рамками и изображеніями св. Евангелистовъ въ стѣхъ XVI в., въ колѣнк. съ саф. кореш. 1 р. 50 к., въ бѣл. кожѣ 1 р. 65 к., въ колѣнк. съ саф. кореш. и зол. тисн. 1 р. 90 к., въ саф. 1 р. 90 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 90 к.

Сборникъ религиозно-нравственныхъ стихотвореній, съ рисунками, цѣна въ бум. 2 руб.

Московскіе святые и памятники, въ бум. 3 р. 50 к.

Религиозно-нравственныя стихотворенія, съ рисунками, ц. 50 к.

Металлическіе тѣльные крестики и иконы (простые и визолоченные) разной величины по художественнымъ рисункамъ разныхъ форматовъ и цѣнъ. Особый каталогъ крестиковъ и иконъ высылается такъ же, какъ и книжный каталогъ, бесплатно.

Принимаются частныя заказы на печатаніе.

БАШЕННЫЕ КОЛОКОЛЬНЫЕ
А. А. ЭНОДИНА.

ЧАСЫ

Магазинъ и мастерская: Москва, Яузскія ворота д. Филиппова. Фирма существ. 55 лѣтъ. Поставлено болѣе 600 башенныхъ часовъ. Также принимается починка и передѣлка башенн. часовъ всевозможн. конструкций. Иллюстр. прейсь-курантъ высылается по требованію бесплатно.

**КРАТКОСРОЧНЫЕ
РЕГЕНТСКІЕ КУРСЫ**

А. В. КАСТОРСКОГО, въ г. Пензѣ съ 15 іюня по 25-е іюля. Сдавшіе экзаменъ получаютъ свидѣтельство. Условія и программы высылаются по требованію.

„МАЛЕНЬКІЙ ЖУРНАЛЪ“

(съ рисунками). Журналъ литературный, педагогическій и популярно-научный. (2-й годъ изданія). Вышелъ № 1—цѣна 40 к. Подписная цѣна на весь 1907 годъ за девять-десять №№—3 руб. съ доставкой и пересылкой во всѣ города. Адресъ: С.-Петербургъ, Офицерская, 23, кв. 16. 1—1

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. 20 к. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к. ф.
Адресъ: Таганрогъ. Контора А. Штегеръ. 8—8

ВЫШЛО И ПРОДАЕТСЯ:

ПОСОБІЕ

къ изученію и преподаванію второй части православнаго христіанскаго катихизиса.

Проф.-прот. С. А. Соллертинскаго. Цѣна 20 к. Книгопродавцамъ 20%, учащимся 30%, воинамъ 50%, уступки. 3—2

ХУДОЖНИКЪ

ученикъ академіи, имѣя большую опытность, предлагаю на лѣто свои услуги по церковной стѣнной росписи, а также и живописи образовъ въ иконостасы. Желат. въ Кіевск. или вообще южн. губ. Слб., Васил. Остр., 7 лин., д. 10, кв. 14, С. Т. Шелковскій.

**КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
АНТОНА БРЕНГОША ВЪ МИНСКѢ.**

Кладбищенская улица, № 16.
отливаетъ колокола для церквей, отъ одного до 1000 пудовъ, отличающіеся сильнымъ и пріятнымъ звукомъ. Большіе разбитые колокола по желанію заказчиковъ отливаются на мѣстѣ, гарантируя исполненіе работъ залогомъ. 3—3

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія глазъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

братевъ ГАВРИИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года. ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—2

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ
отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

- № 4034, съ 12 регистр. и 98 голос. 160 руб.
 - № 4037, съ 12 регистр. и 122 голос. 175 руб.
 - № 4064, съ 16 регистр. и 196 голос. 225 руб.
- и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и 375 руб. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 руб.

Прейсъ-куррантъ № 4 бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная, 15.